

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО

ISSN 2076-4650

№ 4, 2022

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ"
Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32

e-mail: info@eoizdat.ru
www.eoizdat.ru

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4, август 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4

Научный рецензируемый журнал «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» издаётся с 2007 года, а с 2010 года включен ВАК в «Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Индексация: РИНЦ на базе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ).

ISSN 2076-4650 (print)

Учредитель:

Издательство «Экономическое образование»

Издатель:

Издательство «Экономическое образование»

Ответственный секретарь:

Райская Е.В.

Языки: русский, английский

Адрес редакции:

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32
Тел.: 8-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru.

Сайт: www. eoizdat.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 20 сентября 2007 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-29607. Индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 47065.

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку.

Отпечатано в типографии Издательства «Экономическое образование». Формат 70x100/16. Заказ № 2624. Тираж 1000 экз.

© Издательство «Экономическое образование», 2022.

Цена свободная

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, д.э.н., проф., директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (**председатель, главный редактор**) (Москва, Россия)

Агеев А.И., д.э.н., проф., Генеральный директор Института экономических стратегий РАН (Москва, Россия)

Васильева З.А., д.э.н., проф., директор Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия)

Виноградова Е.В., д.ю.н., проф., Сектор конституционного права и конституционной юстиции Институт государства и права РАН (Москва, Россия)

Казачкова З.М., д.ю.н., проф., профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)

Кардашова И.Б., д.ю.н., проф., профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва, Россия)

Козлова Е.Б., д.ю.н., проф., Директор центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)

Лазутин Л.А., д.ю.н., проф., зав. кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)

Макаров В.Л., академик РАН, Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва, Россия)

Мацуляк И.Д., д.э.н., проф., профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления (Москва, Россия)

Молчанов И.Н., д.э.н., проф., профессор кафедры политэкономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Никитин А.Н., д.ю.н., проф., профессор кафедры истории государства и права Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Осинцев Д.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)

Романов А.Н., д.э.н., проф., советник ректора, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Сауцк Т.П., д.э.н., проф., зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (Санкт-Петербург, Россия)

Умнова И.А., д.ю.н., проф., Центр исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия)

Шахбанов Р.Б., д.э.н., проф., зав. кафедрой «Бухгалтерский учет» Дагестанского государственного университета (Махачкала, Россия)

Чувахина Л.Г., д.э.н., доцент, Департамент мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Зарубежные члены редакционной коллегии:

ДЭЙВ Бавна, доктор наук, профессор, директор Центра современной Азии и Кавказа, Школа изучения Востока и Африки (SOAS), Университет Лондона (Лондон, Великобритания)

ПИЗАРРО Синтия, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)

ТОРИБИО ДАНТАС Алексис, доктор наук, профессор, зав. кафедрой экономического развития экономического факультета Университета штата Рио-де-Жанейро (Рио-де-Жанейро, Бразилия)

ФРАЙЕР Пол, доктор наук, профессор Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия)

ХОРИЕ Норико, доктор наук, профессор, заместитель директора Центра Дальневосточных исследований Университета Тояма (Тояма, Япония)

БЯМБАДАШ Мункхбаяр, доктор наук, профессор, ректор, Финансово-экономический университет (Улан-Батор, Монголия)

SCIENTIFIC REVIEW

Series 1. ECONOMICS and LAW

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

No 4, August, 2022

EDITORIAL BOARD

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4

All-Russian Scientific Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» published since 2007, and since 2010 is included in the List of Hosts of Reviewed Scientific Journals of the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the publication in which is obligatory to defence of doctoral and master's theses on Economic and Law sciences. The Journal is a peer-reviewed. The journal is presented on the site the Data base of Russian Science Citation Index.

ISSN 2076-4650 (print)

Founder: Publishing house «Economic Education»
Publisher: Publishing house «Economic Education»

Executive secretary: Rayskaya E.V.

Languages: Russian, English.

Edition address:

32 Donskaya str., Moscow, Russia, 117071
Ph. +7-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru. **Site:** www. eoizdat.ru

It is registered by Federal service on supervision of legislation observance in the sphere of communication and mass communications on September 20, 2007. Certificate on registration of mass media ПИ № ФС77-29607.

Index in the agency catalog «Russian press» – 47065

It is printed in printing house of Publishing House «Economic education».

No. order 2624. Circulation is 1000 copies.

The maintenance responsibility of advertizing and announcements is born by the advertiser. Reprint of materials from the Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» only in coordination with edition. Edition has no opportunity to enter to readers into a correspondence and to return the materials not ordered by it.

© The Publishing House «Economic education», 2022.

Price free

Ryazantsev S.V., RAS Corresponding Member, Dr. Sci.(Econ.), Prof., Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (**Chairman, Editor-in-chief**) (*Moscow, Russia*)

Agueyev A.I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., MBA, Director General, Institute for Economic Strategies, RAS (*Moscow, Russia*)

Vasil'eva Z.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director, Institute of Management business processes and economics in the Siberian Federal University (*Krasnoyarsk, Russia*)

Vinogradova E.V., Dr. Sci. (Law), Prof., Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (*Moscow, Russia*)

Kazachkova Z.M., Dr. Sci. (Law), Prof., Administrative and Financial Law Chair, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Kardashova I.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Prosecutorial Activity Chair, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Kozlova E.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Director of the Center for Scientific Research, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Lazutin L.A., Dr. Sci. (Law), Prof., Head of International and European Law Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Makarov V.L., Academician RAS, Central Economics and Mathematics Institute of Sciences, RAS (*Moscow, Russia*)

Matskulyak I.D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Worker of Science, Professor, Economic Theory Chair, State University of Management (*Moscow, Russia*)

Molchanov I.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., the Department of History of State and Law, V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Nikitin A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Civil Law Chair, Moscow State Regional University (*Moscow, Russia*)

Osintsev D.V., Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of Public Prosecution Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Romanov A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., the University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Satsuk T.P., Dr. Sc. (Econ.), Prof., Head of Accounting and Auditing Chair, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University (*St. Petersburg, Russia*)

Umnova I.A., Dr. Sci. (Law), Justice Research Center of the Russian State University of Justice (*Moscow, Russia*)

Shahbanov R.B., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Accounting Chair, Dagestan State University (*Makhachkala, Russia*)

Chuvakhina L.G., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of World Economy and International Business, University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Foreign Members of the Editorial Board:

DAVE Bhavna, Dr. Sci., Prof., Director of the Research Center of Central Asia and the Caucasus, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London (*London, UK*)

PIZARRO Cynthia, Dr. Sci., Professor at the University of Buenos Aires (*Buenos Aires, Argentina*)

TORIBIO DANTAS Alexis, Dr. Sci., Prof., Head of the Economic Development Department, Faculty of Economics in the University of Rio de Janeiro (*Rio de Janeiro, Brazil*)

FRYER Paul, Dr. Sci., Professor at the University of Eastern Finland (*Joensuu, Finland*)

HORIE Norio, Dr. Sci., Prof., Deputy Director, the Center of Far East Researches in the University of Toyama (*Toyama, Japan*)

BYAMBADASH Munkhbayar, Dr. Sci., Prof., Rector, the University of Finance and Economics (*Ulaanbaatar, Mongolia*)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Нджа Амуен Жоселен Сандра, Айдрус И.А.З.** Влияние континентальной зоны свободной торговли на конкурентоспособность экономики Республики Кот-Д'ивуар..... **5**
- Маньшин Р.В., Смирнов А.В.** Подходы к оценке численности русскоговорящих сообществ в Австралии..... **13**
- Салыгин В.И., Белодедов М.И.** Перспективы реализации своповых газовых операций между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран в условиях международных санкций..... **23**

МЕНЕДЖМЕНТ

- Татаринцева С.Г., Баранова Л.Г., Гейзер А.А.** Содержание этапов подготовки организации к участию в рейтингах устойчивого развития с учетом факторов ESG..... **37**
- Проценко С.А.** Исследование гендерных различий склонности к стилям менеджмента у руководителей..... **53**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

- Храмова М.Н., Зорин Д.П.** Здоровье населения Дальнего Востока России как фактор демографической безопасности макрорегиона..... **65**
- Гришанова А.Г., Фадеева Т.А.** Восточный вектор демографического развития России: история, динамика, демографическая структура..... **82**
- Тер-Акопов А.А.** Прекаризация рынка труда как фактор трудовой миграции населения..... **93**

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Безвербный В.А., Мирязов Т.Р.** Перспективы социально-экономического развития монопоселений уральского федерального округа в контексте санкционных ограничений..... **103**

ФИНАНСЫ

- Клунко Н.С., Егорова Л.В.** Моделирование интеграционных процессов на финансовых рынках по признакам их схожести..... **118**
- Shershen S.S.** Attitude of Russians towards the Pension System and Pension Funds..... **127**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Винокурова А.Е.** Правовая эпистемология и системный подход при исследовании международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС..... **140**
- Абдуллаев Назим Низами оглы.** Правовое регулирование отношений между Азербайджанской Республикой и ЕС на современном этапе..... **155**
- Монокин Е.Н.** Арктическая политика ЕС: правовое регулирование на современном этапе..... **164**
- Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы.** Традиции и инновации в законодательном регулировании трудовых правоотношений с участием иностранного элемента в РФ и ОАЭ..... **176**
- Гулиева Айнур Рзагулу-Гезы.** Использование правового инструментария защиты единого рынка ЕС и его субъектов в условиях санкционной войны против России..... **191**

C O N T E N T S

GLOBAL ECONOMY

- N'djah Amino Jocelyne-Sandra, Aidrous I.A.Z.** Impact of the Continental Free Trade Area on the Competitiveness of the Economy of the Republic of Cote D'ivoire..... 5
- Manshin R.V., Smirnov A.V.** Approaches to Assessing the Number of Russian Speaking Communities in Australia..... 13
- Salygin V.I, Belodedov M.I.** Prospects for the Implementation of Gas Swap Operations between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran under International Sanctions..... 23

MANAGEMENT

- Tatarintseva S.G., Baranova L.G., Geysler A.A.** The Content of the Stages of Preparing an Organization for Participation in the Sustainable Development Rating, Taking into Account ESG Factors..... 37
- Protsenko S.A.** The Study of Gender Differences in the Propensity for Management Styles among Managers..... 53

ECONOMIC SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY

- Khramova M.N., Zorin D.P.** Health of the Population of the Russian Far East as a Key Factor in the Demographic Security of the Macro Region..... 65
- Grishanova A.G., Fadeeva T.A.** The Eastern Vector of Demographic Development of Russia: History, Dynamics, Demographic Structure..... 82
- Ter-Akopov A.A.** Precariat as a Factor of the Population Labor Migration..... 93

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- Bezverbny V.A., Miriazov T.R.** Prospects for Socio-Economic Development of Company Towns in the Ural Federal District in the Context of International Sanctions..... 103

FINANCE

- Klunko N.S., Egorova L.V.** Modeling of Integration Processes in the Financial Markets on the Features of their Similarity..... 118
- Shershen S.S.** Attitude of Russians towards the Pension System and Pension Funds..... 127

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

- Vinokurova A.E.** Legal Epistemology and a Systematic Approach to the Study of International Legal Framework for Energy Cooperation between Russia and other BRICS States..... 140
- Abdullayev Nazim Nizami.** Legal Regulation of Relations between the Republic of Azerbaijan and the EU at the Present Stage..... 155
- Monokin E.N.** EU'S Arctic Policy: Legal Regulation at the Current Stage..... 164
- Abdullaev Elshan Elshad ogli.** Traditions and Innovations in Legislative Regulation of Labor Relations with the Participation of a Foreign Element in the Russian Federation and the UAE..... 176
- Guliyeva Aynur Rzagulu-Geza.** Using Legal Tools to Protect the Single Market of the EU and its Subjects in the Context of the Sanctions War against Russia..... 191

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Материал пересылается в формате Word по электронной почте ответственному секретарю – <rayskaya.ev@yandex.ru> или главному редактору журнала – <info@eoizdat.ru> в формате Word. Формат страницы – А4. Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль 14, автоматическое форматирование по ширине страницы, междустрочный интервал 1,5. Рисунки и схемы предоставляются дополнительно в отдельных файлах в исходном формате. В каждой статье приводятся **на русском и английском языках** название статьи; имена, отчества (полностью) и фамилии авторов, их электронные адреса, телефоны, научные степени, места работы и должности.

Для статей обязательны:

- наличие **на русском и английском языках** аннотации, ключевых слов, УДК и пристатейного списка литературы, оформленного по ГОСТ 7.1-2003. № 332-ст «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введены Постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г.;
- сквозная нумерация страниц, таблиц, рисунков, схем, подстрочных ссылок, номеров математических формул.

Все статьи проходят рецензирование, результаты которого и решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации сообщаются авторам. К изданию принимаются только ранее не опубликованные рукописи, соответствующие профилю журнала и критериям научного качества. Рукописи должны быть актуальными по тематике, значимыми с научной и практической точек зрения, чётко структурированными композиционно (постановка проблемы, пути решения, выводы и предложения).

Важно!

Полноценная аннотация и ее качественный перевод, а также правильный перевод и библиографическое описание используемых источников – залог того, что публикация вызовет интерес российских и зарубежных ученых и специалистов, что неизбежно приведет к цитированию в российских и зарубежных источниках и будет учтено при оценке научной деятельности ее авторов, а следовательно (по цепочке), – организации, региона, страны в зарубежных и российских базах данных.

Требования к написанию аннотаций

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований). Предмет, тема, цель работы указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи;
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- объем реферата должен включать минимум 100 до 250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Аннотация на английском языке на русскоязычную статью по объему может быть больше аннотации на русском языке, так как за русскоязычной аннотацией идет полный текст на этом же языке. Одним из стандартных вариантов аннотации на английском языке является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение. Они должны быть «англоязычными» (написаны качественным английским языком)

Требования к переводу на английский язык пристатейного списка литературы

Ни в одном из зарубежных стандартов на библиографические записи не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «-»). Название источника и выходные данные отделяются от авторов и заглавия статьи типом шрифта, чаще всего курсивом (italics), и точкой. Перевод названий статей, журналов, книг, издательств приводятся в квадратных скобках после транслитерации. При ссылке на книжные издания название города (места издания) приводится полностью. *Пример:*

Riazantsev S.V., Gusakov N.P., Manshin R.V. Problemy starenija naselenija Rossii [Challenges of Population Aging in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2014. No 1. P. 83-87.

Возможна транслитерация названий журналов и издательств при условии, что дополняется их переводом.

Пример: Goryacheva O.P. *Vnutrennij audit*: Monografija [Internal audit: Monograph]. Moscow: Ekonomocytское obrazovaniye = Economic education. 2010. 165 p.

Обязательно указание диапазона страниц при описании статей в журналах или сборниках и общего количества страниц – в книжных изданиях. Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы, на которой расположена цитата, например: [4. С. 151].

Требования к формулам:

- а) формулы должны быть набраны в формульном редакторе Word;
- б) после формулы ставится запятая, со следующей строки с абзаца после слова «где» расшифровка символов формулы в том порядке, в котором они идут в формуле; единицы измерения обязательны. Расшифровка дается в строчку;
- в) греческие буквы набирают прямым шрифтом, латинские – курсивом;
- г) перенос формул следует делать на знаках равенства и соотношения между левой и правой частями формулы, знаках сложения и вычитания, на знаке умножения применением косоного креста (x) в конце одной строки и в начале следующей строки;
- д) знак умножения между буквенными символами не ставится ($A = bc$), а между числами ставит точку по центру строки ($5 \cdot 30$);
- е) единицы измерения физических величин приводятся в системе СИ и отделяются от значения одним пробелом (12,87 мм, 58 Дж/моль), за исключением градусов и процентов (90°, 20°C, 50%);
- ж) в качестве десятичного знака в формуле используется точка (например: 14.67).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-01

ВЛИЯНИЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОТ-Д'ИВУАР

Нджа Амуен Жоселен Сандра*,¹

Айдрус И.А.З.¹

кандидат экономических наук, доцент

¹ Российский Университет Дружбы Народов (РУДН)
(117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6)

* ndjah@mail.ru

В 2021 г. вступила в силу Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA), несмотря на сложные условия пандемии Covid-19. Соглашение направлено, в частности, на создание единого и либерализованного рынка товаров и услуг и облегчение движения капитала, людей и инвестиций по всему континенту. Ожидается, что AfCFTA окажет положительное влияние на конкурентоспособность стран-членов, уровень их ВВП, торговлю, производство и благосостояние. Республика Кот-д'Ивуар сможет получить дополнительные выгоды, прежде всего, за счет усиления внутриафриканской торговли и региональной интеграции. В статье представлены экономические факторы развития Республики Кот-д'Ивуар, определен ее экономический потенциал на Африканском континенте. Также на основе проведенного SWOT-анализа выявлены сильные и слабые стороны участия Республики Кот-д'Ивуар в Африканской континентальной зоне свободной торговли.

Ключевые слова: Африканская континентальная зона свободная торговля (AfCFTA), экономика Кот-д'Ивуара, конкурентоспособность экономики, Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС)

© Нджа Амуен Жоселен Сандра, Айдрус И.А.З. [текст], 2022.

Введение

С момента создания Африканской континентальной зоны свободной торговли (African Continental Free Trade Area — AfCFTA) у стран Африки появились новые возможности для развития не только внутриконтинентальной торговли на преференциальных условиях, но и расширения внешнеэкономических связей в целом и внешнеторговых отношений в частности с другими регионами мира [1].

Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA) — это экономический рынок, охватывающий 54 из 55 африканских государств.

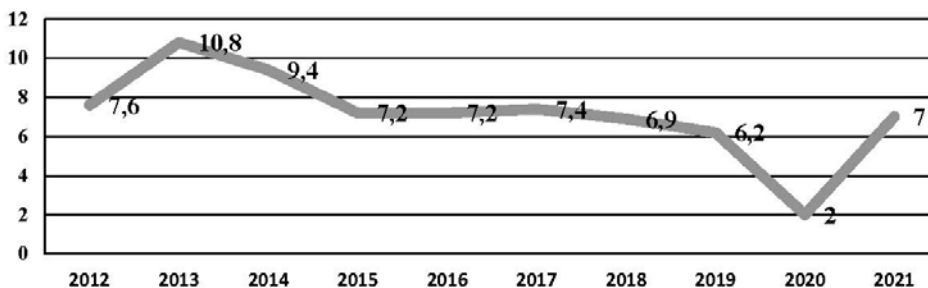
Изложение основного материала

Учрежденное 21 марта 2018 г. Соглашением об учреждении AfCFTA по количеству стран-участниц является крупнейшим торговым

соглашением в мире с момента создания Всемирной торговой организации (ВТО). AfCFTA, вступившее в силу в январе 2021 г., основано на принципах гибкости и особого дифференцированного режима, прозрачности и распространения информации, режима наибольшего благоприятствования, национального режима, взаимности, существенной либерализации и консенсуса в принятии решений.

Ожидается, что AfCFTA окажет положительное влияние на ВВП, торговлю, производство и благосостояние Африки, дополнительные выгоды также в основном будут касаться внутриафриканской торговли.

До глобального потрясения, вызванного пандемией Кот-д'Ивуар имел один из самых высоких темпов экономического роста на Африканском континенте и в мире: с 2012 г. среднегодовой прирост составлял 8% [1] (рис. 1).

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка. — Режим доступа: <https://donnees.banquemondiale.org/indicateur/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2021&locations=CI&start=2012>

Рис. 1. ВВП Кот-д'Ивуара с 2012-2021 гг., %

Fig. 1. Côte d'Ivoire GDP, 2012-2021, %

Однако глобальная ситуация, вызванная COVID-19, сильно повлияла на ивуарийские домохозяйства и

предприятия и привела к замедлению экономики до 1,8% в 2020 г. В 2021 г. экономика снова укрепляет-

ся, рост ВВП составил уже 7,4%. Инфляция выросла с 2,4% в 2020 г. до 4,2% в 2021 г. из-за роста цен на продукты питания, связанного с дефицитом местного производства [7].

Что касается потенциала экспорта страна, в 2019 г. страна заняла 1-е место в мире по какао, орехам кешью, 1-е место в Африке и 5-е место в мире по каучуку. Кот-д'Ивуар — 2-я африканская страна по производству пальмового масла; 3-я африканская страна по производству кофе и хлопка и 5-я в мире по производству масла ши; 1-й африканский экспортер десертных бананов; 2-й африканский экспортер ананасов и 3-й мировой экспортер манго в Европейский Союз (ЕС).

Видение Национального плана развития (Plan National de Développement — PND) на 2021–2025 гг., возглавляемого президентом Республики Кот-д'Ивуар Его Превосходительством г-ном Аллассаном Уаттарой, заключается в том, чтобы «поставить ивуарийцев в центр экономического и социального развития нашей страны» [8]. Этот план основан на организованном, инициативном и инклюзивном подходе, который позволит Кот-д'Ивуару занять место страны со средним уровнем дохода в конце десятилетия.

Кот-д'Ивуар уже демонстрирует качественные показатели по ряду направлений. Так, в рейтинге конкурентоспособности стран мира, где были представлены только 38 африканских стран из 55, Кот-д'Ивуар занял 18-е место [9].

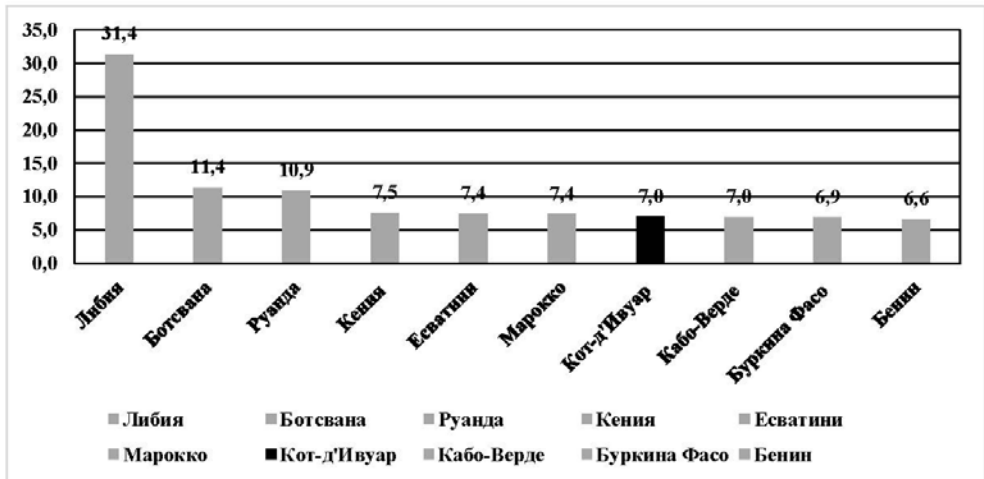
Кот-д'Ивуар в 2020 г. и 2021 г. вошел в первую десятку стран

AfCFTA с высокими темпами роста — соответственно, 1,8 и 7,02%. Высокие темпы роста объясняются действиями правительства по осуществлению Национального плана развития (Plan national de développement — PND), который также связан с предпринимаемыми мерами правительства в борьбе с COVID-19 [10] (рис. 2).

В 2021 г. Кот-д'Ивуар занимает среди стран AfCFTA 7-е место. Экономика Республики Кот-д'Ивуар стимулируется со стороны предложения экспортом продукции сельского хозяйства, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, строительством и общественными работами, транспортом и торговлей, а со стороны спроса — инвестициями и потреблением (рис. 3).

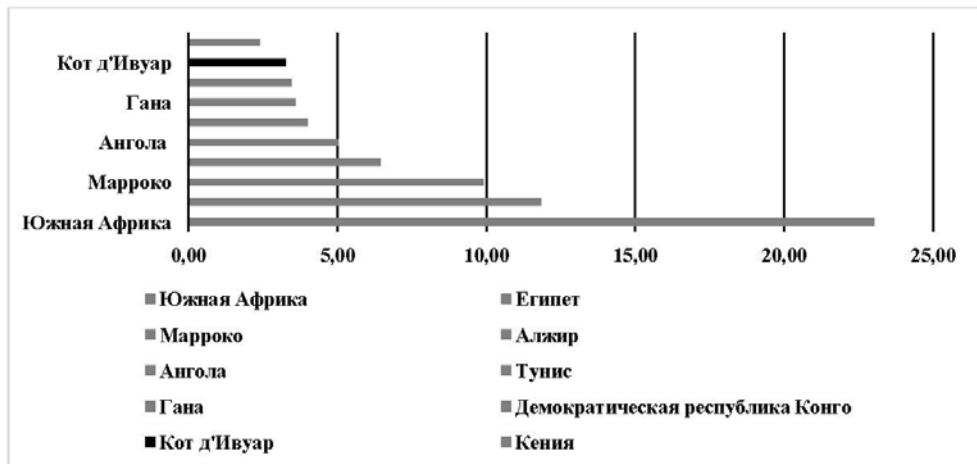
Что касается экспорта стран AfCFTA, то тут Кот-д'Ивуара занимает 9-е место с долей экспорта стран AfCFTA 3,26%. Экспортный потенциал страна на континентальном и региональном уровнях по показателю доли в совокупном экспорте стран характеризуется более значимым уровнем. Ее экспорт занимал 14% в общем экспорте ЭКОВАС в 2020 году.

Членство в Африканской континентальной зоне свободной торговли является важным фактором конкурентоспособности, обеспечивая комплексную и взаимовыгодную торговую структуру между государствами-членами, охватывающую торговлю товарами и услугами, инвестиции, права интеллектуальной собственности и политику в области конкуренции.

Источник: составлено автором на основе данных всемирного банка. — Режим доступа: <https://donnees.banquemondiale.org/indicateur/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

Рис. 2. ВВП Топ-10 стран африканской континентальной зоны свободной торговли в 2021 г., %
Fig. 2. GDP of Top-10 countries of the African Continental Free Trade Area in 2021, %

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Всемирного банка. — Режим доступа: <https://donnees.banquemondiale.org/indicateur/TX.VAL.MRCH.CD.WT>

Рис. 3. Доля экспорта топ-10 стран Африканской континентальной зоны свободной торговли, %
Fig. 3. Share of Export of Top-10 Countries of the African Continental Free Trade Area in 2021, %

Для выявления возможностей увеличения потенциала участия Кот-д'Ивуара в континентальной интеграции AfCFTA с целью усиления его конкурентоспособности мы провели SWOT-анализ (табл. 1). С помощью этого метода стратегического планирования, заключающегося в вы-

явлении факторов внутренней и внешней среды и разделении их на четыре категории, мы смогли выявить сильные и слабые стороны влияния континентальной интеграции на конкурентоспособность Кот-д'Ивуара, а также определить возможности и угрозы.

Таблица 1

SWOT-анализ потенциала участия Кот-д'Ивуара в африканской континентальной зоне свободной торговли

Table 1

SWOT-analysis of the potential of Côte-d'Ivoire's participation in the African Continental Free Trade Area

Среда	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	Сильные стороны	Слабые стороны
	<ul style="list-style-type: none"> • благоприятное территориальное размещение; • успешная страна с точки зрения свободного передвижения людей; • по экспорту Кот-д'Ивуар имеет высокую степень интеграции в ЭКОВАСА и ЗАЭВС; • страна, ведущая в региональной экономической интеграции; • привлекательная страна в регионе по инвестициям; • по развитию инфраструктуры имеет высокое качество в ЭКОВАС и ЗАЭВС. 	<ul style="list-style-type: none"> • политическая нестабильность; • коррупция; • недостаточная диверсификация экспорта; • неинклюзивная финансовая система.
Внешняя среда	Возможности	Угрозы
	<ul style="list-style-type: none"> • выход на более емкий рынок; • конкурентоспособность на мировом рынке; • развитие промышленности и инфраструктуры; • доступ к новым технологиям; • содействия промышленной диверсификации; • стремление к росту покупательной способности населения благодаря повышению среднедушевого дохода и снижению цен на товары; • повышение производительности труда; • ликвидация тарифных барьеров и, как следствие, укрупнение рынков и открытие более эффективным производителям доступа в страну; • создания рабочих мест за счет высокого уровня ПИИ и увеличения доходов; • сокращения бедности и ускорения экономического роста. 	<ul style="list-style-type: none"> • терроризм и пиратство в нескольких странах Африки (Нигерия, Сомалия, Буркина-Фасо, Центральноафриканская Республика, Д. Р. Конго); • политическая нестабильность (Мали, Гвинея, Конакри).

Источник: составлено авторами.

Вступление Кот-д'Ивуара в AfCFTA окажет сильное положительное влияние на его экономическую конкурентоспособность как на региональном, так и на глобальном уровне. По сравнению с другими африканскими экономиками Кот-д'Ивуар имеет относительно развитую инфраструктуру.

Согласно индексу региональной экономической интеграции Африки, Кот-д'Ивуар занимает первое место среди стран Западной Африки, а также 1-е место среди стран членов Сообщества Сахеля и государств Сахары (Communauté des États sahélo-sahariens — CEN-SAD) [12].

По экспорту Республика имеет высокую степень интеграции в ЭКОВАСА и ЗАЭС. Кот-д'Ивуар — привлекательная страна в регионе по инвестициям, она поступательно укрепляет свои позиции в качестве ключевого делового центра Западной Африки.

Выводы

Таким образом, Республика Кот-д'Ивуар имеет большой экономический потенциал в Африке, а ее вступление в AfCFTA может принести стране значительные экономи-

ческие и социальные выгоды. Следующая встреча стран-членов состоится в Абиджане, столице Кот-д'Ивуара в ноябре 2023 года.

Участие Республики Кот-д'Ивуар в AfCFTA положительно влияет на конкурентоспособность экономики страны вследствие:

- увеличения емкости рынка для сбыта товаров и услуг, повышения производительности труда;
- создания рабочих мест за счет высокого уровня ПИИ и увеличения доходов;
- ликвидации тарифных барьеров и, как следствие, укрупнения рынков и открытия более эффективным производителям доступа в страну;
- расширения возможности диверсификации производства и экспорта;
- развития промышленности, инфраструктуры, сокращения бедности и ускорения экономического роста т.д.

Однако коррупция и социально-политическая нестабильность наряду с угрозой терроризма в некоторых странах Африки являются тормозом интеграционных процессов, в том числе и самом Кот-д'Ивуаре.

Литература и Интернет источники

1. Дробот Е.В. Перспективы интеграции стран Африканской континентальной зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом // Экономика Центральной Азии. — 2022. — Т. 6. — № 1. — С. 65-88.
2. Курбанов Р. А. Африканская интеграция: теоретико-правовые аспекты // Право и государство. — 2016. — № 2 (71). — С. 77- 81.
3. Нджа А.Ж.С. Стратегические направления повышения конкурентоспособности Кот-д'Ивуара в мире и в регионе: проблемы и способы решения // Сборник трудов конференции. Мировая экономика в XXI веке: Value and Values. РУДН. Москва, 07.12.2018 г. — М., 2019. — С. 156-169.
4. Нджа А.Ж.С. Конкурентоспособность: сильные и слабые стороны страны Кот-д'Ивуара // Актуальные глобальные проблемы глобальной экономики (РУДН). Материалы XVIII научной конференции молодых ученых экономического факультета. 2016. — М., 2016. — С. 285-290.

5. Сопилко Н.Ю. Региональная интеграция как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2012. — № 3. — С. 51-60.
6. Всемирный банк. — Режим доступа: <https://www.banquemondiale.org/fr/country/cotedivoire/overview> (дата обращения 27.07.2022)
7. Африканский банк развития. — Режим доступа: <https://www.afdb.org/fr/pays-afrique-de-louest-cote-divoire/perspectives-economiques-en-cote-divoire> (дата обращения: 10.07.2022)
8. Les orientations stratégiques Cote d'Ivoire (tome 2). Plan National de Développement (PND 2021-2025). P. 51.
9. The Global Competitiveness report 2019-2020. P. 15. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 10.06.2022)
10. Всемирный банк — Режим доступа: <https://donnees.banquemondiale.org/indicateur/NY.GDP.МКТР.KD.ZG> (дата обращения 12.06.2022).
11. Национальный комитет Африканской континентальной зоны свободной торговли — Кот-д'Ивуар. — Режим доступа: <https://www.cnzlecaf.gouv.ci/> (дата обращения: 12.07.2022)
12. Официальный сайт Indice de l'integration regionale en Afrique. — Режим доступа: <https://www.integrate-africa.org/fr/classements/communautes-economiques-regionales/cen-sad/>

Для цитирования:

Нджа Амуен Жоселен Сандра, Айдрус И.А.З. Влияние континентальной зоны свободной торговли на конкурентоспособность экономики Республики Кот-д'Ивуар // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 5-12. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-01.

Сведения об авторах:

Нджа Амуен Жоселен Сандра, аспирант, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ndjah@mail.ru

Айдрус Ирина Ахмед Зейн, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: orcid.org/0000-0002-0382-8466, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: aidrous@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-01

**IMPACT OF THE CONTINENTAL FREE TRADE AREA ON THE COMPETITIVENESS
OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF COTE D'IVOIRE**

N'DJAH Amino Jocelyne-Sandra *, 1

Irina A.Z. Aidrous 1

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

¹RUDN-University

(6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russian Federation, 117198)

*ndjah@mail.ru

Abstract. In January 2021, the African Continental Free Trade Area (AfCFTA) came into effect despite the difficult conditions of the Covid-19 pandemic. The agreement aims, in particular, at creating a single and liberalized market for goods and services and facilitating the movement of capital, people and investment across the continent. The AfCFTA is expected to have a positive impact on national competitiveness GDP levels, trade, production and welfare of African countries, for example in the Republic of

Ivory Coast, additional benefits will also be mainly focused on intra-African trade. The article presents the economic factors of the Republic of Côte d'Ivoire and defines its economic potential on the African continent. Also, based on the conducted SWOT analysis, we identified the internal environment (strengths and weaknesses) and the external environment (opportunities and threats) of the participation of the Republic of Côte d'Ivoire in the African Continental Free Trade Area.

Keywords: African Continental Free Trade Area (AfCFTA), economics of Côte d'Ivoire, Economic Competitiveness, Economic Community of West African Countries (ECOWAS).

References and Internet sources

1. Drobot E.V. Prospects for the integration of the countries of the African Continental Free Trade Area with the Eurasian Economic Union. *Ekonomika Tsentral'noy Azii = Economy of Central Asia*. 2022. Vol. 6. No. 1. P. 65-88 (in Russ.).
2. Kurbanov R.A. African integration: theoretical and legal aspects []. *Pravo i gosudarstvo = Law and State*. 2016. No. 2 (71). P. 77-81. (in Russ.)
3. N'djah A.J-S. Strategic directions for increasing the competitiveness of Côte d'Ivoire in the world and in the region: problems and solutions. *Conference Proceedings. World economy in the XXI century: Value and Values. RUDN University, Moscow, December 07, 2018*. Moscow, 2019. P. 156-169. (in Russ.)
4. N'djah A.J-S. Competitiveness: strengths and weaknesses of the country of Côte d'Ivoire [Konkurentosposobnost': sil'nyye i slabyye storony strany Kot-d'Ivuara]. *Actual global problems of the global economy (RUDN University). Proceedings of the XVIII Scientific Conference of Young Scientists of the Faculty of Economics*. 2016. Moscow, 2016. P. 285-290. (in Russ.)
5. Sopilko N.Yu. Regional integration as a factor in increasing the competitiveness of the national economy. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy*. 2012. No. 3. P. 51-60. (in Russ.)
6. World Bank. Available at: <https://www.banquemondiale.org/fr/country/cotedivoire/overview> (accessed 27-09-2022)
7. African Development Bank. Available at: <https://www.afdb.org/fr/pays-afrique-de-louest-cote-divoire/perspectives-economiques-en-cote-divoire> (accessed 10-07-2022)
8. The Global Competitiveness report 2019-2020. P. 15). Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (accessed: 10-07- 2022)
9. World Bank. Available at: <https://donnees.banquemondiale.org/indicateur/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (Accessed: 12-07-2022).
10. Natsional'nyy komitet Afrikan'skoy kontinental'noy zony svobodnoy torgovli — Kot-d'Ivuar (National Committee of the African Continental Free Trade Area — Cote d'Ivoire). Available at: <https://www.cnzlecaf.gouv.ci/> (accessed :12-07-2022)

For citation:

N'djah Amino Jocelyne-Sandra, Aidrous I.A.Z. Impact of the Continental Free Trade Area on the Competitiveness of the Economy of the Republic of Cote D'ivoire. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 05-12. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-01. (in Russ.)

Information about the author(s):

N'DJAH Amino Jocelyne-Sandra, Graduate student, RUDN University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: ndjah@mail.ru

Aidrous Irina Ahmed Zein, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, ORCID: orcid.org/0000-0002-0382-8466, RUDN-University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: aidrous@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-02

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОГОВОРЯЩИХ СООБЩЕСТВ В АВСТРАЛИИ¹

Маньшин Р.В. ^{*,1,2}

кандидат экономических наук

Смирнов А.В.¹

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой 6, к.1)

² Российский университет дружбы народов (РУДН)
(117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая 6)

*manshin@list.ru

Статья посвящена анализу подходов к оценке численности русскоговорящих сообществ в Австралии. Русскоговорящая община в Австралии сформировалась под воздействием различных волн миграции, отличающихся степенью интеграции в местное общество. Так можно выделить шесть этапов миграции в Австралию с конца XIX века по наши дни, которые внесли свои особенности в формирование русскоговорящего сообщества. Анализ данных текущей российской и австралийской статистики позволил сопоставить сравнить информацию о миграционных потоках между странами и выявить особенности и недостатки учета стран-доноров и стран-реципиентов. Результаты национальных переписей Австралии позволяют компенсировать отдельные недостатки текущего учета миграционных процессов. Выделение ключевых признаков, характеризующих русскоговорящие сообщества в Австралии, позволило оценить численность их основных частей. Такими признаками являются: географическая идентичность (рождение на территории России), языковая идентичность (русский язык), религиозная идентичность (православие), этническая идентичность (русское происхождение).

Ключевые слова: русскоговорящие сообщества, Австралия, волны эмиграции, этническая идентичность, самоидентификация.

© Маньшин Р.В., Смирнов А.В. [текст], 2022.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФ в рамках научного проекта № 22-68-00210, <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>

Введение

Распад Советского Союза активизировал мощные эмиграционные потоки из стран, бывших его республик, что привело к увеличению численности русскоговорящих общин как в странах традиционных реципиентах международных мигрантов (США, Канада, страны Западной Европы и др.), так и появлению русских в самых отдаленных и экзотических странах. Одной из таких стран является Австралия.

Данные текущей статистики как стран доноров, так и стран реципиентов не отражают масштаба и особенностей миграции. Поэтому наиболее достоверными источниками информации о русском населении можно считать национальные переписи населения. Главным недостатком переписей населения считают частоту их проведения, что не позволяет получить данные о национальном составе в межпереписные периоды. Тем не менее, переписи в разных странах позволяют фиксировать русское население, опираясь на несколько признаков или их комбинацией: место (страна) рождения, владение языком и самоидентификация. При этом каждая страна определяет преобладающий способ идентификации национальной принадлежности в переписи населения.

В австралийских переписях преобладает принцип самоидентификации. Каждый из принципов обладает своими недостатками. Так, место (страна) рождения у русскоязычного населения не всегда будет Россией, русский язык также может утрати-

вать свои позиции в пользу языка принимающей страны, особенно у детей мигрантов, а идентичность может меняться со временем по мере интеграции в местное общество.

Несмотря на все ограничения, именно комбинация данных переписи Австралии, текущей статистики об иммиграции из России в Австралию обеих стран, позволяет получить наиболее полную информацию о масштабе и динамике русскоязычных сообществ.

Этапы иммиграции и формирования русскоговорящих сообществ в Австралии

Разные причины в истории нашей страны формировали разные по объемам эмиграционные потоки, направленные в самые разнообразные страны мира. В том числе, одной из стран назначения эмигрантов из России являлась и Австралия, о располагается на огромном расстоянии от нашей страны.

Тем не менее, различные этнические, профессиональные, религиозные группы представляли эмигрантов из России в Австралии в разные периоды времени.

Можно выделить несколько исторических этапов эмиграции из России в Австралию.

Так, первый этап относят к середине XIX в., когда появляются первые русские переселенцы во время «золотой лихорадки». По данным переписи населения Австралии, в 1891 г. здесь проживали около 2,9 тыс. человек из России, в том числе 2,5 тыс. человек — мужчины [1. С.

33]. В целом, можно сказать, что до революции 1917 г. эмиграция из Российской Империи в Австралию носила эпизодический характер.

В 1920-1940-е гг., можно говорить об этапе «белой» эмиграции из России в Австралию, который состоял из людей, не принявших результаты октябрьской революции 1917 г. в России. При этом следует сказать, что если часть мигрантов напрямую прибывала в Австралию в 1920-х гг., то другая, «транзитная» часть мигрировала через третьи страны Европы, США, Канады и др. Достаточно многочисленной группой русских эмигрантов в Австралию на данном этапе были казаки, воевавшие на стороне «белой» армии в Гражданской войне. Они расселились в штате Квинсленд, где австралийские власти им выделили земли в районе Gold Coast («Золотой Берег») для развития фермерских хозяйств. Также на данном этапе фиксировались и возвратные формы миграции русских из Австралии, около 1 тыс. россиян покинули страну в период с 1914-1917 гг., что заставило австралийские власти ввести запрет на выезд россиян, который был снят только в 1919 г. По данным переписи населения 1921 г. русская община в Австралии насчитывала 4 138 человек, из которых в Новом Южном Уэльсе проживали 1 444, в Квинсленде — 1 139, в Виктории — 943, в Южной Австралии — 412, в Северной Территории -9, на Тасмании — 21 человек [1].

Следующим этапом иммиграции русских в Австралию можно считать послевоенный период 1947-1952 гг.,

когда после окончания Второй мировой войны большое количество беженцев и перемещенных лиц, бывших военнопленных и «остербайтеров» после освобождения направлялись в различные страны, в том числе и в Австралию.

В этот же период переселялись и представители «белой» эмиграции, которые не смогли интегрироваться в других странах. По многим признакам представители данного этапа эмиграции в Австралии сильно отличались друг от друга, это и уровень образования, социальный статус, политические взгляды и др. Освобожденные из плена и перемещенные лица, часто не знали английский язык, поэтому работали на самых тяжелых и «непрестижных» работах: плантации, стройки, фабрики и заводы. Но несмотря на значительные различия, всех объединяла русская православная церковь, вокруг которой, происходила жизнь русскоязычной общины в крупных городах (Сидней, Мельбурн и др.) вне зависимости от различий во взглядах эмигрантов.

С середины 1950 г. до 1970-х гг. можно выделить этап эмиграции русских в Австралию, который связан с «харбинцами». Это связано с г. Харбин в Маньчжурии, который в свое время являлся местом притяжения русских в Китае. Восточно-Китайская железная дорога (КВЖД) была построена и обслуживалась подданными Российской Империи, поэтому русское население г. Харбина насчитывало сотни тысяч человек, в городе имелись школы, университет и т.д.

С середины 1950-х гг. в Китае началась «культурная революция», и происходит обострение отношений между Мао Цзэдуном и Н.С. Хрущевым. В этих условиях у русских харбинцев появляется выбор: получить китайское гражданство, или вернуться в Советский Союз или эмигрировать в другие страны. Большая часть «харбинцев» в результате эмигрировала в другие страны. Достаточно значительная их часть переселилась в Австралию при поддержке Всемирного совета церквей. В большинстве своем они являлись представителями интеллигенции и обладали высоким уровнем образования и поэтому расселились в крупных городах страны — Сиднее, Мельбурне, Аделаиде и др., хотя и не всегда могли найти работу по своей профессии. Здесь следует отметить, что между представителями предыдущих волн миграции из России и «харбинцами» сначала возникали некоторые противоречия в отношениях, но позже проблемы сглаживались и они стали участвовать в общественной жизни на равных правах.

Следующий этап связан с эмиграцией евреев из Советского Союза в 1970-1980-х годах. Эмиграция в Австралию евреев была не такой масштабной, как в США и Израиль. Большинство еврейских мигрантов расселились в Мельбурне (район Сан-Кильда) и Сиднее (район Бандай-Бич). Еврейская миграция была встречена предыдущими мигрантами из России с определенной настороженностью по причинам религиозных и культурных различий.

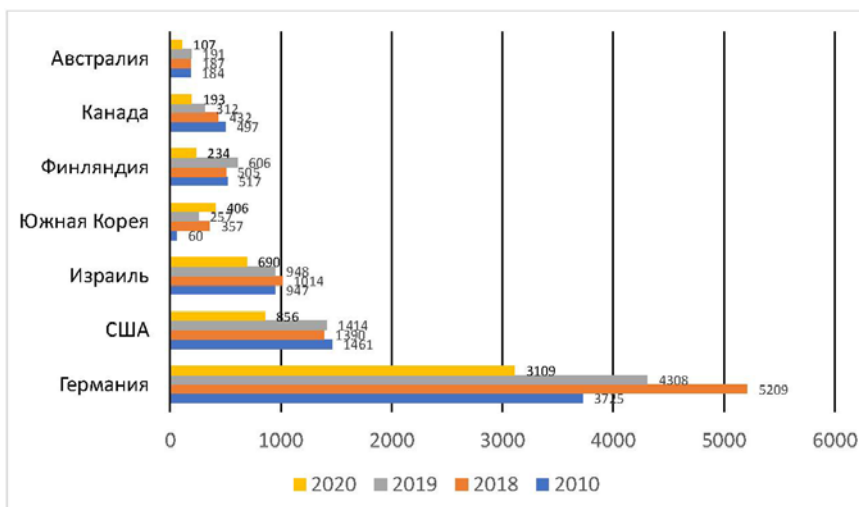
После распада Советского Союза в 1990-е гг. начался современный

этап эмиграции из России в Австралию, который продолжается до сих пор. Политические изменения, открытие границ, жесткость социально-экономических реформ в России привели к «выталкиванию» в эмиграцию, прежде всего, высококвалифицированных и высокообразованных граждан России. Этому способствовала и активная иммиграционная политика Австралии, в которую переселялись по критериям независимой профессиональной миграции или как члены семей ранее выехавших мигрантов.

По данным текущей российской статистики, масштабы эмиграции на постоянное место жительства в Австралию из России были не очень значительными по сравнению со странами «традиционной» эмиграции из России (Германия, США, Израиль).

Тем не менее, эмиграция в Австралию из России имела тенденцию к росту, за исключением последнего 2020 г., сокращение миграции в котором обусловлено ограничениями перемещений населения, вызванных пандемией COVID-19.

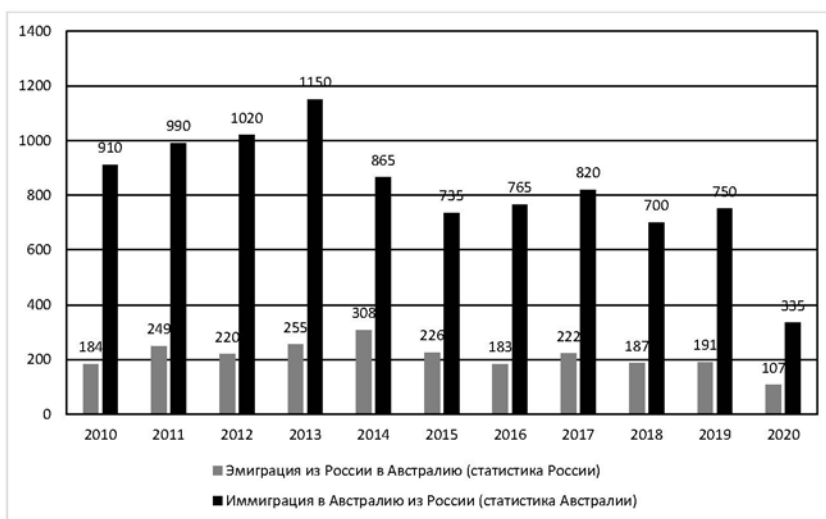
Сопоставление данных текущей российской и австралийской статистики о миграционных потоках вызывает определенные трудности, связанные с тем, что российская статистика ведется за календарный год (с 1 января по 31 декабря), а австралийская — за финансовый год (с 1 июля по 30 июня). Тем не менее, мы сопоставили данные о численности эмигрантов из России в Австралию с данными о численности иммигрантов, прибывших в Австралию из России на постоянное место жительства (рис. 1 и 2).

Источник: составлено авторами по [2. С. 107].

Рис. 1. Динамика эмиграции из России в отдельные страны за пределами бывшего СССР в 2010-2020 гг., человек

Fig. 1. Dynamics of emigration from Russia to several countries outside the former USSR in 2010-2020, persons

Источник: составлено авторами по [3. С. 45; 4].

Рис. 2. Динамика миграции из России в Австралию на основе сопоставления российских и австралийских источников в 2010-2020 гг., человек

Fig. 2. Dynamics of migration from Russia to Australia based on a comparison of Russian and Australian sources in 2010-2020, persons

Сравнение данных текущей статистики о миграционных потоках между Россией и Австралией, позволяет установить, что австралийские данные об иммиграции в 2,5 — 4 раза превышают данные об эмиграции из России в Австралию. Это связано с недоучетом эмиграции в нашей стране, так можно выехать из России на постоянное место жительства и не сняться с учета, тем самым сделав этот выезд «невидимым» для статистики.

Если остановиться на анализе причин эмиграции из России в Австралию, то отечественная статистика не дает нам полной картины, так как лидируют причины «личного или семейного характера» (78% мигрантов), которые в свою очередь скрывают практически все причины миграции [3], что частично подтверждают данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, укрупненно показывающие численность российских граждан, выехавших на работу за границу. Так, на укрупненную группу «Австралия и Океания» приходилось 4089 россиян, которые выехали на работу в 2020 г. и предыдущие пять лет данный показатель имел тенденцию к росту с 4594 человек в 2015 г. до 6111 человек в 2019 г. [5. С. 109].

Уровень образования эмигрантов из России в Австралию хоть и снизился в последние годы, но остается достаточно высоким: по итогам 2020 г. среди въехавших россиян в Австралию более 30% имели высшее образование [3].

В 2000-х гг. значения этого показателя превышали 50% потока, что

было обусловлено высокой степенью селективности австралийской иммиграционной политики, направленной на привлечение высококвалифицированных специалистов в самых востребованных областях, даже с возможностью предоставления гражданства в упрощенном порядке.

В целом можно сказать, что миграционные потоки из России и стран бывших республик СССР являются источниками формирования русскоговорящих сообществ в Австралии. При этом, современные миграционные потоки представлены высокообразованным, квалифицированным и достаточно молодым населением, что благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии Австралии.

Признаки и оценки русскоговорящих сообществ в Австралии

Наличие разнообразных волн миграции в истории Австралии из России привели к формированию русскоговорящего сообщества, состоящее из представителей разных этнических групп, разной степени интегрированных в местное общество с разной степенью владения русским языком и идентификацией себя с Россией.

Данные национальных переписей населения Австралии позволяют выделить несколько признаков, позволяющих определить размер и границы русскоговорящих сообществ.

Признаки русскоговорящих сообществ Австралии представлены нами в табл. 1.

Таблица 1

Признаки выделения русскоговорящего сообщества

Table 1

Signs of the allocation of the Russian-speaking community

Признак	Численность, человек	Недостатки учета
Место рождения (Россия)	23 864	Не включает русских, родившихся за пределами России, а также включает нерусских, родившихся на территории России
Владение языком (русский)	54 883	Не включает третье поколение
Вероисповедание (православие)	535 470	Включает другие этнические группы
Этническая идентификация (русское происхождение)	98 107	Включает многие народы СССР
Среднее значение	178 081	
Среднее значение (без религии)	58 951	

Источник: составлено авторами по [6].

Первый признак русскоговорящих сообществ — данные о месте рождения. Данные переписи 2021 г. предоставляют информацию о том, что на территории Австралии насчитывалось 23,8 тыс. человек, родившихся в России, а также 14 тыс. — на Украине, 3,1 тыс. — в Латвии, по 2,6 тыс. — в Литве и Эстонии, чуть более 2 тыс. — в Беларуси [6]. Однако численность русскоговорящих сообществ не может ограничиваться только теми, кто родился на территории СССР. Так, часть русскоязычного населения не попадает в данную статистику, так как могла родиться как в третьих странах, так и в самой Австралии.

Второй признак — владение языком. Результаты последней переписи показали, что почти 55 тыс. человек используют русский язык. Исследования показывают, что по мере интеграции владение языком исчезает к третьему — четвертому поколению. Так, большинство мигрантов передает знание своего языка детям, которые, обучаясь в ав-

стралийских школах и университетах, свободно говорят на двух языках, а вот внуки предпочитают пользоваться английским языком, который дает больше возможностей для общения со сверстниками. Далеко не всеми семьями поддерживается сохранение русского языка, и к третьему поколению отмечается слабое им владение.

Третий признак — вероисповедание (религиозная принадлежность). По данным переписи 2021 года, в Австралии исповедуют православие более 535 тыс. человек, или чуть более 2% от общей численности населения страны. Уже в конце XIX в. в Сиднее началось строительство первого православного храма для русских, греческих и арабских прихожан. Большая часть православного населения Австралии представлена четырьмя этническими общинами: греки, сербы, русские и арабы, имеющими свои епархии. Например, Австралийская и Новозеландская епархия Русской Православной Церкви за рубежом пред-

ставлена 31 церковью и приходом, 5 монастырями и 2 скитами, а еще 3 прихода у Русской Православной Церкви Московского Патриархата [1].

Четвертый признак — этническая самоидентификация. Согласно данным переписи населения Австралии 2021 года, более 98 тыс. человек идентифицировали себя как русские и указали свое русское происхождение. Здесь следует учитывать, что в Австралии проживают представители многих народов и национальностей СССР, которые могут себя идентифицировать как русские.

Большая часть русскоговорящих сообществ проживает в Сиднее и Мельбурне, в меньшей степени — Брисбен, Аделаида и Перт, а также и в других небольших городах. Поэтому достаточно реальной оценкой численности русскоговорящего сообщества в Австралии можно считать цифру порядка 100 тыс. человек, которые отличаются разной степенью интеграции в австралийское общество.

Заключение

Русскоговорящие сообщества в Австралии обладают своими струк-

турными особенностями и отличаются степенью интегрированности в местное общество.

Значительную роль в их формировании сыграли разные волны миграции, что привело к их определенному расслоению.

Сегодня, как и ранее, их основу составляет миграция из России. Миграционные потоки из России в Австралию характеризуются значительной долей трудоспособного населения с высоким уровнем образования и квалификации.

Анализ различных источников информации позволяет предположить, что реальная численность русскоговорящего сообщества в Австралии составляет порядка 60 тыс. человек. Это та часть сообщества, в которой сочетаются два признака из трех, относящих их к русским: место рождения, владение русским языком и русская идентичность. С учетом религиозной идентификации численность русскоговорящего сообщества увеличится до 178 тыс. человек. Но так как православие исповедуют представители многих европейских народов, то можно говорить о численности русскоговорящего сообщества в Австралии порядка 100 тыс. человек.

Литература и Интернет источники

1. Рязанцев С.В., Гребенюк А.А.. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. — М.: ИСПИ РАН, 2014. — 238 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. — М., 2021.
3. Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат. сб. / Росстат. — М., 2011-2020.
4. Данные национального бюро статистики Австралии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population/overseas-migration/2020-21>
5. Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. — М., 2021.

6. Данные национальной переписи Австралии 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.abs.gov.au/census/find-census-data/quickstats/2021/3308_AUS

Благодарности и финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-68-00210, <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>

Для цитирования:

Маньшин Р.В., Смирнов А.В. Подходы к оценке численности русскоговорящих сообществ в Австралии // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 13-22. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-02.

Сведения об авторах:

Маньшин Роман Владимирович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: manshin@list.ru

Смирнов Алексей Викторович, аспирант, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sofetel@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-02

**APPROACHES TO ASSESSING THE NUMBER OF RUSSIAN SPEAKING
COMMUNITIES IN AUSTRALIA**

Roman V. Manshin*^{1,2}

Cand. Sci. (Econ.)

Alexey V. Smirnov¹

¹Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

²People's Friendship University of Russia (RUDN University)
(6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198)

* manshin@list.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of approaches to assessing the number of Russian-speaking communities in Australia. The Russian-speaking community in Australia was formed under the influence of various waves of migration, differing in the degree of integration into the local society. Thus, six stages of migration to Australia can be distinguished from the end of the 19th century to the present day, which have contributed their own characteristics to the formation of the Russian-speaking community. An analysis of current Russian and Australian statistics made it possible to compare information on migration flows between countries and to identify features and shortcomings of accounting for donor and recipient countries. The results of Australian national censuses make it possible to compensate for some shortcomings in the current accounting of migration processes. The identification of key features that characterize the Russian-speaking communities in Australia made it possible to estimate the size of their main parts. Such signs are: geographical identity (birth on the territory of Russia), linguistic identity (Russian language), religious identity (Orthodoxy), ethnic identity (Russian origin).

Keywords: Russian-speaking communities, Australia, waves of emigration, ethnic identity, self-identification.

References and Internet sources

1. Ryazantsev S.V., Grebenyuk A.A. «Nashi» za granitsey. Russkiye, rossiyane, russkogovoryashchiye, sootchestvenniki: rasseleniye, integratsiya i vozvratnaya migratsiya v Rossiyu ["Ours" abroad. Russians, Russians, Russian speakers, compatriots: resettlement, integration and return migration to Russia]. Moscow, ISPI RAS, 2014. 238 p. (in Russ)
2. Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik [Russian statistical yearbook]. 2021: Stat. sb. / Rosstat. Moscow, 2021. (in Russ)
3. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Number and migration of the population of the Russian Federation]. Stat. sb. / Rosstat. Moscow. 2011-2020. (in Russ)
4. Data from the Australian National Bureau of Statistics [Electronic resource]. Available at: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population/overseas-migration/2020-21>
5. Trud i zanyatost' v Rossii [Labor and employment in Russia]. 2021: Stat. sb. / Rosstat. Moscow. 2021. (in Russ)
6. Data from the Australian National Census 2021 [Electronic resource]. Available at: https://www.abs.gov.au/census/find-census-data/quickstats/2021/3308_AUS

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project number 22-68-00210, <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>

For citation:

Manshin R.V., Smirnov A.V. Approaches to Assessing the Number of Russian Speaking Communities in Australia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 4. P. 13-22. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-02. (in Russ.)

Information about the author(s):

Manshin Roman Vladimirovich, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher of Institute for Demographic Research FCTAS RAS; associate professor RUDN University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: manshin@list.ru

Smirnov Alexey Viktorovich, PhD Student, Junior Researcher of Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sofetel@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-03

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОПОВЫХ ГАЗОВЫХ ОПЕРАЦИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Салыгин В.И. *, 1

член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор

Белодедов М.И.¹

¹ МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

* miel@mgimo.ru

В статье представлен анализ экономических перспектив развития и возможных рисков осуществления своповых газовых операций между крупнейшими мировыми игроками углеводородного рынка – Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран – в условиях всеобъемлющих международных санкций. Дана общая характеристика своповых операций, проведен анализ механизма проведения данных своповых операций, изучена правовая база, основные проекты и многостороннее санкционное давление. Сделан вывод, что в данной ситуации развитие сотрудничества между этими странами является одним из основных путей решения возникших экономических вопросов от введения санкций против ТЭК двух стран. В современных санкционных условиях сотрудничество и взаимодействие Российской Федерации и Исламской Республики Иран в энергетической сфере не только может укрепить их партнерство в экономической сфере, но и может оказать значительное содействие по укреплению их позиций на мировой политической арене.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, ТЭК, финансово-экономические перспективы, своповые операции, многосторонние санкции.

© Салыгин В.И., Белодедов М.И. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 4, август

ISSN 2076-4650

Введение

В нынешних обстоятельствах существующих экономических процессов, энергетический фактор является, по сути, ключевым в глобальном масштабе развития человечества. Одним из элементов, нарушающим данный баланс, является стремление ряда государств во всеобъемлющем господстве над остальным миром. И применение всевозможных санкций в данном стремлении является одной из ключевых составляющих, в том числе против топливо-энергетического сектора ряда стран. В связи с этим, грамотная реализация энергетической внешней политики и проведение энергетической дипломатии государствами, находящимися под санкциями, может стать особо важным инструментарием.

Российская Федерация и Исламская Республика Иран, являясь обладателями масштабных интегрированных запасов энергоресурсов, считаются одними из основных мировых участников в сфере энергегенерации. Кроме того, оба государства вовлечены в международный процесс борьбы за маршруты транспортировки и рынки транзита, и топливо-энергетический сектор занимает особо важное место в межгосударственном сотрудничестве и реализации совместных планов и взаимных интересов двух стран в эпоху санкционного давления со стороны США и их партнеров. С экономической точки зрения нынешнее санкционное давление, особенно со стороны США, очень сильно удари-

ло по Ирану, а в перспективе может стать одним из важных негативных факторов в отношении ТЭК стран Европы, так и в отношении торговых партнеров Тегерана в Азиатском регионе. Россия и ее ТЭК также находится под санкциями, в первую очередь со стороны США. В частности, это касается проекта газопровода «Северный поток-2» и ряда других направлений [12]

В данной ситуации, развитие сотрудничества между Москвой и Тегераном является одним из основных путей решения возникших экономических вопросов от введения санкций против ТЭК двух стран. Суммарно оба государства сосредотачивают под своим контролем более 40% мировых запасов природного газа. С учетом санкционного давления США и ЕС одной из приоритетных целей альянса ИРИ и РФ является снижение отрицательного влияния санкций на транспортировку углеводородного сырья до конечного потребителя в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. И в данной ситуации Россия и Иран могут оказать значительное содействие друг другу при реализации газовых своповых операций.

В современных санкционных условиях сотрудничество и взаимодействие Российской Федерации и Исламской Республики Иран в энергетической сфере не только может укрепить их партнерство в экономической сфере, но и их позиции на мировой политической арене.

Проведение своповых газовых операций, в том числе через привлечение третьих стран, а также при

реализации строительных проектов в виде завода СПГ и иной энергетической инфраструктуры, может позволить Москве и Тегерану нивелировать американские и европейские санкции, связанных с запретом на приобретение иностранной продукции и продажи углеводородных активов. Важно также отметить, что возвращение Ирана на энергетические рынки может содействовать повышению уровня международной энергетической безопасности с точки зрения ее количественных и качественных оценок, учитывая нестабильность и непредсказуемость мировой энергетики, в том числе нефтегазовой отрасли в период и после пандемии [9].

В сложившейся ситуации развитие всестороннего сотрудничества между двумя странами приобретает особую *актуальность*.

Методология

Авторы придерживались методов теоретического анализа, также были использованы контент-анализ российских и зарубежных аналитических данных и литературы по исследуемой тематике, анализ российских и международных статистических данных, материалы периодической печати.

Теоретические и практические аспекты реализации своповых газовых операций.

С теоретической точки зрения, своповая операция — это финансовая обменная операция в

виде обмена разнообразными активами.

Своповые торговые сделки являются одними из основных составляющих современного мирового рынка углеводородов. Можно отметить, что своповые торговые поставки — это поставки по схеме замещения. Своповые операции используются в случае невозможности прямых поставок. Существуют разные возможные варианты своповых торговых поставок:

- 1) некая страна X заинтересована в поставках газа некой стране Y, но путь возможной транспортировки лежит через страну Z. Страна X поставляет газ стране Z, а страна Z поставляет газ стране Y по отдельному договору, где могут быть другие цены и источники. При этом объемы поставок должны быть выполнены;
- 2) некая страна X хочет поставить газ стране Y, но прямого пути транспортировки нет. Страна X имеет контракт на поставку газа в страну Y. Страна Z имеет контракт на поставку газа в страну V. Страна X поставляет нефть в страну V, а страна Z поставляет это же количество нефти в страну Y. Условия поставок предварительно согласовываются [9].

Долгое время для Российской Федерации количество рынков сбыта собственных энергоресурсов было ограничено по причине географического положения и незначительного развития трубопроводного транспортного потенциала, но проведение своповых торговых операций может позволить получить возможность

для экспорта газа через соседние республики в Азиатский регион и за его пределы. Москва не имеет доступа к океанским судоходным маршрутам за пределами этого региона.

Добыча газа является более ликвидным экспортным продуктом в условиях санкций, чем нефть. В настоящее время газовая отрасль Исламской Республики Иран не обладает высоким экспортным потенциалом, который не выходит за пределы региона из-за отсутствия необходимой транспортной инфраструктуры. Надо отметить, что газовая промышленность является одной из основных экономических отраслей ИРИ. По запасам природного газа Иран находится на втором месте в мире, доказанные запасы оцениваются в районе 33 трлн. м³. Газовое месторождение Южный Парс — крупнейшее в мире.

Иран прикладывает максимум усилий для развития данного направления экспорта. Кроме того, высшее руководство Исламской Республики неоднократно заявляло, что оно заинтересовано в обеспечении глобальной энергетической безопасности, в том числе в обеспечении бесперебойных поставок газа Европейским и Азиатским потребителям в условиях возросших рисков поставок газа из России на фоне политического кризиса между Российской Федерацией и Украиной. Но для этого у Ирана нет соответствующих транспортных мощностей, однако, имеющийся газопровод Тебриз-Анкара с пропускной способностью 14 млрд. м³ газа потенци-

ально может связать Исламскую Республику с европейскими потребителями. Для увеличения экспортных поставок на европейский рынок Иран готов к диалогу по поводу возобновления строительства газопровода Иран-Ирак-Сирия, который мог бы связать гигантское нефтегазовое месторождение «Южный Парс» со средиземноморским побережьем. В 2013 г. планировалось начало строительства газопровода IGAT-9 с максимальной пропускной способностью до 40 млрд м³ за год с месторождения «Южный Парс» к городу Базарган на ирано-турецкой границе. Предполагалось, что из Турции газопровод будет проложен в Грецию, Италию, Германию, Францию и Испанию. Но по причине ввода экономических санкций со стороны США, а также разногласий между Ираном и Турцией в связи с гражданской войной в Сирии и наличием различных политических взглядов по этому кризису реализация данного проекта приостановлена. Тегеран заинтересован в реализации собственной программы СПГ, а также в участии по реализации своповых газовых операции по поставкам газа из России в Индию [5].

По заявлениям ряда аналитиков, «газового взаимодействия» между двумя странами нет, однако невозможно согласиться с этими заявлениями. Правящие круги двух стран неоднократно отмечали, что у Москвы и Тегерана есть варианты сотрудничества в данной области на двух и многостороннем уровне.

В 2015 г. на заседании Постоянной Российско-Иранской комиссии

по торгово-экономическому сотрудничеству стороны пришли к целому перечню договоренностей об экономическом и энергетическом сотрудничестве, в том числе и в газовой сфере.

Газпром и Иранская национальная газовая компания заключили меморандум о взаимопонимании, на основании которого Газпром будет взаимодействовать с иранской стороной в различных направлениях газовой сферы. Российские компании имеют интерес в участии по проектам в строительстве в ИРИ подземных газовых хранилищ. К наиболее важным и интересным проектам, в которых имеют серьезные намерения принять участие компании из России, является возведение газопровода длиной триста километров от Чабахара до Ираншехра, который оценивается в 700 млн. долл. США. Также между ПАО «Газпром» и National Iranian Oil Company в 2017 г. подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере реализации проекта строительства газопровода Иран-Пакистан-Индия [8].

Еще очень важной ветвью сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран в перспективе может стать то, что ПАО «Газпром» стремится подписать контракт с National Iranian Oil Company о возведении высокотехнологичного завода по выпуску СПГ на территории Ирана, а сырье для данного завода будет поставляться с месторождения газа «Южный Парс». Продукцию данного завода производители заинтересова-

ны поставлять в Лаос, Индию и Камбоджу. Кроме того, благодаря данному заводу-СПГ возможно осуществлять реализацию своповых газовых операций [6].

По заявлениям высокопоставленных лиц двух стран, ПАО «Газпром» желает принять возможное участие не только в разработке и строительстве инфраструктуры на месторождениях газа, но и в проведении своповых газовых поставок в северные регионы Исламской Республики. В 2015 г. Россия и Иран сформировали договоренности о создании общей комиссии для осуществления своповых газовых операций. Два государства соединяются посредством газопровода Гази Магомед-Астара-Бинд-Бианд длиной 1474 км. Данная транспортная мощность запущена в эксплуатацию в 1971 г. и была в полном объеме модернизирована. Соответственно, все необходимые технические основания к проведению таких своповых газовых операций присутствуют.

Важно отметить, что Иран осуществляет поставки газа в свои северные районы с южных месторождений, а это создает дополнительные траты, связанные с транспортировкой. Российская Федерация могла бы осуществлять поставки своего газа на север Исламской республики, а взамен получать иранский газ в тех же объемах на юге своповым способом, либо в форме СПГ, либо в виде трубопроводного газа.

Россия, в рамках проведения своповых операций с Ираном, изучает варианты возможного увеличения экспортирования газа в Респуб-

лику Армения в пять раз. В результате осуществления таких своповых операций между Москвой и Тегераном Ереван сможет получать газ в размере 5 млн. кубометров в день. В 2016 г. подписан также Меморандум о взаимопонимании между «Газпром» и «NIGC», который предусматривает сотрудничество в сфере разведки, добычи, производства СПГ, поставок трубного газа, в том числе в Индию, а также реализацию своповых операций.

В результате соглашения между ПАО «Газпром» и Национальной иранской нефтяной компанией в 2022 г. будет реализован целый перечень мероприятий в газовой сфере в виде разработки газовых месторождений Северный Парс и Киш, повышения давления на месторождении Южный Парс, проведение нефтяных и газовых своповых операций, реализация СПГ-проектов, строительство экспортных газопроводов [6].

В июле 2022 года ПАО «Газпром» и Иранская национальная нефтяная компания (ИННК) подписали в Тегеране меморандум об энергетическом сотрудничестве. По заявлениям иранской стороны, условия данного меморандума являются крупнейшей иностранной инвестицией за всю историю нефтегазовой отрасли Ирана. Сумма соглашения между двумя энергетическими компаниями составила 40 млрд. долл. США. Предмет Меморандума включает разработку газовых месторождений на иранском острове Киш, развитие иранского нефтяного месторождения «Север-

ный Парс», развитие месторождения «Южный Парс». В соглашении также значатся проведения нефтяных и газовых своповых операций, реализации СПГ-проектов, строительства экспортных газопроводов.

В ходе встреч высшего руководства России и Ирана в 2022 г. неоднократно отмечалось, что иранской стороной будет привлечено ПАО «Газпром» для участия в строительстве завода по сжижению газа в рамках реализации проектов по разработке гигантского газового месторождения «Южный Парс». В частности, министр нефти Исламской Республики Джавад Оуджи отметил, что российской стороне был предложен к реализации проект относительно своповых поставок газа через территорию Азербайджана. По словам Д. Оуджи, Иран предложил России реализовывать через Азербайджан на север Ирана своповые поставки российского газа, аналогичные объемы которого с южных месторождений ИРИ можно будет экспортировать в виде сжиженного природного газа в Азиатский регион.

Важно отметить, что Азербайджан заинтересован в участии в данном газовом своповом проекте с учетом того, что Баку активно хочет увеличить свою долю газа на европейском рынке, где он стал присутствовать в качестве продавца с начала 2021 года. Тем не менее, по заявлениям ряда мировых экспертов, амбиции, как правило, постоянно упираются в целый спектр технических и экономических сложностей.

На основании статистических данных Министерства энергетики

Азербайджана, общий объем экспорта газа в 2021 г. составил 18,9 млрд. кубометров. Из них в Турцию — 8,5 млрд. кубометров, в том числе 5,6 млрд. кубометров по TANAP, в Европу — 8,2 млрд. кубометров, в Грузию — 2,2 млрд. кубометров. Если проектная мощность TANAP (16 млрд. кубометров в год) уже сегодня позволяет Азербайджану практически удвоить объемы поставок своего газа, то с магистралью TAP (Трансатлантический трубопровод, соединяющий Турцию с Южной Европой), который так же, как и TANAP, является частью «Южного газового коридора» (ЮГК), все несколько сложнее. Необходимо отметить, что газ в Азербайджане добывается на газоконденсатных и нефтяных месторождениях. Часть газа, добытого на нефтяных месторождениях (газ, растворенный в нефти), закачивается в разрабатываемые продуктивные пласты для поддержания в них давления. Без поступлений извне с товарным газом есть одна острая проблема. Увеличение его производства за счет снижения объемов закачки попутного газа в нефтяные пласты приведет к снижению добычи нефти [5].

Реализация своповых операций также выгодна Исламской Республике, несмотря на то, что Иран также обладает огромным газовым потенциалом, но зимой часто сталкивается с нехваткой газа в своих северных провинциях. Российское голубое топливо будет активно использоваться на внутреннем иранском рынке, в то же время аналогичные объемы газа, добываемые в южных

провинциях и Персидском заливе, будут идти на экспорт. В настоящее время Иран уже пытается часть добытого газа сжигать посредством устаревших мощностей СПГ-завода в г. Фариман, но объемы пока незначительны — порядка 1 млн. т в год. Реализация СПГ-индустрии обсуждается давно, но в связи с международными санкциями данные проекты застопорились. Крупные энергетические компании, как Total Energies и Shell, приняли решение об отказе от строительства двух СПГ-заводов Pars LNG мощностью 10 млн. т в год и Persian LNG мощностью 16,2 млн. т в год в связи с ужесточением санкций. В данной ситуации Россия является основным партнером Ирана по вышеуказанному направлению энергетического сотрудничества с учетом того, что для Тегерана торговать СПГ более выгодно по причине отсутствия достаточной газовой трубопроводной инфраструктуры. С учетом того, что Тегеран и ранее обсуждал с Москвой возведение завода по сжижению газа и своповых поставок с него в обмен на поставки российского природного газа через Азербайджан на север Исламской Республики. 22 августа 2022 года Россия, Иран и Азербайджан в Тегеране подписали меморандум об упрощении транзитных перевозок [13].

Перспективы проведения своповых газовых операций для России и Ирана

Политические аспекты

По заявлениям ряда мировых политологов, реализация газовых

своповых сделок может повысить политический авторитет Российской Федерации на мировых энергетических рынках, а также своповые операции могут приобрести образ одного из инструментов «мягкой силы» во внешней политике Москвы во всем Азиатском регионе. Кроме того, проведение данных своповых операций очень выгодно для Ирана в современных политических реалиях, так как позволяет обходить американские и европейские санкции в вопросах реализации сырой нефти Тегераном, не прекращая процесс добычи газа.

Если оценивать ситуацию с точки зрения политико-экономической составляющей, Российская Федерация заинтересована в экспортных поставках из Исламской Республики Иран, так как сама является активным игроком-экспортером на мировых энергетических рынках, а также данная сделка может рассматриваться большинством политологов и финансово-экономических аналитиков как некая материальная помощь иранской власти со стороны Российской Федерации.

Экономические аспекты

Экономическая подоплека является одной из основных составляющих при реализации газовых своповых обменных операций.

После того, как администрация Дональда Трампа усилила американское санкционное давление на Иран, значение бартера для Тегерана значительно увеличилось, и реализация соглашений по своповым

сделкам между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран по-прежнему играет особую роль для обеих сторон и позволяет им развивать экономическое и коммерческое сотрудничество вне режима долларовых денежных потоков, которые находятся под контролем Соединенных Штатов Америки. Особенно в нынешних сложных политических и экономических условиях проведение этих сделок очень важно как для Российской Федерации, так и для Исламской Республики, так как вследствие принятых экономических санкций и отключения иранских банков и ряда российских банковских структур от системы SWIFT, у торговых партнеров Москвы и Тегерана возникли определенные сложности при осуществлении расчетов [7].

Реализация данных своповых газовых торговых операций и эксплуатация заводов СПГ будет способствовать значительному возрастанию уровня экономического развития в ряде областей, касающихся создания новых рабочих мест, постоянной технической модернизации энергетической и транспортной промышленности, увеличения налоговой базы для обоих государств.

Необходимо отметить, что данный экономический сектор оказался одной из отраслей, которая смогла частично улучшить свою финансовую ситуацию по причине незначительного падения цен на газ на мировых финансовых и энергетических рынках. Произошло это не только по причине появившихся возможностей транспортных компаний уменьшить

свои издержки на топливо, но и в связи с увеличением спроса на природный и сжиженный газ, который, в свою очередь, обусловил и рост спроса на услуги по их доставке и транспортировке.

Очень важным экономическим фактором при реализации данных своповых операции для РФ и ИРИ является значительное сокращение транспортных издержек на доставку природного газа в необходимые регионы. В частности, через проведение таких операций можно решить ряд важных экономических задач, связанных с увеличением экспортного потенциала России в Азиатском регионе с учетом ограничений поставок газа европейским потребителям. Кроме того, поставки газа из России через Азербайджан на север Ирана позволят наполнить газовые хранилища этой страны с учетом того, что северные регионы страны не богаты данным углеводородным сырьем в связи с тем, что значительная часть углеводородных месторождений Ирана располагается в южных регионах страны [6].

После проведения своповых газовых операций и сжижения газа данный углеводород рассматривается в виде экспортного продукта для поставки на азиатские рынки сбыта. И одним из самых ключевых его покупателей станет Индия. Важно отметить, что Дели уже в нынешнем десятилетии может стать одним из главных источников увеличения спроса на энергетические ресурсы, наравне с США и КНР.

Республика Индия является одной из наиболее бурно развиваю-

щихся государств региона с очень высокими показателями роста ВВП, многоотраслевой промышленностью. Страна, несмотря на наличие собственных энергетических ресурсов, зависит от экспорта углеводородов. За ее рынок борются все крупнейшие экспортеры энергетических ресурсов, в том числе и Российская Федерация. Важно отметить такой факт, что у России и Индии нет общих границ, а также отсутствуют трубопроводные нефтегазовые мощности. Возведение газопровода в современных политических реалиях несет очень существенные риски, особенно через территорию Исламской Республики Афганистан.

В настоящее время реализация поставок нефти, сжиженного природного газа и угля морем из России возможны и производятся, однако их объемы незначительны с учетом больших транспортных затрат, посредством танкеров, газозовов и сухогрузов из-за масштабных морских расстройств. В данной ситуации РФ уступает своим прямым конкурентам из Австралии по поставкам угля, Саудовской Аравии по поставкам нефти и Катару по продажам СПГ. Реализация своповых газовых операций между Россией и Ираном через Азербайджан, посредством нового построенного завода СПГ на юге ИРИ, позволит Москве активно принимать участие в экспортных поставках углеводородов в Индию. Необходимо отметить, что Дели заинтересован диверсифицировать источники поставок углеводородного сырья [9].

Реализация газовых своповых операций может быть очень выгодна для ПАО «Газпром», так как Азиатские рынки в ближайшем будущем могут нести значительные экономические и политические перспективы. Важно учесть, что прежде всего использование российского газа в электрогенерации и применение и эксплуатация производственных мощностей ГПЗ позволит увеличить узнаваемость бренда Российской Федерации и ее компаний на Индийском рынке и даст возможность расширения экспортного розничного потенциала в целом.

Кроме того, проведение своповых газовых операций также может позволить Российской Федерации выйти на крупномасштабный рынок КНР в виде оказания помощи Пекину в наполнении газовых хранилищ. При этом целесообразно отметить, что в КНР и отчасти Индии, несмотря на большую долю угля в их энергетическом балансе и внедрение «чистых угольных технологий», импортируемые углеводороды продолжают играть важную роль в энергетике этих стран.

Реализация своповых торговых операций может дать Российской Федерации доступ к рынкам сбыта всего региона Индийского океана. Данный факт в будущем может значительно трансформировать динамику углеводородных рынков в этом регионе мира. Экспортная нефтегазовая инфраструктура в России начинает значительно подвергаться изменениям по причине возрастающей роли Азиатского региона в качестве одного из главных потреби-

телей российского нефтегазового сырья и продуктов их переработки.

Важным экономическим моментом является также то, что обменные газовые своповые операции позволят Российской Федерации увеличить уровень своего экспортного потенциала и находить для себя новые экспортные рынки сбыта и диверсифицировать каналы поставок в свете сложной мировой политической обстановки.

Риски, связанные с проведением своповых газовых операций

Один из важнейших рисков при реализации своповых газовых операций — политический, который может возникнуть на почве всевозможных разногласий между Москвой и Тегераном в ходе проведения их внешнеполитических курсов, что может негативно сказаться на поставках, а из этого уже будут вытекать экономические и производственные риски.

Необходимо учитывать тот факт, что во время планирования и реализации своего внешнеполитического курса Исламская Республика обращает внимание на внешнюю политику США (нельзя забывать, что РФ и ИРИ являются прямыми конкурентами как поставщики углеводородов на мировой рынок). И соответственно, в нынешних сложных санкционных политических условиях Тегеран заинтересован в налаживании экономического сотрудничества с Москвой. Но в связи с избранием президентом США Джо Байдена между США и ИРИ произошло незначи-

тельное ослабление напряженности в отношениях, и некоторые экономические санкции в отношении ТЭК Ирана были отменены (хотя Вашингтон сам является одним из крупнейших поставщиков углеводородов и с экономической точки зрения не заинтересован в снижении давления на энергетический сектор Ирана). Соответственно, проведение своповых операций между Москвой и Тегераном может отойти на второй план для Исламской Республики с учетом реализации первоочередных перспективных задач по прямым поставкам нефти и газа своим импортерам.

Кроме того, Соединенные Штаты Америки проявляют сильную озабоченность по причине развития сотрудничества между Москвой и Тегераном в вопросах ядерной энергетики и военно-технического сотрудничества. США неоднократно пытались оказать политическое и экономическое давление на Россию в 1990-е гг., чтобы разорвать любые виды сотрудничества с Ираном. Но с приходом к власти Владимира Путина, ситуация кардинальным образом изменилась, так как Владимир Владимирович проводит независимую внешнюю и внутреннюю грамотную политику, не допуская вмешательства извне [7].

Важно отметить, что одним из основных покупателей газа-СПГ рассматривается Индия. И если для Пекина экономическое сотрудничество, по сути, всегда являлось приоритетным вектором, то Дели, прежде всего, было ориентировано на своих англо-американских партнеров. До-

статочно отметить, что крупнейшим торгово-экономическим партнером Индии считается не соседний Китай, а США.

Кроме того, несмотря на бурный экономический рост, Индия в последние годы очень внимательно относится к расходной части своего государственного бюджета. Поэтому существует риск отказа Дели приобрести нефть и СПГ, когда их цены показывают максимально высокие позиции. С учетом роста цен на углеводородное сырье Индия будет стремиться увеличить долю атомной энергетики, гидроэнергетики и альтернативной элетрогенерации в собственном энергобалансе.

Также в число рисков организации своповых операций входит угроза террористических атак в отношении зафрахтованных российской стороной газозовов, что может привести к финансовым потерям, а также к скачкам цены на мировых нефтегазовых рынках.

Еще одним из рисков ведения экономического сотрудничества с Исламской Республикой Иран является юридический риск. Правовая система Ирана не готова в полной мере к применению сложных многоходовых корпоративных коммерческих инструментов и проведению трансграничных транзакций. Тем не менее, в 2002 г. Иран принял Закон «О содействии и защите иностранных инвестиций» (Foreign Investment Promotion and Protection Act) («FIPPA»). Вся деятельность инвесторов из других стран регулируется FIPPA. Но необходимо добавить, что правоприменительная практика в

настоящее время достаточно скудна, отсутствует судебная практика по применению этого закона.

Заключение

Экономическое сотрудничество между Россией и Ираном находит свое значительное отражение в энергетическом секторе через формирование рабочих групп, формирование единой политики в участии в различных международных организациях, а также совместной реализации крупных энергетических проектов. Наличие у двух стран некоторых разногласий на пути развития сотрудничества все же не мешают двум государствам реализовать направления взаимовыгодного взаимодействия, в том числе и для перспектив на будущее.

Летом 2022 г. Министр иностранных дел России Лавров С.В. в ходе встречи со своим иранским коллегой Хоссейном Амиром-Абболохианом заявил, что Россий-

ская Федерация и Исламская Республика Иран имеют хорошие перспективы относительно сотрудничества и реализации совместных крупных проектов в сфере энергетики, которые будут обеспечивать нерушимость энергетической и экономической безопасности двух стран.

В ходе своего визита в Москву Министр нефти ИРИ Бижан Намдар Зангене отметил, что несмотря на то, что Тегеран после прихода к власти Джо Байдена заинтересован в восстановлении отношений с Вашингтоном, но политические и экономические отношения между Россией и Ираном также будут развиваться, и иранская сторона сделает много для укрепления стратегических двусторонних связей, в том числе в реализации энергетических проектов.

И реализация своповых газовых операций в будущем, связанных с расширением энергетического сотрудничества может, стать перспективным направлением.

Литература и Интернет источники

1. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 12 марта 2001 г. — Режим доступа: <http://ru.irtrade.ir/documents/detail/Договор-об-основах-взаимоотношений-и-принципах-сотрудничества-между-Российской-Федерацией-и-Исламской-Республикой-Иран-/4/view/>
2. Меморандум об энергетическом сотрудничестве от 19 июля 2022 г. — Режим доступа: <https://1prime.ru/energy/20220719/837532128.html>
3. Энергетическая дипломатия России // Официальный сайт МИД России. [19.07.05]. — Режим доступа: http://www.mid.ru/torgovo-ekonomiceskaa-politika-rossii/-/asset_publisher/zAeJy7qxtFQo/content/id/432060.
4. Вутянова Я.В. Энергетическая политика как фактор геополитического влияния России: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. — М.: МГУ, 2013.
5. Российско-иранский своп: Какова роль Азербайджана в газовом обмене ИРИ и РФ — Спутник [02.06.2022] — Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/20220602/rossijsko-iranskiy-svop-kakova-rol-azerbaydzhana-v-gazovom-obmene-iri-i-rf-442385233.html>
6. Россия и Иран работают над своповыми поставками нефти и газа // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/20221006/neft-1821953883.html>
7. Махдиян М. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX — начало XXI века) / Отв. ред. Н.М. Мамедова. — М.: ИВ РАН, 2018. — 228 с.

8. المللی ایران بین و سیاسی های رهیافت انرژی ژئوپلیتیک و الملل بین سیاسی اقتصاد نوین ساختار (Саджадпур М.К. Новая структура международной политической экономики и геополитики энергетики: международные и межиранские политические подходы / Иранский журнал. 2012. № 28. С.9-10. (Пер. с персидского языка))
9. Своповые поставки нефти и газа [30.01.2020 г.] — Режим доступа: <https://neftegaz.ru/tech-library/ngk/147959-svopovye-postavki-nefti-i-gaza/>
10. Федеральная антимонопольная служба. Система своп-операций позволила усовершенствовать процесс торговли нефтепродуктами [20.08.2018 г.]. — Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/25625>
11. Zhiznin, S.Z., Timokhov, V.M. Economic and geopolitical aspects of the Nord Stream 2 GAS pipeline. *Baltic Region*. 2019. No. 11(3). P. 25-42
12. Президент Ирана выступил на пленарном заседании ГД. Государственная Дума Федерального собрания РФ. 20.01.2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/53251/>
13. «Газпром» и иранская НИОС изучают реализацию СПГ-проектов и строительство газопроводов // ТАСС [19.07.2022] — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/15254989>

Для цитирования:

Салыгин В.И., Белодедов М.И. Перспективы реализации своповых газовых операций между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран в условиях международных санкций // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 23-36. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-03.

Сведения об авторах:

Салыгин Валерий Иванович, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор МИЭП МГИМО, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: miep@mgimo.ru

Белодедов Максим Иванович, аспирант кафедры международных проблем ТЭК им. Н.П. Лаврова МГИМО МИД России, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: miep@mgimo.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-03

**PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF GAS SWAP OPERATIONS BETWEEN
THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN
UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS**

Valery I. Salygin *,¹

RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Techn.), Prof.

Maxim I. Belodedov ¹

¹ MGIMO University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

* miep@mgimo.ru

Abstract. The article presents an analysis of the economic development prospects and possible risks of gas swap transactions between the world's largest players in the hydrocarbon market — the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran — in the context of comprehensive international sanctions. A general description of swap operations is given, an analysis of the mechanism for conducting these swap operations is carried out, the legal framework, main projects and multilateral sanctions pressure are studied. It is concluded that in this situation, the development of cooperation between these countries is one of the main ways to resolve the economic issues that have arisen from the imposition of sanctions against the fuel and energy complex of the two countries. In the current sanctions conditions,

cooperation and interaction between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran in the energy sector can not only strengthen their partnership in the economic sphere, but can also provide significant assistance in strengthening their positions in the global political arena.

Keywords: energy diplomacy, fuel and energy complex, financial and economic prospects, swap operations, multilateral sanctions.

References and Internet sources

1. Dogovor ob osnovah vzaimootnoshenij i principah sotrudnichestva mezhdru Rossijskoj Federaciej i Islamskoj Respublikoj Iran ot 12 marta 2001 g. Available at: <http://ru.irutrade.ir/documents/detail/Договор-об-основах-взаимоотношений-и-принципах-сотрудничества-между-Российской-Федерацией-и-Исламской-Республикой-Иран-4/view/> (in Russ.)
2. Memorandum ob energeticheskom sotrudnichestve ot 19 iyulya 2022 g. Available at: <https://1prime.ru/energy/20220719/837532128.html> (in Russ.)
3. Energeticheskaya diplomatiya Rossii // Oficial'nyj sajt MID Rossii. [19.07.05]. Available at: http://www.mid.ru/torgovo-ekonomiceskaa-politika-rossii/-/asset_publisher/zAeJy7qxtFQo/content/id/432060. (in Russ.)
4. Vutyanova, Ya.V. Energeticheskaya politika kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya Rossii. Avtoref. Diss. ... kand. Polit. nauk. Moscow, 2013. (in Russ.)
5. Rossijsko-iranskij svop: Kakova rol' Azerbajdzhana v gazovom obmene IRI i RF — Sputnik [02.06.2022]. Available at: <https://az.sputniknews.ru/20220602/rossijsko-iranskiy-svop-kakova-rol-azerbaydzhana-v-gazovom-obmene-iri-i-rf-442385233.html> (in Russ.)
6. Rossiya i Iran rabotayut nad svopovymi postavkami nefti i gaza — RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20221006/neft-1821953883.html> (in Russ.)
7. Mahdiyani M. *Istoriya mezhgosudarstvennyh otnoshenij Irana i Rossii (XIX — nachalo XXI veka) / Otv. red. N.M. Mamedova*. Moscow, 2018. 228 p. (in Russ.)
8. یللجلما نارای نیب و یسایس یاه سخای هر یژرن کیت یلپو یژ و لللملا نیب یسایس داصتقا نیون راتخاس (Sadzhadpur M.K. Novaya struktura mezhdunarodnoj politicheskoy ekonomii i geopolitiki energetiki: mezhdunarodnye i mezhiranskie politicheskie podhody. *Iranskij zhurnal*. 2012. No. 28. P.9-10. (Per. s persidskogo yazyka) (in Russ.)
9. Svopovye postavki nefti i gaza [30.01.2020]. Available at: <https://neftegaz.ru/tech-library/ngk/147959-svopovye-postavki-nefti-i-gaza/> (in Russ.)
10. Federal'naya antimonopol'naya sluzhba. Sistema svop-operacij pozvolila usovershenstvovat' process trgovli nefteproduktami [20.08.2018]. Available at: <https://fas.gov.ru/news/25625> (in Russ.)
11. Zhiznin, S.Z., Timokhov, V.M. Economic and geopolitical aspects of the Nord Stream 2 GAS pipeline. *Baltic Region*. 2019. No. 11(3). P. 25-42
12. Prezident Irana vystupil na plenarnom zasedanii GD. Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo sobraniya RF. 20.01.2022. Available at: <http://duma.gov.ru/news/53251/> (in Russ.)
13. «Gazprom» i iranskaya NIOC izuchayut realizaciyu SPG-proektov i stroitel'stvo gazoprovodov — TASS [19.07.2022] Available at: <https://tass.ru/ekonomika/15254989> (in Russ.)

For citation:

Salygin V.I, Belodedov M.I. Prospects for the Implementation of Gas Swap Operations between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran under International Sanctions. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 23-36. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-03. (in Russ.)

Information about the author(s):

Salygin Valery Ivanovich, Dr. Sc. (Techn.), Prof., RAS Corresponding Member, Director, MIEP(MGIMO), Moscow, Russia. Contact information: e-mail: miep@mgimo.ru

Belodedov Maxim Ivanovich, PhD studen, MIEP (MGIMO), Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: miep@mgimo.ru

МЕНЕДЖМЕНТ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-04

СОДЕРЖАНИЕ ЭТАПОВ ПОДГОТОВКИ ОРГАНИЗАЦИИ К УЧАСТИЮ В РЕЙТИНГАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ESG

Татаринцева С.Г. *, ¹

кандидат экономических наук, доцент

Баранова Л.Г. ¹

кандидат экономических наук, доцент

Гейзер А.А. ¹

кандидат экономических наук, доцент

¹Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I
(190031, Россия, г. Санкт-Петербург, СПб, наб. реки Фонтанки 113)

* tatsg@mail.ru

В статье дан экскурс в историю общего подхода к формированию рейтингов. Отмечен факт роста значимости рейтингования компаний финансового и нефинансового секторов экономики — как инструмента оценивания достижений организаций. Рассмотрена общая структура этапов подготовки компании к рейтингованию в области достижения целей устойчивого развития с акцентом на нефинансовые рейтинги с учетом факторов ESG. Названы основные рейтинговые компании и проведено сравнение ряда параметров предложенных ими Методологий и Методик оценки. Сформулированы основные направления рейтинговой оценки, также содержание разделов, групп, подгрупп, целевых критериев, показателей. Произведенный анализ позволяет, с одной стороны, сгруппировать, а, с другой стороны, детализировать этапы подготовки к рейтингованию, преимущественно для организаций системы высшего образования. Особое внимание в структуре ESG уделено блоку оценки по G — «Корпоративное управление». В рамках данного раздела расшифрованы основные требования к формированию критериев и показателей рейтинга ESG в области взаимоотношений со стейкхолдерами и нефинансовой отчетности об устойчивом развитии. Систематизирован состав раскрываемой университетами информации в отчете об устойчивом развитии. Сделан общий вывод о необходимости системного подхода к подготовке, реализации и мониторингу индивидуально разработанной организацией стратегии и пошаговых действий в направлении поступательного движения к достижению целей устойчивого развития с ориентацией на ESG. Отмечено, что направления и критерии рейтингования, в частности, зависят от выбора модели корпоративного управления.

Ключевые слова: финансовые и нефинансовые рейтинги, устойчивое развитие, факторы ESG, университет.

© Татаринцева С.Г., Баранова Л.Г., Гейзер А.А. [текст], 2022.

Введение

В настоящее время сформировано несколько разновидностей ESG рейтингов, достаточно широко применяемых на практике. ESG рейтинги используют для оценки организаций материального производства, включая промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, торговлю, связь, сферу услуг. Материальное производство относится к нефинансовому сектору экономики. Компании финансово-кредитной системы составляют финансовый сектор экономики. Вне зависимости от секторов экономики сегодня действуют две крупные группы рейтингов: кредитные и некредитные.

Рейтинги ESG в целом связаны с организационно-управленческими, социально-экономическими и экологическими факторами. В оценочном блоке G — «Корпоративное управление» при рейтинговании в рамках любых методик более всего раскрывается принцип ответственности руководства и механизм управления структурными подразделениями — функции, полномочия, ответственность, баланс авторитарности и демократии.

Образование классификационно относят к сфере услуг. ESG в образовании по термину первоначально означало «Европейские стандарты управления» высшим образованием. В России данное понятие приобретает несколько иной смысл. Рейтинги ESG формируют с оценкой по критериям, которые значительно различаются в различных методоло-

гиях и методиках. Рейтинги университетов трансформируются, сочетая по содержанию рейтинги образовательного учреждения и рейтинги компаний различных секторов экономики.

Рейтинг, включающий по десять лучших вузов для отдельных специальностей, впервые опубликован в 1999 году. Имеет определенную методику и публиковался затем ежегодно до 2005 года. Российским рейтинговым агентством RUR (Round University Ranking) был предложен первый международный рейтинг университетов, который составляет именно в России.

В традиционных рейтингах вузов, в том числе за 2022 год, отражаются следующие общие оценочные разделы: государственный или негосударственный вуз; наличие и состояние общежитий; количество бюджетных мест; наличие или отсутствие военной кафедры; наличие или отсутствие колледжа при университете. Данных показателей недостаточно для рейтингования по ESG.

Перечень кредитных ESG рейтингов для компаний реального сектора экономики (нефинансовый сектор экономики) и компаний финансово-кредитной системы (финансовый сектор экономики) на ноябрь 2022 года включает список из 25 методологий присвоения рейтингов.

Некредитных рейтингов меньше десяти. Все методологии и методики по содержанию включают цели, требуемые источники информации, баллы, корректировки. Балльные оценки представлены по-разному.

Однако методологические основы в целом построены на управлении рисками вне зависимости от названия факторов и критериев.

Среди разрабатывающих, утверждающих методологию, методики и присваивающих рейтинги ESG наиболее известны три агентства, хотя их число значительно больше.

1. Национальное рейтинговое агентство (НРА), подготовившее, кроме кредитных рейтингов, 3 версии методологий присвоения некредитных рейтингов. В кредитных рейтингах несколько акцентов, которые отличаются от рейтингов некредитных. Для кредитных рейтингов исключительно важны вопросы корпоративной финансовой стратегии и финансовой политики. В свою очередь, цели и задачи в отношении реализации финансовой стратегии тесно коррелируют с используемым компанией инструментарием обеспечения полной и прозрачной информацией [1], со степенью внедрения в процесс управления организацией элементов цифровизации [2]. В кредитных рейтингах управленческие позиции оценивают многосторонне. В частности, учитывается состояние налоговой политики компании, рациональная организация которой вносит существенный вклад во взаимоотношения с государством, усиливая прозрачность, в том числе на основе такого способа цифровизации налогового администрирования как налоговый мониторинг [3].

2. Рейтинговое агентство Expert RA — Методология присвоения рей-

тингов ESG (далее Методология), утверждена 08.08.2022 г.; Методология присвоения рейтингов качества управления, утверждена 06.09.2022 года. Определенный интерес для университетов в части раздела «Корпоративные риски». представляет Методология присвоения рейтингов кредитоспособности нефинансовым компаниям, действующая с 01.08.2022 г. В Методологии отражены, в том числе, оценочные критерии устойчивого экономического роста [4].

3. АО «Рейтинговое агентство АК&М», автор, в том числе, Методики определения рейтинга устойчивого развития российских компаний. Утверждена 21.06.2022 г. (далее Методика).

Сравнительная характеристика различных Методологий и Методик может быть произведена с целью обоснованного выбора в качестве базы формирования, мониторинга и контроля оценочных показателей, обеспечивающих интеграцию в деятельность университетов принципов устойчивого развития. Учитываются возможности присвоения и постоянного поддержания высоких ESG рейтингов. Университеты индивидуально обосновывают рациональность предпочтения той или иной системы (или набора, комплекса) оценочных показателей.

Уровни (этапы) анализа методологий и методик присвоения кредитных и некредитных рейтингов

В одном из вариантов подготовки к рейтингованию возможен ана-

лиз, включающий несколько этапов с различной степенью детализации ряда критериев и показателей.

Первый уровень включает сравнительный обзор областей применения, целей, общего содержания, источников информации, требуемых для оценки со стороны рейтингового агентства, анализа структуры разделов Методологий и Методики. В данном исследовании сделан акцент на блок G — Корпоративное управление. Цель первого уровня анализа — экспертное заключение о наиболее рациональном выборе количества и названий в структуре оценочных разделов для конкретного высшего учебного заведения.

Второй уровень анализа предполагает сравнительное детализированное описание и обоснованный выбор источников информации, требующих повышенного внимания с позиции текущего состояния информационного обеспечения процессов подготовки и итогов рейтингования университета. Также содержит аргументированный выбор количества и внутригруппового содержания групп показателей и критериев их оценки в составе блока G.

Основные источники информации: анкета / данные, полученные в рамках запросов информации; примечания к отчетности стратегические документы, предоставленные объектом рейтинга; документы, регламентирующие риск-менеджмент; отчеты по управлению рисками

На втором этапе анализа важно выделить основные направления оценки. В одном из трех блоков, предназначенных для рейтинговой

оценки с учетом факторов ESG — блоке «управление» (G) — разделы и критерии (подразделы и показатели) предлагается сгруппировать по ряду направлений.

Направление №1. Структура собственности и структура группы.

1.1. Прозрачность структуры собственности (степень прозрачности оценивается количеством и качеством раскрытия информации).

1.2. Конфликты между собственниками и не только собственниками (затруднения в управлении через проблемы взаимодействия) — учредители-ректор- ученый совет - попечительский совет и. т. д.).

1.3. Доля каждого собственника (преимущество — доля каждого собственника более 25%). Если контролирующим собственником являются органы власти и их полномочные представители, то рейтинг изначально более высок.

1.4. Репутация собственника оценивается изменениями в структуре учредителей на длительном горизонте.

1.5. Финансовый потенциал собственника (учредителя).

1.6. Контроль учредителя над значимыми активами.

1.7. Объем операций (финансовых и организационных) между собственником (учредителем) и связанными сторонами (разными стейкхолдерами, внутренними структурами университета- избыточный объем повышает риски не репрезентативности отчетов, отчетности).

Направление №2. Качество управления (отдельно эффективность аппарата стратегического

управления и оперативного управления, в доле 60/40%).

2.1. В компании действует Совет Директоров (в университете, Ученый Совет) Рекомендуемая численность не превышает 15-18 человек.

2.2. Отсутствуют признаки формального функционирования структуры (редкие заседания, заочные заседания, концентрация принятия и выполнения решений на одном или нескольких ключевых сотрудниках). Высокая оценка предполагается, если:

- 1) коллегиальный исполнительный орган избирается общим собранием, собранием других структур);
- 2) состав управленческих структур: стратегическое звено (Попечительский совет, ректорат, Ученый совет) и оперативное звено (деканаты, управления, отделы) в университете стабильны, не подвержены частым изменениям.

2.3. Есть четкое разграничение полномочий. Компетенция управленческих структур не вызывает сомнений (образование, стаж — желательно не менее 3-х лет на определенных должностях).

2.4. Нет чрезмерной концентрации на ключевой фигуре, разных ключевых фигурах (например, потеря работника, сотрудника не приведет к существенному ухудшению деятельности вуза).

2.5. Мотивация сотрудников направлена на долгосрочные, а не на краткосрочные или среднесрочные цели.

Направление №3. Степень прозрачности в раскрытии информации. Максимально оценивается степень публичности.

3.1. Наличие финансовой и нефинансовой отчетности. Отчетность аудированная или нет, можно ли представить за 1, 2, 3 и более года Агентству, если потребуется.

3.2. Отсутствуют существенные ошибки в отчетности.

3.3. Выявлено или не выявлено существенного сходства с лучшими российскими и международными практиками.

3.4. Компании прозрачна. Например, в целом или по отдельным подразделениям.

3.5. Наличие информации о существенных фактах, о руководстве компании, о стратегии, информация представлена в публичном доступе широкому кругу заинтересованных лиц — стейкхолдеров.

3.6. Выявлены или нет существенные ошибки в предоставляемой информации (анкета, отчетность и так далее).

3.7. Компания не допускает существенных задержек в предоставлении информации Агентству. Высоко оцениваются:

- 1) аудирование отчетности;
- 2) деловая репутация аудитора;
- 3) степень стандартизации отчетности.

Направление № 4. Стратегическое обеспечение (то есть в совокупности финансовый и общий менеджмент в Стратегии; основные плановые показатели завершившихся периодов выполнены; планы ком-

пании покрывают временной горизонт не менее трех лет; в компании действует коллегиальный орган, в функции которого входит управление рисками; компанией практикуется эффективный подход к риск-менеджменту. Например, соответствие практики риск-менеджмента документам, описывающим управление рисками, низкая частота нежелательных событий.

Значительное развитие и признание получили индексы Российского союза промышленников и предпринимателей. В формате блока G они представляют определенный интерес при подготовке оценочных критериев для университетов.

Совершенствование качества и уровня практик корпоративного управления в области устойчивого развития — важнейшая составная часть деятельности университетов. Направления и критерии рейтингования, в частности, зависят от выбора модели корпоративного управления. Управленческая теория и методология представляет собой научно-теоретическое обоснование и практическое приложение принципов, методов достижения различных целевых установок. Основная предпосылка целевых решений заключается в кооперировании деятельности. Например, главная идея Генри Минцберга в управленческой теории в том, что любую ситуацию оценивают все, а не только стратегическое звено управленческой команды компании.

Университеты имеют различные отделы менеджмента. Применительно к университетам, по мнению

авторов, важно выделять ряд уровней управления с акцентом на решение отдельных задач и рост возможностей для достижения поставленных целей. В частности, стратегическое звено (ректор, ректорат, Ученый совет), операционное ядро — профессорско-преподавательский состав (кафедры), срединное управленческое звено (деканаты факультетов или дирекция институтов, департаментов при их наличии).

Выделяют пять типов основных координационных механизмов управления с ориентацией на университет: простая, механистическая бюрократия, профессиональная бюрократия, дивизионная форма, алхократия. Простая и механистическая бюрократия, как правило, не применяется в структуре высшего образования. Алхократия предполагает проектный подход, взаимное согласование, избирательную децентрализацию, объединение всех университетских уровней управления. В профессиональной бюрократии применяют стандартизацию навыков, знаний. Главное звено — операционное. Практикуется вертикальная и горизонтальная децентрализация. В дивизионной форме присутствует стандартизация выпуска (всего процесса). Значительную роль играет срединная линия с ограниченной вертикальной децентрализацией.

В настоящее время на горизонте достижения целей, обозначенных в долгосрочных стратегиях на уровне университетов возможно сочетание трех, выше охарактеризованных с позиции особенностей, типов управ-

ления с учетом текущего состояния внешней и внутренней среды и требований времени (перспективы). Желательно использование, по мере возможности, хотя бы отдельных элементов выбранного типа управления.

Определенная трансформация координационного механизма для достижения целей устойчивого развития с включением, в частности, дивизионных и аллократических структурных конфигураций, на наш взгляд, может быть успешна. Важно отразить этот факт в механизмах интеграции в деятельность университета принципов устойчивого развития с целью присвоения ESG рейтинга и достижения высокого уровня устойчивого развития. Таким образом, комплексный подход позволит объединить коллектив университета для достижения поставленных целей устойчивого развития в каждом из блоков рейтингования по ESG.

Возвращаясь к уровням анализа отдельных Методологий и выбору оценочных критериев, считаем необходимым произвести, в первую очередь, обоснование и детализацию содержания направления №3 — Степень транспарентности и прозрачности в раскрытии информации в части взаимоотношений со стейкхолдерами, а также наличия, полноты и периодичности представления нефинансовой отчетности.

Третий уровень анализа в целом состоит в разработке содержательного оценочного наполнения (формулировку оценочных критериев по каждому из показателей в соответствии с оценочным интерва-

лом. В качестве оценочного критерия предложено использовать соответствие, частичное соответствие или не соответствие отдельных показателей базовым принципам по содержанию и количеству принципов, имеющих наибольшее отношение к блоку G. Обращают на себя особое внимание несколько принципов: вовлеченности, соблюдения этических норм, прозрачности, повышения эффективности процессов. Их выбор производится индивидуально в каждом университете.

Формирование критериев и показателей рейтинга ESG в области взаимоотношений со стейкхолдерами и нефинансовой отчетности об устойчивом развитии

При реализации мероприятий по взаимодействию со стейкхолдерами университет должен, на взгляд авторов, осуществлять идентификацию групп стейкхолдеров, оценку уровней влияния, составлять карту стейкхолдеров. Раскрытие информации для отдельных групп заинтересованных сторон осуществляется, в том числе, в Отчете об устойчивом развитии, доступном для неограниченного круга лиц. Информации о деятельности университета в области устойчивого развития в соответствии с Глобальными целями необходимо отражать и обновлять на отдельной странице официального сайта.

Эксперт подтверждает, что он является наиболее востребованным как соот-

ветствующий вызовам времени сценарий управления компаниями, в том числе университетами. Согласно теории стейкхолдер-менеджмента, любая организация является системой, способной, с одной стороны, влиять, а с другой, быть подверженной влиянию со стороны заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Таким образом, для достижения целей стратегического устойчивого развития, любой организации необходимо принимать во внимание как свои интересы, так и интересы заинтересованных сторон.

Спектр стейкхолдеров достаточно широк. Конкретный состав стейкхолдеров (заинтересованных лиц или сторон) применительно к конкретной организации определяется, прежде всего, формой ее собственности — частной или государственной. Для управления деятельностью как коммерческих, так и некоммерческих структур с использованием стейкхолдер-менеджмента, а также анализа эффективности их взаимодействия принято подразделять всех заинтересованных лиц на внешних и внутренних стейкхолдеров.

Основные группы стейкхолдеров коммерческих организаций состоят с одной стороны, из акционеров, руководителей и других сотрудников компании, а также совета директоров (внутренние стейкхолдеры), а с другой — клиентов, поставщиков, кредиторов, государственных и регулирующих органов, других заинтересованных лиц (внешние стейкхолдеры).

Если это акционерное общество, то акционеры владеют акциями компании, вследствие чего они имеют не только право на получение дивидендов, но и право голоса по вопросам, связанным с управлением компаниями. Однако в случае банкротства компании акционеры получают свои доходы на вложенные средства в последнюю очередь после удовлетворения требований кредиторов. Поэтому интересы акционеров, прежде всего, связаны с ростом доходности компаний, и, как следствие, с ростом ее акционерного капитала. Однако по мере роста и усложнения структуры компании роль акционеров в ее управлении становится незначительной, и сохранять контроль над компанией они могут лишь в случае избрания в Совет директоров и голосования за принятие тех или иных корпоративных решений.

Совет директоров как внутренний стейкхолдер призван обеспечивать стратегическое руководство компанией, а также защищать интересы акционеров. По своей структуре Совет директоров может быть как одноуровневым, так и двухуровневым. При одноуровневом варианте Совет директоров включает сотрудников компании как исполнительных директоров, а также внешних (неисполнительных) директоров. При двухуровневой системе Совет состоит из двух отдельных Советов директоров: наблюдательного совета, включающего неисполнительных директоров, и исполнительного совета (правления), в состав которого входят исполнительные директора.

В отличие от акционеров, кредиторы не обладают правом голоса, поэтому имеют ограниченное влияние на управление компанией. В качестве кредиторов обычно выступают держатели облигаций или банки. Однако кредиторы могут осуществлять некоторый контроль над компанией. Интерес кредиторов заключается в получении процентов на вложенный в компанию капитал, размер которых заранее определен договором и не зависит от результатов финансовой деятельности данной компании. Поэтому кредиторы, как правило, не склонны к рискам и предпочитают стабильность в деятельности заемщика.

Сотрудники компании, как руководящие работники, так и остальные уровни менеджмента, получающие вознаграждение в виде заработной платы и дивидендов по принадлежащим им акциям, безусловно, заинтересованы в успешности своей компании, ее высокой рентабельности. При ухудшении финансового положения именно эта категория заинтересованных лиц оказывается в худшем положении по сравнению с другими стейкхолдерами.

Ожидания клиентов (потребителей) связаны с качеством оказываемых им услуг, поэтому компаниям необходимо во главу угла своей деятельности поставить именно интересы потребителей. В конечном счете от их позиции зависит жизнеспособность самой компании и ее потенциальное развитие. Что касается поставщиков, они, прежде всего, ожидают выполнения компаниями своих обязательств, поэтому, в ко-

нечном счете, они также заинтересованы в финансовой стабильности компаний.

Миссия государственных и регулирующих органов состоит в защите интересов широких групп населения страны. Известно, что коммерческие структуры оказывают значительное влияние на объем производимых товаров и услуг, а также социальное благополучие страны. Именно поэтому регулирующие органы заинтересованы в обеспечении того, чтобы коммерческие структуры вели деятельность в строгом соответствии с действующим законодательством и выполняли свои обязательства.

Особую роль в группе внешних стейкхолдеров играют налоговые органы. Являясь выразителями интересов государства, они стремятся к максимальному получению налогов от коммерческих и некоммерческих организаций — плательщиков этих налогов. Поэтому им также небезразлично финансовое состояние этих налогоплательщиков [5].

В некоммерческих организациях состав стейкхолдеров несколько отличается от коммерческих структур. В качестве внешних стейкхолдеров могут, в частности, выступать благотворительные фонды, попечительские советы, потребители и заказчики услуг некоммерческих организаций. Например, в учреждениях образования это могут быть, абитуриенты и их родители, учащиеся всех форм обучения и уровней образования, попечители, органы власти и местного самоуправления, средства массовой информации, другие.

Попечительский совет в некоммерческих организациях, в частности, в университетах, выполняет ряд функций, в том числе, управленческих и финансовых. В рамках управленческой функции определяется стратегия развития организации, анализируются результаты ее работы. В процессе реализации финансовых функций осуществляется финансовое планирование, привлекаются различные источники финансирования. Попечители могут оказать существенную помощь в привлечении ресурсов в отдельные проекты. Кроме того, необходимо учитывать опыт других стран, успешно реализующих технологию фандрайзинга для успешного привлечения финансовых и нефинансовых ресурсов.

Для университетов в процессе формирования групп критериев и показателей рекомендуется разделение стейкхолдер-менеджерского подхода (далее СММ) на 4 подраздела: наличие и использование СММ; состояние стейкхолдер-менеджмента; раскрытие информации в рамках средств массовой информации; связи со стейкхолдерами по уровню взаимодействия.

Детализация оценки может иметь следующий вид: наличие консорциума, включающего иерархический подход или демократический подход к объединению стейкхолдеров в управлении университетом; наличие и представление в открытом доступе детализированной структуры управления университетом (организационной схемы управления); подготовка, периодические

обновления и дополнения в карту стейкхолдеров университета; наличие, полнота, прозрачность информационной политики университета, другие варианты.

Администрации университетов, как стратегическое звено управления, выполняют стержневую задачу обеспечения прозрачности информации о деятельности вуза. Одновременно важна и защита информации в рамках действующего законодательства. Информация об устойчивом развитии требует, наряду с систематизацией и постоянным расширением по объемам представления широкому кругу заинтересованных лиц, соблюдения корпоративных норм защиты информационного поля.

Стратегическое значение приобретает нефинансовая отчетность в широком смысле этого слова. В общей концепции интегрированная отчетность обобщает ее регулирование, формирование и видение перспектив развития [6]. Авторское мнение в отношении раскрываемой университетами информации об устойчивом развитии предполагает разработку итогового документа в форме отчета с привлечением как российской, так и международной практик корпоративного управления. Разработка проекта содержания разделов и структуры документа «Отчет об устойчивом развитии» в оценочной категории рейтинговая по ESG включает:

- представление отчетности университетом за текущий год;
- наличие отчетности университета за последние 2-3 года;

- репутацию аудитора, если производится внешний аудит отчетности;
- подготовку и опубликование на отдельной странице официального сайта университета подробной информации о ЦУР — содержание целей.

Важнейшие аспекты — это то, что можно сделать в рамках каждой цели, что выполнено университетом, что планируется выполнить.

Принципиально опираться в отчете как на принципы раскрытия, так и на содержание информации. В одном из вариантов формирования отчетности университета по раскрытию информации об устойчивом развитии потенциально возможно принять за базу Положения Проекта стандарта по раскрытию информации в области устойчивого развития, который подготовил Фонд МСФО — S1 «Общие требования к раскрытию информации» и «Sustainability Accounting Standard «EDUCATION»» (SASB).

Фонд МСФО является некоммерческой организацией, созданной в 2001 году. Он служит общественным интересам, разрабатывая общепринятые стандарты отчетности, основная задача которых — удовлетворение потребностей разнообразных участников рынка капитала, таких как инвесторы, кредиторы и займодавцы, потребители и поставщики и ряд других в прозрачной и сопоставимой информации для принятия экономических решений и иных решений. Третьего ноября 2021 года на 26 конференции Организации Объединенных Наций по изменению

климата в городе Глазго попечители объявили о создании в структуре Фонда МСФО Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB). ISSB разрабатывает — в общественных интересах — стандарты, результатом которых станет высококачественная всеобъемлющая глобальная основа раскрытия информации об устойчивом развитии, ориентированная на потребности инвесторов и финансовых рынков.

Стандарты ISSB охватывают важные темы устойчивого развития (экологические, социальные, управленческие — ESG), по которым заинтересованным пользователям нужна информация. Также ISSB разрабатывает как тематические, так и отраслевые требования. В своей деятельности ISSB основывается на работе уже существующих инициатив в области отчетности по устойчивому развитию, таких как IASB — финансовая отчетность, Совет; VRF — Фонд отчетности о стоимости; CDSB — Совет, стандарты, информация, климат; TCFD — Целевая группа по раскрытию информации, связанной с климатом; VEF — Всемирный экономический форум.

Объединение этих усилий осуществлено с целью стать базовым органом стандартизации для раскрытия информации об устойчивом развитии для финансовых рынков. Основные организации с учетом инициатив в области устойчивого развития и интегрированной отчетности работали вместе в течение шести месяцев в рамках Рабочей группы по технической готовности

(TRWG), которая была создана попечителями Фонда МСФО. Данная работа была поддержана Международной организацией — Комиссией по ценным бумагам (IOSCO). В свою очередь подход SASB к разработке отраслевых стандартов определяет темы раскрытия информации об устойчивом развитии, наиболее актуальные для стоимости предприятия типичной компании в отрасли. Позволяет компаниям предоставлять полезную для принятия решений информацию о ряде рисков и возможностей, связанных с устойчивостью, инвесторам и другим участникам рынка капитала.

Раскрытие информации об устойчивом развитии предполагает обеспечение ее доступности неограниченному кругу лиц.

Основными принципами, положенными в основу информационного обеспечения деятельности университета в области устойчивого развития для отражения в Отчете об устойчивом развитии (далее ОУР) предлагается считать следующие: надежность источников подтверждения информации, системный подход к взаимодействию с заинтересованными сторонами, полнота представления информации, сопоставимость с ретроспективными данными, сбалансированность между достижениями и дальнейшими планами, ответственность в комплексе решения экономических, социальных и экологических вопросов, своевременность публикации ОУР, точность количественных и качественных показателей в ОУР, ясность как степень

наглядности формы представления информации.

В границах данного исследования исключительно важно, что Контекст устойчивого развития предполагает представление в ОУР информация о влиянии деятельности университета на экономические показатели, раскрывается информация о деятельности Университета для сохранения климата и в области охраны окружающей среды, о характере взаимоотношений в коллективе. В целом демонстрирует достижения в области Глобальных целей устойчивого развития.

Принцип надежности трактуется как представление в ОУР достоверной информации, которую возможно проверить и подтвердить на основе анализа содержания Отчета и документации о текущей деятельности университета.

Принцип системного подхода предполагает наличие в ОУР отражения потребностей наибольшего количества заинтересованных сторон в информации, степень актуальности представленной информации.

Принцип полноты заключается в информированности в структуре ОУР обо всех направлениях деятельности университета в области устойчивого развития за отчетный период на основе стандартов (МСФО) S1 «Общие требования к раскрытию информации» и отраслевого стандарта Sustainability Accounting Standard «EDUCATION».

Соблюдение принципа сопоставимости об экологических, социальных и экономических итогах деятельности университета в отчетном

периоде обеспечивается возможностью сравнения данных текущего ОУР с результатами деятельности университета предыдущих лет.

Принцип сбалансированности означает включение в ОУР информации не только о достижениях университета, но и о направлениях и драйверах дальнейшего развития, путях совершенствования определенных университетских управленческих процессов.

Принцип существенности ОУР должен обеспечиваться демонстрацией важнейших тем, отдельных вопросов и конкретизированных показателей экономического, социального и экологического воздействия деятельности университета на уровень внешней среды. Выявляется существенная информация для целей формирования последующих отчетов. Следуя принципу своевременности, необходимо осуществлять публикацию ОУР ежегодно. Такая практика действует повсеместно в отношении значительного ряда организаций, в том числе университетов.

Под соблюдением принципа точности подразумевается использование качественных описаний и количественных результатов деятельности для обеспечения объективной оценки заинтересованными сторонами.

Принцип ясности означает, что в ОУР представляется информация в доступной и понятной для широкой аудитории форме. Термины и аббревиатура поясняются, а для более доступного и наглядного представления информации в ОУР исполь-

зуются диаграммы, схемы, таблицы, инфографика.

Предлагается, например, следующий состав раскрываемой университетами информации в отчете об устойчивом развитии.

1. Управление. В этой части ОУР предлагается представить описание средств и процедур контроля, процессов управления, используемых в университете.

2. Стратегия. Предполагается, что данный раздел будет содержать сведения об основных подходах, применяемых для выявления и устранения рисков и расширения возможностей, связанных с устойчивостью. Кроме того, в данном разделе должна быть отражена информация о влиянии вышеназванных факторов на деятельность и стратегию университета.

3. Риски и управление. В ОУР рискам необходимо посвящать внимание в контексте всех направлений и видов деятельности. Риски наиболее тесно связаны долгосрочной устойчивостью вуза.

4. Целевые показатели и метрики. Представляемая в этом разделе информация используется не только в оценке, но и в непрерывном мониторинге на протяжении определенного продолжительного периода времени.

5. Экологическая составляющая. Экологическая составляющая устойчивости отражает характер воздействия университета на неживые и живые природные системы, включая воздух, воду, землю и экосистемы.

6. Социальная составляющая. Социальная составляющая устойчи-

вого развития позволяет Университету осветить степень своего воздействия и характер влияния на социальные системы, в пределах которых он функционирует.

Раскрытие информации об устойчивом развитии способствует укреплению связи между финансовыми и нефинансовыми результатами деятельности; обеспечит системное понимание рисков, а также возможностей университета; позволит определить контрольные показатели и оценить показатели устойчивого развития.

Кроме описанных внутренних преимуществ можно выделить следующие внешние преимущества: создание предпосылок для понимания внешними заинтересованными сторонами подлинной ценности организации; смягчение отрицательных экологических, социальных и управленческих последствий, доверие к репутации и лояльность к бренду университета; возможность открыто и публично проинформировать о своей общественно-полезной деятельности; продемонстрировать прозрачность и открытость системы управления.

В современной действительности, где нефинансовые факторы и риски демонстрируют все возрастающее влияние, ОУР сможет закрыть образовавшийся информационный

вакуум в отношении заинтересованных пользователей и показать, что университет уделяет пристальное и систематическое внимание социальным и экологическим факторам.

Заключение

В соответствии с проведенным исследованием был предложен вариант содержания основных этапов подготовки организации к участию в рейтингах устойчивого развития с учетом факторов ESG.

Первый этап — знакомство с существующей практикой кредитных и некредитных рейтингов.

Второй этап — выбор рейтингов ESG как основы оценки университетов в области достижения целей устойчивого развития с ориентацией на специфику деятельности.

Третий этап — формирование минимально трех уровней анализа методологий и методик присвоения рейтингов.

Четвертый этап — обоснование необходимости комплексного подхода к выбору модели корпоративного управления в компании, в том числе, в управлении университетами.

Пятый этап — формирование критериев и показателей рейтинга ESG в области взаимоотношений со стейкхолдерами и нефинансовой отчетности об устойчивом развитии.

Литература и Интернет источники

1. Татаринцева С.Г. Основные этапы формирования и реализации стратегии и тактики финансовой политики корпорации // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2017. — № 6. — С. 109-119. DOI: 10.26653/2076-4650-2017-6-07.
2. Сацук Т.П., Татаринцева С.Г. Влияние экономической цифровизации на корпоративную финансовую стратегию // Цифровая экономика: новые подходы экономической теории и управленческой науки. Сб. трудов I Международной научно-практической конференции / Федеральное агентство железнодорожного транспорта; ПГУПС. — СПб., 2018. — С. 340-345.

3. Баранова Л.Г., Федорова В.С. Налоговый мониторинг — тренд налогового администрирования в условиях цифровизации // В сб.: Совершенствование налогового администрирования. Материалы VI Республиканской научно-практической конференции. — Уфа, 2022. — С. 102-105.
4. Татаринцева С.Г. Внутренние факторы устойчивого экономического роста корпорации // В сб.: Актуальные проблемы экономики и инноваций в образовании (Смирновские чтения). Материалы XVI Международной научно-практической конференции / Международная академия высших школьных наук, Академия инженерных наук им. А.М. Прохорова, Ассоциации негосударственных университетов СЗФО РФ, Международный банковский институт. — СПб: МБИ. — 2017. — С. 289-291.
5. Баранова Л.Г., Федорова В.С. Налоговый контроль и налоговая оптимизация — единство и борьба противоположностей // Бюллетень результатов научных исследований. — 2019. — № 3. — С. 102-110.
6. Жутяева С.А., Гейзер А.А. Интегрированная отчетность: регулирование, формирование и перспективы развития // В сб.: Современный финансовый учет и отчетность: проблемы и перспективы развития. Труды международной научно-практической конференции. — СПб: ПГУПС. — 2019. — С. 61-66.

Для цитирования:

Татаринцева С.Г., Баранова Л.Г., Гейзер А.А. Содержание этапов подготовки организации к участию в рейтингах устойчивого развития с учетом факторов ESG // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 37-52. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-04.

Сведения об авторах:

Татаринцева Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и аудита, Петербургский государственный университет путей сообщения имени Александра I, Санкт-Петербург, Россия. *Контактная информация:* e-mail: tatsg@mail.ru

Баранова Лариса Гурьевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и аудита, Петербургский государственный университет путей сообщения имени Александра I, Санкт-Петербург, Россия. *Контактная информация:* e-mail: lg-baranova@yandex.ru

Гейзер Алла Альфредовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и аудита, Петербургский государственный университет путей сообщения имени Александра I, Санкт-Петербург, Россия. *Контактная информация:* e-mail: geizer@pgups.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-04

**THE CONTENT OF THE ORGANIZATION'S PREPARATION STAGES FOR
PARTICIPATION IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT RATING TAKING INTO
ACCOUNT ESG FACTORS**

Svetlana G. Tatarintseva *,¹

Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Larisa G. Baranova ¹

Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Alla A. Geysler ¹

Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

¹ Petersburg State University of Communications of Emperor Alexander I

(113 emb. Fontanka River, St. Petersburg, Russian Federation, 190031)

* tatsg@mail.ru

Abstract. The article gives an excursion into the history of the general approach to the formation of ratings. The fact of the growing importance of rating companies in the financial and non-financial sectors

of the economy, as a tool for assessing the achievements of organizations, is noted. The general structure of the stages of preparing a company for rating in the field of achieving sustainable development goals with an emphasis on non-financial ratings, taking into account ESG factors, is considered. The main rating companies were named and a comparison of a number of parameters of the Methodologies and Assessment Methods proposed by them was carried out. The main directions of the rating assessment are formulated, as well as the content of sections, groups, subgroups, target criteria, indicators. The performed analysis allows, on the one hand, to group, and, on the other hand, to detail the stages of preparation for rating, mainly for organizations of the higher education system. Particular attention is paid to the ESG section of block G- "Corporate governance". Within this section, the main requirements for the formation of criteria and indicators of the ESG rating in the field of relations with stakeholders and non-financial reporting on sustainable development are deciphered. The composition of the information disclosed by universities in the sustainability report has been systematized. A general conclusion is made about the need for a systematic approach to the preparation, implementation and monitoring of a strategy and step-by-step actions developed by an individually developed organization in the direction of progressive movement towards the achievement of sustainable development goals with a focus on ESG. It is noted that the directions and criteria for rating, in particular, depend on the choice of a corporate governance model.

Keywords: financial and non-financial ratings, sustainable development, ESG factors, university.

References and Internet sources

1. Tatarintseva S.G. The main stages of the formation and implementation of the strategy and tactics of the financial policy of the corporation. *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2017. No. 6. P. 109-119 DOI: 10.26653/2076-4650-2017-6-07. (in Russ.)
2. Satsuk T.P., Tatarintseva S.G. The impact of economic digitalization on corporate financial strategy. In the coll.: *Digital Economy: New approaches of Economic theory and Management Science. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg, 2018. P. 340-345. (in Russ.)
3. Baranova L.G., Fedorova V.S. Tax monitoring — the trend of tax administration in the conditions of digitalization. In the coll.: *Improving tax administration. Materials of the VI Republican Scientific and Practical Conference*. Ufa, 2022. P. 102-105. (in Russ.)
4. Tatarintseva S.G. Internal factors of sustainable economic growth of corporation. In Coll.: *Actual problems of economics and innovations in education (Smirnovsky readings). Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg: MBI, 2017. P. 289-291. (in Russ.)
5. Baranova L.G., Fedorova V.S. Tax control and tax optimization — unity and struggle of opposites. *Bulletin of the results of scientific research*. 2019. No. 3. P. 102-110. (in Russ.)
6. Speryaeva S.A., Geyser A.A. Integrated reporting: regulation, formation and prospects of development. In the coll.: *Modern financial accounting and reporting: problems and prospects of development. Proceedings of the International scientific and practical conference*. St. Petersburg: PGUPS. 2019. P. 61-66. (in Russ.)

For citation:

Tatarintseva S.G., Baranova L.G., Geyser A.A. The Content of the Stages of Preparing an Organization for Participation in the Sustainable Development Rating, Taking into Account ESG Factors. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 37-52. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-04. (in Russ.)

Information about the author(s):

Tatarintseva Svetlana Gennadyevna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof. Petersburg State University of Communications of Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russia.
Contact information: e-mail: tatsg@mail.ru

Baranova Larisa Guryevna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof. Petersburg State University of Communications of Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russia. *Contact information:* e-mail: lg-baranova@yandex.ru

Geyser Alla Alfredovna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof. Petersburg State University of Communications of Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russia. *Contact information:* e-mail: geizer@pgups.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-05

**ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ СКЛОННОСТИ К
СТИЛЯМ МЕНЕДЖМЕНТА У РУКОВОДИТЕЛЕЙ****Проценко С.А.***кандидат психологических наук*¹ Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова
(119034, Россия, Москва, Кропоткинский пер., 6)*proccent@mail.ru*

В статье представлено исследование, в котором рассмотрены результаты социально-психологического исследования склонности к стилям менеджмента у мужчин и женщин и сделано несколько практических рекомендаций для менеджеров. В исследовании принимало участие 227 руководителей мужчин и женщин с разным стажем работы (от 1 года до 23 лет) и возрастом (от 24 до 63 лет). Из них 85 мужчин и 142 женщины. Все они являются руководителями различных подразделений: 85 руководителей высшего звена, 83 руководителя среднего звена и 59 руководителей младшего звена. Исходя из данных, наибольшее разделение между мужчинами и женщинами получилось у руководителей среднего звена. В то время как среди руководителей высшего звена и руководителей младшего звена получилось примерно равное распределение. Также стоит отметить, что во всех группах испытуемых женского пола больше, чем испытуемых мужского пола. Для изучения склонности к стилям менеджмента у руководителей использовался психометрический метод «Бизнес-профиль 6». Данные обработаны критерием t-Стьюдента. У мужчин и женщин, выявлены различия в выраженности следующих стилей менеджмента (И.Адизес): производитель, администратор, предприниматель, интегратор. Приводятся рекомендации для планирования и организации подбора, развития персонала и формирования команд.

Ключевые слова: социально-психологическое управление, стили менеджмента, гендерные различия, склонность к стилям менеджмента.

© Проценко С.А. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 4, август

ISSN 2076-4650

Введение

Учет психологических факторов в менеджменте расширяет арсенал управленца и дает множество поводов для эффективного управления. Для реализации поставленных целей многое зависит от управленческих команд. Одним из значимых факторов успешности управленческих команд являются управленческие стили руководителей. Успешность реализации задуманного во многом зависит от руководителей, которые ведут команды к достижению поставленных целей.

Важным элементом социально-психологического управления является определение стилей менеджмента. Учет этого фактора поможет организации улучшить коммуникацию между руководителями и сотрудниками, усовершенствовать процесс найма руководителей и разработать пути обучения менеджеров для разработки стилей управления, наиболее подходящих для конкретной организации.

Стиль менеджмента мы понимаем как способ, с помощью которого руководитель работает для достижения своих служебных целей. Стиль менеджмента включает то, как руководитель планирует, организует, принимает решения, делегирует полномочия, управляет своим персоналом и осуществляет контроль.

Управленческий стиль может быть вариативным в зависимости от компании, уровня управления, отрасли, страны и культуры, а также от самого руководителя.

Эффективный руководитель — это тот, кто способен менять свой стиль управления в ответ на всевозможные факторы, сохраняя при этом сфокусированность на успешном достижении поставленных целей. Мы задались вопросом определить, влияют ли гендерные различия на выраженность склонности к стилям менеджмента? За основу взяли классификацию стилей менеджмента по И. Адизесу.

Ицхак Адизес — доктор философии и эксперт в области повышения эффективности компаний. Он говорит, что, несмотря на различия в образовании, политике и культуре, каждый менеджер сталкивается с одними и теми же проблемами: босс недоволен подчиненными, которые не приводят компанию к развитию, а сотрудники возмущены руководством босса, который, как они считают, не может эффективно управлять организацией. Исходя из этого, Адизес выделил 4 типа стилей менеджмента. Он предложил систему индивидуального управления, в которой эти четыре ключевых типа стилей менеджмента выглядят как комбинация четырех функций [1]:

- 1) производитель — достижение высоких результатов;
- 2) администратор — гармония в процессах, функциях администратора;
- 3) предприниматель — всевозможные инновационные идеи, прогнозы и корректировка изменений;
- 4) интегратор — поддержание и развитие благоприятной атмосферы на рабочем месте для со-

трудничества и взаимодействия людей.

Каждый человек, по словам Адизеса, осознает их все, но только один из них у него развит и выражен наиболее ярко.

Суть этой классификации заключается в том, что человека, у которого все четыре типа стилей менеджмента развиты на одинаково высоком уровне, не существует.

Результаты исследования и обсуждение

В этой статье мы описали результаты социально-психологического исследования склонности к стилям менеджмента по И. Адизесу у мужчин и женщин и сделали несколько практических рекомендаций.

В исследовании принимали участие 227 руководителей мужчин и женщин с разными стажами работы (от 1 года до 23 лет) и возрастом (от 24 до 63 лет).

Из них 85 мужчин и 142 женщины. Все они являются руководителями различных подразделений: 85 руководителей высшего звена, 83 руководителя среднего звена и 59 руководителей младшего звена.

Исходя из данных табл. 1, рис. 1, наибольшее разделение между мужчинами и женщинами получилось у руководителей среднего звена. Среди руководителей высшего младшего звеньев получилось примерное равное распределение. Также стоит отметить, что во всех группах испытуемых женского пола больше, чем респондентов мужского пола.

Для оценки склонности к стилям менеджмента мы использовали методику «Бизнес-профиль б», предназначенную для диагностики структуры интеллекта, личности и мотивационной сферы руководителей.

У мужчин и женщин, выявлены различия в следующих стилях менеджмента (И. Адизес): производитель, администратор, предприниматель, интегратор.

Обнаружены различия по переменной «производитель». Респондентам с выраженностью данного стиля присуще определение того, что должно быть сделано для решения задачи; обеспечение выполнения работы и обеспечение результата любой ценой; склонность помогать организации быть результативной в краткосрочной перспективе.

Респонденты с данным стилем зачастую ориентированы на достижение результата, трудолюбивы, деятельны, выносливы, прагматичны. Вместе с тем, они склонны к трудоголизму, могут быть нетерпеливыми и суетливыми, активно делать что-то, не заботясь об эффективности, подменять качество количеством, игнорировать чувства других людей.

У женщин выявлено тяготение к сниженному полюсу шкалы выраженности стиля менеджмента «производитель», т.е. скорее им данный стиль не свойственен, они склонны проявлять ориентацию на качественное выполнение деятельности, ориентацию на процессную эффективность, склонны быть более осторожны в принятии решений.

В свою очередь, у мужчин проявилось тяготение к умеренно-высокому полюсу в выраженности данного стиля менеджмента, т.е. можно отметить, что мужчинам в большей степени свойственно про-

являть мотивацию достижений, ориентацию на достижение результата в краткосрочной перспективе, решительность, инициативность, активность.

Таблица 1

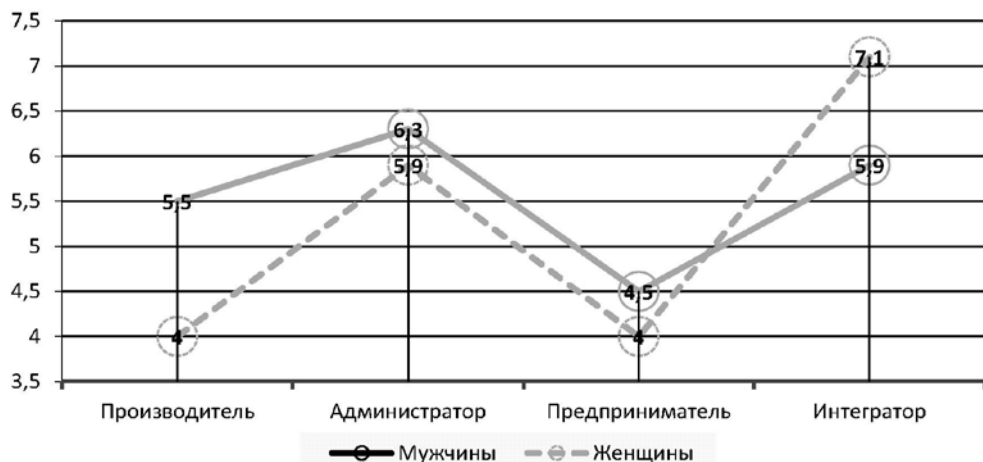
Склонности к стилям менеджмента по И. Адизесу

Table 1

Tendencies to management styles according to I. Adizes

Стили менеджмента (И.Адизес)						
№	Переменная	Мужчины	Женщины	Метод	Значение критерия	р
1.	Производитель	5,5	4,0	U Мана-Уитни	2755,500	,000
2.	Администратор	6,3	5,9	T-Стьюдента	2,057	,041
3.	Предприниматель	4,5	4,0	U Мана-Уитни	4774,500	,008
4.	Интегратор	5,9	7,1	U Мана-Уитни	3765,500	,000

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Сравнение выраженности склонности к командным ролям у мужчин и женщин

Fig. 1. Comparison of the propensity for team roles in men and women

Обнаружены различия по переменной «администратор». Респондентам, которым свойственен данный стиль менеджмента, присуще координировать и распределять

обязанности, отслеживать и контролировать процесс исполнения; систематизировать процесс работы и выработать необходимые правила и порядок действий; способство-

вать эффективности организации в краткосрочной перспективе. Респондентам с выраженностью данного стиля свойственно проявлять внимательность к деталям, логичность, методичность, организованность, консервативность, следование букве закона. Вместе с тем, респонденты, которым свойственен данный стиль менеджмента склонны к бюрократизму и формализму, могут много времени тратить на мелочи, застревать на этапе анализа, не приступая к действиям, быть негибкими и неуживчивыми.

В целом мужчинам и женщинам свойственно тяготение к высокому полюсу шкалы выраженности данного стиля, т.е. мужчинам и женщинам свойственно проявлять стиль лидерства администратор и, вместе с тем, демонстрировать склонности к координации деятельности и контролю за выполнением процесса работы, систематизации процесса работы и разработке необходимого порядка действий, к организованности, консервативности, исполнению регламентов и правил.

Вместе с тем, выявились значимые различия. У мужчин проявилась более выраженная склонность к демонстрационному данному стилю, т.е. к следованию регламентам и правилам, организации эффективного рабочего процесса в краткосрочной перспективе, организованности, традиционности, по сравнению с женщинами.

У женщин выявилась склонность к умеренно высокому полюсу данной шкалы — стиль менеджмента администратор, т.е. у женщин проявились

склонности при реализации лидерской позиции демонстрировать склонности к следованию регламентам и правилам, организации эффективного рабочего процесса в краткосрочной перспективе, организованности, традиционности, и вместе с тем, им свойственны также некоторые проявления, связанные с реализацией творческого подхода и привнесения нововведений в рабочий процесс, а также склонности к принятию во внимание влияния ситуативных детерминант при взаимодействии с окружающими и реализации лидерских компетенций.

Обнаружены различия по переменной «предприниматель». Респондентам с выраженностью данного стиля свойственно определять направление развития и разрабатывает стратегию адаптации организации к изменяющейся среде; искать возможности и шансы; помогать организации быть результативной в долгосрочной перспективе. Респонденты с данным стилем менеджмента склонны к новаторству, творческому мышлению, проактивности, инициативности, способны вдохновлять других. Вместе с тем, этим респондентам свойственно проявлять непоследовательность, браться за работу в последнюю минуту, нарушать установленные планы, метаться среди многочисленных возможностей. В целом у мужчин и женщин выявилось тяготение к сниженному полюсу данной шкалы — стиль менеджмента предприниматель, т.е. им не свойственна реализация проявлений стиля менеджмента «предприниматель», им скорее свой-

ственно следовать традиционным правилам осуществления лидерства в рамках служебных регламентов.

Тем не менее, выявлены значимые различия. У женщин проявилось очевидное тяготение к снижению полюсу шкалы выраженности данного стиля, т.е. в результате исследования у женщин в принципе проявились склонности к следованию традиционным правилам осуществления лидерства в рамках служебных регламентов. У мужчин выявилось тяготение к умеренно-сниженному полюсу шкалы выраженности данного стиля. То есть в зависимости от ситуации мужчины склонны придерживаться традиционных принципов и правил осуществления лидерства в рамках служебных регламентов, но также им свойственно привносить некоторую толику новаторства и творческого подхода при реализации лидерских компетенций.

Обнаружены различия по переменной «интегратор». Респондентам с данным типом лидерства свойственно поддерживать атмосферу и выстраивает систему ценностей в коллективе, сплачивать людей, обеспечивает совместную работу в команде, помогать организации быть эффективной в долгосрочной перспективе. Респондентам с данным стилем менеджмента свойственно проявлять дружелюбие, коммуникабельность, поддержку и сензитивность по отношению к окружающим. Вместе с тем, таким респондентам свойственно проявлять уклончивость, угождать, избегать конфликтов, заикливаться на

отношениях в ущерб выполняемой задаче. В целом у мужчин и женщин проявилась ориентация на демонстрацию данного стиля менеджмента при взаимодействии с окружающими.

Вместе с тем обнаружены значимые различия. Женщинам с в большей степени свойственно проявлять поддержку членов своей команды, выстраивать систему ценностей в коллективе, проявлять дружелюбие, сензитивность при взаимодействии с окружающими, по сравнению с мужчинами. В свою очередь, мужчинам свойственно быть несколько более требовательными по отношению к окружающим.

Обобщенное описание сотрудников из группы «Мужчины»

В результате анализа информации относительно склонностей мужчин к стилям менеджмента можно отметить следующее. Обнаружена умеренно выраженная склонность следовать стилю менеджмента «производитель» в ситуации исполнения лидерских полномочий, т.е. мужчины склонны проявлять мотивацию достижений, ориентацию на достижение результата в краткосрочной перспективе, решительность, инициативность, активность.

Выявилась выраженная склонность следовать стилю менеджмента «администратор» в ситуации исполнения лидерских полномочий, т.е. мужчинам свойственно следование регламентам и правилам, организации эффективного рабочего процесса в кратковременной пер-

спективе, организованности, традиционности.

У мужчин не проявилось склонности в ситуации исполнения лидерских полномочий следовать стилю лидерства «предприниматель», т.е. мужчины склонны придерживаться традиционных принципов и правил осуществления лидерства в рамках служебных регламентов.

Выявлена умеренно выраженная склонность в ситуации исполнения лидерских полномочий к следованию стилю менеджмента «интегратор», т.е. мужчинам свойственно поддерживать атмосферу и выстраивать систему ценностей в коллективе, спланировать людей, обеспечить совместную работу в команде; помогать организации быть эффективной в долгосрочной перспективе.

Таким образом, мужчинам в ситуации исполнения лидерских полномочий свойственно следовать следующим стилям лидерства: производитель, администратор, интегратор.

У них не проявилось склонности к стилю менеджмента «предприниматель».

Обобщенное описание сотрудников из группы «Женщины»

В результате анализа информации относительно склонностей женщин к стилям менеджмента можно отметить следующее.

У женщин не выявлено склонности к следованию стилю менеджмента «производитель» в ситуации исполнения лидерских полномочий, т.е. женщины склонны проявлять

ориентацию на качественное выполнение деятельности, ориентацию на процессную эффективность, склонны быть более осторожны в принятии решений.

Выявилась умеренно выраженная склонность к следованию стилю менеджмента «администратор», т.е. у женщин проявились склонности при реализации лидерской позиции демонстрировать склонности к следованию регламентам и правилам, организации эффективного рабочего процесса в кратковременной перспективе, организованности, традиционности.

У женщин не проявилось склонности следовать стилю менеджмента «предприниматель» при исполнении лидерских полномочий, т.е. у них преобладают склонности к следованию традиционным правилам осуществления лидерства в рамках служебных регламентов.

Выявлена выраженная склонность к следованию стилю менеджмента «интегратор» в ситуации исполнения лидерских полномочий, т.е. женщинам свойственно проявлять поддержку членов своей команды, выстраивать систему ценностей в коллективе, проявлять дружелюбие, сензитивность при взаимодействии с окружающими.

Таким образом, у женщин при исполнении лидерских полномочий проявились склонности к следующим стилям менеджмента: администратор, интегратор.

У женщин в целом не выявлено склонностей к следующим стилям менеджмента: производитель, предприниматель.

Выводы, анализ тенденций и формулирование рекомендаций

Результаты исследования склонностей к стилям менеджмента у групп мужчин и женщин позволили сделать следующие *выводы*.

Выявлены различия в склонностях к следующим стилям: производитель (склонность проявлять мотивацию достижений, ориентацию на достижение результата в краткосрочной перспективе, решительность, инициативность, активность), администратор (склонность следовать регламентам и правилам, организация эффективного рабочего процесса в краткосрочной перспективе, склонность к организованности, традиционности), интегратор (склонность поддерживать атмосферу и выстраивать систему ценностей в коллективе, сплачивать людей, обеспечивать совместную работу в команде; помогать организации быть эффективной в долгосрочной перспективе), предприниматель (склонность придерживаться новаторского подхода, ориентация на творчество и создание нового, предприимчивость).

Так, у мужчин проявились выраженные склонности к стилю менеджмента «администратор», т.е. в ситуации реализации лидерских полномочий мужчинам зачастую свойственно следовать регламентам и правилам, организация эффективного рабочего процесса в краткосрочной перспективе, склонность к организованности, традиционности. В свою очередь, у женщин проявились умеренные склонности к стилю менеджмента «администратор», т.е. в зависимости от ситуации

реализации лидерских полномочий женщинам свойственно следовать регламентам и правилам, организация эффективного рабочего процесса в краткосрочной перспективе, склонность к организованности, традиционности.

У мужчин проявились умеренные склонности к стилю менеджмента «производитель», т.е. в зависимости от ситуации реализации лидерских полномочий мужчинам свойственно проявлять мотивацию достижений, ориентацию на достижение результата в краткосрочной перспективе, решительность, инициативность, активность. В свою очередь, у женщин не проявилось склонности к стилю менеджмента «производитель», т.е. зачастую женщинам в ситуации реализации лидерской роли не свойственно проявлять мотивацию достижений, ориентацию на достижение результата в краткосрочной перспективе, решительность, инициативность, активность.

У мужчин проявились умеренные склонности к стилю менеджмента «интегратор», т.е. в зависимости от ситуации реализации лидерских полномочий мужчинам свойственно поддерживать атмосферу и выстраивать систему ценностей в коллективе, сплачивать людей, обеспечивать совместную работу в команде; помогать организации быть эффективной в долгосрочной перспективе. В свою очередь, у женщин проявились выраженные склонности к стилю менеджмента «интегратор», т.е. зачастую в ситуации реализации лидерской роли женщинам свойственно поддерживать атмосферу и выстраивать систему ценностей в коллективе, сплачивать людей,

обеспечивать совместную работу в команде; помогать организации быть эффективной в долгосрочной перспективе.

Также у мужчин не проявилось склонности к стилю менеджмента «предприниматель», т.е. зачастую при выполнении лидерских полномочий мужчинам не свойственно придерживаться новаторского подхода, проявлять ориентацию на творчество и создание нового, предприимчивость. У женщин также не проявилось склонности к стилю менеджмента «предприниматель», т.е. зачастую при выполнении лидерских полномочий женщинам не свойственно придерживаться новаторского подхода, проявлять ориентацию на творчество и создание нового, предприимчивость.

На наш взгляд, различия в выраженности склонностей у групп мужчин и женщин обусловлены гендерными особенностями респондентов и особенностями их социализации, смысло-жизненных ориентаций, отношением к профессионально-служебной деятельности.

Исследование позволило выявить следующие *тенденции*. У мужчин проявились выраженные склонности к стилю лидерства «администратор», а у женщин к стилю лидерства «интегратор». Вместе с тем, выявлена общая тенденция у мужчин и женщин, связанная со сниженной склонностью к стилю менеджмента «предприниматель». В дополнение, у женщин также проявились сниженные склонности к стилю «производитель».

Таким образом, можно отметить, что различия по склонностям к характеристикам, выявленные в ходе

сравнения групп мужчин и женщин, осуществляющих профессионально-служебную деятельность, можно обозначить как варианты нормы, характеризующие группы мужчин и женщин.

При сравнении групп мужчин и женщин обнаружены значимые различия в выраженности следующих особенностей.

В сфере склонностей к стилям менеджмента:

- 1) «производитель» (данный стиль отражает склонность к производству результата в краткосрочной перспективе). У мужчин выявлены умеренные склонности к данному стилю менеджмента. У женщин выявлены сниженные склонности к данному стилю менеджмента;
- 2) «администратор» (склонность следовать регламентам и правилам, организация эффективного рабочего процесса в кратковременной перспективе, склонность к организованности, традиционности). У мужчин выявлены умеренно выраженные склонности к данному стилю менеджмента. У женщин выявлены умеренные склонности к данному стилю менеджмента;
- 3) «предприниматель» (данный стиль отражает склонность проявлять амбициозность, новаторство, демонстрацию творческого мышления). У мужчин выявлены умеренно сниженные склонности к данному стилю менеджмента. У женщин выявлены сниженные склонности к данному стилю менеджмента;
- 4) «интегратор» (данный стиль отражает склонность при реализа-

ции лидерских полномочий проявлять дружелюбие, коммуникабельность, поддержку и сензитивность по отношению к окружающим, спланировать команду). У мужчин выявлены умеренные склонности к данному стилю менеджмента. У женщин выявлены выраженные склонности к данному стилю.

Практическое применение результатам, полученным в ходе исследования склонностей к стилям лидерства по И. Адизесу у мужчин и женщин, осуществляющих профессионально-служебную деятельность, видим в следующем.

Данные выводы будут полезны в качестве *рекомендаций* в подборе руководителей для исполнения спе-

цифических лидерских функций: например, обращать внимание на руководителей-мужчин для должностей, работа на которых подразумевает организацию производства конкретных результатов; в то же время обращать внимание на руководителей-женщин для должностей, работа на которых подразумевает организацию непрерывного функционирования какого-то процесса или организацию деятельности, ключевой характеристикой которой является «бесконфликтное, командное взаимодействие».

В вопросе планирования и организации развития персонала предлагаем руководствоваться гендерными особенностями групп при составлении развивающих программ.

Литература

1. Адизес, Ицхак Калдерон. Стили менеджмента — эффективные и неэффективные / Ицхак Калдерон Адизес ; пер. с англ. Т. Гутман. — 3-е изд. — Москва : Альпина Паблишер, 2013. — 196 с.
2. Методическое пособие по работе с тестом «Бизнес-профиль» (6 версия). — Москва: Лаборатория «Гуманитарные Технологии», 2013 — 17 с.
3. Проценко С.А. Управление репутацией через призму мотивации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Раздел: Социология. 2019. — № 1. — С. 115-119.
4. Проценко С. А. Структура трудовой мотивации как фактор репутации сотрудника на государственной гражданской службе // Личность: ресурсы и потенциал. — 2021. — № 1(9). — С. 10-16. — Режим доступа: https://science.potenciales.ru/content/issues/2021.03/issue2021.03_art37013685.pdf
5. Психометрическое тестирование персонала. Тест интеллектуального потенциала стандартизированный (ТИПС). — Режим доступа: <https://psytest.ht-lab.ru/katalog-testov/intellekt/tips/>
6. Психометрическое тестирование персонала. Тест «11 личностных факторов» (11ЛФ). — Режим доступа: <https://psytest.ht-lab.ru/katalog-testov/lichnost/11lf/>
7. Система оценки взаимодействия сотрудников // Бизнес социометрия. — Режим доступа: <http://bssl.ru/ru/>
8. Палмер С. Пришел, увидел, убедил. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
9. Костина С.Н., Зайцева Е.В., Банных Г.А., Кузьмин А.И. Профессиональная идентичность и идентификация публичных служащих: теоретический анализ // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 26–35.
10. Тольпина И. В. Современный портрет государственного служащего // Тенденции развития науки и образования. — 2017. — № 31-1. — С. 25-29.
11. Мударисов А.А., Сиягин В.Ю. Личностно-профессиональное развитие и карьера: траектории взаимовлияния. — М.: ИТРК, 2016. — 192 с.

12. Иванова Н.Л. Самоимидж государственных гражданских служащих: проблемы и факторы формирования / Н. Л. Иванова, Б. Б. Петько // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 4. — С. 141-166.
13. Емельянова О.Я. Влияние индивидуально-личностных факторов на процесс профессиональной адаптации государственных гражданских служащих / О.Я. Емельянова, И.В. Шершень, М.А. Кравец // The Scientific Heritage. — 2020. — № 56-6(56). — С. 56-59.
14. Горностаев С.В. Психологические проблемы влияния служебной лояльности на эффективность отдельных элементов деятельности государственных служащих / С. В. Горностаев, Е. А. Щелкушкина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 3(71). — С. 186-191.
15. Забнева Э.И. Особенности становления муниципальной службы как профессиональной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 2. — С. 205-208.
16. Психологическое и профессиональное благополучие государственных служащих / М.Ю. Бояркин, О.А. Долгополова, Д.М. Зиновьева [и др.]. — Волгоград: Волгоградская академия государственной службы, 2007. — 216 с.

Для цитирования:

Проценко С.А. Исследование гендерных различий склонности к стилям менеджмента у руководителей // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 53-64. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-05.

Сведения об авторах:

Проценко Сергей Анатольевич, кандидат психологических наук, заместитель директора, Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: proccent@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-05

THE STUDY OF GENDER DIFFERENCES IN THE PROPENSITY FOR MANAGEMENT STYLES AMONG MANAGERS

Sergey A. Protsenko

Can. Sc. (Psychological)

N.N. Zubov's State Oceanographic Institute
(6 Kropotkinsky Lane, Moscow, 119034, Russia)

proccent@mail.ru

Abstract. The article presents a study that examines the results of a socio-psychological study of the propensity for management styles in men and women and makes several practical recommendations for managers. The study involved 227 male and female managers with different work experience (from 1 to 23 years) and age (from 24 to 63 years). Of these, 85 are men and 142 are women. All of them are heads of various departments: 85 senior managers, 83 middle managers and 59 junior managers. Based on the data, the greatest division between men and women turned out to be among middle managers. While among senior managers and junior managers, an approximate equal distribution turned out. It is also worth noting that in all groups there are more female subjects than male subjects. The psychometric method "Business Profile 6" was used to study the tendency to management styles among managers. The data were processed by the t-Student criterion. In men and women, differences in the severity of the following management styles (I. Adizes) were revealed: manufacturer, administrator, entrepreneur, integrator. Recommendations are given for planning and organizing recruitment, staff development and team formation.

Keywords: socio-psychological management, management styles, gender differences, propensity to management styles.

References

1. Adises, Yitzhak Calderon. *Stili menagmentata-canberransfjunctive and non-cosmopolitans* / Transl. with English T. Gutmann. 3rd ed. Moscow : Alpina Publishing House, 2013. 1969 p. (in Russ.)
2. *Methodological guide for working with the "Business Profile" test (version 6)*. Moscow: Laboratory "Humanitarian Technologies", 2013. 17 p. (in Russ.)
3. Protsenko S.A. Reputation management through the prism of motivation. *Bulletin of the Adygea State University. The series "Regional Studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies"*. Section: *Sociology*. 2019. No. 1. P. 115-119 (in Russ.)
4. Protsenko S.A. Structure of labor motivation as a factor of employee reputation in the state civil service. *Personality: resources and potential*. 2021. No. 1(9). pp. 10-16. Available at: https://science.potenciales.ru/content/issues/2021.03/issue2021.03_art37013685.pdf
5. Psychometric testing of personnel. The test of intellectual potential is standardized (TIPS). Available at: <https://psytest.ht-lab.ru/katalog-testov/intellekt/tips/>
6. Psychometric testing of personnel. The test "11 personal factors" (11LF). Available at: <https://psytest.ht-lab.ru/katalog-testov/lichnost/11lf/>
7. Employee interaction assessment system. Business Sociometry. Available at: <http://bssl.ru/ru/>
8. Palmer S. *Came, saw, convinced*. Moscow, 2012. (in Russ.)
9. Kostina S.N., Zaitseva E.V., Bannykh G.A., Kuzmin A.I. Professional identity and identification of public servants: theoretical analysis. *Society and power*. 2017. No. 6(68). P. 26–35. (in Russ.)
10. Tolykina I.V. Modern portrait of a civil servant. *Trends in the development of science and education*. 2017. No. 31-1. P. 25-29. (in Russ.)
11. Mudarisov A.A., Sinyagin V.Yu. *Personal and professional development and career: trajectories of mutual influence*. Moscow: ITRK Publishing House, 2016. 192 p. (in Russ.)
12. Ivanova N.L. Self-image of state civil servants: problems and factors of formation / N.L. Ivanova, B.B. Petko. *Issues of state and municipal management*. 2020. No. 4. P. 141-166. (in Russ.)
13. Emelyanova O.Ya. The influence of individual and personal factors on the process of professional adaptation of state civil servants / O.Ya. Emelyanova I.V. Shershen, M.A. Kravets. *The Scientific Heritage*. 2020. No. 56-6(56). P. 56-59. (in Russ.)
14. Gornostaev S.V. Psychological problems of influence service loyalty on the effectiveness of individual elements of the activities of civil servants / S.V. Gornostaev, E.A. Shchelkushkina. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 3(71). P. 186-191. (in Russ.)
15. Zabneva E.I. Features of the formation of municipal service as a professional activity. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2015. No. 2. P. 205-208. (in Russ.)
16. *Psychological and professional well-being of civil servants* / M. Yu. Boyarkin, O. A. Dolgoplova, D. M. Zinovieva [et al.]. Volgograd: Volgograd Academy of Public Service, 2007. 216 p. (in Russ.)

For citation:

Protsenko S.A. The Study of Gender Differences in the Propensity for Management Styles among Managers. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 4. P. 53-64. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-05. (in Russ.)

Information about the author(s):

Protsenko Sergey Anatolyevich, Cand. Sc. (Psychol.), Deputy Director, N.N. Zubov's State Oceanographic Institute, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: proccent@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-06

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАКРОРЕГИОНА¹

Храмова М.Н. *,¹

кандидат физико-математических наук

Зорин Д.П. ¹

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой 6, к. 1)
* kh-mari08@yandex.ru

Вопрос обеспечения качества и доступности медицинского обслуживания на Дальнем Востоке России особенно актуален и требует внимания, поскольку напрямую влияет на демографическую ситуацию в макрорегионе. Из-за суровых климатических условий и отраслевой специфики региона смертность местного населения в молодом возрасте самая высокая по стране из всех федеральных округов. При этом по естественному приросту населения, а также по продолжительности жизни российский Дальний Восток также занимает последнее место по стране. Однако некоторые статистические показатели в расчете на душу населения, например, обеспеченность врачами, средним медицинским персоналом, не показывают устойчивой динамики к росту. Сокращается количество районных больниц, медицинское оборудование устаревает. Одной из первоочередных задач для дальневосточных территорий является обеспечение лучшего доступа местного населения к медицинской инфраструктуре. Особенную важность это имеет для жителей труднодоступных районов. Тема взаимосвязи демографических показателей населения и функционирования системы здравоохранения Дальнего Востока России — основная идея работы. Условия жизни населения России и его благополучие непосредственно влияют на демографическую ситуацию в отдельно взятых регионах страны. К сожалению, мы можем констатировать, что далеко не во всех субъектах РФ уровень и качество жизни населения характеризуются позитивными тенденциями. Наиболее сложная ситуация, на наш взгляд, сложилась в субъектах Дальневосточного федерального округа, где миграционный отток населения, особенно в трудоспособных возрастах значимо влияет на динамику демографических процессов. Мы видим одним из факторов сложившейся ситуации недостаточный уровень развития инфраструктуры, как транспортной, так и социальной. В настоящей работе мы анализируем особенности развития отдельных компонентов социальной инфраструктуры во взаимосвязи с демографическими и миграционными процессами в субъектах Дальневосточного федерального округа в контексте обеспечения демографической безопасности. Особое внимание обращаем на развитие медицины. Показывается позитивная роль реализации национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение» для субъектов российского Дальнего Востока. Формулируются ключевые проблемы и предлагается комплекс мер для улучшения текущей ситуации.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, естественная убыль населения, демографическая безопасность, человеческий капитал, социально-экономическое развитие, факторы экономического роста, Дальневосточный федеральный округ.

© Храмова М.Н., Зорин Д.П. [текст], 2022.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90022

Введение

Взаимосвязь показателей здоровья населения и продолжительности жизни очевидна. Российская Федерация за последние полтора десятилетия достигла весьма ощутимого прогресса в росте продолжительности жизни, однако на региональном уровне сохраняется значительная дифференциация. Эта дифференциация является следствием сложившейся демографической структуры населения, различий в социально-экономическом развитии российских регионов, в доступе отдельных категорий населения к тем или иным объектам социальной инфраструктуры.

Преждевременная смертность населения, инвалидизация, временная нетрудоспособность ежегодно приводят к потере нескольких процентов ВВП страны. К дополнительным факторам риска с 2020 г. можно отнести и пандемию коронавирусной инфекции, унесшей жизни десятков тысяч людей.

Уровень здоровья населения служит хорошим индикатором качества жизни. Ряд проблем общественного здоровья связан, в основном, с социально-бытовыми и экономическими факторами, такими как недостаточная обеспеченность жильем, проблемы с трудоустройством и низкий уровень заработных плат, слабая развитость сферы обслуживания и предоставления услуг.

Обеспечение права человека на жизнь, права на охрану здоровья и медицинскую помощь представляют собой одну из их стратегических це-

лей современного этапа развития российского общества и государства [1. С. 139-146]. В России на государственном уровне регулируются вопросы охраны здоровья населения. Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2] определено, что здоровье населения является основой национальной безопасности России. Однако общий бюджет здравоохранения составляет менее 4% ВВП страны. Для сравнения, промышленно развитые страны мира выделяют на здравоохранение от 8 до 11% своего ВВП [3].

Учет и анализ показателей здравоохранения — важный инструмент, способствующий решению проблем здоровья и благополучия современного общества. Практическая значимость прогнозов здравоохранения заключается в том, что на основе научных исследований органам управления даются рекомендации о необходимости принятия мер по стабилизации или улучшению существующей демографической ситуации, учета тенденций воспроизводства населения, внесения коррективов в проведение государственной демографической политики [4].

Для российского Дальнего Востока в настоящее время вопросы обеспечения здоровья населения, развития системы здравоохранения, роста продолжительности жизни, формирования трудового потенциала очень тесно связаны и, без сомнения, определяют демографическую безопасность макрорегиона. Субъекты Дальневосточного феде-

рального округа (ДФО) теряют население как вследствие естественной убыли, так и за счет миграционного оттока. Понятно при этом, что одним из факторов миграционного оттока как раз являются причины экономического характера и относительной неразвитости инфраструктуры. Именно поэтому на государственном уровне сейчас уделяется столь значительное внимание развитию инфраструктурных проектов, внедрению дополнительных механизмов, направленных на рост качества жизни населения субъектов ДФО.

В настоящей работе мы обращаемся к официальным данным, публикуемым Федеральной службой государственной статистики (Росстат). В основе анализа — сведения о динамике численности и структуре населения субъектов Дальневосточного федерального округа, смертности населения в трудоспособных возрастах, некоторые показатели системы здравоохранения в региональном разрезе, ряд других показателей. Также мы анализируем некоторые региональные особенности реализации программ Национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография».

Результаты исследования

По данным Росстата, по состоянию на 2019 год средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России составляла 71,54 года, что примерно на 3 года больше, чем в 2010 году. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении на Дальнем Востоке самая

низкая по стране — 69,15 лет. Приrost за десятилетие был сопоставим со среднероссийскими значениями, но не превышал их.

Важно отметить, что в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 произошел «откат» назад, выраженный в падении ожидаемой продолжительной жизни при рождении на 1–2 года в зависимости от субъекта РФ. Так, в среднем по РФ снижение составило 1,8 лет, по ДФО — 1,07 года. При отсутствии дополнительных внешних шоков, есть основания полагать, что влияние пандемии может быть относительно кратковременным. В этом случае динамика прошлых лет вернется. С другой стороны, продолжится и старение населения: средний возраст населения будет увеличиваться, а доля граждан пенсионного возраста расти. Это характерно для большинства стран с развитой и некоторых стран с развивающейся экономикой.

К настоящему времени в демографической структуре доля населения в старших возрастах (мужчины 65+, женщины 60+) постепенно растет. В 2021 г. на долю этих возрастов в целом по РФ приходилось 25,4% от всего населения, при нынешних темпах старения населения к 2030 году ожидается рост до 28,7% [5]. На Дальнем Востоке эта доля сейчас несколько ниже, 21,6%, что свидетельствует о сохранении относительно молодой структуры населения, но постепенно это различие стирается.

Начиная с 2017 г., в субъектах ДФО краткосрочная позитивная демографическая динамика сменилась

на негативную, что стало следствием постепенного изменения демографической структуры. К 2021 г. естественная убыль достигла уже 40,3 тыс. человек. Для сравнения естественная убыль населения России в 2017 г. — 134 тыс. человек, в 2021 — 1 млн. 43 тыс. человек [6].

Несмотря на относительно молодой средний возраст населения Дальнего Востока, составляющий 38,1 лет на начало 2021 г., для региона характерна самая высокая смертность в трудоспособном возрасте относительно других федеральных округов. Так, при средних российских значениях 548 умерших на 100 тыс. населения в Дальневосточном федеральном округе этот показатель составляет 649 смертей на 100 тыс. населения [7].

Хотя данный показатель и не является исчерпывающим, однако он указывает на причинно-следственную связь, характеризую ряд факторов, определяющих развитие здравоохранения.

Во-первых, уровень здоровья в России и на российском Дальнем Востоке субъективно хуже, чем во многих других странах [8].

Во-вторых, многим смертям не предшествуют длительные болезни или постепенное ухудшение здоровья [9], что вызвано многими причинами — от распространенного потребления алкоголя и несчастных случаев до труднодоступности ряда населенных пунктов и их удаленности от крупных медицинских учреждений.

Динамика смертности населения в трудоспособных возрастах в це-

лом по РФ, в Дальневосточном федеральном округе, а также — для сравнения — в самом «молодом» Северо-Кавказском федеральном округе в 2005-2020 гг. представлена на рис. 1.

Из рис. 1 видно, что по России в целом и по субъектам Дальнего Востока уровень смертности населения трудоспособного возраста снижался вплоть до 2019 года. По сравнению с 2005 г. это снижение было почти двукратным. Это стало возможным благодаря активным мерам демографической политики, направленным на снижение смертности и укрепление здоровья населения, а также благодаря экономическому росту.

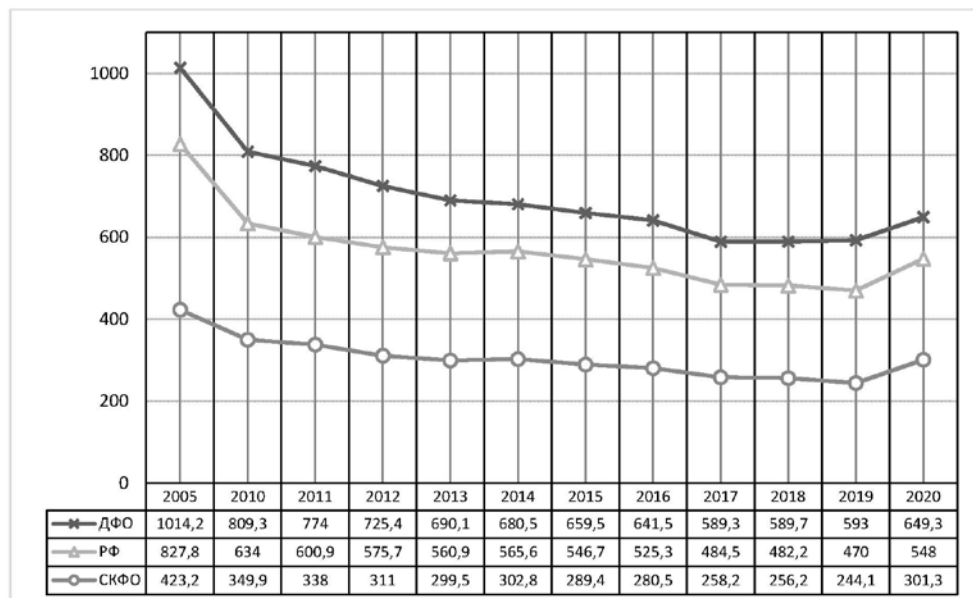
Тем не менее, данные, представленные на рисунке, свидетельствуют, что в ДФО уровень смертности населения в трудоспособных возрастах все-таки был весьма высоким, по крайней мере, значимо выше среднероссийских значений.

Основными причинами были сложные климатические условия, уровень развития транспортной, социальной, экономической инфраструктуры. В 2020 г. на фоне распространения коронавирусной инфекции рост смертности показали все российские регионы, Дальний Восток не стал исключением.

По состоянию на 2021 год основными причинами смертности на Дальнем Востоке являются болезни системы кровообращения (48 650 человек), а также обострения, вызванные COVID-19 (18 504 человек). Значительной остается смертность вследствие болезней органов дыха-

ния — в 2021 г. субъекты Дальнего Востока «обошли» Урал и Кавказ. Специалисты связывают подобную негативную динамику с развитием

добывающих производств, в частности, ростом добычи и переработки нефти, газа и тяжелых металлов [10].

Источник: построено авторами по данным сборника: «Регионы России. Социально-экономические показатели 2021 г.» // Сайт Росстата. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

Рис. 1. Динамика смертности населения в трудоспособном возрасте на 100 тысяч человек в 2005-2020 гг.

Fig. 1. Dynamics of mortality of the working-age population per 100 thousand people in 2005-2020

Согласно стратегии развития энергетической отрасли России, к 2035 г. добыча газа в регионе вырастет почти в 2,5 раза, до 80 млрд. куб. м в год, а нефти на 2/3 — до 118 млн. тонн.

Также общей для регионов Дальнего Востока можно назвать проблему высокой заболеваемости туберкулезом. Так, в Дальневосточном федеральном округе выявлено

случаев туберкулеза в 1,5 раза больше, чем в среднем по России.

Сложнее всего ситуация в Чукотском автономном округе, Еврейской автономной области и Приморском крае. Среди основных причин мы можем назвать относительно низкую доступность профильных лечебных учреждений, а также позднюю диагностику туберкулеза, что приводит к значительной потере

здоровья и преждевременной смертности.

Одним из направлений программ модернизации здравоохранения является укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения. Состояние основных фондов лечебных учреждений в регионах округа (даже на фоне обще-

российских проблем) не выдерживает критики, поскольку многие здания и сооружения региональной системы здравоохранения построены 30–40 и более лет назад [11. С. 8-14].

В табл. 1 представлены некоторые показатели системы здравоохранения в разрезе федеральных округов РФ.

Таблица 1

Ресурсы организаций здравоохранения по федеральным округам России в 2017-2020 гг.

Table 1

Resources of healthcare organizations by federal districts of Russia in 2017-2020

Показатель	Год	СЗФО	ДФО	ЦФО	СФО	РФ	ПФО	УФО	ЮФО	СКФО
Численность врачей на 10 тыс. человек населения	2020	61,6	54	53,6	49,2	50,4	47,6	47,1	44,6	44,1
	2019	59,8	53,9	49,6	48,8	48,7	46,7	46	43,3	42,9
	2018	58,7	53,3	47,7	48,9	47,9	46,3	45,6	43,6	42,7
	2017	58,1	55,1	46,8	48,7	47,5	46,1	45	43,2	42
Численность больничных коек на 10 тыс. человек населения	2020	80,8	94,4	79,4	89,1	81,3	79,6	80,6	78,6	76,4
	2019	81,4	95,7	76,6	88,9	80	78,9	78	78,5	71,3
	2018	81,8	97,5	73,8	90,1	79,9	80,1	78,3	79	72,4
	2017	82,6	99,6	74,5	91,5	80,5	80,5	78,8	79,9	71,6

Источник: Построено и рассчитано на основании данных Российского статистического ежегодника 2021. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm

В целом по России в 2017-2020 годах наблюдается рост числа врачей на 10 тыс. населения с 47,5 до 50,4. По регионам Дальневосточного федерального округа динамика разнонаправленная [12]. При этом по количеству врачей на 10 тыс. населения из всех федеральных округов Дальний Восток уступает лишь Северо-Западному федеральному округу. Это указывает на достаточную обеспеченность ДФО высококвалифицированным медицинским персоналом. Также немаловажным показателем является численность больничных коек на 10 тыс. населения. В целом по стране за анализи-

руемый период их количество увеличилось с 80,5 до 81,3. Однако, для сравнения: в 2010 г. их было 93,8, а в 2000 г. — 115. Мы можем говорить о том, что доступность стационарного лечения для населения снижается. При этом с 2017 г. по 2020 г. на Дальнем Востоке число больничных коек снизилось весьма существенно: с 99,6 до 94,4 на 10 тыс. населения. Стоит обратить внимание, что с формальной точки зрения по субъектам ДФО обеспеченность больничными койками самая высокая по стране. Но в то же время, многие территории ДФО являются труднодоступными.

Значительная доля медицинского персонала сосредоточена в административных и муниципальных центрах.

При этом ощущается острая нехватка медицинского персонала в селах, поселках городского типа и небольших городах. Игнорирование данного вопроса может привести к усилению проблем демографической безопасности, а именно ускорением темпов естественной убыли и миграционному оттоку населения.

Важным шагом к решению данной проблемы может стать введение практики стационарного «семейного врача», который может находиться в небольших населенных пунктах. При этом основной обязанностью медицинского работника должны являться учет здоровья и, при необходимости, направление пациентов в областные центры для последующего лечения (при невозможности осуществить его на месте).

На сегодняшний день основным инструментом реализации программ здравоохранения по России и отдельно по субъектам, является Национальный проект «Здравоохранение». Ключевыми целями этого нацпроекта является снижение смертности населения, в том числе, снижение младенческой смертности, а также ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь.

Некоторые показатели Национального проекта «Здравоохранение» по субъектам ДФО представлены в табл. 2.

По итогам 2021 г. оценивался уровень достижения показателей и результатов федеральных проектов в составе Национального проекта «Здравоохранения» субъектами РФ. Из регионов ДФО по уровню реализации лучшие результаты показали Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область (12 и 14 места по субъектам РФ), худшие — Магаданская область и Еврейская АО (82 и 85 места) [13].

Обращает на себя внимание существенная дифференциация в субъектах ДФО по таким показателям как укомплектованность персоналом ФАП, ФП, ВА, укомплектованности врачами организаций, оказывающих амбулаторную помощь, а также в достижении некоторых целевых показателей.

Осознавая стратегическую важность дальневосточных регионов, с начала реализации федерального проекта «Здравоохранение» субъектам ДФО была выделена значительная сумма финансирования мероприятий проекта — 7383 млн. руб. Внутри федерального округа распределение этого финансирования было неравномерным: больше всего было выделено Республике Саха (Якутии) — 1602,33, меньше всего — Еврейской АО — 48,83 млн. руб.

Учитывая уровень реализации нацпроекта в субъектах ДФО, прослеживается явная корреляция между финансированием и развитием инфраструктуры здравоохранения. На проблемы, связанные с предоставлением медицинских услуг в регионе, обращает внимание и местное население.

Таблица 2

Реализация Национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография» в
Дальневосточном федеральном округе в 2021 г.

Table 2

Implementation of the National Projects «Healthcare» and «Demography»
in the Far Eastern Federal District in 2021

Показатели		Национальный проект «Здравоохранение»				Национальный проект «Демография» (Федеральный проект «Старшее поколение»)
		Доля граждан, ежегодно проходящих ПМО и/или диспансеризацию	Укомплектованность персоналом ФАП, ФП, ВА*	Укомплектованность врачами организаций, оказывающих амбулаторную помощь	Увеличение численности врачей, в гос. мед. организациях	
Амурская область	План	22,7	84,7	91,8	3631	15,3
	Факт	47,5	80,9	79	3530	33,5
Еврейская АО	План	13,5	89,6	72,8	580	11,9
	Факт	13	81,3	82,8	403	4,1
Забайкальский край	План	25,5	79	89,6	4363	11,9
	Факт	34,2	67	70	3974	20,8
Камчатский край	План	25,5	88,2	78,1	1518	15,3
	Факт	38,8	59	73	1346	22,2
Магаданская область	План	19,5	90,1	75,9	933	18,8
	Факт	50,9	69,8	56,4	754	41
Приморский край	План	18	80,9	77,7	6775	11,9
	Факт	35,9	81,7	79,2	6891	18,1
Республика Бурятия	План	24,7	79,9	87,2	3846	19,6
	Факт	41,2	79	71,5	3411	25,4
Республика Якутия	План	25,9	93,2	91,6	5085	23,9
	Факт	41,9	93,2	94	5136	37,6
Сахалинская область	План	22,1	96,6	93,5	2507	19,6
	Факт	43	96,6	94	2586	35,6
Хабаровский край	План	22,5	80,8	81,9	5463	18,4
	Факт	34,4	86	72	5430	27,2
Чукотский АО	План	22	95,4	84,4	352	17,1
	Факт	44	77	70,2	313	18,1

*Фельдшерско-акушерские пункты (ФАП); фельдшерские пункты (ФП); врачебные амбулатории (ВА).

Источник: построено на основании данных Министерства здравоохранения РФ. Национальный проект «Здравоохранение». — Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>

Так, в своей работе Ю.В. Кирик [14] приводятся данные социологического опроса 2016 года, где было установлено, что 23,4% опрошенных

считают невозможным получение качественной медицинской помощи в учреждениях здравоохранения в населенном пункте и районном цен-

тре обслуживания (для сельских жителей). 31,7% респондентов считают, что обращение за медицинской помощью не всегда оправдывает ожидания пациента.

Примерно четверть опрошенных, 26,1%, указали, что получение качественной медицинской помощи «в основном возможно» и порядка 18,8% — «да, возможно получить медицинскую помощь высокого уровня». Обращаясь в государственные амбулаторно-поликлинические учреждения по месту жительства, подавляющее количество опрошиваемых отметили ограниченные возможности в получении медицинской помощи. В организации скорой медицинской помощи население видит следующие проблемы:

- 1) 41,7% опрошиваемых указали на несоблюдение санитарно-гигиенических правил сотрудниками бригад скорой медицинской помощи (далее СМП);
- 2) 29,3% респондентов отметили длительное ожидание бригады СМП;
- 3) 27,4% — плохая организация приема вызовов станциями СМП и передача вызовов бригадам СМП;
- 4) 25,9% — плохая транспортировка в стационар;
- 5) 23,1% — низкое качество работы среднего медицинского персонала;
- 6) 19,2% — низкое качество работы врачей;
- 7) 18,2% — недостаток медицинского оборудования.

Данные опроса [14] свидетельствуют о наличии системных про-

блем в обеспечении населения доступной и качественной медицинской помощью и указывают на в целом относительно низкий уровень доверия населения и удовлетворенность качеством медицинских услуг в субъекте проживания.

С одной стороны, на уровне отдельных статистических показателей мы видим неплохие тенденции в достижении поставленных ориентиров. С другой стороны, население указывает на очевидные проблемы в сфере организации медицинской помощи в субъектах ДФО. Поэтому принимая те или иные решения, на наш взгляд, стоит опираться не только на формальное достижение целевых параметров, но и привлекать активно результаты социологических опросов, своеобразных «барометров» для оценивания комфортности среды обитания населения. Важно понимать, что сохранение и рост человеческого капитала в регионах ДФО возможны через создание системы стимулов и формирования комфортной среды для проживания всех категорий населения [15. С. 56-66].

Обсуждение

Сложившийся комплекс социально-экономических условий, относительно низкая доступность объектов инфраструктуры являются основными факторами оттока населения из регионов российского Дальнего Востока. Местное население предпочитает уезжать в поисках лучшей жизни в другие регионы страны или за рубеж.

При нынешних темпах оттока местного населения дисбаланс в расселении будет только расти. Уже сейчас по плотности населения Дальний Восток занимает последнее место по России — 1,2 человека на 1 км². Особенно сильно контраст в плотности населения ощущается в сравнении с соседним Китаем, где в приграничной России провинции Хэйлуцзян этот показатель составляет 8,2 человека на 1 км².

Таким образом, особенностью российских Дальневосточных регионов является низкая плотность населения, обусловленная огромной территорией и слабой заселенностью [16]. Также характерны большие расстояния между населенными пунктами, проблемы в транспортной инфраструктуре (для ряда регионов, таких как Чукотский автономный округ и Камчатский край альтернативы авиасообщения нет вовсе) и высокая стоимость транспортных услуг. Депопуляция накладывает серьезные ограничения на возможности макроэкономического роста в ДФО [17].

Для поддержки малонаселенных районов необходимо применять локальные проекты, повышающие производительность труда, динамику экономического роста, а также упрощение процедуры предоставления медицинских услуг местному населению.

Из-за удаленности ряда населенных пунктов на месте оказывается только первичная медицинская помощь. Для специализированного лечения необходимо переправлять пациентов в медицинские учрежде-

ния районных центров. Это, в свою очередь, влечет дополнительные транспортные и временные издержки как для медицинских работников, так и для самих пациентов.

Без компенсации расходов предоставление доступа к специализированной медицинской помощи также затруднено. Наибольшие затраты характерны для регионов, связанных с остальной Россией только посредством авиасообщения. Транспортные издержки к месту лечения не компенсируются из средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования (сокращ. ФОМС), муниципальные власти решают эту проблемы за счет своих бюджетов.

Ограничения финансирования могут привести к несвоевременности оказания медицинской помощи, поздней диагностике заболеваний и переходу их в хроническую форму, как следствие — к росту смертности.

Таким образом можно констатировать наличие прямой зависимости между развитием инфраструктуры здравоохранения и уровнем смертности в субъектах ДФО.

Средний показатель финансовой нагрузки домохозяйств в целях сохранения здоровья в нашей стране находится на уровне большинства европейских стран [18]. Однако финансовая безопасность населения с низким уровнем дохода обеспечена значительно слабее. В России 5,6% домохозяйств несут катастрофические расходы, при которых расходуется на медицинские услуги более 40% семейного бюджета, в то время как в большинстве стран Евросоюза

такие серьезные финансовые трудности при обращении за медицинской помощью испытывают меньше одного процента семей [19].

Жители Дальневосточного федерального округа указывают на малодоступность медицинской помощи в регионе [20]. К основным причинам они относят:

- нехватку кадров в медицинских учреждениях;
- низкий уровень обслуживания;
- недостаточное количество и изношенность медицинского оборудования.

До сих пор бытует мнение о высокой заработной плате в субъектах ДФО. Если брать в учет работающих в определенных отраслях и сферах деятельности (в особенности стоит отметить добывающую и обрабатывающую промышленность) — это имеет место за счет сырьевой специфики региона. При этом основная доля занятого населения на Дальнем Востоке задействованы в общественном секторе экономики, куда также входит здравоохранение. Здесь же размер оплаты труда значительно скромнее. [21].

Среднестатистическая номинальная заработная плата работников здравоохранения в субъектах ДФО превышает такую же номинальную заработную плату в среднем по стране только в северных районах: Чукотка (235%), Камчатка (175%), Магаданская область (189%), Якутия (165%), Сахалин (173%), где сосредоточены в основном высокодоходные отрасли экономики. Для остальных территорий даже номинальное преимущество

отсутствует, а в Бурятии, Забайкальском крае и Еврейской АО сохраняется устойчивое отставание от средних показателей по стране.

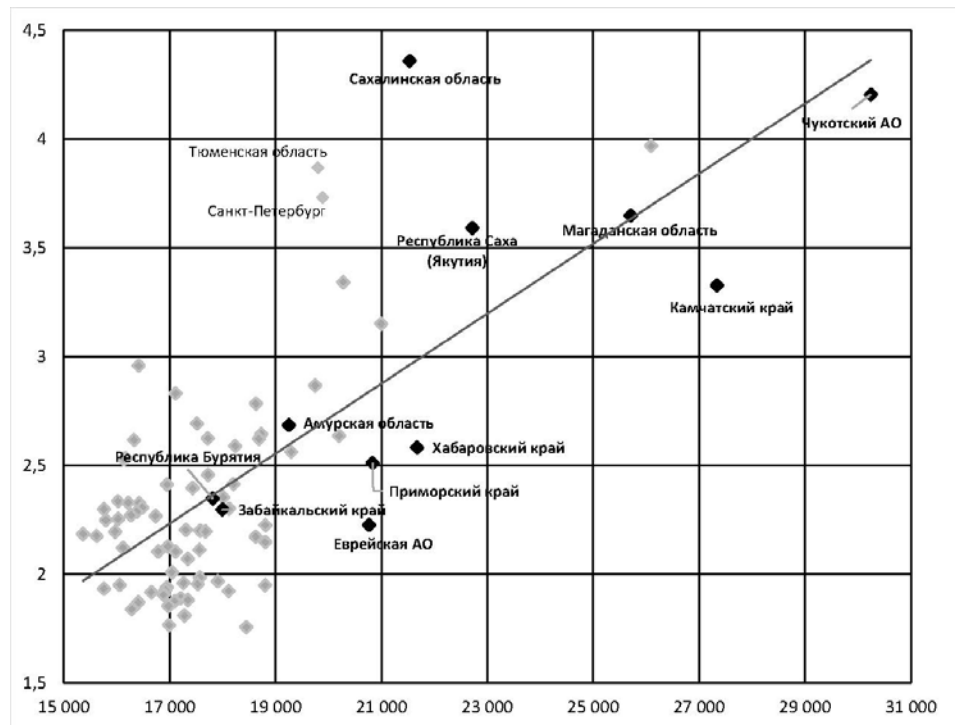
Отметим, что среднемесячная заработная плата работников здравоохранения в среднем по России на начало 2021 г. составляла 49 532 рубля, а на Дальнем Востоке была выше среднероссийского показателя и равнялась 60 350 рублей. Но стоит учитывать, что цены в субъектах ДФО значимо выше среднероссийских, а доступность услуг населению ниже. Так, на Дальнем Востоке стоимость потребительской корзины в расчете на одного человека составляла рекордные по стране 20 769 рублей.

На рис. 2 представлено соотношение между среднемесячной начисленной заработной платой работников здравоохранения и стоимостью потребительской корзины. По оси Y отложено отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников здравоохранения к потребительской корзине, а по оси X — размер потребительской корзины по субъектам РФ.

Видно, что несмотря на высокий уровень заработных плат на Дальнем Востоке, размер потребительской корзины также высок. То есть получается, что высокий уровень заработка «съедается» местными ценами на товары и услуги. В данном случае ось Y нам дает понимание, сколько потребительских корзин может «поместиться» в пределы выплачиваемой сотрудникам здравоохранения зарплаты. Очевидно,

что такие субъекты РФ, как Сахалинская область, Чукотский АО, Магаданская область и Республика Са-

ха (Якутия) имеют наивысший показатель по соотношению зарплаты и потребительской корзины.

Источник: построено и рассчитано авторами на основании сборника «Здравоохранение в России — 2021 год» и «Социально-экономическое положение России — 2021 г.» // Сайт Росстата. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_34/Main.htm; https://www.gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm

Рис. 2. Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников здравоохранения и потребительной корзины по субъектам Российской Федерации

Fig. 2. The ratio of the average monthly nominal accrued wages of healthcare workers and the consumption basket by subjects of the Russian Federation

Стоит учитывать, что указанные субъекты расположены в правой части графика, что как раз говорит о «поглощении» уровня доходов работников здравоохранения высокими затратами на товары и услуги. Для сравнения, наиболее благоприятная ситуация складывается, судя

по данным рис. 2, в Тюменской области и Санкт-Петербурге (верхняя левая часть).

Одним из условий развития отрасли здравоохранения является привлечение новых сотрудников, увеличение их квалификации и рост потенциальной заработной платы.

Анализируя кадровую обеспеченность лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), становятся очевидны серьезные структурные диспропорции: основная доля врачей приходится на областные и краевые больницы. На уровне же муниципальных поликлиник ощущается нехватка квалифицированных медицинских кадров. Но наибольший кадровый дефицит выявляется в ЛПУ сельских участковых больниц и районных центров [22. С. 100-108].

По прогнозам, по обеспечению кадров продолжится старение кадрового потенциала. Число врачей предпенсионного и пенсионного возрастов постепенно приближается к 40% от общего числа врачей, а в возрастной структуре участковых врачей многих поликлиник и сельских больничных заведений превышает 70% наличного состава.

Таким образом, наряду с развитием медицинской инфраструктуры важно также создавать и условия для молодых специалистов, выпускников медицинских вузов, в особенности дальневосточных с целью их закрепления в субъектах ДФО после окончания учебы.

Заключение

К основным показателям развития инфраструктуры здравоохранения в Дальневосточном федеральном округе можно отнести численность, расселение населения, состояние учреждений здравоохранения, транспортное авто/авиасообщение между труднодоступными тер-

риториями и районными центрами [23].

По нашему мнению, ключевыми стратегическими направлениями по развитию здравоохранения Дальнего Востока должны быть:

- 1) организация качественного медицинского обслуживания населения небольших по численности и труднодоступных поселений, посредством развития транспортной связности территорий ДФО;
- 2) оснащение ЛПУ новым современным оборудованием с целью своевременного и качественного оказания скорой помощи (укомплектование специалистами в соответствии с профессиональными квалификационными требованиями; разработка и введение стандартов, протоколов и порядка оказания медицинской помощи);
- 3) развитие первичной медицинской помощи с акцентом на массовое распространение врачей общей практики и укреплением локальных институтов здравоохранения. Обеспечить их всем необходимым для поддержания требуемого квалификационного лечения 70–80% случаев заболеваний без направления на последующие этапы оказания помощи;
- 4) образование сети стационаров и домов отдыха для лечения больных хроническими заболеваниями и нуждающихся в социально-медицинской помощи, усиление взаимодействия с системой социальной защиты.

Здравоохранение, являясь частью экономической системы Дальнего Востока, играет важную роль в решении демографических проблем региона, формировании потенциала постоянно проживающего в регионе населения, требует сегодня особого внимания со стороны руководителей территорий, местных представителей крупного бизнеса и научных ра-

ботников в направлении институциональных преобразований отрасли. Игнорирование возникающих и нарастающих проблем здравоохранения и медицины может привести к усилению демографического кризиса в макрорегионе и поставить под угрозу демографическую безопасность Дальнего Востока и России в целом.

Литература и Интернет источники

1. Гуренко-Вайцман М. Н., Юриста А. В. К вопросу о современной государственной политике в сфере охраны здоровья // Таврический медико-биологический вестник. — 2016. — Том 19. — № 3. — С. 139-146.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
3. Avdoshin S.M., Pesotskaya E.Yu. (2016) Mobile healthcare: Perspectives in Russia. *Business Informatics*. No. 3 (37). P. 38–44. DOI: 10.17323/1998-0663.2016.3.38.44.
4. Schensnovich V. Demography and Migration Processes in Modern Russia. *Russia and the Moslem World*. 2020. No. 2 (308). P. 5–23. DOI: 10.31249/rmw/2020.02.01
5. Цыганков В.А., Жаркова С.Л. Классификация и систематизация трудоспособного населения по возрастным группам // Омский научный вестник. — 2009. — № 4. — С. 67-70.
6. Естественное движение населения Российской Федерации — 2021 г. // Сайт Росстата. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm
7. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021 г. // Сайт Росстата. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm
8. Carlson P: Self-perceived health in East and West Europe. Another European health divide. *Social Science and Medicine*. 1998. No. 46. P. 1355-1366.
9. Perlman, F., Bobak, M. Determinants of self rated health and mortality in Russia — are they the same? *Int J Equity Health*. 2008. No. 7. P. 19 (2008). <https://doi.org/10.1186/1475-9276-7-19>
10. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Сайт министерства энергетики Российской Федерации. — Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>
11. Левинталь А.Б., Руссу Е.Ю. О состоянии и перспективах развития здравоохранения в субъектах Российской Федерации: Дальневосточное измерение // Власть и управление на Востоке России. — 2013. — № 3(64). — С. 8-14.
12. Российский статистический ежегодник 2021. Сайт Росстата. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm
13. Итоги реализации национального проекта «Здравоохранение». Сайт Министерства здравоохранения РФ. — Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>
14. Кирик Ю. В. Проблемы доступности и качества медицинских услуг на Дальнем Востоке России по данным социологических опросов населения // Дальневосточный медицинский журнал. — 2016. — № 2. — С. 103-108.
15. Зорин Д.П. Влияние развития инфраструктуры на социально-экономическое благополучие Сибири и Дальнего Востока России // В сб.: Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты: сб. трудов международной научно-практич. конф., 5-6 ноября 2020 г. / Под ред. М.Н.

- Храмовой, Р.В. Маньшина. — Москва: Знание-М, 2020. — С. 56–66. DOI: 10.38006/907345-84-3.2020.56.66.
16. Плотность населения Российской Федерации на 1 января 2019 года. Сайт Росстата. — Режим доступа: <http://www.gis.gks.ru/StatGis2015/Viewer/?05285969-ec60-e911-8f04-c52edb349072>
  17. Tyutin D. V. Influence of structural aspects of demography and employment on labor productivity: intraregional analysis. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. No. 6. P. 37–45.
  18. Панова Л.В. Доступность медицинской помощи: Россия в европейском контексте // Журнал исследований социальной политики. — 2019. — Т. 17. — № 2. — С. 177-190.
  19. Xu K., Saksena P., Jowett M., Indikadahena C., Kutzin J., Evans D. (2010) Exploring the Thresholds of Health Expenditure for Protection against Financial Risk. *World Health Report. Background Paper*. No. 19.
  20. Кирик Ю.В. Оценка условий труда работниками здравоохранения государственных медицинских организаций на Дальнем Востоке России // Архивь внутренней медицины. — 2018. № 8(2). P. 127-136. DOI: 10.20514/2226-6704-2018-8-2-127-136
  21. Найден С. Н. Реализация государственной политики на Дальнем Востоке // Власть и управление на Востоке России. — 2020. — № 4 (93). — С. 24–36. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-24-36
  22. Дьяченко В.Г., Пригорнев В.Б., Костакова Т.А. Кадровый кризис системы здравоохранения Дальнего Востока России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. — 2009. — № 3 (11). — С. 100–108.
  23. Кораблев В.Н. Приоритеты развития здравоохранения Дальнего Востока России // Дальневосточный медицинский журнал. — 2010. — № 3. — С. 76-80.

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–310–90022.

Для цитирования:

Храмова М.Н., Зорин Д.П. Здоровье населения Дальнего Востока России как фактор демографической безопасности макрорегиона // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 65-81. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-06.

Сведения об авторах:

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Зорин Дмитрий Павлович, аспирант, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: zorindmy@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-06

**HEALTH OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FAR EAST AS A KEY FACTOR
IN THE DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE MACRO REGION**

Marina N. Khramova ^{*,1}
Cand. Sci. (Physical and Mathematical)

Dmitry P. Zorin ¹

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build. 1, Moscow, Russia, 119333)

^{*}kh-mari08@yandex.ru

Abstract. The issue of ensuring the quality and accessibility of medical care in the Russian Far East is particularly relevant and requires attention, since it directly affects the demographic situation in the macroregion. Due to the harsh climatic conditions and industry specifics of the region, the mortality rate of the local population at a young age is the highest in the country of all federal districts. At the same time, in terms of natural population growth, as well as in terms of life expectancy, the Russian Far East also ranks last in the country. However, some statistical indicators per capita, for example, the availability of doctors, secondary medical personnel, do not show a steady trend towards growth. The number of district hospitals is decreasing, medical equipment is becoming obsolete. One of the priorities for the Far Eastern territories is to ensure better access of the local population to medical infrastructure. This is of particular importance for residents of hard-to-reach areas. The topic of the relationship between demographic indicators of the population and the functioning of the healthcare system of the Russian Far East is the main idea of the work. The living conditions of the Russian population and their well-being directly affect the demographic situation in individual regions of the country. Unfortunately, we can state that not in all subjects of the Russian Federation the level and quality of life of the population are characterized by positive trends. The most difficult situation, in our opinion, has developed in the subjects of the Far Eastern Federal District, where the migration outflow of the population, especially at working ages, significantly affects the dynamics of demographic processes. We see the insufficient level of infrastructure development, both transport and social, as one of the factors of the current situation. In this paper, we analyze the features of the development of individual components of social infrastructure in relation to demographic and migration processes in the subjects of the Far Eastern Federal District in the context of ensuring demographic security. We pay special attention to the development of medicine. The positive role of the implementation of the national projects "Demography" and "Healthcare" for the subjects of the Russian Far East is shown. The key problems are formulated and a set of measures to improve the current situation is proposed.

Keywords: health care, medicine, natural population decline, demographic security, human capital, socio-economic development, factors of economic growth, the Far Eastern Federal District.

References and Internet sources

1. Gurenko-Vaitsman M. N., Lawyer A.V. On the issue of modern state policy in the field of health protection. *Tauride medico-biological Bulletin*. 2016. Vol. 19, No. 3. P. 139-146 (in Russ.)
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 31.12.2015 N 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". ConsultantPlus website. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (in Russ.)
3. Avdoshin S.M., Pesotskaya E.Yu. (2016) Mobile healthcare: Perspectives in Russia. *Business Informatics*. No. 3 (37). P. 38–44. DOI: 10.17323/1998-0663.2016.3.38.44.
4. Schenonovich V. Demography and Migration Processes in Modern Russia. *Russia and the Moslem World*. 2020. No. 2 (308). P. 5–23. DOI: 10.31249/rmw/2020.02.01
5. Tsygankov V.A., Zharkova S.L. Classification and systematization of the able-bodied population by age groups. *Omsk Scientific Bulletin*. 2009. No. 4. P. 67-70 (in Russ.)
6. Natural movement of the population of the Russian Federation — 2021 Rosstat website. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm (in Russ.)
7. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2021. Rosstat website. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (in Russ.)
8. Carlson P: Self-perceived health in East and West Europe. Another European health divide. *Social Science and Medicine*. 1998. No. 46. P. 1355-1366.
9. Perlman, F., Bobak, M. Determinants of self rated health and mortality in Russia — are they the same? *Int J Equity Health*. 2008. No. 7. P. 19 (2008). <https://doi.org/10.1186/1475-9276-7-19>
10. Energy strategy of the Russian Federation for the period up to 2035. Website of the Ministry of Energy of the Russian Federation. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (in Russ.)
11. Levinthal A.B., Russu E.Yu. On the state and prospects of healthcare development in the subjects of the Russian Federation: The Far Eastern dimension. *Power and management in the East of Russia*. 2013. No. 3(64). P. 8-14 (in Russ.)

12. Russian Statistical Yearbook 2021. Rosstat website. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm (in Russ.)
13. Results of the implementation of the national project "Healthcare". Website of the Ministry of Health of the Russian Federation. Available at: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooхранenie> (in Russ.)
14. Kirik Yu. V. Problems of accessibility and quality of medical services in the Russian Far East according to sociological surveys of the population. *Far Eastern Medical Journal*. 2016. No. 2. P. 103-108 (in Russ.)
15. Zorin D.P. The impact of infrastructure development on the socio-economic well-being of Siberia and the Russian Far East. Migration Processes. In: *The Asia-Pacific Region: Political, Socio-Economic and Demographic Effects: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, November 5-6, 2020 Edited by M.N. Khramova, R.V. Manshin*. Moscow: Publishing House Znanie-M, 2020. P. 56-66. DOI: 10.38006/907345-84-3.2020.56.66 (in Russ.)
16. Population density of the Russian Federation as of January 1, 2019. Rosstat website. Available at: <http://www.gis.gks.ru/StatGis2015/Viewer/?05285969-ec60-e911-8f04-c52edb349072> (in Russ.)
17. Tyutin D. V. Influence of structural aspects of demography and employment on labor productivity: intraregional analysis. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. No. 6. P. 37–45.
18. Panova L.V. Accessibility of medical care: Russia in the European context. *Journal of Social Policy Research*. 2019. Vol. 17. No. 2. P. 177-190 (in Russ.)
19. Xu K., Saksena P., Jowett M., Indikadahena C., Kutzin J., Evans D. (2010) Exploring the Thresholds of Health Expenditure for Protection against Financial Risk. *World Health Report. Background Paper*. No. 19.
20. Kirik Yu.V. Assessment of working conditions by healthcare workers of state medical organizations in the Russian Far East. *Archive of Internal Medicine*. 2018. No. 8(2). P. 127-136. DOI: 10.20514/2226-6704-2018-8-2-127-136 (in Russ.)
21. Found S. N. Implementation of state policy in the Far East. *Power and management in the East of Russia*. 2020. No. 4 (93). P. 24-36. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-24-36 (in Russ.)
22. Dyachenko V.G., Prigornev V.B., Kostakova T.A. Personnel crisis of the healthcare system of the Russian Far East. *Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Medical sciences*. 2009. No. 3 (11). P. 100-108 (in Russ.)
23. Korablev V.N. Priorities for the development of healthcare in the Russian Far East. *Far Eastern Medical Journal*. 2010. No. 3. P. 76-80 (in Russ.)

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by RFBR according to the research project No 20-310-90022

For citation:

Khramova M.N., Zorin D.P. Health of the Population of the Russian Far East as a Key Factor in the Demographic Security of the Macro Region. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 65-81. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-06. (in Russ.)

Information about the author(s):

Khramova Marina Nikolaevna, Cand. Sci. (Physical and Mathematical), Leading Researcher, the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Zorin Dmitry Pavlovich, PhD student, junior research fellow, the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: zorindmy@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-07

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИСТОРИЯ, ДИНАМИКА, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Гришанова А.Г.*¹

кандидат экономических наук

Фадеева Т.А.¹

кандидат экономических наук

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

* gralexandra1949@gmail.com

В статье предлагается дискурс о наличии восточного вектора демографического развития России. Рассматриваются методологические, общеполитические подходы к его определению в системе демографической и национальной безопасности России. Анализируются понятия «демографическая угроза», «угроза демографическому развитию». В исторической ретроспективе рассматриваются ошибки отказа в отдельных случаях от восточного вектора геополитического и демографического развития. Отмечается, что восточные территориальные общности истари являлись важным фактором демографической и национальной безопасности. Рассматривается роль динамики численности и возрастно-половой структуры населения как важнейших условий обеспечения демографической безопасности, качественного критерия демографического благополучия, определение которого, предложено С.В. Рязанцевым. В восточных регионах России стратегия восточного вектора демографического развития продолжится при соблюдении, по Л.Л. Рыбаковскому, системности, научной обоснованности, эффективности, результативности, своевременности, региональной, социальной избирательности мер демографической политики.

Ключевые слова: Россия, восточный вектор, демографическое, геополитическое развитие, концепция, стратегия, динамика, структура.

Введение

Говоря о необходимости разработки Концепции Стратегии демографического развития России, Л.Л. Рыбаковский отмечал, что «России вновь придется пережить период депопуляции. Он будет не такой глубокий, как в 1990-х гг., так как резкого роста смертности пока не предвидится, даже в условиях пандемии COVID-19. Выход из депопуляции, а также снижение объёмов людских потерь, зависит от системности, научной обоснованности, эффективности, результативности, своевременности, региональной и социальной избирательности проводимых с 2007 г. в России мер демографической политики» [1. С.120].

Современная Россия — это самое крупное и многонациональное государство в Евразии. У которого есть цивилизационная миссия: постепенного объединения во взаимопроникновении и взаимообогащении, постулатов западной и восточной культур. В силу специфичности, уникальности как евразийского государства, имеющего два вектора развития — и западный, и восточный, у России есть возможность выступить инициатором формирования и создания нового, гуманистически направленного, соответственно, многополярного миропорядка в Евразии.

Актуальность теоретического осмысления с позиций сегодняшних событий, важности неуклонного соблюдения восточного вектора геополитического развития России только возросла.

Историческая ретроспектива восточного вектора демографического развития России

Восточный вектор демографического развития России был стратегической целью демографической политики в отношении территорий на востоке нашего государства со времен Ивана Грозного до начала Горбачевского реформирования в середине 1980-х годов. И эта государственная политика переселения российских подданных из европейской части в азиатскую часть присоединяемых и осваиваемых восточных территорий при этом понималась и одобрялась не только ее идеологами, сначала — российскими государями, затем, после отмены крепостного права — правительственными чиновниками (которые, в большей части, являлись научными ее авторами или экспертами, как, например, Гинс), но и самыми широкими слоями населения, особенно, с середины XIX в. в период утверждения буржуазных производственных отношений.

Однако реставрация этих производственных отношений спустя полтора столетия в 1992 г. привела к парадоксальному отказу от этой стратегической цели на государственном уровне и имела катастрофические последствия для демографического развития — повороту вспять вектора миграции на российской территории — с преимущественно северо-восточного на противоположное — юго-западное направление, что изменило географические координаты многовекового

движение центра населенности страны.

Возврат и вхождение в состав Российской Федерации в 2014 г. Республики Крым только усилили этот «откат вспять» центра населенности, а присоединение в 2022 г., в соответствии со статьей 65 Конституции РФ, четырех новых субъектов РФ — Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, это юго-западное направление перераспределения населения России между Европейской и Азиатской частями страны только закрепило. Поэтому, на сегодняшний день сложно найти столь же трудную для доказательства тему о демографическом развитии России, чем: «Восточный вектор демографического развития России — миф или реальность?».

Методологически изменение состава РФ подразумевает соответствующую корректировку оценки наличия этого восточного вектора демографического развития с количественной точки зрения — восходящей динамики в структуре российского населения доли населения азиатских территорий России по сравнению с европейскими в пользу азиатских в предшествующие постсоветскому исторические периоды.

Понятно, что на сегодняшний день представляется более не актуальным такой аргумент в пользу доказательства восточного вектора демографического развития РСФСР, что «в первый советский межпереписной период 1926-1939 гг, можно говорить о продолжении демографического развития России в во-

сточном направлении, поскольку за эти годы в целом, доля населения РСФСР, проживающего в азиатской части территории, возросла на 2,1%. а европейской, соответственно, снизилась <...>. Темпы среднегодового увеличения доли азиатских территорий России в этот период составляли 0,16%. И более быстрыми темпами в советский период доля населения восточных районов страны возрастала только в следующий, второй по счету, межпереписной период 1939-1959 гг. Ежегодный прирост, тогда, в среднем, составлял 0,19%» [2. С. 77-79].

С позиций сегодняшнего дня из этого следует, что наращивание восточных территорий шло, в основном, за счет Дальнего Востока и его особой геополитической и, соответственно, геостратегической роли в сохранении национальной безопасности этого важнейшего региона страны. И эта роль Дальнего Востока как исключительно важного и стратегически первостепенно нацеленного региона страны, только с каждым годом возрастает, и с этим, безусловно, согласиться каждый россиянин.

С точки зрения происходящих глобальных геополитических сдвигов и с учетом собственного позитивного и негативного опыта при принятии и реализации различных управленческих решений, очень важно учитывать ошибки прошлого. Например, фактически мы не вспоминаем, что Россия, присоединив Аляску относительно недавно — еще в середине XIX века была самым могущественным государством

«трех континентов». Однако, находясь в непреходящем состоянии геополитического противоборства с государствами одновременно и из Европы, и из Азии, и Северной Америки, Россия сама лишила себя этого уникального геополитического статуса, просто в силу неадекватности своих властей, которые в угоду решения финансовых текущих проблем, продали Аляску, и тем самым, «пожертвовали» проведение стратегии восточного вектора своей геополитики. Допустила утрату этого межконтинентального территориального могущества, в пользу государства, которое купило Аляску именно в своих геополитических целях, но одновременно «Аляска и Калифорния, вместе взятые, стали в свое время для американцев источником огромных богатств» [3. С. 139-140].

В конце XX в., ситуация повторилась вновь. Теперь не только в территориальном, но и в демографическом аспекте — отказом пришедших к власти в Российской Федерации либералов от возможности безболезненного привлечения на начало 1990-х гг. значительной части 28-миллионного миграционного потенциала русскоязычного населения, оставшегося на постсоветском пространстве. На начало второго десятилетия XXI в. за пределами России осталось не более 5 млн. русских. Это был реальный шанс собрать качественный, близкий по всем параметрам демографический потенциал с образовавшегося постсоветского пространства в Евразии. Но для этого требовались огромные

финансовые расходы. Однако власти не предприняли попыток финансовой помощи своим соотечественникам в их репатриации на историческую родину с детьми и близкими.

Представляется, двух приведенных примеров достаточно. Теперь наступило время, когда особенно важно учесть этот неадекватный опыт решения текущих финансовых задач в ущерб стратегическим геополитическим задачам по достоинству и российскими властями, и россиянами.

В новейшей геополитической ситуации 2022 года — противостояния санкциям со стороны стран Запада в широком смысле, включая США, и стремлению последних к установлению однополярного мира и гегемонии, с одной стороны, и началу проведения специальной военной операции на Украине, с другой, стало понятно, что принадлежность Российской Федерации к могущественным государствам мира определяется не только ее первенством по площади занимаемой территории, не только демографическим и экономическим потенциалом, но и менталитетом россиян, где россиянами считаются все проживающие в России почти двести национальностей.

Л.Л. Рыбаковский рассматривает менталитет как решающий фактор победы над фашизмом в годы Великой Отечественной Войны — «менталитет, исторически присущий народам России и других союзных республик, всегда проявлялся в их отношении к защите отечества, в поступках, совершавшихся на поле боя» [4. С. 25].

И это очень точно подмечено, поскольку менталитет, при переводе с латинского — дух, душа. Кратко и доходчиво. В более узком смысле — ум. «Менталитет — это понятие социальной философии, денотатом которого в социальном бытии является идеальная реальность, отражающая социально культурное состояние субъекта истории (народа, нации, этноса, народности, социальной группы, индивида), которое складывается в результате исторически длительного и достаточно устойчивого воздействия естественно географических, этнических, социально-культурных и цивилизационных условий его бытия и проявляется как в различных видах деятельности, так и в социально-психологических установках» [5. С. 11].

Демографическая безопасность России в современных условиях

В любом отдельно взятом государстве его народонаселение выступает реальным стратегическим ресурсом. Однако величина демографического потенциала страны не универсальный, комплексный показатель, обеспечивающий условие демографической безопасности этого государства на всех уровнях — личности, общества и государства.

Непреходящим условием и элементом демографической безопасности любого государства является в первую очередь — экономическая безопасность. Потому что, если рассматривать краткое значение понятия «безопасность», то оно означает «отсутствие опасностей», или «от-

сутствие внутренних и внешних угроз». В нашем случае при рассмотрении вопросов демографической безопасности — отсутствие внешних и внутренних угроз демографическому развитию.

Рассматривая составные части демографического развития при этимологическом анализе термина «демографическое», которое происходит от термина «демос» — народ, надо четко разделять понятия «угроза демографическому развитию», с одной стороны, от понятия «демографическая угроза», с другой. Актуальность такого разделения обусловлена рассмотрением этих понятий одновременно с рассмотрением понятия «демографическая безопасность» как одной из составных частей национальной, иными словами — государственной безопасности. А в последнее время, наблюдается тенденция не только с их одновременным рассмотрением, но и с использованием как синонимов в дискурсах о государственной безопасности страны. И это естественно, поскольку нет общепринятого определения понятия «демографической безопасности» и отсутствует единообразие в определении понятийного аппарата в этом вопросе. Хотя интерес к этим проблемам велик [6. С. 125].

Различие состоит в том, что «демографическая угроза» — это термин, который выражает процесс или явление, которое имеет своим объектом не сами демографические процессы. Правы те авторы, которые используют термин «демографическая угроза» в отношении без-

опасности другого процесса — в первую очередь, экономической безопасности. Например, угроза старения населения является реальной и распространенной на современном этапе мирового развития демографической угрозой экономической безопасности развитых государств.

Образно говоря, отвечая на вопрос, что такое «демографическая угроза» — необходимо ответить на вопрос, для какой другой сферы то или иное явление демографической сферы представляет угрозу. В нашем случае — демографическая угроза всегда направлена на все остальные виды безопасности.

М.В. Карманов, обобщая и систематизируя подходы к трактовке категории «демографическая безопасность», отмечает, что «несмотря на внешние и весьма заметные, но, на наш взгляд, все же формальные расхождения существующих определений демографической безопасности, внутри них можно протянуть одну общую нить — это беспокойство за опасности, вызванные неблагоприятным развитием демографических процессов и их негативным воздействием на самые различные области деятельности современного общества. Ведь если демографические явления и процессы не способны удовлетворить интересы государства в геополитической, социально-экономической и других сферах, то они объективно несут определенные угрозы» [7. С. 43].

Безусловно, «демографической угрозой национальной безопасности

государства выступает процесс нисходящей динамики и нарушение демографической структуры населения».

И действительно, снижение численности населения на государственном уровне и развитых, и развивающихся государств традиционно рассматривается в официальных документах как угроза национальной (иными словами — государственной) безопасности.

В то же время, снижение численности населения страны не всегда представляет угрозу ее демографическому развитию, поскольку оно формируется, поэтому и в дальнейшем может формироваться различной структурой участия процессов естественного и миграционного движения населения — как с количественной, так и с качественной точек зрения.

Например, для РФ общий прирост на протяжении почти всех лет последнего тридцатилетнего периода формируется неблагоприятной структурой — преобладанием доли естественного воспроизводства, которое, в свою очередь, характеризуется неблагоприятной структурой участия в воспроизводстве россиян процессов рождаемости и смертности. Поэтому доминирующая (негативная) роль процесса смертности — в естественном движении населения (и с качественной, и с количественной точек зрения) при доминирующей роли естественного воспроизводства с количественной точки зрения по отношению к процессам миграционного движения населения в РФ на сегодняшний день

представляет угрозу для демографического развития страны.

В то время, как нисходящая динамика численности населения за счет миграционной составляющей общего прироста/убыли населения страны при повышении при этом качественных параметров его структуры гипотетически может и не рассматриваться в качестве угрозы демографическому развитию государства. В условиях формирования информационного общества, цифровизации всех сторон жизни это было бы признаком позитивного направления демографического развития и не являлось бы угрозой национальной безопасности. Однако фактически в России, происходит все наоборот — эмигрирует наиболее образованная и творчески одаренная часть населения, особенно, молодежь. А замещающая миграция не восполняет качественных потерь возрастано-половой структуры россиян и формирует угрозу демографической безопасности.

Особо важный, качественный показатель демографического потенциала — это возрастано-половая структура населения [7. С. 43]. Для анализа проблем демографической и государственной безопасности — в том числе, с точки зрения доказательства необходимости восточного вектора Стратегии демографического развития РФ.

Такой подход к анализу, а тем более — выбору направлений дальнейшего совершенствования демографического развития России на уровне ее субъектов — просто неотлагательно необходим.

Здесь имеет первостепенное значение то, что данный индикатор — качественный. Но в принимаемых ранее Концепциях демографического развития РФ фигурировали такие качественные показатели, как суммарный коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни. Например, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной указом Президента РФ в октябре 2007 г, были установлены нормативные цифры суммарного коэффициента рождаемости (далее-СКР) на 2010 г. — 1,59, на окончание первого этапа в 2015 г. — 1,685. И на дату окончания срока второго этапа в 2025 г. — 1,944 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста.

Однако стремление властей отчитаться о достигнутых позитивных результатах уже в 2012 г., когда величина СКР не просто достигла, а превысила намеченную на 2015 г. величину, тут же был принят новый Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 606. В связи с достижением досрочно СКР увеличился до 1,691 в 2012 г., был задан новый параметр на 2018 год — 1,758, и к этому сроку Указ исполнен не был, так как суммарный коэффициент рождаемости в 2018 г. составил только 1,579.

Этот пример приведен для того, чтобы продемонстрировать, как на уровне управления совершались нередко не только стратегические ошибки, такие как отказ от восточно-

го вектора социально-экономического, а соответственно — демографического развития России.

Интересно отметить, в советский период было крылатым выражение — миграция основного капитала в производственной сфере определяет миграцию населения. В постсоветский период, в период становления рыночных отношений, он был заменен фразой — миграция финансового капитала определяет миграцию населения России. Это и обусловило, в основном, инверсию вектора демографического развития восточных, особенно — дальневосточных территорий.

Вообще, в начале 1990-х гг. управленцы совершали не только стратегические, но и тактические ошибки, которые можно было предотвратить.

В ходе постоянного усиления турбулентности происходящих процессов, в том числе, и в экономике, и в области демографических процессов, органы власти могут корректировать заложенные индикаторы, но при этом им следовало бы учитывать, в первую очередь, риск недостижения поставленных задач в силу возможных непредсказуемых событий.

В жизни так и происходит — пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на величину и СКР, и ожидаемой продолжительности жизни. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года от 2007 г., заложенные в числовой форме индикаторы, причем все без исключения, оказались не выпол-

ненными: ежегодный миграционный прирост в 300 тыс. человек; ожидаемая продолжительность жизни — 75 лет; увеличение суммарного коэффициента рождаемости в 1,5 раза, а также снижение уровня смертности в 1,6 раза.

В то же время, запланированное на основе всех вышеназванных индикаторов увеличение численности населения до 145 млн человек, наоборот перевыполнено.

С точки зрения достижения поставленной цели для итоговой оценки не важно, за счет каких процессов уже на начало 2023 г. численность РФ превосходит запланированную величину на 2025 год примерно на 7 млн человек.

Следует отметить, что осознание вышесказанного имеет место в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации 31 октября 2018 г. № 1622, поскольку она не содержит индикаторов, выраженных в числовой форме, она определяет стратегические задачи.

Методологической ошибкой рассмотренного примера с целеполаганием и задачами Концепции демографической политики РФ от 2007 г., на наш взгляд, является также отсутствие учета и задач в отношении направлений нормализации параметров возрастно-половой структуры населения как важнейшей (из других демографических структур, таких как брачной, этнической, образовательной и т.п.) Представляется, научно обоснованный подход к за-

дачам в целеполагании демографического развития должен во главу угла ставить и динамику, и структуру населения одновременно, ибо только на основе такого взаимного их рассмотрения можно обеспечить (при восходящей динамике и нормализации демографических структур) демографическую, а значит, и национальную безопасность РФ в современных условиях.

Заключение

Учитывая особенности возрастнo-половой структуры населения, структурные демографические волны (перепады в возрастной структуре, построенной на определенный момент времени) можно и нужно более точно задавать целевые параметры основных демографических показателей в принимаемых стратегических документах в демографической сфере.

Выбор на роль драйверов восточного вектора демографического развития РФ в целом падает на благополучные в той или иной мере восточные субъекты РФ, особенно,

Дальневосточные, в том числе, Республика Саха (Якутия), Республика Алтай, рассматривая роль динамики численности и возрастнo-половой структуры населения как важнейших условий обеспечения демографической безопасности, качественного критерия демографического благополучия, определение которого предложено С.В. Рязанцевым [8. С. 9].

При условии своевременности и безотлагательности избирательности государственной социальной поддержки населения именно в этих «точках демографического роста», для эффективности и результативности использования имеющихся у населения резервов повышения рождаемости, как показали исследования на теоретической основе, — анализа результатов социологических исследований репродуктивного поведения (одного из авторов этой статьи) [9. С. 53-58], снижения смертности, историческая миссия продолжения стратегии восточного вектора демографического развития может и должна состояться.

Литература и Интернет источники

1. Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 119-129. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.11>
2. Гришанова А.Г. Восточный вектор демографического развития России / А.Г. Гришанова, Н.И. Кожевникова, Л.Л. Рыбаковский; Федеральное государственное учреждение науки Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. — Москва: Экон-Информ, 2019. — 159 с. ISBN 978-5-907233-25-6
3. Бжезинский, Збигнев (1928). Выбор: мировое господство или глобальное лидерство / Пер. с англ.: Е.А. Нарочницкая, Ю.Н. Кобяков. — Москва: Международные отношения, 2010. — 262 с. ISBN 978-5-7133-1377-7
4. Рыбаковский Л.Л. Великая Отечественная. Особенности. Людские потери. Факторы победы. — М.: Экон-Информ, 2020. — 251 с.
5. Корнеева Т.С. Менталитет как социокультурный феномен: Философский анализ: автореферат дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Омск. гос. пед. ун-т. — Омск, 2005. — 12 с.

6. Осадчая Г.И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества: Монография. — М.: Экон-Информ, 2021. — 346 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-907427-41-9.2021 ISBN 978-5-907427-41-9
7. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации / А.Н. Боков, М.В. Карманов, П.А. Смелов [и др.]. — М.: Русайнс, 2015. — 154 с. ISBN 978-5-4365-0646-3.
8. Рязанцев С.В., Мирязов Т.Р. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2021. — Т. 1. — № 4. — С. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>.
9. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Фадеева Т.А. Воспроизводственный потенциал демографического развития России / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М.: Экон-Информ, 2022. — 165 с.

Для цитирования:

Гришанова А.Г., Фадеева Т.А. Восточный вектор демографического развития России: история, динамика, демографическая структура // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 82-92. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-07.

Сведения об авторах:

Гришанова Александра Георгиевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: gralexandra1949@gmail.com; ORCID Id: 0000-0003-3953-9815

Фадеева Тамара Андреевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: fadeevatorna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9866-5913>

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-07

**THE EASTERN VECTOR OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA:
HISTORY, DYNAMICS, DEMOGRAPHIC STRUCTURE**

Alexandra G. Grishanova *,¹

Cand. Sci. (Economics)

Tamara A Fadeeva ¹

Cand. Sci. (Economics)

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build. 1, Moscow, Russia, 119333)

* gralexandra1949@gmail.com

Abstract. The article proposes a discourse about the presence of the eastern vector of Russia's demographic development. Methodological, general philosophical approaches to its definition in the system of demographic and national security of Russia are considered. The concepts of "demographic threat", "threat to demographic development" are analyzed. In a historical retrospective, the errors of refusal in some cases from the eastern vector of development, for geopolitical and demographic development, are considered. It is noted that the eastern territorial communities have long been distinguished by the mentality of a special "magic of the earth", an important factor in demographic and national security. The role of population dynamics and age-sex structure of the population is considered as the most important conditions for ensuring demographic security, a qualitative criterion of demographic well-being, the definition of which was proposed by S. Ryazantsev. The presence of such eastern regions, subject to, according to L.L. Rybakovsky, consistency, scientific validity, efficiency, effectiveness, timeliness, regional, social selectivity of demographic policy measures in these constituent entities of the Russian Federation, the strategy of the eastern vector of Russia's demographic development will continue.

Keywords: Russia, eastern vector, demographic, geopolitical development, concept, strategy, dynamics, structure.

References and Internet sources

1. Rybakovsky O. L., Fadeeva T.A. Depopulation in the regions of Russia by the beginning of 2020. *Narodonaselenie = Population*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 119-129. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.11> (in Russ.)
2. Grishanova A.G. *Eastern vector of the demographic development of Russia* / A.G. Grishanova, N.I. Kozhevnikova, L.L. Rybakovsky; Federal State Institution of Science Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. Moscow. Ekon-Inform. 2019. 159 p. ISBN 978-5-907233-25-6 (in Russ.)
3. Brzezinski, Zbigniew (1928). *Choice: world domination or global leadership [trans. from English: E.A. Narochnitskaya, Yu.N. Kobaykov]*. Moscow. International relations. 2010. 262 p. ISBN 978-5-7133-1377-7 (in Russ.)
4. Rybakovsky L.L. *The Great Patriotic War. Peculiarities. Human losses. Victory factors*. Moscow. Econ-Inform. 2020. 251 p. (in Russ.)
5. Korneeva T.S. *Mentality as a sociocultural phenomenon: Philosophical analysis: Abstract of the thesis. ... cand. of philos./ sciences*: 09.00.13. Omsk 2005. 12 p. (in Russ.)
6. Osadchaya G.I. Eurasian Economic Union: development potential, cooperation format: monograph. Moscow. Econ-Inform. 2021. 346 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-907427-41-9.2021 ISBN 978-5-907427-41-9 (in Russ.)
7. *Demographic threats to the Russian Federation in the context of globalization* / A.N. Bokov, M.V. Karmanov, P.A. Smelov [and others]. Moscow. Rusayns. 2015. 154 p. ISBN 978-5-4365-0646-3. (in Russ.)
8. Ryazantsev S. V., Miryazov T. R. Demographic well-being: theoretical approaches to definition and assessment methodology. *DEMIS. Demographic Research*. 2021 Vol. 1. 4. P. 5-19 DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>. (in Russ.)
9. Arkhangelsky V.N., Ivanova A.E., Fadeeva T.A. Reproductive potential of the demographic development of Russia / Ed. L.L. Rybakovsky. Moscow. Econ-Inform. 2022. 165 p. (in Russ.)

For citation:

Grishanova A.G., Fadeeva T.A. The Eastern Vector of Demographic Development of Russia: History, Dynamics, Demographic Structure. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 82-92. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-07. (in Russ.)

Information about the author(s):

Grishanova Alexandra Georgievna, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: gralexandra1949@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-3953-9815.

Tamara Andreevna Fadeeva, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: fadeevatoma@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9866-5913>

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-08

ПРЕКАРИАТ КАК ФАКТОР ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Тер-Акопов А.А.

кандидат экономических наук

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к.1)

ata1233@mail.ru

В статье раскрываются ключевые проблемы формирования нового социального класса, определение социально-экономических последствий для общества и рынка труда, определение зависимостей и влияния процесса прекаризации на миграционные потоки в контексте смены технологического уклада. В настоящий период, когда прекарии широко представлены во всех сферах экономики, а устойчивое преобладание специфических форм использования трудоспособного населения и формирования нестандартных социально-экономических отношений все в большей степени определяют характер развития современного постиндустриального общества, возникает острая необходимость в разработке методологии выявления представителей прекариата для оценки реальной численности нового развивающегося класса и моделирования эффектов прекаризации рынка труда. Сегодня можно наблюдать деградацию классического института трудовых отношений, основными признаками которого всегда были постоянное трудоустройство, перспективы карьерного развития, социальные гарантии и защищенность работника. На смену устоявшемуся институту трудовых отношений пришли неустойчивые формы занятости с отсутствием защищенного социально-экономического положения работников — прекаризация. Научная проблема, решению которой посвящена статья, является фундаментальное обоснование процесса прекаризации рынка труда, определение его масштабов, последствий, качественных характеристик и подходов к управлению.

Ключевые слова: рынок труда, трудовая миграция, прекариат, социальный класс, трудовые отношения, занятость, миграционная политика.

© Тер-Акопов А.А., [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 4, август

ISSN 2076-4650

Введение

Архиважной проблемой современной мировой экономики является рост доли неформально занятого населения. По оценкам Международной организации труда (МОТ), неформальная занятость определяет состояние половины всей рабочей силы в мире и тесно связана с дефицитом качественных рабочих мест, низким уровнем производительности труда, дискриминацией и социальной изоляцией, нестабильным социально-экономическим положением на рынке труда. Беспрецедентное количество представителей прекариата в условиях развития информационных технологий несет в себе социальную опасность, что вызывает необходимость определения его численности [1].

Современные трансформации глобальной экономики (информатизация, уберизация, расширение сферы услуг, усиление процессов нисходящей социальной мобильности, увеличение потоков трудовой миграции в общемировом масштабе) свидетельствуют о тенденциях расширения сфер влияния прекаризации общества и трансформации глобальной структуры занятости, системы социально-трудовых отношений и активного развития третичного сектора экономики. Развитие информационных технологий, сетевой экономики, общества потребления, обширная доступность кредитования, образования и цикличность экономики повлекли за собой смещение жизненных траекторий и со-

циально-экономического поведения общества [4].

Становление прекариата определяет множество социально-экономических проблем. Большую часть времени люди проводят в процессе работы и поиска средств для существования, именно нестабильное положение работников в системе трудовых отношений порождает социальную напряженность.

Прекаризация способствует увеличению численности представителей различных социально «уязвимых» групп с высоким протестным потенциалом и интенсификации латентной безработицы, увеличивает вероятность проявления девиантного и зависимого (аддиктивного) поведения, негативно отражается на семейных отношениях и психологическом состоянии индивидов. Порой это приводит к кризису профессиональной самоидентификации: человек отчуждает себя от своей работы, не может спрогнозировать свой карьерный рост и живет настоящим. В Австралии 15% населения относятся к прекариату, в Великобритании этот показатель несколько выше — 17%, в Германии — 12%, в Российской Федерации численность прекариата достигает более 20% работающего населения [7].

Исследование явления прекариата и подходы к его пониманию

Прекариат не изучен в полной мере ввиду относительной новизны явления. Активное внимание данной проблеме стало уделяться относительно недавно, благодаря популя-

ризации труда Г. Стэндинга «Прекариат: новый опасный класс», вышедшего свет в 2011 году. Термин прекариат впервые ввел в научный оборот Г. Стэндинг для обозначения социальной общности, отличающейся нестабильностью и незащищённостью социально-экономического положения, однако осмысление процессов прекариатизации общества возникли задолго до того, как британский исследователь обозначил основные теоретические аспекты нового опасного явления.

А именно основоположниками исследований в области прекариата являются французский социолог Пьер Бурдьё и немецкий социолог и политический философ Ульрих Бек. Одно из первых исследований в сфере неустойчивой (прекарной) занятости провел Gerry Rodgers в 1989 году. Он определяет неустойчивую занятость с позиции 4-х критериев: 1) высокий риск потери работы и «короткий» трудовой контракт; 2) независимые от работников условия труда, заработной платы и темпы работы; 3) отсутствие социальной защиты, защиты от дискриминации, доступа к социальному обеспечению 4) низкий уровень заработной платы. Таким образом, G. Rodgers стал основоположником подхода к рассмотрению неустойчивой занятости как многополярного явления [7].

Исследователи различных школ и направлений рассматривают прекариат как социальный класс (в процессе становления), состоящий из индивидов, участвующих в системе неустойчивой занятости, без ста-

бильного дохода и с отсутствием социальных гарантий, как процесс, явление — следствие социально-экономической трансформации постиндустриального общества и как психологическое состояние.

Исследование отечественных и зарубежных научных работ позволяет сделать вывод относительно подходов к пониманию прекариата, все они, как правило, существуют вокруг понимания прекариата как класса или страты (слоя, группы, части другого класса — пролетариата) общества, т.е. ограничиваются лишь масштабностью его проникновения в современную социальную структуру.

Таким образом, прекариат — социальный класс, прекаризация — процесс замещения классических форм трудовых отношений неформальными, в результате которого происходит дестабилизация социально-экономического положения работников, а прекариатизация, в соответствии с Г. Стэндингом, — процесс адаптации (приспособления) индивидов к нестабильной жизни и неустойчивой занятости, приобретение жизненного опыта нестабильной занятости, а также опыт фиктивной подвижности профессиональной структуры населения (феномен «громких названий» должностей без соответствующих условий занятости).

Представители первого подхода, к числу которых также относится и сам Г. Стэндинг, рассматривают прекариат в качестве развивающегося социального класса в условиях постиндустриального общества, особое внимание уделяя анализу транс-

формаций социально-трудовых отношений и социальной структуры. Исследователи, развивающие данное направление: F. Lamm, C. Cranford, G. Rodgers, M. Olsthoorn, N. Zukewich, L.F. Vosko, M. Keune, I. Campbell, P. Флорида, M. McDonald, A. Kalleberg, J. Leschke, D. Tucker, Д. Белл, Э. Тоффлер, Дж. К. Гэлбрейт, А. Турен, М. Кастельс, Ж.Т. Тощенко, Е.В. Вострокнутов, А.В. Слободская, Л.И. Найденова, Н.В. Осипова [6; 7].

Исследования, рассматривающие прекариат частью пролетариата, отражены в работах D.B. Palmer, R.J. Jonna и J.B. Foster. По их мнению, распространение автоматизации производственных процессов привела к перетеканию рабочего класса в прекариат, и на сегодняшний день является одной из самых больших групп в нем. Объяснение прекариата с позиции данных исследователей проявляется в следующем: это работники, не успевшие по определенным причинам перекаленифицироваться и адаптироваться к изменившейся ситуации на рынке труда.

В настоящее время получили широкое распространение контекстуальные исследования прекариата посредством изучения специфики прекариатизации различных групп.

Исследование прекариатизации женщин представлены в работах: С. Morini, Н. Stier, О. Rosemary, И.Н. Тартаковской, А. Fumagalli, N. Zukewich, J. Fudge, E. Betti, I. Desperak. Особенно стоит отметить научные исследования, посвященные проблеме прекариатизации ра-

ботников креативного труда: A. Pratt, H. Nöbauer, A. Courtois, I. Dewan, A. Lopes, J.Wood, M. P. Ivancheva, D. Lee, G. Morgan, J. Connell, R. Gill, S. Ryan. and T. O'Keefe, W. Peekhaus.

Сегодня можно наблюдать значительный дефицит отечественных исследований в области прекариата и прекарной занятости, в частности процессов включения в данный класс новых социальных групп. В нашей стране только несколько исследователей занимаются проблемой прекариатизации категорий работников: в работах Вольчик В.В. и Посуховой О.В. представлены исследования прекариатизации учителей, А.В. Слободская, Р.Н. Абрамов, И.А. Груздев, Е.А. Терентьев и Е.Ю. Рождественская исследуют специфику прекариатизации университетских работников, О.А. Нор-Аревян изучает специфику прекариатизации молодежи.

Системный подход к ключевым проблемам формирования нового социального класса, определению социально-экономических последствий для общества и рынка труда, определению зависимостей и влияния процесса прекаризации на миграционные потоки в контексте смены технологического уклада является новаторским для отечественной и зарубежной науки, вследствие чего прямых конкурентов практически не имеет. Исследование отечественных и зарубежных научных работ позволяет сделать вывод относительно подходов к пониманию прекариата, все они, как правило, существуют вокруг двух определений прекариата: как класса или страты (слоя,

группы, частью другого класса — пролетариата) общества, т.е. ограничиваются лишь масштабностью его проникновения в современную социальную структуру.

Представители первого подхода, к числу которых также относится и сам Г. Стэндинг, а также Ж.Т. Тоццо, рассматривают прекариат в качестве развивающегося социального класса в условиях постиндустриального общества, особое внимание уделяя анализу трансформаций социально-трудовых отношений и социальной структуры. (конкретные работы указаны в тексте выше) [10].

Второй подход — стратификационный, согласно которому прекариат является стратой, отражен в работах R. Braga, J. Breman, A.A. Бирюкова, Гасюковой Е.Н., Ю.В. Голиусовой, З.Т. Голенковой, А.В. Бузгалина, В.В. Карачаровского и др. (конкретные работы указаны в тексте выше).

Как правило, авторами научных исследований, применяющих данные подходы, являются научные коллективы крупных престижных университетов и научных институтов, цель которых — не столько прикладное исследование, как поиск и обоснование новых фундаментальных теорий [6; 7].

Прекариат как фактор трудовой миграции

Двадцать первый век можно с уверенностью определить веком мобильности. Однако миграция населения выступает одним из

наименее понимаемых и поддающихся управлению процессов глобализации. Миграция рабочей силы, с одной стороны, выступает в роли основного ресурса мировой экономики, с другой стороны, оказывает значительное социально-политическое, экономическое, демографическое, культурное воздействие на различные территории, меняя облик многих регионов и обществ.

Около 200 млн. человек живут не в той стране, где родились, и каждый год к ним присоединяются еще несколько миллионов эмигрантов. Эти 200 млн. человек составляют лишь несколько процентов населения мира, которые в процессе миграции вскрывают множество социальных и политических линий разлома, сосредоточенных на территории современных национальных государств — расовых, половых, классовых, культурных, религиозных и т.д. [8. С. 26].

В условиях функционирования международного рынка труда все более важным фактором развития мировой экономики становятся процессы трудовой миграции. Сегодня развитые страны проводят ярко выраженную миграционную политику, преимущественно ориентированную на привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы. Из большинства факторов, стимулирующих миграцию населения, особенно стоит выделить экономические мотивы. Традиционно считается, что большая часть мигрантов относится к группе «трудовых мигрантов», а основные потоки миграций обусловлены экономическими

факторами как в виде «выталкивающих» в странах-донорах (низкий уровень заработной платы, безработица), так и «притягивающих» в странах-реципиентах (более высокая заработная плата, лучшие условия труда и более квалифицированная занятость). Как правило, люди трудоспособного возраста (от 20 до 64 лет) составляют большинство международных мигрантов. В настоящее время можно говорить об увеличении потоков трудовой миграции, только за период 1990–2020 гг. численность международных мигрантов родом из менее развитых регионов возросла вдвое — с 45 млн. до 90 млн. человек.

В условиях глобализации стали появляться новые формы миграции, обусловленные экономическими факторами. Как отмечает профессор Рязанцев С.В.: «усилилась деловая миграция (бизнес-миграция). Появилась налоговая миграция – переезд в другие страны с целью уменьшения налоговых выплат. Значительно расширилась инвестиционная миграция (миграция инвесторов) – переезд с целью вложения средств в создание предприятий за рубежом» [3. С. 134; 5].

Получило распространение четкое семейное планирование трудовой миграции, которое сегодня иногда называется «новой экономикой миграции» [8]. Кроме того, на первый план в эпоху глобализации выходит информационный фактор, оказывающий значительное влияние на формирование миграционных потоков. Распространение информации через СМИ и Интернет о ре-

альных экономических возможностях в других странах привела к тому, что потенциальные мигранты осознали себя в менее выгодных условиях и пришли к выводу, что способны изменить свое материальное положение через миграцию в более развитые страны [3].

Несмотря на усиление роли социальных факторов, трудовая миграция продолжает превалировать в структуре миграций, а экономические факторы предопределяют глобальные миграционные процессы. Большинство мигрантов являются трудовыми и перемещаются в поисках места занятости или более выгодных условий труда.

Стоит также отметить взаимосвязь состояния рынка труда и трудовой миграции. В данном случае целесообразно выделить две категории влияния:

1. Каким образом формирование прекариата влияет на трудовую миграцию?

Одним из основных факторов, определяющих мобильность населения является фактор миграционной привлекательности и миграционной взаимозависимости. В.И. Ленин в работах рубежа XIX–XX вв. выдвинул ряд положений, воплотившихся в закон подвижности населения и закон роста миграционной подвижности [2]. В. Ленин отмечал, что «без создания подвижности населения не может быть и его развития». И далее, уточняя это положение, писал, что «крупная машинная индустрия необходимо создает подвижность населения; торговые отношения между отдельными рай-

онами громадно расширяются; железные дороги облегчают передвижение. Крупная машинная индустрия создает ряд новых индустриальных центров, которые с невиданной раньше быстротой возникают иногда в незаселенных местностях, — явление, которое было бы невозможно без массовых передвижений рабочих», что «капитализм необходимо создает подвижность населения, которая не требовалась прежними системами общественного хозяйства и была невозможна при них в скольких-нибудь широких размерах» [2. С. 387].

НТП, концентрация капитала, а также активное экономическое развитие территорий приводят к росту миграционной подвижности. Мобильность населения возрастала по мере утверждения индустриального общества, связанного с прогрессом в области транспорта и средств коммуникации, расширением информационного пространства, формированием единых национальных, а затем и мировых рынков труда и капитала [9. С. 237].

В настоящее время наемный работник часто оказывается в положении, когда в любой момент в процессе оптимизации условия его труда могут измениться, и не всегда в лучшую сторону. Как следствие — работник вынужден соглашаться на новые условия труда, иначе у него не будет возможности удовлетворять минимальные базовые потребности.

Формирование процессов, связанных с нестабильной занятостью и отсутствием благоприятных условий

труда приводит к росту миграционной подвижности. Отсутствие возможности трудоустройства в одном месте, провоцирует человека к поиску работы в другом, выступая в роли выталкивающего фактора. Таким образом, в основном факторы экономического характера, которые, в свою очередь, играют значительную роль в формировании прекариата, побуждают потенциальных трудовых мигрантов к мобильности.

Люди всегда стремились зарабатывать как можно больше и прибегали с этой целью к миграции, как правило, в развитые страны. Привлекательные высокие зарплаты и спрос на рабочих в богатых странах — возможно, самые главные движущие силы международной миграции. Условия для эмиграции из бедных стран создаются благодаря неравенству между богатыми и бедными странами, а также последствиями модернизации и глобализации.

2. Каким образом трудовая миграция влияет на формирование прекариата?

Многие исследователи, например, Г. Стэндинг, априори относят трудовых мигрантов к прекариату, которые базово лишены части гражданских прав. Действительно, прекарные работники лишены гарантий соблюдения их трудовых прав, что негативно сказывается на их профессиональных успехах. Однако не всегда трудового мигранта можно охарактеризовать как представителя прекариата и не всегда он таковым является.

Вполне вероятен сценарий, когда трудовой мигрант становится

прекарным в момент изменения его жизненной траектории на новом конечном месте его трудоустройства.

Зачастую сценарий переезда в другое место с целью поиска более выгодных условий труда и жизни не оправдывается. Представление о лучшей жизни в новой географической реальности часто бывает ошибочным. В поисках высокого уровня дохода, привлекательных условий труда, гарантий социальной защиты, поддержки и развития трудовые мигранты могут столкнуться с проблемами адаптации и интеграции в принимающее общество, языковыми барьерами, особенностями культурной среды принимающей стороны и множеством других аспектов, таким образом, еще более усугубить свое положение на рынке труда.

***

На сегодняшний день существует острая необходимость в разработке методологии выявления представителей прекариата для оценки

реальной численности нового развивающегося класса и моделирования эффектов прекаризации рынка труда. Точно определить количественные характеристики прекариата практически невозможно. Необходимы исследования, которые отражали бы не только формы занятости, но и мотивацию выбора этой формы.

Необходимы современные системные исследования, которые позволили бы дать ответы на следующие вопросы: какую роль играет прекариат в современной социальной структуре в условиях смены технологического уклада? Какова реальная численность прекариата? Каковы основные эффекты и последствия прекаризации рынка труда? Какие инструменты и механизмы регулирования актуально использовать для минимизации процессов прекаризации работников? В каких направлениях будет продолжаться развитие процессов прекаризации рынка труда?

Литература

1. Бобков В.Н. Гибкая занятость путь к хаосу или новая модель устойчивости рынков труда? // Уровень жизни населения регионов России. — 2018. — № 3 (209). — С. 7-17.
2. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч. — Т. 27. — С. 387.
3. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. — М.: Аспект Пресс, 2014. — 448 с.
4. Орехова И.М. Альтернативные формы занятости как способ адаптации к изменениям экономической ситуации на российском рынке труда // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 24. — С. 108-112.
5. Рязанцев С.В., Боженко В.В. Миграция в условиях глобализации // Народонаселение. — 2010. — № 4. — С. 70-82.
6. Слободская А.В. Место прекариата в социальной структуре современного общества: критический анализ дискуссии по поводу концепции Г. Стэндинга // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. — С. 162-165.
7. Слободская А.В. Становление прекариата в контексте трансформации социальной структуры современного общества. Дисс. ... канд. филос. наук. — Томск, 2018. — 190 с.

8. Сталкер, Питер. Международная миграция / Пер. с англ. А. Захарова. — М.: Книжный клуб Книговек, 2015.
9. Тер-Акопов А.А. Регулирование трудовой миграции в условиях региональной экономической интеграции (на примере ЕАЭС). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук — 2016. С. 238.
10. Тощенко Ж.Т. Эволюция идей: от пролетариата к прекариату // Гуманитарий юга России. — 2018. — Т. 7. — № 3. — С. 13-29.

Для цитирования:

Тер-Акопов А.А. Прекаризация рынка труда как фактор трудовой миграции населения // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 93-102. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-08.

Сведения об авторах:

Тер-Акопов Александр Александрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ata1233@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-08

PRECARIAT AS A FACTOR OF THE POPULATION LABOR MIGRATION

Aleksandr A. Ter-Akopov

Cand. Sci (Econ.)

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

ata1233@mail.ru

Abstract. The article reveals the key problems of a new social class formation, the definition of socio-economic consequences for society and the labor market, the definition of dependencies and the impact of the precarization process on migration flows in the context of a change in technological structure. At the present time, when precariats are widely represented in all spheres of the economy, and the steady predominance of specific forms of able-bodied population employment and the formation of non-standard socio-economic relations increasingly determine the nature of the modern post-industrial society development, there is an urgent need to develop a methodology for identifying representatives of the precariat to assess the real size of a new developing class and modeling the effects of the labor market precarization. Today, one can observe the degradation of the classical institution of labor relations, the main features of which have always been permanent employment, career prospects, social guarantees and employee security. The established institution of labor relations was replaced by unstable forms of employment with the lack of a protected socio-economic status of workers — precarization. The scientific problem to which the article is devoted is the fundamental justification of the process of precarization of the labor market, the definition of its scope, consequences, qualitative characteristics and management approaches.

Keywords: labor market, labor migration, precariat, social class, labor relations, employment, migration policy.

References

1. Bobkov V.N. Gibkaya zanyatost' put' k haosu ili novaya model' ustojchivosti rynkov truda? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2018. No. 3 (209). P. 7-17. (in Russ)
2. Lenin V.I. *Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma*. Poln. sobr. soch. Vol. 27. P. 387. (in Russ).

3. *Megatrendy: Osnovnye traektorii evolyucii mirovogo poryadka v XXI veke: Pod red. T.A. SHakleinoj, A.A. Bajkova.* Moscow: Aspekt Press, 2013. 448 p. (in Russ)
4. Orekhova I.M. Al'ternativnye formy zanyatosti kak sposob adaptacii k izmeneniyam ekonomicheskoy situacii na rossijskom rynke truda. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* 2015. No. 24. P. 108-112. (in Russ)
5. Ryazancev S.V., Bozhenko V.V. Migraciya v usloviyah globalizacii. *Narodonaselenie.* 2010. No. 4. P. 70-82. (in Russ)
6. Slobodskaya A.V. Mesto prekariata v social'noj strukture sovremennogo obshchestva: kriticheskij analiz diskussii po povodu koncepcii G. Stendinga. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 2016. No. 4(66): v 2-h ch. CH. 1. P. 162-165. (in Russ)
7. Slobodskaya A.V. *Stanovlenie prekariata v kontekste transformacii social'noj struktury sovremennogo obshchestva. Diss. ... kand. Filosof. nauk.* Tomsk, 2018. P. 190. (in Russ)
8. Stalker Piter. *Mezhdunarodnaya migraciya / Per. s angl. A. Zaharova.* Moscow: Knizhnyj klub Knigovok, 2015. P. 26. (in Russ)
9. Ter-Akopov A.A. Regulirovanie trudovoj migracii v usloviyah regional'noj ekonomicheskoy integracii (na primere EAES). *Diss. ... kand. Ekon. Nauk.* Moscow, 2016. P. 238. (in Russ)
10. Toshchenko ZH.T. Evolyuciya idej: ot proletariata k prekariatu. *Gumanitarij yuga Rossii.* 2018. Vol. 7. No. 3. P. 13-29. (in Russ)

For citation:

Ter-Akopov A.A. Precariat as a Factor of the Population Labor Migration. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law].* 2022. No. 4. P. 93-102. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-08. (in Russ.)

Information about the author(s):

Ter-Akopov Aleksandr Aleksandrovich, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Labor resources and employment Department, Institute for Demographic Research (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: ata1233@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-09

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОПОСЕЛЕНИЙ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В КОНТЕКСТЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ¹

Безвербный В.А. *,¹
кандидат экономических наук

Мирязов Т.Р. ¹

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

* vadim_ispr@mail.ru

Проблемы, связанные с развитием моногородов Урала, рискуют обостриться в связи с усилением экономического давления на Российскую Федерацию. Прямые и косвенные ограничения, связанные с запретом на поставки оборудования, импорт и экспорт продукции, вынуждают обратить пристальное внимание на риски, связанные с деятельностью градообразующих предприятий и возможные перспективы развития монопоселений уральского макрорегиона. В статье рассматривается современное социально-экономическое и демографическое положение монопрофильных поселений УрФО. Дана предварительная оценка воздействия ограничительных мер на экономику регионов. Представлены актуальные данные о демографическом потенциале, миграционных тенденциях и роли градообразующих предприятий на рынке труда монопрофильных поселений. Создана типология монопоселений, наиболее подверженных экономическому спаду в связи с санкционным давлением. Описаны возможные последствия и тенденции развития в связи с актуальными внешнеполитическими событиями.

Ключевые слова: моногород, монопоселение, градообразующее предприятие, уральский федеральный округ, санкции, экономические ограничения, социально-экономическое развитие.

© Мирязов Т.Р. Безвербный В.А. [текст], 2022.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00924

Введение

В связи с усилением санкционного давления, с конца февраля экономика России находится в состоянии неопределенности. В зависимости от отрасли экономики ситуация может различаться. Качество жизни населения в первые девять месяцев с начала СВО снизилось, несмотря на активные действия правительства РФ.

В связи с этим нерешенные социально-экономические проблемы обостряются, и перспективы развития страны остаются сложно прогнозируемыми.

Одной из значимых проблем России в последние тридцать лет остаётся развитие моногородов. Несмотря на реализацию некоторых программ, направленных на диверсификацию экономики и развитие предпринимательства в монопоселениях, численность населения в них сокращается, а уровень жизни зачастую падает. Нельзя утверждать, что лишь моногорода сейчас находятся в сложном экономическом положении, но именно в них высока вероятность ухудшений, связанных с резким падением уровня жизни в связи с закрытием или банкротством градообразующего предприятия.

Для регионов Уральского федерального округа проблема монопоселений актуальна в связи со значительной долей проживающего в них населения и важнейшей роли в валовом региональном продукте. Прогнозирование, описание и предложения по развитию моногородов Урала являются важнейшей частью

экономической и социальной политики регионов.

Объект исследования — монопоселения УФО.

Предмет исследования — перспективы социально-экономического развития монопоселений в период внешнеэкономического давления.

Цель исследования: оценка степени воздействия наложенных в 2022 г. санкционных ограничений и описание дальнейших перспектив развития монопоселений Урала.

Ключевые задачи — изучение изменений экономического состояния регионов УрФО в первой половине 2022 г., оценка актуального социально-демографического положения монопоселений макрорегиона, рассмотрение предполагаемых рисков развития поселений, в том числе в условиях санкционного давления, предположение возможных последствий наложенных ограничений.

В связи с относительной новизной тематики исследования, заметных работ по изучению влияния введенных санкций на моногорода УрФО не так много.

Стоит выделить работу коллектива авторов во главе с Фоминым М.В., вышедшую в 2022 году [1]. В данной работе изучается матрица рисков монопоселений Урала с учетом уровня их социально-экономического развития. Представлены варианты управления развития городов и дана оценка влиянию актуальной внешнеполитической повестки на рассматриваемые населенные пункты.

Важнейшей работой является доклад Центра стратегических раз-

работок «Риски: градообразующие предприятия и моногорода» [2]. Исследование представляет собой комплексный анализ состояния градообразующих предприятий в первые полгода после начала внешнеэкономического давления. Описаны наиболее уязвимые отрасли экономики, моногорода, которые находятся в зоне риска. Представлен анализ первых решений по регуляции кризисных явлений в связи с закрытием части международных рынков.

Интересна статья И.Д. Тругеля от 2009 г. [3], в которой автор рассматривает проблемы развития моногородов Урала со специализацией в сфере чёрной металлургии в условиях кризиса. Несмотря на то, что статья вышла более тринадцати лет назад, в настоящий момент она не потеряла актуальности, а некоторые из описанных проблем остались нерешенными со времени экономического кризиса 2008-2009 г. и сейчас могут усугубиться.

С точки зрения возможностей для реализации политики усиления маятниковой миграции в случае сокращения числа рабочих на градообразующих предприятиях интересной является работа А.В. Аникеевой [4]. Автор рассматривает возможности для повышения качества жизни населения в связи с ростом трудовой мобильности.

В работе Ю.Н. Шедько [5] рассматривается возможность взаимодействия градообразующих предприятий и местного населения. Предлагаются решения для взаимовыгодного сотрудничества органов местной власти и бизнеса.

Примечательна статья О.В. Артемова и А.О. Ужегова [6]. В ней помимо анализа перспектив социально-экономического развития моногородов, представлены и риски возникновения неблагоприятных тенденций.

Новые возможности для анализа и прогнозирования эффективности развития монопрофильных поселений представлены в статье Синицыной И.В., Пучковой Е.М., и Никулиной О.Н. [7].

Абилова М.Г. и Васильева А.Г. [8] изучали эффективность государственных программ развития моногородов. Подобные исследования позволяют принимать решения о целесообразности применения различных способов экономической и социальной поддержки монопоселений в будущем.

В работе Соколинской Ю.М. [9] рассматриваются инструменты и параметры для диагностики экономической безопасности монопрофильных поселений в России.

Актуальное социально-экономическое положение монопоселений УрФО

Проблема социально-экономического развития монопрофильных поселений по-прежнему остаётся острой, несмотря на деятельность, направленную на снижение зависимости монопрофильных поселений от градообразующих предприятий. Данный вопрос актуален для большинства населенных пунктов страны (не только моногородов), в то время как санкционные ограничения,

наложенные с февраля 2022 г., привели к обострению ситуации.

Рассматривая социальное положение и уровень жизни населения в зависимости от состояния экономики, стоит учитывать отложенный эффект, связанный с теми или иными изменениями.

В связи с этим рассматривать социальные показатели для изучения последствий введенных санкций в данный момент (менее одного года с начала введения ключевых ограничений) является не вполне уместным. Более того, рассматривать экономические показатели без оглядки на политические решения и прогнозировать результаты производственной деятельности в такой короткий срок также затруднительно.

Тем не менее важно уже сейчас описать проблемные вопросы социально-экономического развития моногородов УрФО и указать на возможные негативные последствия, в

связи с актуальным внешнеэкономическим положением.

Показатели индекса промышленного производства по ключевым отраслям в трёх регионах УрФО с монопоселениями в период с января по сентябрь 2022 г. оказались в целом ниже, чем за аналогичный период предыдущего года (табл. 1). Заметно проседание в индексах, связанных с обеспечением электроэнергией, газом и паром, водоснабжением и водоотведением. Негативные тенденции прослеживаются в направлении добывающих производств в Курганской области и обрабатывающих в Свердловской и Челябинской. Стоит отметить, что наиболее низкие значения наблюдались во втором квартале и первой трети третьего квартала 2022 г. В целом можно предположить, что этот период являлся наиболее сложным для промышленности макрорегиона на данный момент.

Таблица 1

Показатели индекса промышленного производства Свердловской, Курганской и Челябинской областей за аналогичный период предыдущего года. Январь — сентябрь 2022 г.

Table 1

Indicators of the industrial production index of the Sverdlovsk, Kurgan and Chelyabinsk regions for the same period of the previous year. January — September 2022

Область УрФО	Индекс промышленного производства	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
Курганская область	104,1	96,6	105,6	103,4	81,9
Свердловская область	97,7	101,6	97,3	99,1	98,3
Челябинская область	98,5	102,1	98,8	94,2	85,2

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Вместе с тем ключевой проблемой монопоселений УрФО (как и большинства городов России) остается недостаток трудовых ресурсов, в первую очередь, квалифицированных.

Численность населения большинства муниципальных районов трёх уральских регионов в межпереписной период значительно сократилась. Население Курганской области в 2021 г. оказалось ниже, чем в

2010 г. на 134,1 тыс. человек (-14,7%), в Свердловской области на 28,7 тыс. человек (-0,67), в Челябинской области на 44,9 тыс. человек (-1,3%). Процессы пространственного сжатия приводят к росту диспропорции в плотности населения. Численность населения регионов может иметь положительную динамику, в то время как большая часть роста приходится на крупнейшие города и промышленные центры (рис. 1).

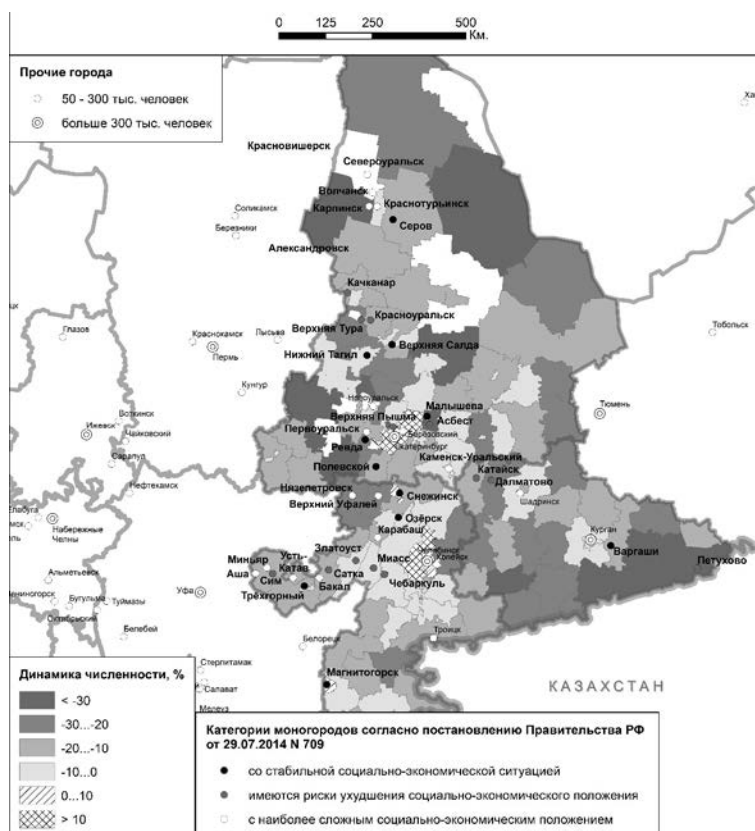

Рис. 1. Динамика численности населения УрФО, по данным всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг.

Fig. 1. Dynamics of the population of the Ural Federal District, according to the All-Russian population censuses of 2010 and 2020.

В период 2010-2021 гг. подавляющее большинство населенных пунктов и муниципальных образований на Урале теряло население. В некоторых районах фиксируется сокращение численности более чем на 10, 20 и 30%. Характерно, что в таких районах чаще расположены города, которые в 2014 г. были отнесены правительством РФ к категории моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением.

Проводимая демографическая политика не решила проблему сокращения числа жителей малых городов. И если для части регионов страны этот вопрос не стоит остро, то промышленный Урал серьезно опирается на предприятия моно-

родов (которые в большинстве случаев можно отнести к малым) и потеря населения в таком случае является серьезным вызовом.

Миграционный отток представляется наиболее важной составляющей потерь населения. С 2015 г. по 2021 г. относительно стабильный миграционный прирост фиксировался в Верхней Пышме, Магнитогорске, Миассе и Чебаркуле. Это крупные промышленные центры, два из которых находятся в часовой доступности от региональных столиц. Верхнюю Пышму можно отнести к Екатеринбургской агломерации. В то же время Магнитогорск с населением более 400 тыс. человек сам давно стал одним из центров притяжения на Южном Урале (табл. 2).

Таблица 2

Миграционный прирост моногородов УрФО. 2015-2016 гг.

Table 2

Migration growth of single-industry towns of the Ural Federal District. 2015-201

Монопоселения УрФО	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Верхняя Пышма	1694	1174	888	882	1314	1697	2306
Магнитогорский городской округ	290	562	-1083	-2410	1261	2839	1845
Миасский городской округ	204	510	73	-16	515	381	718
Чебаркульский городской округ	-99	-641	482	702	474	418	313
Верхняя Тура	-14	-6	-18	-15	20	-41	-45
Малышевский городской округ	-59	34	-92	-85	15	1	44
Ревда	240	416	225	-149	-531	-345	-54
Красноуральск	-125	-47	-26	-146	-46	17	38
Варгашинский муниципальный район	-84	88	177	-153	-165	-110	-98
Катайский муниципальный район	-74	-164	-16	-280	7	281	-143
Карабашский городской округ	-159	-135	-106	-42	-9	-42	-43
Волчанский городской округ	-174	-182	-104	-106	5	14	-13
Нязелетровский муниципальный район	-175	-118	-57	-150	-81	-89	-165
Усть-Катавский городской округ	-158	-62	-191	-148	-97	-13	-173
Североуральский городской округ	-215	-187	-157	-339	-12	-87	25
Краснотурьинск	-494	-306	-264	-206	-27	-14	239
Качканарский городской округ	-147	-188	-188	-353	-90	-42	-71
Далматовский муниципальный район	-246	-240	-194	-145	-92	-159	-106
Карпинск	-334	-327	-198	-96	-81	-143	-105

Монопоселения УрФО	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Верхнеуфалейский городской округ	-321	-323	-279	-421	94	11	-117
Асбестовский городской округ	-593	-330	-235	-389	3	46	133
Верхнесалдинский городской округ	-420	-341	-372	-426	18	156	8
Петуховский муниципальный район	-265	-179	-224	-429	-158	-142	-259
Каменск-Уральский	-297	237	-295	-922	-380	-497	339
Серовский городской округ	-48	-55	-141	-602	-529	-265	-534
Полевской городской округ	-108	103	-377	-500	-218	-696	-397
Ашинский муниципальный район	-327	-308	-469	-480	-81	-158	-416
Саткинский муниципальный район	-514	-439	-619	-605	-255	-290	-255
Нижний Тагил	361	403	-741	-398	-1526	-1301	75
Златоустовский городской округ	-358	-607	-522	-820	-427	-372	-587
Первоуральск	-526	-660	-487	-1256	-799	-557	-588

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

В целом тенденции социально-экономического развития монопоселений Урала не являются строго положительными. Несмотря на реализуемые программы по поддержке моногородов, малую часть поселений макрорегиона в последние десять лет можно отнести к благополучным.

Экономические проблемы, связанные с введением санкционных ограничений, распространяются не только на монопоселения. Практически каждый населенный пункт страны оказался подвержен негативным последствиям от внешнеполитического давления. В этом случае привычные механизмы управления развитием моногородов и предложенные ранее концепции не будут иметь предполагаемого эффекта. В первую очередь, предложения по демографической политике и привлечению трудовых ресурсов невозможно будет реализовать в связи с отрицательной демографической динамикой в большинстве населенных пунктов страны.

Помимо естественной убыли населения миграционный приток в

более крупные и развитые города скорее всего усилится.

Вместе с тем проблемным становится и ведение предпринимательской деятельности. Инвестиционные проекты в некоторых моногородах были реализованы, в том числе, иностранными компаниями.

Подходы к систематизации социально-экономических рисков монопоселений УрФО

Для понимания сложившейся ситуации и комплексной оценки имеет смысл рассмотреть несколько вероятных принципов классификации монопоселений УрФО. В зависимости от значений разных показателей можно выделить несколько типов поселений по степени воздействия ограничений на социально-экономическое положение.

В ходе исследования возможной зоны риска можно рассмотреть показатели градообразующего предприятия и его специализации, численности населения, среднесписочной численности занятых и доли занятых на градообразующем предприятии.

Наиболее логичным будет классификация моногородов УрФО по доле занятых на градообразующих предприятиях от всего занятого населения.

При высоком уровне зависимости рынка труда от градообразующего предприятия велика вероятность ухудшения качества жизни населения в случае наложения экономических ограничений.

Условно можно выделить четыре группы:

- 1) монопоселения, в которых более половины занятого населения работает на градообразующем предприятии;
- 2) монопоселения с долей занятого на градообразующем предприятии населения 30-50%;
- 3) монопоселения с долей занятого на градообразующем предприятии населения 10-30%;
- 4) монопоселения, с долей занятых на градообразующем предприятии менее 10%.

Также важным фактором риска остаётся численность населения. В целом данный показатель может коррелировать с предыдущим. Как правило, в более крупных городах выше уровень диверсификации экономики и доля занятых на градообразующем предприятии ниже. Вместе с тем в городах с большей численностью населения активнее развивается предпринимательство, в том числе за счёт присутствия внешних инвесторов. В этом направлении можно выделить также четыре типа поселений:

- 1) численность населения свыше 100 тыс. человек.
- 2) численность населения свыше 50-100 тыс. человек.

3) численность населения свыше 10-50 тыс. человек.

4) численность населения меньше 10 тыс. человек.

В зависимости от специализации градообразующих предприятий степень экономического воздействия, связанного с введенными санкциями, также будет разной. Данный показатель достаточно размытый, и выделение четких критериев невозможно в связи с недостатком информации в открытом доступе. Вместе с тем можно выделить отрасли по уровню зависимости от высокотехнологических зарубежных комплектующих и оборудования. Также значительные проблемы будут связаны с отраслями, продукция которых была в большей степени ориентирована на европейский и американский рынок. В отчете ЦСР к наиболее подверженным санкциям причисляют лесопромышленную отрасль, черную металлургию и машиностроение (табл. 3). Кроме того, существуют отдельные обстоятельства, связанные с особенностями введения санкций, которые влияют на общее социально-экономическое положение монопоселений.

Вместе с тем важным для стабильности уровня жизни населения моногородов УрФО остается географическое положение и транспортная доступность. В случае значительного сокращения объемов производства с дальнейшей деградацией предприятия этот показатель будет важен для определения перспектив дальнейшего развития монопоселений. Территориальная близость крупного экономического центра позволит населению участвовать в маятниковой миграции.

Таблица 3

Показатели монопоселений УрФО в контексте вовлеченности населения в деятельность градообразующих предприятий разной специализации

Table 3

Indicators of monopolistic settlements of the Ural Federal District in the context of the involvement of the population in the activities of city-forming enterprises of different specialization

Населенный пункт	Градообразующее предприятие	Специализация градообразующего предприятия	Население, человек, 2021 г. (городское население)	Среднесписочная численность всех занятых, 2019 г.	Среднесписочная численность занятых градообразующих организаций, 2019 г.	% занятых на градообразующих предприятиях от всех занятых
Асбест	ОАО «Уральский асбестовый горно-обогатительный комбинат» (ОАО «Ураласбест»)	производство стройматериалов	57317	19467	4449	22,85
Аша	ОАО «Ашинский металлургический завод»	черная металлургия	27 890	10097	4017	39,78
Бакал	ООО «Бакальское рудоуправление»	черная металлургия	16 345	2488	915	36,78
Варгаши	ОАО «Варгашинский завод противопожарного и специального оборудования»	машиностроение	10 895	2817	335	11,89
Верхний Уфалей	ОАО «Уфалейникель»	цветная металлургия	22 981	6619	20	0,30
Верхняя Пышма	ОАО «Уралэлектромедь»	цветная металлургия	71 335	29237	5390	18,44
Верхняя Салда	АО «Корпорация ВСМПОАВИСМА»	цветная металлургия	41 034	21568	13335	61,83
Верхняя Тура	ОАО «Верхнетуринский машиностроительный завод»	машиностроение	8 554	2469	690	27,95
Волчанск	Волчанский механический завод	машиностроение	8 573	2245	978	43,56
Далматово	Завод «Старт»	машиностроение	11 584	3865	440	11,38
Златоуст	ОАО «Златоустовский машиностроительный завод»	машиностроение	161 774	37309	3330	8,93
Каменск-Уральский	ОАО «Синарский трубный завод (СинТЗ)»; ОАО «Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов»; ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод»; филиал «УАЗ-СУАЛ» ОАО СУАЛ	черная металлургия	164 192	58906	14403	24,45
Карабаш	ЗАО «Карабашмедь»	цветная металлургия	10 514	3154	1396	44,26
Карпинск	ОАО «Электромашиностроительный завод», ООО «Завод	машиностроение	25 879	6169	717	11,62

Безвербный В.А., Мирязов Т.Р. Перспективы социально-экономического развития монопоселений уральского федерального округа в контексте санкционных ограничений

Населенный пункт	Градообразующее предприятие	Специализация градообразующего предприятия	Население, человек, 2021 г. (городское население)	Среднесписочная численность всех занятых, 2019 г.	Среднесписочная численность занятых градообразующих организаций, 2019 г.	% занятых на градообразующих предприятиях от всех занятых
	горного машиностроения», ООО "Машиностроительный завод «Звезда»					
Катайск	АО «Катайский насосный завод»	машиностроение	11 881	3599	682	18,95
Качканар	ОАО «ЕВРАЗ Качканарский горно-обогатительный комбинат»	добыча полезных ископаемых	37 307	13639	5813	42,62
Краснотурьинск	Богословский алюминиевый завод	цветная металлургия	55 875	19203	3897	20,29
Красноуральск	ОАО «Святогор»	цветная металлургия	21 507	6700	3435	51,27
Магнитогорск	ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат»	черная металлургия	410 594	141614	18130	12,80
Малышева	ОАО «Малышевское рудоуправление»	добыча полезных ископаемых	8 490	1850	479	25,89
Миасс	Автомобильный завод «УРАЛ»	машиностроение	147 995	53199	4543	8,54
Миньяр	ОАО «Миньярский карьер», ООО «Бияковский щебёночный завод»	производство строительных материалов	8 500	1354	583	43,06
Нижний Тагил	ОАО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“ имени Ф.Э. Дзержинского»	машиностроение	338 966	128563	45247	35,19
Нязепетровск	Нязепетровский филиал ООО «Литейномеханический завод»	машиностроение	10 379	2644	399	15,09
Озёрск	Производственное объединение «Маяк»	электроэнергетика	76 896	30282	0	0,00
Первоуральск	ОАО «Первоуральский новотрубный завод»	черная металлургия	114 450	40596	8053	19,84
Петухово	Петуховский литейно-механический завод	машиностроение	8 502	2404	36	1,50
Полевской	ОАО «Северский трубный завод»	черная металлургия	55 182	20485	6109	29,82
Ревда	ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод», ОАО «Ревдинский завод по обработке цветных металлов»	цветная металлургия	60 200	15663	3677	23,48
Сатка	Комбинат «Магнетит»	производство строительных материалов	42 597	16755	2710	16,17

Населенный пункт	Градообразующее предприятие	Специализация градообразующего предприятия	Население, человек, 2021 г. (городское население)	Среднесписочная численность всех занятых, 2019 г.	Среднесписочная численность занятых градообразующих организаций, 2019 г.	% занятых на градообразующих предприятиях от всех занятых
Североуральск	ОАО «Севералбокситруда»	цветная металлургия	24 428	10595	3537	33,38
Серов	ОАО «Металлургический завод имени А. К. Серова», ОАО «Серовский завод ферросплавов»	черная металлургия	94 211	25560	6766	26,47
Сим	ПАО «Агрегат»	машиностроение	12 858	3377	2348	69,53
Снежинск	Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики	электроэнергетика	50 619	19511	0	0,00
Трёхгорный	ФГУП «Приборостроительный завод»	машиностроение	32 463	12817	0	0,00
Усть-Катав	«Усть-Катавский вагоностроительный завод имени С.М. Кирова» — филиал ФГУП «ГКНПЦ» имени М. В. Хруничева»	машиностроение	21 439	7685	3169	41,24
Чебаркуль	ОАО «Уральская кузница»	черная металлургия	44 693	11858	2361	19,91

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Представим условную матрицу монопоселений УрФО, относительно вышеописанных количественных показателей (табл. 4). В данном случае рассматриваются населенные

пункты, градообразующие предприятия которых наиболее подвержены влиянию прямых санкционных ограничений (черная металлургия, машиностроение).

Таблица 4

Типология монопоселений УрФО с градообразующими предприятиями в сфере машиностроения и черной металлургии

Table 4

Typology of single settlements of the Ural Federal District with city-forming enterprises in the field of mechanical engineering and ferrous metallurgy

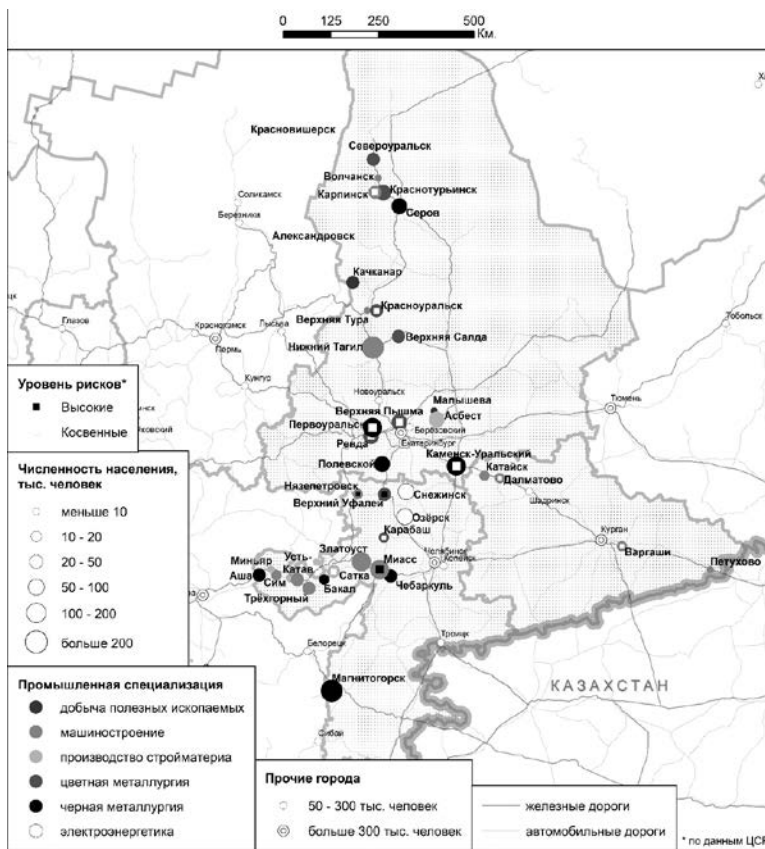
Доля занятых, % Численность населения, тыс. чел.	Доля занятых, %			
	меньше 10	1030	3050	больше 50
больше 100	Златоуст, Миасс	Магнитогорск, Первоуральск	Нижний Тагил, Каменск-Уральский	
50100		Серов, Полевской		
1050		Чебаркуль, Карпинск, Катайск, Далматово, Варгаши, Нязепетровск	Аша, Усть-Катав, Бакал	Сим
меньше 10	Петухово	Верхняя Тура	Волчанск	

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Для крупнейших моногородов региона доля занятых на градообразующем предприятии оказывается не так велика. Чаще всего от трети до половины работающего населения занято в городах с численностью населения от 10 до 50 тыс. человек. Чебаркуль, Варгаши и Полевской находятся достаточно близко к региональным центрам. В связи с этим в случае ухудшения экономи-

ческого состояния города велика вероятность усиления маятниковой миграции.

Вместе с тем рассматривая факторы, влияющие на развитие градообразующих предприятий, нельзя упускать и косвенные санкции. Центр стратегических разработок выделил более 10 моногородов Урала по степени рисков для градообразующих предприятий (рис. 2).

Источник: составлено авторами по данным Центра стратегических разработок.

Рис. 2. Монопоселения УрФО по уровню рисков градообразующих предприятий и их специализации
Fig. 2. Monopolistic settlements of the Ural Federal District according to the level of risks of city-forming enterprises and their specialization

К моногородам с высокой степенью риска для градообразующих предприятий были отнесены Миасс, Верхний Уфалей, Нязепетровск. К моногородам с косвенными рисками: Сатка, Карабаш, Варгаши, Далматово, Каменск-Уральский, Красноуральск, Первоуральск, Ревда, Карпинск, Верхняя Пышма.

Заключение

Несмотря на ухудшение экономических показателей регионов России за рассматриваемый период по итогам 2022 г. возможен не столь значительный спад. Часть предприятий адаптировалась и переключилась на новые рынки сбыта. Высокотехнологичные производства, по всей видимости, окажутся наиболее подвержены введенным ограничениям. В связи с этим должна быть проделана большая работа по поиску и замене комплектующих на предприятиях. Возможно, эти задачи будут решены в ближайшем будущем, однако прогнозирование в этом направлении является затруднительным.

Особенно сложно оценивать актуальные изменения в социальном развитии моногородов УрФО. По всей видимости, последствия наложенных санкций нам ещё предстоит

изучить в будущем. В первую очередь это касается качества жизни населения.

Растущая инфляция является важным источником оценки, однако вопросы, связанные с технологическим суверенитетом России, остаются незакрытыми. Транспорт, сельское хозяйство, электроэнергетика, медицина и прочие ключевые отрасли, зависящие от экспорта оборудования и запчастей, являются слабым звеном в цепи поддержания приемлемого качества жизни.

Тем не менее, возможностей для решения социально-экономических проблем монопоселений до 2022 г. также было немного. Во всяком случае, ключевые вопросы не были проработаны, и дальнейшее позитивное развитие монопоселений УрФО было сопряжено с высокими рисками и потребностью в принятии сложных и волевых решений на уровне государства.

Таким образом, ситуация в моногородах Урала в рамках тенденций развития с введением санкций не претерпела значительных изменений. Вероятно, из негативных последствий актуального внешнеэкономического положения России можно предположить ускорение и усугубление уже имеющихся проблем монопрофильных поселений.

Литература и Интернет источники

1. Фомин М.В., Смирнов О.О., Мирязов Т.Р. Моногорода Уральского федерального округа: Матрица рисков развития // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2022. — № 3. — С. 171–192. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192.
2. Центр стратегических разработок. Риски: градообразующие предприятия и моногорода. — Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/14c/k88t2bqevutbs7f8bl3v06htho0s37jg.pdf>
3. Тургель И.Д. Проблемы развития моногородов Урала со специализацией в сфере черной металлургии в условиях кризиса // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 26.

4. Аникиева А.В. Трудовая мобильность населения моногородов. Свердловской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 5. — С. 449—465. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.536>.
5. Шедько Юрий Николаевич. Социальный контроллинг в управлении устойчивым развитием градообразующих организаций моногородов Урала // Вестник ЧелГУ. — 2015. — № 18(373).
6. Артемова О.В., Ужegov А.О. Перспективы развития моногородов в региональном пространстве Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. — 2021. — № 10 (456).
7. Сеницына И.В. Возможности применения предиктивной аналитики к прогнозированию эффективности деятельности моногородов / И. В. Сеницына, Е. М. Пучкова, О. Н. Никулина // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. — 2022. — № 2(62). — С. 124-129.
8. Абилова М.Г. Государственные программы поддержки развития моногородов Российской Федерации: ретроспективный анализ эффективности / М. Г. Абилова, А. Г. Васильева // Современная модель управления: проблемы и перспективы: материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 29–30 октября 2021 года. — Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2021. — С. 11-16.
9. Соколинская, Ю. М. Диагностическая оценка параметров экономической безопасности монопрофильных муниципальных образований (моногородов) / Ю. М. Соколинская // Инновационное развитие экономики. — 2021. — № 1(61). — С. 353-361. DOI 10.51832/2223-7984_2021_1_353.

Благодарности и финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00924 (А).

Для цитирования:

Безвербный В.А., Мирязов Т.Р. Перспективы социально-экономического развития монопоселений уральского федерального округа в контексте санкционных ограничений // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 103-117. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-09.

Сведения об авторах:

Безвербный Вадим Александрович, кандидат экономических наук, руководитель отдела геоурбанистики и пространственной демографии Института демографических исследований ФНИЦС РАН, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: vadim_ispr@mail.ru

Мирязов Тимур Робертович, магистр картографии, младший научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственной демографии Института демографических исследований ФНИЦС РАН, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: miryazov_timur@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-09

PROSPECTS FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF COMPANY TOWNS IN THE URAL FEDERAL DISTRICT IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

Vadim A. Bezverbny *, ¹
Cand. Sc. (Econ.)

Timur R. Miryazov ¹

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

* vadim_ispr@mail.ru

Abstract. The problems associated with the development of single-industry towns in the Urals are at risk of aggravating due to increased economic pressure on the Russian Federation. Direct and indirect restrictions related to the ban on the supply of equipment, import and export of products, force us to pay

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 4, August

close attention to the risks associated with the activities of city-forming enterprises and possible prospects for the development of monopolistic settlements of the Ural macroregion. The article examines the current socio-economic and demographic situation of single-industry settlements of the Ural Federal District. A preliminary assessment of the impact of restrictive measures on the economy of the regions is given. The current data on demographic potential, migration trends and the role of city-forming enterprises in the labor market of single-industry settlements are presented. A typology of monopopulations has been created that are most susceptible to economic downturn due to sanctions pressure. Possible consequences and development trends in connection with current foreign policy events are described.

Keywords: Single-industry town, single-industry settlement, city-forming enterprise, Ural Federal district, sanctions, economic restrictions, socio-economic development.

References and Internet sources

1. Fomin M.V., Smirnov O.O. and Miriazov T.R. 'Company towns of the Ural Federal District: Development risk matrix', *Public Administration Issues*. 2022. No. 3. P. 171–192. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192. (In Russ.).
2. The Center for Strategic Research. Risks: city-forming enterprises and single-industry towns. Available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/14c/k88t2bqevutbs7f8bl3v06htho0s37jg.pdf>
3. Turgel I.D. Problems of development of single-industry towns of the Urals with specialization in the field of ferrous metallurgy in a crisis. *Regional economy: theory and practice*. 2009. No. 26 (In Russ.)
4. Anikieva A.V. Labor Mobility of People from the Monotowns in Sverdlovsk oblast. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020. No. 5. P. 449—465. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.536>. (In Russ.).
5. Shedko Yu.N. Social controlling in the management of sustainable development of city-forming organizations of monocities Ural. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2015. No. 18 (373). Economy. Issue 51. Pp. 157–164. (In Russ.)
6. Artemova O.V., Uzhegov A.O. Prospects for the development of monotores in the regional spave of the Russian Federation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021. No. 10 (456). Economic Sciences. Iss. 74. P. 39–50 (In Russ.)
7. Sinitsyna I.V., Puchkova E.M., Nikulina O.N. The possibilities of using predictive analytics to predict the efficiency of single-industry towns. *Bulletin peoples' friendship institute of the Caucasus (the economy and national economy management)*. *Economic sciences*. 2022. No. 2(62). P. 124-129. (In Russ.)
8. Abilova M.G. State programs to support the development of single-industry towns of the Russian Federation: a retrospective analysis of effectiveness / M. G. Abilova, A.G. Vasilyeva. *Modern management model: Problems and prospects: Materials of the V All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, Magnitogorsk, October 29-30, 2021*. Magnitogorsk: Magnitogorsk state technical university, 2021. P. 11-16. (In Russ.)
9. Sokolinskaya Yu.M. Diagnostic assessment of the parameters of economic security of single-industry municipalities (single-industry towns). *Innovative development of the economy*. 2021. No. 1(61). P. 353-361. DOI 10.51832/2223-7984_2021_1_353. (In Russ.)

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by RFBR, project No. 20-010-00924(A).

For citation:

Bezverbnny V.A., Miriazov T.R. Prospects for Socio-Economic Development of Company Towns in the Ural Federal District in the Context of International Sanctions. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 103-117. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-09. (in Russ.)

Information about the author(s):

Bezverbnny Vadim Aleksandrovich, Cand. Sci. (Economic), Head of the Department of Geo-Urbanism and Spatial Demography of the Center for Social Demography, the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: vadim_ispr@mail.ru

Miriazov Timur Robertovich, Junior Research Assistant, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: miriazov_timur@mail.ru

ФИНАНСЫ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-10

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ ПО ПРИЗНАКАМ ИХ СХОЖЕСТИ

Клунко Н.С. *,¹

доктор экономических наук

Егорова Л.В.²

доктор экономических наук, доцент (ВАК)

¹Российский новый университет (РосНОУ)
(105005, Россия, Москва, ул. Радио, 22)

²Московский государственный медико-стоматологический университет
имени А.И. Евдокимова Минздрава России
(127006, Россия, Москва, ул. Долгоруковская, 4)

*chief-nata@yandex.ru

В статье авторами исследуются проблемы финансовой интеграции с точки зрения возможностей сближения финансовых систем различных государств без ущерба для национальной финансово-экономической системы. Актуальность данного подхода связана с тем, что в настоящее время Россия испытывает сложности в сфере финансового взаимодействия с западными странами, в связи с чем вопросы финансовой интеграции со странами, не участвующими в санкционном давлении, являются приоритетным с точки зрения формирования национальной финансово-кредитной политики. В этой связи целью исследования, по результатам которого написана данная статья является моделирование готовности к финансовой интеграции финансовых секторов различных стран по признакам их схожести. Данная цель определяется тем, что именно схожесть финансовых секторов экономики формирует условия для безболезненной финансовой интеграции между странами. В исследовании избран временной интервал с 2002 года по 2021 год, в качестве объекта исследования избраны государства, которые в настоящее время не приняли позицию западных стран, отказались от санкционного давления на Россию. Для достижения поставленной цели в работе использовались методы корреляционно-регрессионного анализа и кластеризации. При проведении анализа использовались статистические данные относительно изменения финансового агрегата M2 (денежная масса в национальном определении) в связи с такими показателями, как рост валютных резервов в долларах и рост реального ВВП, в большинстве своем демонстрирующих корреляционную связь. Эти две переменные показывают, насколько динамика ресурсов финансового сектора обусловлена внешними факторами, его характеризующими (экспорт, импорт и иностранные инвестиции, влияющие на динамику валютных резервов), а также внутренними факторами (рост ВВП). Результатами исследования стало определение перечня стран, которые готовы в настоящее время к финансовой интеграции с Россией. Полученные результаты могут служить основанием для формирования финансово-кредитной политики России в сфере финансовой интеграции с иными государствами.

Ключевые слова: финансовый сектор, интеграция, готовность, модель, регрессия, корреляция, анализ, схожесть, кластер, денежный агрегат.

© Клунко Н.С., Егорова Л.В. [текст], 2022.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 4, August

Введение

Особенности механизма функционирования финансовых секторов разных стран можно отследить по некоторым маркерам, характеризующими поведение различных финансовых агрегатов, о чём неоднократно говорилось в научной литературе.

При этом поведение денежных агрегатов, как правило, коррелирует с иными показателями развития экономики и финансовой системы, например, в работах Lima L.S., Oliveira S.C. [10], с использованием методик математического моделирования установлена взаимосвязь между объёмами денежной массы и ВВП, между темпами роста экономики и динамикой валютных резервов.

В тоже время представляет интерес исследование специфических характеристик финансового сектора экономики различных стран с точки зрения возможной финансовой интеграции, что особенно актуально для России, имея ввиду потребности нашего государства активизировать финансовое взаимодействие со странами, которые в настоящее время не присоединились к западным санкциям в отношении Российской Федерации.

К вопросам, касающимся проблем финансовой интеграции, в последние годы обращались такие учёные как Н. Андриевский, Е. Худько [1], Н.А. Бударина [2], Н.С. Воронова, Н.А. Львова, Н.В. Покровская [3], Е.А. Звонова [4], О.П. Королевич [5], В.Ю. Мишина [6], И.А. Прохоров [7] и др., которые достаточно полно

и всесторонне рассмотрели проблемы финансовой интеграции с участием России, определили её проблемы перспектив.

В то же время, проблема финансовой интеграции с учётом схожести финансовых секторов различных стран, определяющих их взаимную готовность к финансовой интеграции, в научной литературе до сих пор не исследовалась.

Таким образом, целью исследования в рамках написания данной статьи является моделирование готовности к финансовой интеграции финансовых секторов различных стран по признакам их схожести.

Изложение основного материала

Интеграционные процессы на финансовых рынках (мировом и региональных) определяются состоянием схожести национальных финансовых секторов экономики, которая даёт возможность государствам участвовать в процессах сближения финансовых систем (по признакам использования той или иной валюты в процессе экономического взаимодействия, схожести кредитной политики, готовности кредитовать друг друга и т.д.) без ущерба для национальной финансовой системы и экономической безопасности.

В связи с этим представляет практический интерес попытка проанализировать финансовые секторы различных государств по признакам их схожести.

Достижение поставленной цели возможно, если использовать методу корреляционно-регрессионного

анализа, взяв за его основу некую зависимую переменную, характеризующую состояние финансового сектора. Такой переменной может стать денежный агрегат М2 (денежная масса в национальном определении [11]) и его поведение в некоем избранном периоде в динамическом аспекте.

Безусловно, более информативным было бы также обращение к денежным агрегатам М0 и М4, однако в международных базах данных (International Financial Statistics), предоставляющих информацию по финансовым секторам экономики различных стран таких данных найти не удалось.

В то же время, как указано в работе S. Ahmed, H. Hassan, A. Mabrouk, денежный агрегат М2 является достаточно информативным показателем, позволяющим судить о ситуации в финансовом секторе страны, а также о финансово-кредитной политике государства [8].

В качестве независимых переменных выбран рост валютных резервов в долларах и рост реального

ВВП, которые, в основном, демонстрируют корреляционную связь. Эти две переменные характеризуют, насколько динамика ресурсов финансового сектора обусловлена внешними факторами, характеризующими финансовый сектор (экспорт, импорт и иностранные инвестиции, влияющие на динамику валютных резервов), а также внутренними факторами (рост ВВП).

В нашем исследовании избран временной интервал с 2002 г. по 2021 г. в качестве объекта исследования избраны страны, которые в настоящее время продолжают (не смотря на санкции) сотрудничество с Россией.

Детальные результаты проведенных расчетов (на примере показателей, характеризующих развитие финансового рынка России) приведены в таблицах, в которых представлены данные, необходимые для расчетов (табл. 1), корреляция между переменными (табл. 2), результаты расчета с помощью регрессионной модели (табл. 3).

Таблица 1

Начальные данные для регрессионной модели роста агрегата М2 в Российской Федерации

Table 1

Initial data for the regression model of the M2 aggregate growth in the Russian Federation

Год	Рост М2 (PM2)	Рост валютных резервов (РВР)	Рост ВВП (РВВП)
2002	31.8142	86.28072018	4,7%
2003	37.94326	19.49644955	7,3%
2004	23.97172	-67.29040864	7,2%
2005	40.70762	37.49412584	6,4%
2006	45.27033	30.27955395	8,2%
2007	43.24753	116.7321988	8,5%
2008	42.34719	42.47756573	5,2%
2009	47.47128	58.35908678	- 7,8%
2010	32.28928	41.73579706	4,5%
2011	53.92146	99.88627942	4,3%

Год	Рост М2 (PM2)	Рост валютных резервов (РВР)	Рост ВВП (РВВП)
2012	34.30992	15.03248938	4,0%
2013	50.82994	45.43726626	1,8%
2014	30.98965	-3.096450771	0,7%
2015	-5.41533	-16.99392817	-2,0%
2016	23.11786	30.34837917	0,2%
2017	14.23497	-8.741235773	1,8%
2018	13.10139	-25.41415232	2,8%
2019	17.52115	-17.02833305	2,2%
2020	5.419355	-64.66204348	-2,7%
2021	4.026062	86.32586417	4,7%

Таблица 2

Корреляционная матрица для переменных в регрессионной модели для Российской Федерации

Table 2

Correlation matrix for variables in the regression model for the Russian Federation

Показатель	PM2	РВР	РВВП
PM2	1		
РВР	0.55771	1	
РВВП	0.684473	0.261907	1

Таблица 3

Результаты расчета линейной регрессионной модели роста агрегата М2 в Российской Федерации в Microsoft Excel

Table 3

The results of the calculation of a linear regression model of the growth of the M2 aggregate in the Russian Federation in Microsoft Excel

Регрессионная статистика						
Множественный R		0.788839922				
R-квадрат		0.622268422				
Нормированный R-квадрат		0.577829413				
Стандартная погрешность		10.93008807				
Наблюдение		20				
Дисперсионный анализ						
Показатель	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	2	3345.728641	1672.864	14.00275	0.000255	
Остаток	17	2030.936029	119.4668			
Всего	19	5376.66467				
Показатель	Коэффициент	Стандартная погрешность	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-сечение	24.39528834	2.749048385	8.874085	8.65E-08	18.5953	30.19527
РВР	0.13521262	0.051398996	2.630647	0.017531	0.02677	0.243655
РВВП	1.347182989	0.359959912	3.742592	0.001621	0.587734	2.106632

Корреляция между ростом M2 и валютными резервами составила 0,56, между ростом M2 и ростом ВВП 0,68. Одновременно обе независимые переменные между собой коррелировали слабо (0,26), что снижает проблемы с мультиколлинеарностью. В результате модель для РФ имеет вид:

$$PM2 = 24,40 + 0,135R_{ВР} + 1,35 R_{ВВП}, (1)$$

где:

PM2 — рост агрегата M2, %,

R_{ВР} — рост валютных резервов, %,

R_{ВВП} — рост реального ВВП, %.

Коэффициент детерминации 0,62 достаточно высок и статистически значим по F-критерию.

t-статистика указывает на статистическую значимость обоих регрес-

сионных коэффициентов при независимых переменных.

Аналогично мы построили регрессионные модели для других стран, с которыми Россия поддерживает финансовые связи, и данные связи являются относительно устойчивыми, несмотря на санкционное давление.

Полученные данные дадут возможность составить представление о схожести финансовых секторов и на этом основании сделать вывод относительно того, насколько страны готовы к взаимным интеграционным процессам с учетом их финансовой конгруэнтности.

Результаты расчетов обобщены в табл. 4.

Таблица 4

Основные результаты расчетов признака схожести финансовых секторов различных стран с использованием линейной регрессионной модели

Table 4

The main results of the calculation of the sign of similarity of the financial sectors of different countries using a linear regression model

Страна	В ₀	В _{РВР}	В _{РВП}	R ₂	R _{РВР}	R _{РВП}	N
Киргизия	24,40	0,135**	1,35***	0,62***	0,56	0,68	20
Грузия	-10,37	0,50***	2,32***	0,70***	0,71	0,69	20
Азербайджан	23,77	-0,03	2,72	0,23	-0,05	0,22	12
Белоруссия	-0,76	0,44**	2,06***	0,71***	0,56	0,71	14
Армения	3,60	0,36***	1,61	0,58***	0,68	0,45	14
Иран	0,07	0,31***	2,95**	0,82***	0,85	0,66	12
Казахстан	10,52	0,87***	-0,53	0,75***	0,85	0,02	10
Монголия	12,80	0,49***	0,62	0,71***	0,83	0,48	19
Молдова	20,33	0,23***	0,95	0,63***	0,77	0,68	20
Россия	1,16	0,012	4,23*	0,28	0,12	0,53	14
Таджикистан	13,66	0,08	0,13	0,16	0,40	0,32	17
Китай	0,58	-0,07	3,06***	0,48***	0,15	0,69	19
Венгрия	8,46	0,37***	0,93**	0,89***	0,91	0,66	14
Турция	36,65	0,93	-0,57	0,14	0,37	0,09	20

Примечание: В₀ — константа, В_{РВР} и В_{РВП} — регрессионные коэффициенты, R₂ — коэффициент детерминации, R_{РВР} и R_{РВП} — коэффициенты корреляции независимых переменных с зависимой, N — количество периодов в модели. Для регрессионных коэффициентов и коэффициента детерминации:

* значимы при уровне значимости менее 0,1; ** — при менее 0,05; *** — при менее 0,01, иные результаты не имеют статистической значимости.

Источник: рассчитано авторами по данным [9].

Полученные результаты мы используем далее для кластерного анализа с целью определения достаточно однородных групп стран с аналогичным механизмом функционирования финансового сектора. Кластеризация осуществлена по четырем переменным, каковыми являются оба регрессионных коэффициента при независимых переменных и оба коэффициента между не-

зависимыми переменными и зависимой переменной.

Коэффициенты корреляции используются для подстраховки, учитывая то, что с учетом t-статистики в регрессионных моделях не всегда статистически значимые результаты отличаются от 0, а, следовательно, не всегда имеется возможность их точно оценить. Результаты кластеризации приведены на рис. 1.

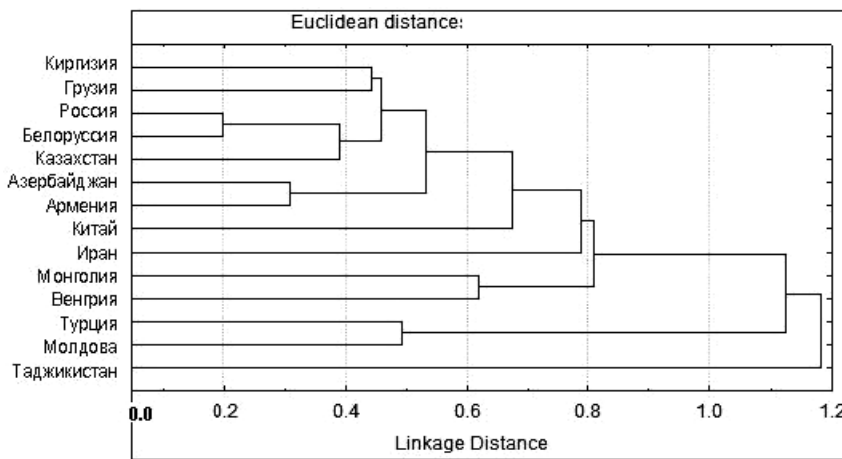

Рис. 1. Результаты кластеризации стран по признаку схожести механизма функционирования финансового сектора

Fig. 1. Results of clustering countries on the basis of the similarity of the mechanism of functioning of the financial

Полученные результаты позволяют говорить о том, что (ожидаемо) наиболее схожими являются финансовые секторы России и Белоруссии. Как видно из приведённого, и коэффициенты корреляции, и регрессионные коэффициенты приближены друг к другу — у них высокая зависимость динамики М2 от внешних факторов и чуть меньше внутренних (в России регрессионный коэффициент для роста ВВП все же незначителен, возможно,

вследствие мультиколлинеарности: корреляция между независимыми переменными у нее 0,71).

Далее следуют Армения и Азербайджан, которые, несмотря на геополитические противостояния и различные структуры экономик, имеют схожие показатели развития финансового сектора, что позволяет говорить об их относительной конгруэнтности. Что касается Казахстана, то он имеет перспективы вхождения в кластер с Россией и Белоруссией.

Грузия и Киргизия объединяются в один кластер, после этого они объединяются с кластером Россия-Белоруссия, и далее с кластером Армения-Азербайджан. Далее к этому крупному кластеру приближаются Иран и Китай.

Параллельно формируется кластер Монголия-Венгрия с перспективой вхождения в кластер Иран-Китай.

Наименее готовым к финансовой интеграции по признаку схожести финансовых систем является Таджикистан, финансовая интеграция с которым в настоящее время едва ли возможна.

Выводы

В целом, на основе проведённого анализа можно говорить о том, что интеграция финансовых рынков должна учитывать различия, объективно существующие в финансовых секторах различных стран, ориентироваться на реальные возможности взаимного финансового обмена, на размеры финансового рынка и иные показатели его развития.

В данном случае, как было показано в данной статье, существует

ряд стран, с которыми Россия готова уже сегодня осуществить процессы полной финансовой интеграции. В первую очередь, речь идёт о Белоруссии, а что касается иных государств, то финансовая интеграция в ограниченных масштабах возможна с иными странами постсоветского пространства, а в отдаленной перспективе и с Китаем.

Предложенная нами методика сравнительного анализа, основанная на использовании корреляционно-регрессионного анализа, как показано в данной статье, даёт достаточно точный результирующий показатель, позволяющий на объективной основе формировать государственную финансовую политику в сфере интеграционных усилий с учётом схожести финансовых секторов, определять текущие проблемы и перспективы сближения финансовых систем. В этом контексте актуальным представляется дальнейшее совершенствование данного методического подхода с учётом возможностей расширения показателей, характеризующих развитие финансовых рынков различных стран, что и является дальнейшим направлением исследования.

Литература и Интернет источники

1. Андриевский Н. Финансовые рынки / Н. Андриевский, Е. Худько // Экономическое развитие России. — 2015. — № 2. — С. 76-82.
2. Бударина Н.А. Функционирование мирового финансового рынка в условиях глобализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 3. — С. 34-39.
3. Воронова Н.С., Львова Н.А., Покровская Н.В. Детерминанты финансового развития в условиях евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. — 2018. — № 1. — С. 6-12.
4. Звонова Е.А. О концептуальных подходах к созданию общего финансового рынка государств-членов ЕАЭ / Е.А. Звонова, В.Я. Пищик // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24. — № 1. — С. 5-18.
5. Королевич О.П. Финансовая интеграция в институциональной теории и воплощение в российской практике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2011. — № 17. — С. 49-58.
6. Мишина В.Ю. Перспективы интеграции финансовых рынков в странах СНГ // Пробл. прогнозирования. — 2010. — № 5. — С. 92-106.

7. Прохоров И.А. Региональная финансовая интеграция в развивающихся странах // Дискуссия. — 2015. — №— 4. — С. 45-55.
8. Ahmed, S., Hassan H., Mabrouk A. Fundamental Analysis Models in Financial Markets. *Review Study Wafi Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 30. P. 939-947.
9. International Financial Statistics / International Monetary Fund. — Режим доступа: <http://data.imf.org>
10. Lima L.S., Oliveira S.C. Two-dimensional stochastic dynamics as model for time evolution of the financial market. *Chaos, Solitons & Fractals*. 2020. Vol. 136, July. P. 109792. doi: 10.1016/j.chaos.2020.109792.
11. Денежные агрегаты. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg

Для цитирования:

Клунко Н.С., Егорова Л.В. Моделирование интеграционных процессов на финансовых рынках по признакам их схожести // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 118-126. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-10.

Сведения об авторах:

Клунко Наталья Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры философии, DBA USA; Департамент подготовки научных и научно-педагогических кадров Российского нового университета (РосНОУ), Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: chief-nata@yandex.ru

Егорова Лариса Владимировна, доктор экономических наук, доцент (ВАК), профессор кафедры экономического анализа и прогнозирования, заместитель декана экономического факультета, Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова Минздрава России, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: lvegorova@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-10

**MODELING OF INTEGRATION PROCESSES IN THE FINANCIAL MARKETS
ON THE FEATURES OF THEIR SIMILARITY**

Natalia S. Klunko *,¹
Dr. Sc. (Econ.)

Larisa V. Egorova ²
Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor

¹Russian New University (RosNOU)
(22 Radio str., Moscow, Russian Federation, 105005)

²A.I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry
(4 Dolgorukovskaya str., Moscow, Russian Federation, 127006)

*chief-nata@yandex.ru

Abstract. In the article, the author considers the problems of financial integration from the point of view of the possibilities of convergence of the financial systems of various states without prejudice to the national financial and economic system. The relevance of this approach is due to the fact that at present Russia is experiencing problems in the field of financial interaction with Western countries, and therefore the issues of financial integration with countries that are not involved in sanctions pressure are a priority in terms of the formation of a national financial and credit policy. In this regard, the purpose of this article is to model the readiness for financial integration of the financial sectors of various countries on the basis of their similarity. This goal is determined by the fact that it is the similarity of the financial sectors of the economy that creates the conditions for painless financial integration between countries. The study selected the time interval from 2002 to 2021, as the object of the study selected countries that have not currently accepted the position of Western countries, have abandoned sanctions pressure on Russia. To achieve this goal, the work used the method of correlation-regression analysis, the

method of clustering. The analysis used statistical data on the change in the financial aggregate M2 (money supply in the national definition) in connection with such indicators as the growth of foreign exchange reserves in dollars and the growth of real GDP, most of which demonstrate a correlation. These two variables characterize the extent to which the dynamics of the resources of the financial sector is determined by external factors that characterize the financial sector (exports, imports and foreign investment that affect the dynamics of foreign exchange reserves), as well as internal factors (GDP growth). The result of this article was the definition of a list of countries that are currently ready for financial integration with Russia. The results obtained are the basis for the formation of the financial and credit policy of Russia in the field of financial integration with other states.

Keywords: financial sector, integration, readiness, model, regression, correlation, analysis, similarity, cluster, monetary aggregate.

References and Internet sources

1. Andrievsky N. Khudko E. Financial markets [Finansovyye rynki]. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii. = Economic development of Russia*. 2015. No 2. P. 76-82 (in Russ.)
2. Budarina N. A. Functioning of the world financial market in the context of globalization [Funktsionirovaniye mirovogo finansovogo rynka v usloviyakh globalizatsii]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. = International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2019. No 3. P. 34-39. (in Russ.)
3. Voronova N.S., Lvova N.A., Pokrovskaya N.V. Determinants of financial development in conditions of Eurasian integration [Determinanty finansovogo razvitiya v usloviyakh yevraziyskoy integratsii]. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of modern economics*. 2018. No. 1. P. 6-12. (in Russ.)
4. Zvonova E.A., Pishchik V.Ya. On conceptual approaches to the creation of a common financial market of the EAEU member states [O kontseptual'nykh podkhodakh k sozdaniyu obshchego finansovogo rynka gosudarstv — chlenov YEAES]. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 5-18. (in Russ.)
5. Korolevich O.P. Financial Integration in Institutional Theory and Implementation in Russian Practice [Finansovaya integratsiya v institutsional'noy teorii i voploshcheniye v rossiyskoy praktike]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2011. No. 17. P. 49-58. (in Russ.)
6. Mishina V.Yu. Prospects for the integration of financial markets in the CIS countries [Perspektivy integratsii finansovykh rynkov v stranakh SNG]. *Probl. prognozirovaniya. = Probl. forecasting*. 2010. No. 5. P. 92-106. (in Russ.)
7. Prokhorov I.A. Regional financial integration in developing countries [Regional'naya finansovaya integratsiya v razvivayushchikhsya stranakh]. *Diskussiya = Discussion*. 2015. No. 4. pp. 45-55. (in Russ.)
8. Ahmed. S., Hassan H., Mabrouk A. Fundamental Analysis Models in Financial Markets. *Review Study Wafi Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 30. P. 939-947.
9. International Financial Statistics / International Monetary Fund. Available at: <http://data.imf.org>
10. Lima L.S., Oliveira S.C. Two-dimensional stochastic dynamics as model for time evolution of the financial market. *Chaos, Solitons & Fractals*. 2020. Vol. 136, July. P. 109792. doi: 10.1016/j.chaos.2020.109792.
11. Monetary aggregates. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg (in Russ.)

For citation:

Klunko N.S., Egorova L.V. Modeling of Integration Processes in the Financial Markets on the Features of their Similarity. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 118-126. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-10. (in Russ.)

Information about the author(s):

Klunko Natalia Sergeevna, Dr. Sc. (Econ.), Russian New University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: chief-nata@yandex.ru

Egorova Larisa Vladimirovna, Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lvegorova@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-11

ATTITUDE OF RUSSIANS TOWARDS THE PENSION SYSTEM AND PENSION FUNDS

Sergey S. Shershen

MGIMO University
(76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454)

Moderator70@mail.ru

Abstract: *In the Russian Federation pension system is undergoing some serious changes: freeze the pension in 2013, raising the retirement age in 2018, guarantee an annual indexing of pensions in the draft amendments to the Constitution in 2020, merger of the Pension Fund of Russia and the Social Insurance Fund into the Social Fund of Russia in January 2023 — all these changes influence on the pension system, pension funds and their perception by citizens. Since the state pension still does not provide a replacement rate of 40%, and for Russians who receive twice the average income, in 2018 the replacement rate was 22%, and by 2050 it will reach only 31% — it would be logical to assume an increase in the popularity of non-state pension products, which has not yet occurred. To analyze the reasons for this situation, a number of hypotheses were analyzed and a conclusion was made to confirm the theses about the dependence of the level of readiness of citizens to pension savings on such factors as income level, future orientation, financial literacy, a weak level of confidence in the pension system, dissatisfaction of some potential clients of non-government pension funds (hereinafter — NPF) with their current portfolio of products and conditions for them, as well as the availability of alternative sources of pension income.*

Keywords: *pension system, pension funds, non-government pension funds, NPF, pension savings, pension income.*

© Шершень С.С. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 4, август

ISSN 2076-4650

127

Introduction

Currently Russia is undergoing an active stage of restructuring the pension system. In 2018, the retirement age was raised, it will increase for women and men by 5 years by 2028. At the same time, according to the international labour organization's Convention on minimum standards of social security, ratified by the Russian Federation, Russia will strive to achieve a pension replacement rate of 40% [14], which will not allow pensioners to fully maintain their standard of living they have before their retirement.

So, according to a study by the RANEPА [10], for Russians who receive 2 times more than the average salary, the replacement rate in 2018 was 22%, and by 2050 it will reach only 31%. Since, according to a telephone survey of Sberbank's private pension fund [15] the income of 72% of respondents has decreased by more than 1.5 times, which is why 64% do not make planned large purchases, and 82% optimize their expenses.

At the same time, there is a significant difference in the total income of average pensioners and people who use non-state pension provision and do not receive a non-state pension. The former have an average monthly income of 25,000 rubles per month (including pensions, additional income, and family assistance), while users of non-state pension Fund products have [16] an average income of 38.5 thousand rubles.

Thus, alternative pension products, such as non-state pension provision and co-financing of pension savings

together with the employer, should become more popular among Russians. At the same time, the share of Russians, being part of non-government pension plans, is significantly low.

Hypotheses of low penetration of non-state pension products

At the moment, the penetration of non-state pension products in Russia is still low [18]. Thus, according to research by the National Association of Pension Funds [9], the penetration of non-state pension programs varies depending on different age categories: the lowest penetration is observed in the segment of citizens under 30 years old, where NGO programs cover about 3% of the potential audience, the highest penetration is in the categories from 45 to 55 (for women) or 60 years (for men), where the maximum penetration is 7%. In the 30 — to 45-year-old category, the penetration rate is about 5%. This situation requires the analysis of a number of hypotheses to find out the reasons for this situation. In this study, the author plans to analyze the following hypotheses:

- The propensity of Russians to save for retirement correlates with the socio-demographic characteristics of citizens: age, income level, city of residence;
- Russian citizens are not able to provide savings in non-state pension funds due to the low level of free disposable income and, as a result, the low savings rate;
- Russian citizens do not know about the possibilities of the pension market due to the low level of

financial literacy (and, in particular, pension literacy);

- Russians are not sufficiently focused on the future, which is why they prefer short-term consumption to investments in long-term pension programs;
- Russians are not ready to make long-term investments in pension plans, because they have a weak level of confidence in both the pension system as a whole and pension savings institutions (Pension Fund of Russia, private pension funds, asset management companies) in particular;
- Russians are not satisfied with the current pension products offered on the market;
- Among those Russians who make savings to ensure income after reaching retirement age, a significant part uses methods that are alternative to pension plans (investments in deposits, securities, etc.).

To test all the above hypotheses, we used data from sociological surveys by Levada Center, Sberbank NPF, NAFI, our own survey among the audience with a high level of financial literacy (64 participants of the «Leaders of Russia» contest and 48 members of youth communities from 28 Russian cities), as well as articles by leading researchers on the Russian pension system.

Analysis of hypotheses according to the results of various surveys

As for the hypothesis about the dependence of age and readiness to deduct an additional share of income

to non-state pension funds, it is confirmed by the research of Levada Laboratory.

«According to the results of the study, more than two-thirds of respondents would not like to make additional contributions to a non-state pension Fund in addition to the mandatory contributions that the employer already makes. Approximately the same percentage of respondents would like to deduct 1-2% of income (9%), 3-5% of income (10%). About 10% of respondents would like to deduct 6% of income or more. Only 29% of respondents would like to make some additional pension contributions. Most of all, young Russians aged 18 to 24 would like to make additional payments — only 40%. Respondents over 45 years of age are least willing to make additional deductions — only 23%» [7].

Also in a Levada Laboratory poll, the question was raised about possible livelihoods after reaching the retirement age. The leader among all age groups of respondents was state pension (66%), and Russians also rely on income from labor activity (24%), products grown on their site (15%) and assistance received from other family members (11%).

According to table 2, the dependence of expected livelihoods on age groups is clearly traced. So, if you compare age groups before and after 35 years, the former are less likely to rely on state pension and products grown on their site, but rely more on income from labor activity, financial savings and additional pension from a non-state pension fund or employer.

Table 1

Would you like to contribute an additional amount to a Non-State Pension Fund, in addition to the mandatory contributions that your employer makes? (N=1128)

Таблица 1

Хотели бы Вы внести дополнительную сумму в негосударственный пенсионный фонд помимо обязательных взносов, которые делает Ваш работодатель?

Answers to question	% of respondents
No additional contributions	63%
Ready to contribute 1-2%	9%
Ready to contribute 3-5%	10%
Ready to contribute 6%-10%	7%
Ready to contribute more than 10%	3%
I have already retired	2%
Difficult to answer	6%

Source: Levada Lab [7].

Table 2

How do you think what will be the source of the means of your existence after you achieve pension age? (% of respondents, multiple answers)

Таблица 2

Как Вы думаете, что будет источником средств к существованию после достижения Вами пенсионного возраста? (% опрошенных, возможно несколько ответов)

Sources of income	Total	18-24	25-34	35-44	45-54 (59)
State pension	66	57	59	67	78
Salary / income from labor activity	24	28	28	21	22
Financial savings	18	21	24	16	14
Products grown on the respondent's site	15	11	13	18	17
Support from other family members	11	9	12	12	9
Additional pension from a non-state pension Fund or employer	7	10	9	6	4
Income from renting out property	6	5	6	8	5
Other	3	2	4	4	2
Difficult to answer	7	13	9	6	4

Source: Levada Lab [7].

However, only 7% of citizens consider an additional pension from a non-state pension fund or employer as a source of income after reaching retirement age — and they see financial savings (18%) or income from renting property (6%) as an alternative way of income.

Thus, one of the tasks of non-state pension funds will be to inform and

convince citizens that pension products are more profitable than accumulating through bank deposits, investing in securities or buying real estate.

The hypothesis on the dependence of readiness for retirement savings on age is also confirmed by the survey conducted by the author. Thus, the highest rate of NPF clients is observed among respondents aged 35 to 39

years (65.4%), and the highest rate is in the age group «from 45 years» (43.5%). The figures are much lower among respondents under 24 years of age (19%) and between 25 and 34 years of age (33.3%). The reason for this difference is both the lower pro-

pensity of young citizens to think about accumulating pensions, and the freezing of the funded part of pensions, which made it pointless to connect new employees to the mandatory pension insurance programs of NPFs (table 3).

Table 3

Dependence of answers to the question «are you a client of a Non-State Pension Fund?» from age

Таблица 3

Зависимость ответов на вопрос «Являетесь ли Вы клиентом негосударственного пенсионного фонда?» от возраста

Index	Age group				
	Before 24	25-34	35-39	After 45	Total
NPF clients by age group					
Sum of responses «Yes»	19,0%	33,3%	65,4%	43,5%	40,0%

Source: own results of the author's survey.

Another important reason for the high percentage of citizens who are not ready to save for retirement is the low level of disposable income of a significant part of the Russian population. So, according to the Vice-rector of the Academy of labor and social relations Alexander Safonov, «the median income of Russian families is within 25 thousand rubles (24.4 thousand rubles, according to Rosstat for 2018), and the family budget does not allow you to

allocate funds for pension savings: they all go for current consumption or the purchase of goods/durable items (car, apartment, etc.)» [11].

Indeed, according to the Levada Center survey (n=1300), only 35% of the population have savings, and the share of those without savings (65%) is close to the share of citizens (63%) who are not ready for additional pension contributions [6] (table 4).

Table 4

Availability of savings among Russian families with different income levels, %

Таблица 4

Наличие сбережений у российских семей с разным уровнем доходов, %

Distribution of citizens by income level	Overall for the sample	1 quintile (0-20 th. rubles)	2 quintile (20-30 th. rubles)	3 quintile (30-40 th. rubles)	4 quintile (40-55 th. rubles)	5 quintile (above 55 th. rubles)
Percentage of citizens with savings, %	35%	23%	31%	33%	31%	53%
Average amount of citizens' savings, thousand rubles	140-219	37-55	43-71,5	67,8-113,8	66-101,8	311-483,7

Source: Levada Center [6].

At the same time, the share of citizens who have savings has a high cor-

relation with the level of income of citizens (higher income — more savings).

Also, most of the families that save money live in large cities — for example, in Moscow, more than half of them — 54%. In rural areas, on the contrary, there are significantly fewer resources for saving: only 29% of respondents reported that they can save money. Moreover, the average amount of savings of the 5th quintile is almost 10 times higher than for the 1st quintile, which exceeds the difference in wages of these categories of citizens.

As for the share of clients of non-state pension funds depending on the level of income, the hypothesis is also confirmed in a sample of the survey conducted by the author among respondents with average income. Indeed, the higher the income level, the more respondents are clients of non-state pension funds (47.1% for citizens with an income of more than 150 thousand rubles against 31.6% for citizens with an income of less than 99 thousand rubles per month) (table 5).

Table 5
Percentage of clients of non-state pension funds, depending on income level

Доля клиентов негосударственных пенсионных фондов в зависимости от уровня доходов

Distribution of citizens by income level	All respondents, n=112	From 150 th. rubles/ month, n=51	100-149 th. rubles/ month, n=23	Less than 99 th. rubles/month, n=38
Share of clients of non-state pension funds	41,1%	47,1%	43,5%	31,6%

Source: own results of the author's survey.

It is also necessary to consider the hypothesis of dependence of readiness to make pension savings on their readiness to make plans for the future. Thus, those citizens who make plans for both the near and distant future are

more likely to be clients of NPFs (45.6%) than citizens who make plans for the near future (34.1%) or do not have plans for their future at all (33%) (table 6).

Table 6
Percentage of clients of non-state pension funds depending on their readiness to make plans for the future

Доля клиентов негосударственных пенсионных фондов в зависимости от их готовности строить планы на будущее

Readiness of respondents to make plans for the future	All respondents, n=112	Do not make plans for the future, n=3	Make plans only for the near future, n=41	Make plans for both the near and distant future, n=68
Share of clients of non-state pension funds	41,1%	33,3%	34,1%	45,6%

Source: own results of the author's survey.

According to Sergey Shvetsov, Deputy Chairman of the Central Bank of the Russian Federation, pension savings are a distant need for a large

category of Russian citizens. According to him, «against the background of current needs, short-and medium-term, it is psychologically very difficult to

abandon current consumption in favor of long-term accumulation in the absence of such a culture» [12].

Another factor that may affect the share of citizens who have pension savings is the level of financial literacy. So, according to the article by L. Klapper and G. Panos [5], a survey of 1,366 respondents was conducted. They were asked 3 questions that measured their level of financial literacy and found out whether they plan their retirement savings — and if so, whether they use the services of the state pension system only or have savings in non-state pension funds.

Based on the results of the study, the authors conclude that the level of financial literacy has a high positive correlation with the construction of pension savings through non-state pension funds. For example, the percentage of people who have a private pension plan is twice as high among those respondents who correctly answered all three questions of the financial literacy survey.

The residence factor also showed a high correlation (rural residents are more likely to rely on state pension provision, and are 50% less willing to

invest their savings in a non-state pension plan than urban residents).

According to the survey of the author of this article (112 respondents), 8% of respondents with a high level of financial literacy are ready to contribute more than 6% to a non-state pension Fund, compared with 5% of respondents with an average level of financial literacy. At the same time, 68% of citizens with a high level of financial literacy and 53% with an average level of financial literacy would not want to make additional pension contributions.

What is the reason for this behavior of respondents?

On the one hand, it may be related to a citizen's propensity to save, and, on the other hand, to the level of confidence in the pension system. Let's test both of these hypotheses.

If we consider the share of income that a citizen saves depending on their declared level of financial literacy, then among Russians with a high level of financial literacy, only 10.7% do not save compared to 24.3% of respondents with an average level of financial literacy, while more than 50% save almost 2 times more respondents with a high level of financial literacy than the medium level (table 7).

Table 7

Dependence of the savings rate on the level of financial literacy

Таблица 7

Зависимость нормы сбережений от уровня финансовой грамотности

Savings rate depending on the level of financial literacy	High level of financial literacy, n=75	Medium level of financial literacy, n=37	All respondents, n=112
No savings	10,7%	24,3%	15%
Save from 0 to 10%	17,3%	24,3%	19,6%
Save from 10 to 20%	26,7%	21,6%	25,0%
Save from 30 to 50%	40,0%	29,7%	36,6%
Save more than 50%	5,3%	0,0%	3,6%

Source: own results of the author's survey.

The survey data can be compared with the all-Russian NAFL survey conducted in October 2017, according to which «a third of Russians (33%) save money for the future every month [8]. The amount of no more than 10% of income is saved by 15%, and another 10% — from 10 to 20% of income. Only 5% indicated that they manage to save more than 20% of their earnings. 54% of respondents do not save, arguing that their income is not high enough. «At the same time», when choosing the form of savings, Russians pay attention primarily to the ability to take money when needed (39%), and

to the safety of funds in the future (37%)».

Thus, the relationship between the level of savings and the level of financial literacy is confirmed.

According to the level of confidence in the pension system, only 3% of respondents with a high level of financial literacy have a high level of confidence in the pension system (0% — at the average level), the average level is 17% (high level of financial literacy) and 16% (average level) of citizens, and the low level is 80% and 84% of citizens, respectively (table 8).

Table 8

Dependence of the level of confidence in the pension system on the level of financial literacy

Таблица 8

Зависимость уровня доверия к пенсионной системе от уровня финансовой грамотности

The level of confidence in the pension system depending on the level of financial literacy	High level of financial literacy, n=75	Medium level of financial literacy, n=37	All respondents, n=112
High level	2,7%	0,0%	1,8%
Medium level	17,3%	16,2%	17,0%
Low level	80,0%	83,8%	81,3%

Source: own results of the author's survey.

A similar picture is observed in the responses of respondents to the question about the dependence of the level of trust in non-state pension funds on the level of financial literacy. The only difference is that among respondents with a high level of financial literacy, confidence in the NPF is higher than in the pension system, which is most likely due to frequent changes in the rules of the game by the state: the freezing of pension savings in 2013, as well as an increase in the retirement age. However, 76% of the surveyed citizens have a low level of trust in NPFs, which

has a negative impact on the level of investment in NPFs. Thus, we can conclude that there is an equally low level of confidence in the NPF among citizens with both high and medium levels of financial literacy.

Indicative conclusions can be drawn based on the answers to the question about the readiness to use the services of non-state pension funds. Thus, 46% of citizens are not ready to use the services of NPFs (45% — with a high level of financial literacy, 49% — with an average). At the same time, 21% of citizens are

ready to take advantage of one or more products NPF (28% with high level of financial literacy, 8% with secondary) and 21% of citizens expect improvement of products NPF, and for

10.7 per cent of respondents were not interested in their products (in both these categories are dominated by respondents with a medium level of financial literacy) (table 9).

Table 9

Dependence of readiness to use the services of non-state pension funds on the level of financial literacy

Таблица 9

Зависимость готовности пользоваться услугами негосударственных пенсионных фондов от уровня финансовой грамотности

Readiness to use the services of non-state pension funds depending on the level of financial literacy	High level of financial literacy, n=75	Medium level of financial literacy, n=37	All respondents, n=112
Ready to use one or more products	28,0%	8,1%	21,4%
I am ready to use pension products if their conditions improve	18,7%	27,0%	21,4%
Not ready to use the NPF services	45,3%	48,6%	46,4%
NPF does not have pension products that interest me	8,0%	16,2%	10,7%

Source: own results of the author's survey.

These results are primarily related to the level of awareness of citizens about the products of non-state pension funds. Respondents with a high level of financial literacy are more than 3 times more likely to use one or more products of non-state pension funds, and 3% less likely to refuse NPF services. At the same time, it should be noted that 21% of citizens expect better conditions for NPF products, and 11% do not see products of interest — and, above all, these are citizens with an average level of financial literacy.

Conclusion

Thus, based on the results of the above-mentioned surveys, we can conclude that the theses about the dependence of the level of readiness of citizens for pension savings on such factors as income level, future orienta-

tion, financial literacy, weak confidence in the pension system, dissatisfaction of some potential clients of NPF with their current portfolio of products and conditions for them, as well as the availability of alternative sources of pension income.

What can be done to correct this situation?

Of course, the main work should be done to restore confidence in the pension system as a whole [3], and in non-state pension funds in particular [2]. This can be facilitated by an amendment to the Constitution, according to which pensions are indexed in Russia «at least once a year» [13], as well as a draft reform of the pension system, which will include the product «Guaranteed pension plan», which implies that after the end of the accumulative phase, a person will have a choice: take the accumulated immedi-

ately, paying income tax, or purchase a lifetime pension plan.

To improve financial literacy, the Pension Fund of the Russian Federation implements a number of programs. As part of its work in the regions, the Pension Fund prefers mass events with the participation of the main target audience of the PFRF, which are Russians in pre-retirement and retirement age, citizens with disabilities, married couples with children, as well as employer companies. The Pension Fund of the Russian Federation also pays attention to the secondary target audience — community leaders and non-profit organizations, mass media, and state and municipal authorities [17].

Using the example of the branch of the Pension Fund of the Russian Federation in the Krasnoyarsk territory, E. Chizhova and Yu. Oleshkevich analyze the key goals and objectives of participation of the Pension Fund of the Russian Federation in information and exhibition activities: improving the level of pension literacy and public awareness, explanatory work on legislative issues of the pension system, as well as work to increase the loyalty of citizens to the Pension Fund of the Russian Federation [1].

Individual management of pension funds can become a possible pension product that is interesting for citizens with a high level of pension literacy. However, according to the conclusions of O. Khmyz, a small amount of savings for the vast majority of future pensioners in Russia hinders the development of trust pension management, since such a product requires large savings to participate [4].

As for pension products of NPFs, the funds conduct programs to improve financial literacy and use new digital marketing tools to increase the awareness of citizens and make pension Fund products an alternative to other ways of saving. Thanks to this, there is evidence of increasing interest of Russians in pension products. Thus, according to Sberbank's NPF data on phone calls and requests on the website, from October 2018 to March 2019, the number of citizens' requests for individual pension programs increased almost 40 times. The key target audience for these requests is people between 25 and 45 years old [16].

The number of requests for individual pension plans has increased almost 40-fold since October 2018. At the same time, the greatest interest in the products of non-state pension provision is shown by people aged 25-45 years. Of all citizens who applied to Sberbank's NPF, 17% were interested in individual pension plans, 14% of the total number of interested clients were planning to sign a new PPI agreement, 12% were interested in the potential profitability of the NPF, and 5% were interested in the possibility of tax deduction [15].

Thus, we can conclude that already now the work that is being carried out in the main areas of pension funds' development allows pension funds to get new clients — and citizens to get acquainted with new pension products and already today make a contribution to their financial well — being after reaching retirement age.

References and Internet sources

1. Chizhova E.A. Exhibitions Organized by State Institutions as an Instrument of Creating Positive Public Opinion in Target Groups (as exemplified by the Krasnoyarsk Regional Division of the Pension Fund of Russia) / E.A. Chizhova, Yu.V. Oleshkevich. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2017. Vol. 6. No. 2. P. 218-227. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(2).218-227 (In Russ.)
2. Khmyz O. Private Pension Funds' Problems. *Voprosy Ekonomiki*. 2004. No. 7. P. 123-131. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-7-123-131 (In Russ.)
3. Khmyz O. Recent Reforms of the Russian Pension System: pro et contra. *Voprosy Ekonomiki*. 2003. No. 12. P. 56-67. DOI: 10.32609/0042-8736-2003-12-56-67 (In Russ.)
4. Khmyz O.V. Collective investors in the Russian financial market. *Audit and financial analysis*. 2008. No. 1. Available at: <https://auditfin.com/fin/2008/1/Hmiz/Hmiz%20.pdf> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
5. Klapper L. *Financial literacy and retirement planning: the Russian case* / L. Klapper, G.A. Panos. Cambridge University Press. 2011. DOI: 10.1017/S1474747211000503. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-pension-economics-and-finance/article/financial-literacy-and-retirement-planning-the-russian-case/BBAB6AC053C0067D3B57323942F5BBC9> (Accessed 23 June 2022)
6. Levada Center. Savings of Russians. 2019. Available at: <https://www.levada.ru/2019/05/16/sberezheniya-rossiyan/> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
7. Levada Laboratory. Formation of pension accruals. 2019. Available at: <https://www.levada.ru/2019/06/06/formirovaniya-pensionnyh-nachislenij> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
8. NAFI. Half of Russians do not expect financial assistance from their children in old age. 17.01.2018. Available at: <https://nafi.ru/analytics/polovina-rossiyan-ne-rasschityvayut-na-finansovuyu-pomoshch-ot-svoikh-detey-v-starosti/> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
9. National Association of Pension Funds. The activities of NPF by NGOs. Proposals for the development of the segment. 2019. Available at: http://napf.ru/files/127202/%D0%9D%D0%90%D0%9F%D0%A4_%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%9D%D0%9F%D0%9E-2%28%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F%29%29.pdf (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
10. RANEPА. Empirical pension indicators: cross-country comparisons and methodology for Russia. 2019. Available at: <http://www.econorus.org/repec/journal/2021-52-122-141r.pdf> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
11. RBC. Economists have predicted the ratio of pensions to salaries by 2050. 2019. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2019/5dcd2d749a79473abc5f10f5> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
12. RBC. The survey showed that Russians are not ready to reform pension savings. 2019. Available at: https://www.rbc.ru/economics/06/06/2019/5cf7bf0a9a794750016d37e2?from=from_main (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
13. Rossiyskaya Gazeta. The Central Bank told about new options for pension payments. 2020. Available at: <https://rg.ru/2020/01/11/v-cb-rasskazali-o-novyh-variantah-pensionnyh-vyplat.html> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
14. The State Duma. The State Duma has ratified the Convention on minimum standards of social security. 2018. Available at: <http://duma.gov.ru/news/28261/> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
15. Sberbank NPF. Sberbank NPF conducted a study on the spending of Russians in retirement. 2019. Available at: <https://nps.sberbanka.ru/news/37829/> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
16. Sberbank NPF. Sberbank NPF noted a growing trend in Russian interest in self-funded pensions. 2019. Available at: <https://nps.sberbanka.ru/articles/37771/> (Accessed 23 June 2022) (In Russ.)
17. Zaitseva T.Yu. Technology of formation and evaluation of the company's communications policy. *Management in Russia and abroad*. 2011. No. 2. P. 117-122 (In Russ.)
18. Shinkareva O.V. Prospects for the introduction of corporate pension insurance / G.I. Andryushchenko, Shinkareva O.V. *Finance*. 2017. No. 4. P. 51-55. (In Russ.)

For citation:

Shershen S.S. Attitude of Russians towards the Pension System and Pension Funds. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 4. P. 127-139. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-11.

Information about the author(s):

Sergey Sergeyevich Shershen, PhD student, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: *Moderator70@mail.ru*

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-11

**ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ И
ПЕНСИОННЫМ ФОНДАМ**

Шершень С.С.

МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

Moderator70@mail.ru

Аннотация. В пенсионной системе РФ происходят серьезные изменения: заморозка пенсионных накоплений в 2013 г., повышение пенсионного возраста в 2018 г., гарантия ежегодной индексации пенсий в проекте поправок в Конституцию в 2020 г., слияние Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования в Социальный фонд России в январе 2023 года — все эти изменения влияют на пенсионную систему, пенсионные фонды и их восприятие гражданами. Поскольку государственная пенсия по-прежнему не обеспечивает коэффициент замещения в размере 40%, а для россиян, получающих в два раза больше среднего дохода, в 2018 г. коэффициент замещения составлял только 22%, а к 2050 г. он достигнет лишь 31% — логично было бы предположить рост популярности негосударственных пенсионных продуктов, которого пока не произошло. Для анализа причин сложившейся ситуации был проанализирован ряд гипотез и сделан вывод в подтверждение тезиса о зависимости уровня готовности граждан к пенсионным накоплениям от таких факторов, как уровень дохода, ориентации на будущее, финансовой грамотности, слабого уровня доверия к пенсионной системе, неудовлетворенности части потенциальных клиентов негосударственных пенсионных фондов (далее — НПФ) своим текущим портфелем продуктов и условиями по ним, а также наличием альтернативных источников пенсионных доходов.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионные фонды, негосударственные пенсионные фонды, НПФ, пенсионные накопления, пенсионные доходы.

Литература и Интернет источники

1. Чижова Е.А. Информационно-выставочная деятельность как инструмент формирования положительного общественного мнения в целевых группах (на примере Отделения Пенсионного фонда России по Красноярскому краю) / Е.А. Чижова, Ю.В. Олешкевич // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6. — № 2. С. — 218-227. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(2).218-227.
2. Хмыз О. Проблемы негосударственных пенсионных фондов // Вопросы экономики. — 2004. — № 7. — С. 123-131. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-7-123-131.
3. Хмыз О. Последние реформы российской пенсионной системы: pro et contra // Вопросы экономики. — 2003. — № 12. — С. 56-67. DOI: 10.32609/0042-8736-2003-12-56-67.
4. Хмыз О.В. Коллективные инвесторы на российском финансовом рынке // Аудит и финансовый анализ. — 2008. — № 1. — Режим доступа: <https://auditfin.com/fin/2008/1/Hmiz/Hmiz%20.pdf> (дата обращения: 23.06.2022)
5. Klapper L. *Financial literacy and retirement planning: the Russian case* / L. Klapper, G.A. Panos. Cambridge University Press. 2011. DOI: 10.1017/S1474747211000503. — Режим доступа:

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 4, August

- <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-pension-economics-and-finance/article/financial-literacy-and-retirement-planning-the-russian-case/BBAV6AC053C0067D3B57323942F5BBC9> (дата обращения: 23.06.2022)
6. Левада-Центр. Сбережения россиян. 2019. — Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/05/16/sberezheniya-rossiyan/> (дата обращения: 23.06.2022)
  7. Лаборатория Левада-Центра. Формирование пенсионных накоплений. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/06/06/formirovaniya-pensionnyh-nachislenij> (дата обращения: 23.06.2022)
  8. Аналитический центр НАФИ. Половина россиян не ждут финансовой помощи от своих детей в старости. 17.01.2018. — Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/polovina-rossiyan-ne-rasschityvayut-na-finansovuyu-pomoshch-ot-svoikh-detey-v-starosti/> (дата обращения: 23.06.2022)
  9. Саморегулируемая организация Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов (НАПФ). Деятельность НПФ силами НПО. Предложения по развитию сегмента. 2019. — Режим доступа: http://napf.ru/files/127202%D0%9D%D0%90%D0%9F%D0%A4_%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%9D%D0%9F%D0%9E-2%28%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F%29.pdf (дата обращения: 23.06.2022)
  10. Сайт РАНХиГС. Эмпирические пенсионные индикаторы: межстрановые сравнения и методология для России. 2019. — Режим доступа: <http://www.econorus.org/repec/journl/2021-52-122-141r.pdf> (дата обращения: 23.06.2022)
  11. Сайт РБК. Экономисты спрогнозировали соотношение пенсий и зарплат к 2050 году. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2019/5dcd2d749a79473abc5f10f5> (дата обращения: 23.06.2022)
  12. Сайт РБК. Опрос показал, что россияне не готовы реформировать пенсионные накопления. 2019. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/06/06/2019/5cf7bf0a9a794750016d37e2?from=from_main (дата обращения: 23.06.2022)
  13. Сайт Российской газеты. В ЦБ рассказали о новых вариантах пенсионных выплат. 2020. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/11/v-cb-rasskazali-o-novyh-variantah-pensionnyh-vyplat.html> (дата обращения: 23.06.2022)
  14. Сайт Государственной Думы. Государственная Дума ратифицировала Конвенцию о минимальных стандартах социального обеспечения. 2018. URL: <http://duma.gov.ru/news/28261/> (дата обращения: 23.06.2022)
  15. Сайт НПФ Сбербанка. НПФ Сбербанка провел исследование расходов россиян на пенсии. 2019. URL: <https://npsberbanka.ru/news/37829/> (дата обращения: 23.06.2022)
  16. Сайт НПФ Сбербанка. НПФ Сбербанка отметил тенденцию роста интереса россиян к самофинансируемым пенсиям. 2019. — Режим доступа: <https://npsberbanka.ru/articles/37771/> (дата обращения: 23.06.2022)
  17. Зайцева Т.Ю. Технологія формування і оцінки комунікаційної політики компанії / Т.Ю. Зайцева // Менеджмент в Росії і за рубежом. — 2011. — № 2. — С. 117-122.
  18. Шинкарева О.В. Перспективы внедрения корпоративного пенсионного страхования / Г.И. Андрущенко, Шинкарева О.В. // Финансы. — 2017. — № 4. — С. 51-55.

Для цитирования:

Shershen S.S. Attitude of Russians towards the Pension System and Pension Funds // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 127-139. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-11. (на англ. яз.)

Сведения об авторах:

Шершень Сергей Сергеевич, соискатель, Факультет международных экономических отношений, МГИМО МИД России, Москва.

Контактная информация: e-mail: Moderator70@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-12

ПРАВОВАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ БРИКС

Винокурова А.Е. ^{1,2}

¹ МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

² Институт экологии РУДН
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

endanastasia@mail.ru

В статье предлагается анализ правовой эпистемологии и системного подхода при исследовании международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС. Правовая эпистемология энергетического сотрудничества позволяет всестороннее анализировать знания явлений и процессов международно-правового регулирования энергетического сотрудничества. Изучены методологические подходы, которые составляют эпистемологию. Прослеживается взаимодополняемость синхронического и диахронического подходов эпистемологии. Исследованы противоречия, составляющие основу правовой эпистемологии. Установлено, что данные противоречия заключаются в противопоставлении синхронического и диахронического подходов, формализма и реализма, специально-юридических и общенаучных методов. Для методологии исследования международно-правового регулирования энергетического сотрудничества особо важен системный подход. Применены системные законы к анализу энергетического сотрудничества России с Бразилией, Китаем, Индией и ЮАР. Сложившаяся система энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС на международно-правовом уровне отличается простотой, целостностью, эмерджентностью и неразвитостью.

Ключевые слова: энергетика, правовая эпистемология, энергетическое сотрудничество, правовое регулирование, международные договоры, БРИКС, атомная энергетика, международное право, энергетическое право, системный подход, Россия, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР.

© Винокурова А.Е. [текст], 2022.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 4, August

Введение

Отсутствие комплексного анализа международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС вытекает из невозможности в полной мере оценить концептуальные проблемы энергетического сотрудничества указанных стран, которые не отражены в доктрине международного права. Данная трудность возникает, поскольку на сегодняшний день не изучена правовая эпистемология энергетического сотрудничества, позволяющая всестороннее анализировать знания явлений и процессов международного-правового регулирования энергетического сотрудничества. В связи с этим всё более актуальным становится исследование эпистемологии, применяемой к гуманитарным наукам, в частности правовой эпистемологии, её методологических подходов и отдельно системного подхода при исследовании международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС.

Такое исследование непосредственно связано с методологическими аспектами анализа международно-правового регулирования энергетического сотрудничества как эпистемологии юридического знания, которая позволяет лучшим образом проанализировать международно-правовые акты, регулирующие энергетическое сотрудничество России с другими государствами БРИКС; установить, как на практике

реализуется международно-правовое регулирование сотрудничества России с другими государствами БРИКС в отдельных отраслях энергетики; выявить особенности и тенденции международного-правового регулирования энергетического сотрудничества России с этими странами и сформулировать практические рекомендации по развитию международного-правового регулирования энергетического сотрудничества России с ними.

Правовая эпистемология

В прошлом проводилось различие между эпистемологией и методологией, но, как подчёркивает Р. Бланше, сегодня трудно провести различие между ними [1. С. 36]. При исследовании международно-правового регулирования энергетического сотрудничества следует использовать правовую эпистемологию.

По словам Дж. Сэмюэля, одним из аспектов правовой эпистемологии является её междисциплинарный характер, при этом чтобы исследовать природу юридического знания, нельзя действовать исключительно внутри права, необходимо выйти за пределы дисциплины и применить к объекту исследования методологические подходы, которые составляют эпистемологию [2. С. 4-5].

Синхронический подход заключается в том, что наука понимается как таковая вне зависимости от временного измерения [1. С. 33-36]. При таком подходе изучается нынешнее состояние конкретной науки и её связь с эмпирическим миром. При-

менительно к исследованию международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС было бы неточным использовать только тот подход, который отражает мир таким, какой он есть в данный промежуток времени, поскольку многие правоотношения в области энергетического сотрудничества были установлены в прошлом веке, а выполнение обязательств происходит в настоящее время. Так, Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции от 20 ноября 1988 года¹ предусматривает сотрудничество государств в сооружении и эксплуатации в Индии атомной электростанции. В результате непрекращающегося на сегодняшний день двустороннего сотрудничества в данной области совместными усилиями обеих сторон была сооружена и расширяется крупнейшая атомная электростанция в Индии — АЭС «Куданкулам».

При *диахроническом подходе*, напротив, как утверждает Д.В. Смирнов [3. С. 156], происходит «развёртывание исторического процесса в его глобальном измерении».

---

¹ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией о сотрудничестве в сооружении в Индии атомной электростанции от 20 ноября 1988 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-463/49032 (дата обращения: 19.08.2022).

Важность данного подхода заключается в том, что он «предлагает хорошие средства анализа для разделения по дате и обстоятельствам появления различных элементов, которые мало-помалу способствовали формированию понятий и принципов ... науки» [4. С. 31].

В то время как *собственно исторический подход* в основном занимается причинно-следственной связью развития событий, *диахронический эпистемологический подход* занимается развитием идей, причинно-следственную связь развития которых можно определить не только в контексте одной истории, но и в контексте философии [4. С. 38].

В любой отрасли права есть как минимум несколько фундаментальных концепций и/или понятий. Так, в энергетическом праве широко используемыми понятиями в настоящее время являются «энергетические ресурсы», «устойчивое развитие», «возобновляемые источники энергии» и т.п. Другие концепции и понятия, такие как «право», «обязанность», «международный договор» и др., берутся из иных отраслей права. Изучение права заключается в анализе норм и принципов, и их применения к фактически установленным отношениям [5. С. 132]. Этому способствует не только анализ самих норм (в международном договоре, например), но и их толкование, а также результат реализации положений международно-правовых актов.

Круг теоретических вопросов, возникающих в отраслях права, мно-

гочислен и разнообразен. В ходе дебатов в рамках правовой науки учёные демонстрируют различные эпистемологические представления о праве. Именно эти противоречия составляют основу правовой эпистемологии.

Первое противоречие — противоречие общего характера — заключается в противопоставлении синхронического и диахронического подходов. В случае с анализом международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС, исследования относительно данного вопроса, в частности прошлого века, когда у России были установлены отношения с Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР, поверхностны и немногочисленны. Важно подчеркнуть, что в XXI в. возродился интерес к так называемой исторической юриспруденции.

Однако в рамках данной статьи следует согласиться с позицией Дж. Джонса и «подняться» над историей, поскольку «правовая история и правовая эволюция не имеют смысла, если не отличать право от его истории или эволюции» [6. С. 211].

По мнению представителя синхронического подхода и приверженца антиисторического подхода позитивистской модели Р. Дворкина, «чтобы быть хорошим юристом, не нужно глубоких знаний истории права» [7. С. 14]. Тем не менее, история является отправной точкой и для юридических знаний.

Таким образом, диахрония существенна для синхронии. Все попытки переформулировать юриди-

ческие знания при синхроническом подходе вскоре сами становятся частью диахронического подхода к правовым знаниям [8. С. 950]. При этом каким бы важным ни был диахронический подход, он не может адекватно учитывать совокупность правовых знаний, равно как и при синхроническом подходе повторное изложение правовых норм.

Вернёмся к примеру советско-индийского сотрудничества в области атомной энергетики, которое после распада СССР активно продолжается и развивается. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в сооружении дополнительных энергоблоков атомной электростанции на площадке «Куданкулам», а также в сооружении атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Республике Индии от 5 декабря 2008 года² является бессрочным. Основная цель заключения данного Соглашения состояла в том, чтобы продолжить сооружение АЭС на площадке «Куданкулам», в частности, добавив 4 энергоблока с реакторами типа ВВЭР на данную площадку и дополнительные

---

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в сооружении дополнительных энергоблоков атомной электростанции на площадке «Куданкулам», а также в сооружении атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Республике Индии от 5 декабря 2008 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902190507> (дата обращения: 06.07.2022).

энергоблоки по российским проектам. «В обязанности индийских организаций, помимо всего прочего, входит проектирование зданий и сооружений АЭС на площадке «Куданкулам», а также общее управление Проектом, выполнение строительных работ по Проекту и др. Отметим, что ранее в подобных двусторонних соглашениях между сторонами у индийской стороны было предусмотрено меньше обязанностей, и в их число не входило вышесказанное» [19. С. 112].

Таким образом, с течением времени и развитием энергетического сектора в Индии при содействии СССР, Индия превратилась в равно по обязанностям субъекта, который вносит такой же вклад в реализацию поставленных в Соглашении задач. АЭС «Куданкулам», на которой уже вырабатывается электроэнергия, является примером самого значимого аспекта стратегического партнёрства двух стран, т.к. мощность атомной энергетики Индии возросла на 20%. Российско-индийские международные договоры о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях носят долгосрочный характер. Так, срок действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 12 марта 2010 года³ составляет 40 лет с воз-

можностью пролонгации на последующие 10-летние периоды. Такой принцип долгосрочности имеет важное значение с точки зрения стабильности энергетического сотрудничества.

Второе противоречие — между формализмом и реализмом. С точки зрения международно-правового регулирования энергетического сотрудничества, возникает вопрос, должна ли в отношениях сторон международного договора преобладать формально-правовая модель, или же стороны ввиду возможных социально-экономических и/или политических последствий [9. С. 978–980] оставляют на своё усмотрение выполнение обязательств по международному договору?

С одной стороны, подписав международный договор участники выражают свою волю и дают согласие на выполнение условий данного договора, в связи с этим выполнение не должно зависеть от политических, социальных и экономических обстоятельств. Отношения между государствами в таком случае строятся на основе *iuris vinculum* («правовых уз»).

Однако в большинстве случаев стороны договора не могут изолироваться от внешних обстоятельств, препятствующих выполнению положений международного договора. Помимо опции строго следовать

использования атомной энергии в мирных целях от 12 марта 2010 года [// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902279835> (дата обращения: 03.07.2022).

---

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области

международному договору, есть опция не следовать ему по разным причинам, связанным с другими областями знаний: энергетикой, экономическими показателями, социальными волнениями ввиду опасности развития, к примеру, атомной энергетики и т.п. В 1999 г. Россией и Бразилией был подготовлен Проект Плана совместных действий «Россия — Бразилия»⁴, в котором установлены определенные сферы сотрудничества сторон. Одной из областей двустороннего сотрудничества является энергетика. Стороны договорились о том, что будут «стимулировать развитие сотрудничества в области выработки и распределения энергии, газо- и нефтеразведки» и изучать «возможности сотрудничества в использовании атомной энергии в мирных целях». В период с 2010 г. многие двусторонние проекты, предусмотренные в предыдущие годы, начали приносить результаты. В этот момент также стало ощущаться присутствие российских компаний в Бразилии, особенно в секторе углеводородов. При этом, российско-бразильское сотрудничество застопорилось в других сферах. Ядерная энергетика и космические технологии обсужда-

лись ещё с советских времен, но последовательное сокращение расходов и нехватка финансирования, а также давление со стороны третьих стран задержали или остановили реализацию проектов [10. С. 315].

После экономических потрясений и внутривластных событий 2013 и 2016 годов внешняя политика Бразилии претерпела значительные изменения. Государство уменьшало своё международное присутствие, ограничивая двустороннее сотрудничество. Любое участие в международных форумах (БРИКС, G-20) в этот период описывалось в средствах массовой коммуникации как «слабое и непоследовательное»⁵.

Одновременно произошедший конфликт на Востоке Украины создал дополнительные проблемы для российско-бразильского сотрудничества [10. С. 315]. Из-за дефицита бюджета Бразилии пришлось сократить инвестиции, а возможность выполнять международные соглашения, в том числе с Россией, значительно уменьшилась [10. С. 316].

Есть ещё одна проблема, менее обсуждаемая на оперативном уровне: торговля между Бразилией и Россией по-прежнему сильно зависит от европейских и североамериканских экспортных торговых и страховых компаний. Это означает, что любые ухудшения международных отношений между Россией и Запа-

---

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 1999 года No 947 «О подписании Плана совместных действий «Россия-Бразилия» Правительства Российской Федерации и Правительства Федеративной Республики Бразилии» // Правовой портал Законодательства Российской Федерации «Сборник законов». — Режим доступа: <http://sbornik-zakonov.ru/175732.html> (дата обращения: 03.07.2022).

---

⁵ Schreiber M. Temer deixa G20 sem ter realizado nenhum encontro fechado com outro líder. // BBC Brasil. — 2017. — 8 июля. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-40545929> (дата обращения: 03.07.2022).

дом могут вынудить компании отказаться от российских портов и, следовательно, разорвать связи с Бразилией [10. С. 316].

Итак, мы приходим к выводу о том, что для исследования международно-правового регулирования энергетического сотрудничества необходимо работать со знанием нескольких дисциплин. Как только мы выходим за рамки габитуса, нужны уже другие эпистемологические рамки. Реализм, понимаемый в широком смысле, охватывает все подходы, ориентированные на исследование.

Вместо того, чтобы спорить о том, ограничивается ли юридическое знание какой-то априорной формалистической моделью понятий и/или норм и должно ли приниматься гораздо более широкое видение дисциплины, нужно согласиться, что это не то, что эпистемология, вероятно, может разрешить.

Можно утверждать лишь следующее: фокусом для понимания правовых знаний должны быть сами противоречия.

Третье противоречие находит отражение в вопросе: являются ли исследования в области права строго юридическими и должны ли применяться в таком случае специально-юридические методы? Как отметил Р. Бланше, любая наука обычно проходит в своём развитии через четыре эпистемологических этапа: описательный, индуктивный, дедуктивный и аксиоматический. Право, в том числе, проходит как минимум через три (описательный, индуктивный, дедуктивный). Прежде чем пе-

рейти к анализу основного метода, применяемого к исследованию международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими странами БРИКС, подчеркнём, что именно вышеуказанные противоречия формируют общую основу правовых знаний. Методы являются лишь частью того, что составляет юридическое знание.

Системный подход при исследовании международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС

Формирование объективного знания происходит за счёт применения определенных научных методов. В данном разделе будем исходить из того, что «в гуманитарных дисциплинах львиная доля усилий уходит на то, чтобы обосновать собственно научность самого метода, свойственного определенной дисциплине» [11].

Для методологии исследования международно-правового регулирования энергетического сотрудничества особо важен *системный подход*. Среди 15-ти системных законов Ю.П. Сурмин выделяет, в том числе:

- закон соотношения целого и части (целое больше составляющих его частей);
- закон эмерджентности («свойства системы не сводятся к свойствам её элементов, а являются результатом их интеграции»);
- закон простоты и сложности системы (системное качество за-

висит от количества элементов системы: чем их меньше, и чем проще система, тем её системное качество проявляется в меньшей степени, и наоборот);

- закон развития системы (новые неупорядоченные элементы системы формируют новый уровень упорядоченности системы)
- и др. [12. С. 308–309].

Набор разрозненных фрагментированных элементов знаний без какой-либо связи между ними ещё не является системой знаний *ipso facto*. При системном подходе к анализу международно-правового регулирования полученные знания должны быть упорядочены и структурированы в единое целое на основе разработанной и применяемой концепции [13. С. 43]. Исследование энергетического сотрудничества между государствами, в первую очередь, начинается с поиска отраслей энергетики, в которых сотрудничество установлено. Согласно вышеуказанному закону соотношения целого и части, энергетическое сотрудничество будут представлять отдельно изученные области энергетического сотрудничества. На примере энергетического сотрудничества России с другими странами БРИКС выделим следующие: нефтегазовый сектор, мирное использование атомной энергии, тепловая энергетика.

Применяя в анализе *объективистский принцип* обоснования знаний, реальность представляется такой, какая она есть. Это подразумевает, что полученные знания отражены при минимальной субъектив-

ности суждений. В соответствии с законом эмерджентности, каждая из отраслей энергетики имеет свои уникальные свойства, сотрудничество в одной отрасли может быть установлено и реализовано в большей или меньшей степени, однако для того чтобы оценить уровень энергетического сотрудничества в целом, требуется сведение к общему знаменателю каждой из независимо изученных отраслей энергетики. Так, для определения уровня сотрудничества России с другими странами БРИКС в области мирного использования атомной энергии будем исходить из того, реализованы ли положения международного договора. Мы берём для рассмотрения данную отрасль, поскольку с каждым из государств БРИКС сотрудничество у России установлено.

Россия — Бразилия: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 15 сентября 1994 года⁶ является основным документом, регулирующим двустороннее сотрудничество в мирном использовании атомной энергии. Несмотря на предложенные Бразилией Государственной корпорацией по атомной энергии «Ро-

---

⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 15 сентября 1994 года (вступило в силу 27 марта 1996 года) // Бюллетень международных договоров. — 1999. — № 1. — С. 8.

сатом» проекты, ни один из них не был реализован [17. С. 150]. Отметим, что на сегодняшний день Бразилией не было принято однозначного решения и по поводу участия «Росатом» в крупном проекте «Ангра-3».

14 декабря 2012 года Президент Российской Федерации В. Путин и Президент Федеративной Республики Бразилии Д. Роуссефф подписали документ «Дальнейшие шаги по выполнению Плана действий стратегического партнерства между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией»⁷. В разделе II «Торгово-экономическое сотрудничество» стороны выразили намерение «поощрять и поддерживать сотрудничество представителей государственных и частных структур Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилии в их усилиях по модернизации отраслей экономики, представляющих взаимный интерес, в таких сферах, как энергоэффективность и ресурсосбережение, мирное использование атомной энергии». Отдельно был подготовлен раздел, посвященный сотрудничеству в области энергетики. В этом разделе Правительства России и Бразилии обязались определить «конкретные возможности сотрудничества в области возоб-

новляемых источников энергии (в том числе, производства биотоплива второго поколения), энергоэффективности и модернизации национальных энергетических систем» и «способствовать техническому сотрудничеству с третьими странами в сфере энергетики, особенно в области производства и устойчивого использования биоэнергии».

Россия — Китай: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции и предоставлении Россией КНР государственного кредита от 18 декабря 1992 года⁸ было подписано в целях сотрудничества в сооружении наземной АЭС в Китае. Соглашение было успешно реализовано.

Впоследствии продолжилось сооружение энергоблоков № 3 и № 4 Тяньваньской атомной электростанции, согласно Протоколу между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков № 3 и № 4 Тяньваньской атомной электростанции от 6

⁷ Дальнейшие шаги по выполнению Плана действий стратегического партнерства между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией от 14 декабря 2012 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499014860> (дата обращения: 03.07.2022).

⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции и предоставлении Россией КНР государственного кредита от 18 декабря 1992 года // Бюллетень международных договоров. — 2011. — № 2. — С. 60–69.

декабря 2012 года⁹. Как отметил председатель правления Китайской государственной корпорации ядерной промышленности Юй Цзяньфэн, «блоки номер семь и восемь Тяньванской АЭС и блоки номер три и четыре АЭС «Сюйдапу» являются крупнейшими на сегодняшний день китайско-российскими совместными проектами по атомной энергетике»¹⁰. На сооружении энергоблоков № 3 и № 4 Тяньваньской атомной электростанции российско-китайское сотрудничество не закончилось.

Протоколом между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков № 7 и 8 Тяньваньской атомной электростанции от 8 июня 2018 года¹¹ предусматривается сооружение уже

энергоблоков № 7 и 8, а Протоколом между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в серийном сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков атомной электростанции «Сюйдапу» от 8 июня 2018 года¹² — сооружение «двух энергоблоков (прим. № 3 и № 4) с реакторными установками типа ВВЭР на площадке атомной электростанции «Сюйдапу».

Россия — ЮАР: ЮАР, позиционирующая себя как «ворота в Африку» [14. С. 142], выступает для России перспективным рынком для развития атомного сотрудничества, в том числе в рамках взаимодействия стран БРИКС [15. С. 138].

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 года¹³ является «основным правовым документом, регулирующим двусто-

⁹ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков No 3 и No 4 Тяньваньской атомной электростанции от 6 декабря 2012 года // Бюллетень международных договоров. — 2014. — No 1. — С. 99–101.

¹⁰ Запуск строительства новых энергоблоков на Тяньваньской атомной электростанции и АЭС «Сюйдапу» // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. — 2021. — 19 мая. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5199> (дата обращения: 05.07.2022).

¹¹ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков No 7 и 8 Тяньваньской атомной электростанции от 8 июня 2018 года // Бюллетень международных договоров. — 2019. — No 4. — С. 48–51.

¹² Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в серийном сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков атомной электростанции «Сюйдапу» от 8 июня 2018 года // Бюллетень международных договоров. — 2019. — No 4. — С. 51–54.

¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 года // Бюллетень международных договоров. — 2007. — No 1. — С. 47–52.

ронные отношения в области атомной энергетики» [20. С. 51].

Тем не менее, в настоящее время развитие энергетического сотрудничества в данной области характеризуется, в большей степени, высокой степенью потенциала, нежели количеством «реализованных проектов» [16. С. 36].

С точки зрения закона простоты и сложности системы, межгосударственное энергетическое сотрудничество отличается системной простотой, поскольку, как правило, между государствами установлено сотрудничество: в нефтегазовом секторе, тепловой и атомной энергетике, а также, в исключительных случаях, в области альтернативных источников энергии. Если на стадии формирования энергетического сотрудничества Россия устанавливала отношения с другими государствами БРИКС исключительно в нефтегазовой и атомной отраслях, то начиная с 2012 г. и в связи с тенденцией декарбонизации энергетики, начали появляться новые сферы сотрудничества — в области альтернативных источников энергии.

Подписывая Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в сфере энергетики от 26 марта 2013 года¹⁴ «стороны стремились углубить взаимовыгодное со-

трудничество в сфере энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Взаимная заинтересованность состояла в установлении неразрывной связи экономического развития и энергетической безопасности» [20. С. 50] обоих государств с «наличием, доступностью и эффективным использованием топливно-энергетических ресурсов с учетом требований безопасности и защиты окружающей среды» (преамбула).

Россия — Индия: 1 июня 2017 года была принята Санкт-Петербургская Декларация Российской Федерации и Республики Индии: Взгляд в XXI век¹⁵. В Декларации отмечается стремление двух стран «к строительству «энергетического моста» и расширению двусторонних отношений по всем направлениям, включая атомную, углеводородную и гидроэнергетику, а также возобновляемые источники энергии и повышение энергоэффективности».

Принимая во внимание закон развития системы, можно сделать вывод о том, что новые элементы (новые сферы сотрудничества) укрепляют образовавшуюся до этого времени систему энергетического сотрудничества, внося новые нормы и цели, которые только улучшают упорядоченность и целостность сформировавшейся системы.

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в сфере энергетики от 26 марта 2013 года // Бюллетень международных договоров. — 2018. — No 8. — С. 29–33.

¹⁵ Санкт-Петербургская Декларация Российской Федерации и Республики Индии: Взгляд в XXI век от 1 июня 2017 года // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5199> (дата обращения: 05.07.2022).

Заключение

В результате исследования удалось прийти к следующим выводам.

Во-первых, наблюдается взаимодополняемость синхронического (отражающего мир таким, какой он есть в данный промежуток времени) и диахронического (развёртывающего исторический процесс развития) подходов эпистемологии при исследовании международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС. Необходимо подчеркнуть, что подходы взаимосвязаны, даже если при анализе энергетического сотрудничества России с отдельными странами один подход превалирует над другим.

Во-вторых, установлено, что противоречия относительно эпистемологических представлений о праве составляют основу правовой эпистемологии и заключаются в противопоставлении синхронического и

диахронического подходов, формализма и реализма, специально-юридических и общенаучных методов.

В-третьих, для методологии исследования международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС особо важен системный подход. В связи с этим были проанализированы и применены 4 системных закона к анализу энергетического сотрудничества России с Бразилией, Китаем, Индией и ЮАР.

По результатам можно прийти к выводу о том, что сложившаяся система энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС на международно-правовом уровне отличается простотой, целостностью, эмерджентностью и неразвитостью (поскольку на сегодняшний день сотрудничество в новых сферах развито в меньшей степени или почти отсутствует).

Литература и Интернет источники

1. Blanché R. *Epistemology*. Paris, PUF, Coll. «Que sais-je». 1972. No. 1475. 120 p.
2. Samuel G. Can Social Science Theory Aid the Comparative Lawyer in Understanding Legal Knowledge. *Journal of Comparative Law*. 2019. No. 2. — Режим доступа: <https://kar.kent.ac.uk/75900/3/Samuel%2C%20Can%20Social%20Science%20Theory.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).
3. Смирнов Д. В. «Синхрония» и «диахрония» как категории теоретического обоснования истории: социально-философский аспект: дисс... канд. филос. н.: 09.00.11. — М., 2011. — 170 с.
4. Del Mar M., Twining W. *Legal Fictions in Theory and Practice Series. Law and Philosophy Library*. 2015. Vol. 110. 413 p.
5. Twining W., Miers D. *How to do Things with Rules? / Part of Law in Context*. Cambridge University Press. 2010. 452 p.
6. Jones J.W., Kelley A.M. *Historical Introduction to the Theory of Law. New issue of 1940 edition*. Oxford University Press. January 1, 1969. 304 p.
7. Dworkin R. *Law's Empire*. London: Fontana Press. 1986. 470 p.
8. Duxbury N. A Century of Legal Studies. *The Oxford Handbook of Legal Studies*. Oxford University Press, 2003. P. 950–974.
9. Bix B. Law as an Autonomous Discipline. — Текст: электронный. *Minnesota Public Law Research Paper*. Oxford University Press. 2003. No. 02–8. P. 975–987. — Режим доступа:

- <https://ssrn.com/abstract=1010995>. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.315719> (дата обращения: 03.07.2022).
10. Jelfets V., Jubran B. M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2020. Vol. 13. No 3. P. 310–325. — Режим доступа: <https://irjournal.spbu.ru/article/view/9619/7066> (дата обращения: 01.08.2022).
  11. Коннов В. И. Политика и управление в теоретико-методологическом дискурсе гуманитарных наук: опыт советской психологии и социологии 1960-70-х гг. // *Международные коммуникации*. — 2017. — № 2. — Режим доступа: <https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-02/soviet-psychology> (дата обращения: 03.07.2022).
  12. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. — К.: МАУП, 2003. — 368 с.
  13. Guèye S.M. *An Introduction to the Epistemology of the Social Sciences. Logics of Discovery. P. II. Readings in Methodology: African Perspectives*. P. 37–76. DOI: <https://doi.org/10.2307/1.ctvk8w0bq.7> (дата обращения: 05.07.2022).
  14. Салахетдинов Э. Р., Сидоров В. А. Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке // *Проблемы прогнозирования*. — 2018. — № 3. — С. 142–151.
  15. Пантелей Д. С. Конкурентоспособность Госкорпорации «Росатом» на мировом рынке: дисс... канд. экон. наук: 08.00.14. — М., 2019. — 229 с.
  16. Архангельская А. Россия – Южная Африка: налаживая партнерские отношения // *Международная жизнь*. — 2015. — № 7. — С. 25–38.
  17. Jubran B.M. Brasil e Rússia: política, comércio, ciência e tecnologia entre 1992 e 2010. — Текст: электронный // *Dissertação de Mestrado apresentada ao Programa de Pós Graduação em Relações Internacionais da Universidade Federal do rio Grande do Sul (PPGRI — UFRGS)*. 2012. P. 224. — Режим доступа: <https://lume.ufrgs.br/bitstream/handle/10183/56075/000856969.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 03.07.2022).
  18. *Международное право. В 2-х ч. Ч. 2: Учебник для вузов / Под ред. А.Н. Вылегжанина*. 4–е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2021. — 343 с.
  19. Винокурова А.Е. Международно-правовое регулирование сотрудничества России и Индии в области мирного использования атомной энергии // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2022. — № 1. — С. 107–121. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-07.
  20. Винокурова А.Е. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики // *Экономика. Право. Общество*. — 2021. — № 2(26). — С. 47–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2021-2-47-55>.

Для цитирования:

Винокурова А.Е. Правовая эпистемология и системный подход при исследовании международно-правового регулирования энергетического сотрудничества России с другими государствами БРИКС // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2022. — № 4. — С. 140-154. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-12.

Сведения об авторах:

Винокурова Анастасия Евгеньевна, соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры международного права МГИМО МИД России; преподаватель кафедры иностранных языков Одинцовского филиала МГИМО МИД России; ассистент кафедры иностранных языков Института экологии РУДН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: endanastasia@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-12

**LEGAL EPISTEMOLOGY AND A SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF
INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR ENERGY COOPERATION BETWEEN
RUSSIA AND OTHER BRICS STATES**

Anastasia E. Vinokurova^{1,2}

¹ MGIMO University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
(6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117198, Russia)

endanastasia@mail.ru

Abstract. The article examines legal epistemology and a systematic approach to the study of international legal regulation of energy cooperation between Russia and other BRICS states. The legal epistemology of energy cooperation allows a comprehensive analysis of the knowledge of phenomena and processes of international legal regulation of energy cooperation. The methodological approaches that make up epistemology are studied. The complementarity of the synchronic and diachronic approaches of epistemology is traced. The contradictions that form the basis of legal epistemology are investigated. It is established that these contradictions consist in the opposition of synchronic and diachronic approaches, formalism and realism, special legal and general scientific methods. A systematic approach is particularly important for the methodology of the study of international legal regulation of energy cooperation. Systemic laws have been applied to the analysis of Russia's energy cooperation with Brazil, China, India and South Africa. The current system of energy cooperation between Russia and other BRICS states at the international legal level is characterized by simplicity, integrity, emergence and underdevelopment.

Keywords: energy, legal framework, legal epistemology, energy cooperation, legal regulation, international treaties, Russia, BRICS, nuclear energy, international law, energy law, systematic approach, Brazil, India, China, South Africa.

References and Internet sources

1. Blanché R. *Epistemology*. Paris, PUF, Coll. «Que sais-je». 1972. No. 1475. 120 p.
2. Samuel G. Can Social Science Theory Aid the Comparative Lawyer in Understanding Legal Knowledge. *Journal of Comparative Law*. 2019. No. 2. Available at: <https://kar.kent.ac.uk/75900/3/Samuel%2C%20Can%20Social%20Science%20Theory.pdf>.
3. Smirnov D.V. *Synchrony and diachrony as categories of theoretical substantiation of history: socio-philosophical aspect. PhD thesis in philosophy*. Moscow. 2011. 170 p. (In Russ.).
4. Del Mar M., Twining W. Legal Fictions in Theory and Practice Series. *Law and Philosophy Library*. 2015. Vol. 110. 413 p.
5. Twining W., Miers D. *How to do Things with Rules? / Part of Law in Context*. Cambridge University Press. 2010. 452 p.
6. Jones J.W., Kelley A.M. *Historical Introduction to the Theory of Law. New issue of 1940 edition*. Oxford University Press. January 1, 1969. 304 p.
7. Dworkin R. *Law's Empire*. London: Fontana Press. 1986. 470 p.
8. Duxbury N. A Century of Legal Studies. *The Oxford Handbook of Legal Studies*. Oxford University Press, 2003. P. 950–974.

9. Bix B. Law as an Autonomous Discipline. *Minnesota Public Law Research Paper*. Oxford University Press. 2003. No. 02–8. P. 975–987. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1010995>. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.315719>.
10. Jeifets V., Jubran B. M. The rise and fall of a strategic partnership: Brazilian-Russian relations within the BRICS framework. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2020. Vol. 13. No. 3. P. 310–325. Available at: <https://irjournal.spbu.ru/article/view/9619/7066>.
11. Konnov V. Politics and governance in the theoretical discourse of social sciences: Soviet psychology and sociology in the 1960-70s. *International Communications*. 2017. No. 2. Available at: <https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-02/soviet-psychology>. (In Russ.).
12. Surmin Yu.P. *Theory of systems and system analysis. Textbook*. Kiev: MAUP [IAPM]. 2003. 368 p. (In Russ.).
13. Guèye S.M. *An Introduction to the Epistemology of the Social Sciences. Logics of Discovery. P. II. Readings in Methodology: African Perspectives*. P. 37–76. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvk8w0bq.7>.
14. Salakhedinov, E. R., Sidorov, V. A. Russian projects and energy cooperation in South Africa. *Forecasting problems*. 2018. No. 3. P. 142–151. (In Russ.).
15. Pantelei D. S. *Competitiveness of the Rosatom State Corporation on the world market. PhD thesis in philosophy*. Moscow. 2019. 229 p. (In Russ.).
16. Archangelskaya A. Russia — South Africa: building partnerships. *International life*. 2015. No. 7. P. 25–38. (In Russ.).
17. Jubran B.M. Brasil e Rússia: política, comércio, ciência e tecnologia entre 1992 e 2010. // Dissertação de Mestrado apresentada ao Programa de Pós Graduação em Relações Internacionais da Universidade Federal do rio Grande do Sul (PPGRI — UFRGS). 2012. P. 224. Available at: <https://lume.ufrgs.br/bitstream/handle/10183/56075/000856969.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
18. International law. In 2 parts. Part 2: textbook for universities/ ed. Vylegzhanin A.N. 2021. 343 p. (In Russ.).
19. Vinokurova A.E. International Legal Framework for Cooperation in the Field of Peaceful Uses of Nuclear Energy between Russia and India. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 1. P. 107–121. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-1-07. (In Russ.)
20. Vinokurova A.E. International Legal Framework for Energy Cooperation between the Russian Federation and the Republic of South Africa. *Economics Law Society*. 2021. No. 2(26). Vol. 6. P. 47–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2021-2-47-55>. (In Russ.).

For citation:

Vinokurova A.E. Legal Epistemology and a Systematic Approach to the Study of International Legal Framework for Energy Cooperation between Russia and other BRICS States. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 140–154. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-12. (in Russ.)

Information about the author(s):

Vinokurova Anastasia Evgenevna, Candidate for a PhD in Law, International Law Department, MGIMO University; Lecturer, Department of Foreign Languages, the Odintsovo branch of MGIMO University; Assistant, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: endanastasia@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-13

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И ЕС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Абдуллаев Назим Низами оглы

МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

abdullayev.n.n@outlook.com

Автор рассматривает правовую проблематику отношений между ЕС и Азербайджанской Республикой. С 2013 г. продолжаются переговоры между сторонами об установлении нового формата сотрудничества. Азербайджан стремится к получению статуса стратегического партнера интеграционного объединения в то время, как ЕС рассматривает Баку как одного из партнеров по Восточному партнерству и более широкой Европейской политике соседства (ЕПС). Автор сравнивает три проекта документов, предложенных в различные года в качестве основы для переговоров — Партнерство стратегической модернизации 2013 г., безымянный проект 2015 г., расширявший СПС, и, наконец, Приоритеты партнерства, принятые в 2018 году. Автор выделяет основные аспекты ЕПС в последнее десятилетие и его рассматривает Инструменты — документы, принимаемые для имплементации ЕПС. Также автор предлагает четыре основных системных фактора, повлиявших на развитие отношений между сторонами: позиция ЕС по Нагорно-Карабахскому конфликту, энергетический потенциал Азербайджана, ухудшение отношений между ЕС и Россией, а также опыт других постсоветских стран в процессе евроинтеграции.

Ключевые слова: Азербайджан, Европейский Союз, Европейская политика соседства, Инструмент Глобальная Европа, Европейский инструмент соседства.

© Абдуллаев Назим Низами оглы. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 4, август

ISSN 2076-4650

155

Введение

История сотрудничества ЕС и Азербайджанской Республики пережила за последние 30 лет несколько этапов. Если представить эти отношения с точки зрения сближения сторон, то можно заметить, что пик сближения пришелся на вторую половину 2000-2010 годов. К этому времени ЕС укрепился в своей роли активного международного игрока, а Азербайджан начал получать и вкладывать в свою экономику прибыль от экспорта углеводородов.

С начала 2010-х гг. интересы сторон начали постепенно расходиться — Азербайджан не был доволен ролью «младшего партнера» в отношениях с ЕС и пытался ограничиться от принципа «обусловленности» (*conditionality*), согласно которому ЕС развивал отношения с партнером по мере выполнения им условий по распространению европейских ценностей и их имплементации связанных с ними норм в национальное право.

С 2013 г. позиция Азербайджана в отношениях с ЕС заключалась в повышении уровня сотрудничества до стратегического партнерства. Причиной тому являются развивающееся энергетическое сотрудничество между Азербайджаном и государствами-членами ЕС и нежелание Баку привязывать развитие отношений с ЕС к институциональным реформам и политическим вопросам [1].

В качестве примера напряженности отношений следует указать,

что с 2013 г. по 2018 г. не проводились заседания Совета сотрудничества между ЕС и Азербайджаном, учрежденным согласно Соглашению о партнерстве и сотрудничеству (СПС) 1996 года.

Изложение основного материала

В апреле 2013 г. Азербайджан представил ЕС проект нового соглашения «Партнерство стратегической модернизации» [1]. Согласно проекту, данное соглашение отличалось от Соглашения об ассоциации в следующем:

- 1) оно не обладало бы юридически обязательным характером, следовательно, СПС оставалось правовым основанием сотрудничества сторон;
- 2) в нем упоминалось решение Нагорно-Карабахского конфликта с учетом интересов Азербайджана, в то время как в Соглашении об ассоциации этот пункт не затрагивался;
- 3) в документе не упоминались пункты о демократизации, правах и свободах человека [2. Р. 1576-1577].

В ходе двухлетних переговоров стороны не смогли договориться, и проект данного соглашения был отложен.

В 2015 г. на Рижском саммите Восточного партнерства Азербайджан предложил новый проект будущего соглашения, который основывался на существующем СПС и расширял сферы сотрудничества, базируясь на Европейской политике соседства (ЕПС).

После этого между сторонами состоялись взаимные визиты. 14 ноября 2016 г. Европейский Совет одобрил мандат Европейской Комиссии и Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности на проведение переговоров с азербайджанской стороной от имени ЕС [3]. В феврале 2017 г. между ЕС и Азербайджаном начались переговоры о новом «новом всеобъемлющем соглашении» [4]. Как и ранее, основными аспектами, вызывающими разногласия, стали Нагорно-Кара-бахский конфликт и включение в документ пунктов об «общих ценностях».

В 2018 г. Советом сотрудничества ЕС-Азербайджан был принят документ «Приоритеты партнерства между ЕС и Азербайджаном» (далее по тексту — Приоритеты партнерства) [5]. Данный документ был изначально принят до 2020 г. и впоследствии продлен до 2022 года. На данный момент ведутся переговоры о его продлении до 2027 года [6]. Данный документ не является юридически обязательным и представляет из себя список направлений взаимодействия между сторонами, по которым они договорились развивать отношения. Следует отметить, что уже в первом пункте списка приоритетов в текст включены вопросы ценностных норм и демократического развития.

В тексте документа приоритеты сотрудничества объединены в четыре группы:

1) усиление роли институтов и эффективного управления;

- 2) экономическое развитие и рыночные возможности;
- 3) связь, энергоэффективность, окружающая среда и климатические меры;
- 4) мобильность и контакты между людьми.

Отметим, что вступление Азербайджана в ВТО указано в документе как важный шаг в развитии сотрудничества между сторонами.

Приоритеты партнерства является рамочным документом, в рамках которого развивается сотрудничество между сторонами. Помощь ЕС в рамках внешнеполитических инструментов выделяется, опираясь на направления, указанные в нем.

Таким образом, можно сделать вывод, что Приоритеты партнерства в определенной мере заменили собой План действий. Следует отметить, что в январе 2022 г. Президент Азербайджанской Республики заявил, что новое всеобъемлющее соглашение между ЕС и Азербайджаном практически подготовлено и необходимо согласование лишь некоторых спорных пунктов [7].

В течение последнего десятилетия ЕС принял два инструмента внешней помощи странам-партнерам ЕПС. 11 марта 2014 г. Европейским Парламентом и Европейской Комиссией был принят Регламент, учреждающий Европейский инструмент соседства [8] (далее по тексту — ЕИС). ЕИС был принят на период 2014-2020 гг. и заменил Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП), действовавший в 2007-2013 годах. Основными целями ЕИС были:

- продвижение прав человека, верховенства закона, устойчивой демократии и гражданского участия;
- устойчивый и инклюзивный рост и экономическое, социальное и территориальное развитие, включая постепенную интеграцию во внутренний рынок ЕС;
- мобильность и контакты между людьми, включая студенческие обмены;
- региональная интеграция, включая программы приграничного сотрудничества (ППС).

Объем финансирования был установлен на уровне 15,433 млрд. евро. Участниками ЕИС являлись страны-партнеры ЕПС. Общий объем финансирования, выделенного Азербайджанской Республике, составил 103 млн евро в течение всего периода ЕИС, что является достаточно малым объемом в сравнении с другими странами.

Также были определены основные подходы для выделения грантов и внешней помощи:

- дифференциация уровня поддержки той или иной страны в зависимости от ее потребностей и прогресса;
- принцип стимулирования — чем больше страна-партнер имплементирует пункты соглашений об «общих ценностях», тем больше она получает помощи.

9 июня 2021 г. Европейский Парламент и Европейский Совет приняли «Регламент об учреждении Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества — Глобальная Европа, изменяющий и

отменяющий Решение № 466/2014/ЕС и отменяющий Регламент (ЕС) 2017/1601 и Регламент Совета (ЕС, Евратом) № 480/2009» [9].

Инструмент соседства, развития и международного сотрудничества — Глобальная Европа (далее по тексту — Инструмент Глобальная Европа) заменил собой ЕИС, но помимо стран-партнеров по ЕПС, объединил всю международную помощь, оказываемую ЕС другим регионам. Объем финансирования установлен на уровне 79,5 млрд. евро, из которых странам-партнерам по ЕПС выделяется 19,32 млрд. евро. При этом, согласно заявлениям официальных лиц, Азербайджанская Республика получит наименьший объем финансирования среди стран Южного Кавказа. Первоначально были озвучены следующие суммы помощи ЕС для каждой из стран: Грузия — 3,9 млрд. евро, Армения — 2,6 млрд. евро, Азербайджан — около 150 млн. евро [10; 11; 12].

Однако в начале февраля 2022 года комиссар по расширению и политике соседства Оливер Вархельи на пресс-конференции в Баку заявил, что ЕС совместно с Европейским инвестиционным банком и Европейским банком реконструкции и развития смогут привлечь в Азербайджан инвестиции на сумму более чем в 2 млрд. евро [13].

В течение указанного периода отношения Азербайджана с ЕС зависели также от нескольких аспектов. Можно выделить четыре фактора, влиявших на развитие отношений между сторонами:

- неактивная позиция и применение со стороны ЕС двойных стандартов в отношении Нагорно-Карабахского конфликта до Второй Карабахской войны 2020 года;
- укрепление экономического потенциала Азербайджана за счет запуска новых энергетических проектов;
- ухудшение отношений между ЕС и Россией;
- опыт других постсоветских стран при сближении с ЕС.

Основное недовольство Азербайджана относительно подхода ЕС к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта заключалось в применении двойных стандартов. Так, в соглашениях с Азербайджаном ЕС включал пункты о соблюдении принципа территориальной целостности государства, а в соглашениях с Арменией — пункты о праве народов на самоопределение.

Однако следует отметить, что после Второй Карабахской войны роль ЕС в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта повысилась. На фоне снижения влияния Минской группы ОБСЕ президент Европейского Совета Шарль Мишель активизировал свою роль в постконфликтном процессе между двумя странами, организовав две встречи с лидерами Азербайджана и Армении 15 декабря 2021 г. и 6 апреля 2022 года. По результатам последней встречи стороны договорились создать совместную комиссию по делимитации и демаркации границы между Арменией и Азербайджаном [14].

Заключение

Сближение Грузии и Украины с ЕС за счет ухудшения отношений с Россией стало одним из оснований для дальнейшего продолжения Азербайджаном сбалансированного подхода во внешней политике [15]. Кризис в отношениях между ЕС и Россией, начавшийся в 2014 г., создал новые ограничители для стран постсоветского пространства, когда сближение с одной из сторон воспринимается другой как потеря влияния над этой страной [16].

Роль энергетического фактора всегда позволяла Азербайджану проводить более независимую политику. С запуском экспортных трубопроводов в середине 2000-2010 гг. торговый баланс Азербайджана стал профицитным, что позволило избавиться от такого серьезного ограничителя внешней политики, как внешняя помощь.

На фоне последних событий следует отметить, что интерес ЕС к Азербайджану усилился. 18 июля 2022 г. в Баку был подписан Меморандум о взаимопонимании о стратегическом партнерстве в области энергетики [17]. Согласно меморандуму, ожидается, что к 2027 г. Азербайджан увеличит поставки газа в ЕС до 20 млрд м³. В документе отмечаются обязательства и перспективы ЕС в отношении изменения климата и сокращения выбросов парниковых газов. Обе стороны «стремятся поддерживать двустороннюю торговлю природным газом, в том числе за счет экспорта в Европейский Союз через Южный газо-

вый коридор, не менее 20 млрд м³ ежегодно к 2027 г. в соответствии с коммерческой эффективностью и рыночным спросом.» Документ включает в себя широкие предложения сотрудничества ЕС с Баку в области возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и производства электроэнергии, а также транзита «зеленого водорода» [17].

В заключении следует отметить, что позиция Азербайджана представляет собой гармоничное развитие отношений со своими региональными и глобальными партнерами, при этом, не жертвуя отношениями с одним партнером ради более

углубленного сотрудничества с другим даже на фоне конфликта между Россией и коллективным Западом.

В настоящее время Азербайджан, опираясь на свой экономический потенциал, придерживается сбалансированной политики, учитывающей интересы глобальных и региональных центров, основываясь на принципе экономической и политической взаимовыгоды [18].

Основным интересом Азербайджана на данном этапе сотрудничества с ЕС является поступательное развитие энергетического и транспортного потенциала двусторонних отношений.

Литература и Интернет источники

1. Van Gils E. Azerbaijan's Foreign Policy Strategies and the European Union: Successful Resistance and Pursued Influence. *Europe-Asia Studies*. 2018. Vol. 70(5). P. 738-758. DOI: 10.1080/09668136.2018.1479733
2. Van Gils E. From 'Unilateral' to 'Dialogical': Determinants of EU-Azerbaijan Negotiations. *Europe-Asia Studies*. 2018. Vol. 70(10). P. 1572-1596. DOI: 10.1080/09668136.2018.1546828
3. EU to launch negotiations on a new agreement with Azerbaijan. 14.11.2016. — Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/11/14/azerbaijan/> (дата обращения: 22.11.2021)
4. Report on EU — Azerbaijan relations in the framework of the revised ENP. Brussels, 20 December 2017 (OR. en) 15941/17. — Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15941-2017-INIT/en/pdf> (дата обращения: 22.11.2021)
5. Recommendation No 1/2018 of the EU-Azerbaijan Cooperation Council of 28 September 2018 on the EU-Azerbaijan Partnership Priorities [2018/1598]. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2018:265:0018:0022:EN:PDF> (дата обращения: 22.11.2021)
6. Azərbaycan — Avropa İttifaqı münasibətləri (Отношения между Азербайджаном и ЕС) / Сайт Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики. — Режим доступа: <https://mfa.gov.az/az/category/regional-organisations/relations-between-azerbaijan-and-european-union> (дата обращения: 22.11.2021)
7. Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам / Сайт Президента Азербайджанской Республики. — 12.01.2022 / Режим доступа: <https://president.az/ru/articles/view/55243> (дата обращения: 15.01.2022)
8. Regulation (EU) No 232/2014 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2014 establishing a European Neighbourhood Instrument. OJ L 77, 15.3.2014, p. 27–43. — Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/reg/2014/232/oj> (дата обращения: 22.11.2021)
9. Regulation (EU) 2021/947 of the European Parliament and of the Council of 9 June 2021 establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument — Global Europe, Amending and Repealing Decision No 466/2014/EU and Repealing Regulation (EU) 2017/1601 and Council Regulation (EC, Euratom) No 480/2009. — Режим доступа: <https://eur->

- lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0947&qid=1638184057070 (дата обращения: 22.11.2021)
10. EU offers €3.9 billion to help Georgia improve connectivity. 7 Jul 2021. — Режим доступа: <https://agenda.ge/en/news/2021/1890> (дата обращения: 22.11.2021)
  11. EU Plans Large-Scale Aid, Investments for Armenia. 09.07.2021. — Режим доступа: <https://www.azatutyun.am/a/31350909.html> (дата обращения: 22.11.2021)
  12. Ильхам Алиев критикует ЕС за несправедливое распределение помощи странам региона. 23.07.2021. — Режим доступа: https://turan.az/ext/news/2021/7/free/politics_news/ru/6065.htm (дата обращения: 22.11.2021)
  13. Remarks by Commissioner Várhelyi during joint press conference with Minister of Foreign Affairs of Azerbaijan Jeyhun Bayramov / Официальный сайт Европейской Комиссии. 04.02.2022. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/varhelyi/announcements/remarks-commissioner-varhelyi-during-joint-press-conference-minister-foreign-affairs-azerbaijan_en (дата обращения: 07.03.2022)
  14. Азербайджан и Армения договорились создать совместную пограничную комиссию / Ara.az, 07.04.2022. — Режим доступа: <https://ara.az/ru/foreign-policy/azerbaidzan-i-armeniya-dogovorilis-sozdat-sovmestnuyu-pogranichnyu-komissiyu-zayavlenie-polnyi-tekst-476853/> (дата обращения: 22.04.2022)
  15. Richard G. Whitman, Stefan Wolff. *The European Neighbourhood Policy in Perspective Context, Implementation and Impact*. Hampshire: Palgrave Macmillan. 2010. P. 165.
  16. Борко Ю.А. Россия — Евросоюз: состоялось ли стратегическое партнёрство? // Современная Европа. — 2014. — № 2 (58). — С. 25-26
  17. Азербайджан и ЕС подписали меморандум о стратегическом сотрудничестве в энергетике / ТАСС, 18 июля 2022. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/15245219> (дата обращения: 25.07.2022)
  18. Борко Ю.А. Восточное партнёрство (март-май 2020) // Европейский Союз: факты и комментарии. — 2020. — № 100. — С. 108-116

Для цитирования:

Абдуллаев Назим Низами оглы. Правовое регулирование отношений между Азербайджанской Республикой и ЕС на современном этапе // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 155-163. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-13.

Сведения об авторах:

Абдуллаев Назим Низами оглы, соискатель кафедры европейского права, МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: abdullayev.n.n@outlook.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-13

**LEGAL REGULATION OF RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN
AND THE EU AT THE PRESENT STAGE**

Abdullayev Nazim Nizami

¹MGIMO University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

abdullayev.n.n@outlook.com

Abstract. The author examines the legal problems of relations between the EU and the Republic of Azerbaijan. Negotiations between the parties to establish a new format of cooperation have been ongoing since 2013. Azerbaijan seeks the status of a strategic partner in the integration association, while the EU sees Baku as one of the partners in the Eastern Partnership and the broader European Neigh-

borhood Policy (ENP). The author compares three draft documents proposed in different years as a basis for negotiations — the Strategic Modernization Partnership of 2013, the unnamed draft of 2015, which expanded the PCA, and finally the Partnership Priorities adopted in 2018. The author highlights the main aspects of the ENP in the last decade and examination of its Instruments — documents adopted to implement the ENP. The author also proposes four main systemic factors that have influenced the development of relations between the parties: the EU position on the Nagorno-Karabakh conflict, Azerbaijan's energy potential, the deterioration of relations between the EU and Russia, as well as the experience of other post-Soviet countries in the process of European integration.

Keywords: Azerbaijan, European Union, European Neighborhood Policy, Global Europe Instrument, European Neighborhood Instrument.

References and Internet sources

1. Van Gils E. Azerbaijan's Foreign Policy Strategies and the European Union: Successful Resistance and Pursued Influence. *Europe-Asia Studies*. 2018. Vol. 70(5). P. 738-758. DOI: 10.1080/09668136.2018.1479733
2. Van Gils E. From 'Unilateral' to 'Dialogical': Determinants of EU–Azerbaijan Negotiations. *Europe-Asia Studies*. 2018. Vol. 70(10). P. 1572-1596. DOI: 10.1080/09668136.2018.1546828
3. EU to launch negotiations on a new agreement with Azerbaijan. 14.11.2016. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/11/14/azerbaijan/> (accessed: 22.11.2021)
4. Report on EU — Azerbaijan relations in the framework of the revised ENP. Brussels, 20 December 2017 (OR. en) 15941/17. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15941-2017-INIT/en/pdf> (accessed: 22.11.2021)
5. Recommendation No 1/2018 of the EU-Azerbaijan Cooperation Council of 28 September 2018 on the EU-Azerbaijan Partnership Priorities [2018/1598]. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2018:265:0018:0022:EN:PDF> (accessed: 22.11.2021)
6. Azərbaycan — Avropa İttifaqı münasibətləri (Otnosheniia mezhdou Azerbaidzhanom i ES) / Sait Ministerstva inostrannykh del Azerbaidzhanskoi Respubliki. Available at: <https://mfa.gov.az/az/category/regional-organisations/relations-between-azerbaijan-and-european-union> (accessed: 22.11.2021) (In Azerbaijani).
7. İl'xam Aliev dal interv'iu mestnym telekanalam / Sait Prezidenta Azerbaidzhanskoi Respubliki. 12.01.2022/ Available at: <https://president.az/ru/articles/view/55243> (accessed: 15.01.2022) (In Russian).
8. Regulation (EU) No 232/2014 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2014 establishing a European Neighbourhood Instrument. OJ L 77, 15.3.2014, p. 27–43. Available at: <http://data.europa.eu/eli/reg/2014/232/oj> (accessed: 22.11.2021)
9. Regulation (EU) 2021/947 of the European Parliament and of the Council of 9 June 2021 establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument — Global Europe, Amending and Repealing Decision No 466/2014/EU and Repealing Regulation (EU) 2017/1601 and Council Regulation (EC, Euratom) No 480/2009. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0947&qid=1638184057070> (accessed: 22.11.2021)
10. EU offers €3.9 billion to help Georgia improve connectivity. 7 Jul 2021. Available at: <https://agenda.ge/en/news/2021/1890> (accessed: 22.11.2021)
11. EU Plans Large-Scale Aid, Investments For Armenia. 09.07.2021. Available at: <https://www.azatutyun.am/a/31350909.html> (accessed: 22.11.2021)
12. İl'xam Aliev kritikuet ES za nespravedlivoe raspredelenie pomoshchi stranam regiona. 23.07.2021. Available at: https://turan.az/ext/news/2021/7/free/politics_news/ru/6065.htm (accessed: 22.11.2021) (In Russian).
13. Remarks by Commissioner Várhelyi during joint press conference with Minister of Foreign Affairs of Azerbaijan Jeyhun Bayramov / Ofitsial'nyi sait Evropeiskoi Komissii. 04.02.2022. Available at: <https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/varhelyi/announcements/remarks->

- commissioner-varhelyi-during-joint-press-conference-minister-foreign-affairs-azerbaijan_en (accessed: 07.03.2022)
14. Azerbaidzhan i Armeniia dogovorilis' sozdat' sovmestnuiu pogranichnuiu komissiiu / Apa.az, — 07.04.2022. Available at: <https://apa.az/ru/foreign-policy/azerbaidzan-i-armeniya-dogovorilis-sozdat-sovmestnuyu-pogranichnyu-komissiyu-zayavlenie-polnyi-tekst-476853/> (accessed: 22.04.2022) (In Russian).
  15. Richard G. Whitman, Stefan Wolff. *The European Neighbourhood Policy in Perspective Context, Implementation and Impact*. Hampshire: Palgrave Macmillan. 2010. P. 165.
  16. Borko Iu.A. Rossiia — Evrosoiuz: sostoialos' li strategicheskoe partnerstvo? *Sovremennaiia Evropa*. 2014. No. 2 (58). P. 25-26 (In Russian).
  17. Azerbaidzhan i ES podpisali memorandum o strategicheskom sotrudnichestve v energetike / TASS, 18 iulia 2022. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/15245219> (accessed: 25.07.2022) (In Russian).
  18. Borko Iu.A. Vostochnoe partnerstvo (mart-mai 2020). *Evropeiskii Soiuz: fakty i kommentarii*. 2020. No. 100. P. 108-116 (In Russian).

For citation:

Abdullayev Nazim Nizami. Legal Regulation of Relations between the Republic of Azerbaijan and the EU at the Present Stage. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 155-163. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-13. (in Russ.)

Information about the author(s):

Abdullayev Nazim Nizami, applicant of the Department of European Law, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: abdullayev.n.n@outlook.com

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕС: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Монокин Е.Н.

ВАВТ Минэкономразвития РФ
(119285, Российская Федерация, Москва, шоссе Воробьёвское, 6А)

EUArcticPolicy@gmail.com

В статье подробно рассматривается актуальный и основополагающий документ ЕС по Арктике — Совместное заявление Комиссии и Верховного представителя Парламенту, Совету, Европейскому Экономическому и Социальному Комитету, и Комитету Регионов № JOIN(2021) 27 final «Более сильная вовлечённость ЕС ради мирной, устойчивой и процветающей Арктики» (13.10.2021), выступающее новым базовым документом арктической политики ЕС, и определяющее её на ближайшие 4-5 лет. Рассматривается контекст принятия документа, интересы и роль ЕС в Арктике. Последовательно анализируя документ, по каждому из его задач и разделов автор статьи приводит и рассматривает релевантные источники права (международные договоры, акты ЕС), излагает свою правовую оценку и предлагает рекомендации по наиболее спорным аспектам (вопросы добычи нефтегазовых ресурсов и вопросы применения Договора о Шпицбергене [1920 г.]). По итогам анализа, выделяется прогресс, достоинства и упущения документа. Автор статьи делает вывод, что выявленные пробелы — задел для совершенствования будущих актов Европейского союза по Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Северный Ледовитый океан, Европейский союз, Совместное заявление, арктическая политика, европейская Арктика, Европейская зелёная сделка, Арктический совет, Северное измерение, Интеррег.

Введение

Комиссией и Верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности 13.10.2021 г. было принято Совместное заявление № JOIN(2021) 27 final¹: став IV базовым документом арктической политики ЕС², оно положило начало её новому периоду развития, сформировало и определило приоритетные направления, действия ЕС в Арктике на 4-5 лет. Совместное заявление структурировано из 3 приоритетных направлений, именуемых «задачи» («objectives»). Каждая задача содержит тематические разделы (сферы), описывающие ситуацию, выделяющие проблемы и способы их решения (цели, меры, инструменты; преимущественно ЕС, но также и стран-членов). Разделы содержат «акценты» («focuses»), заостряющие внимание на определённом аспекте раздела, по которому ЕС будет вести наиболее интенсивную работу во исполнение арктической политики.

Изложение основного материала

Введение («Introduction») Совместного заявления обосновывает важность Арктики для международ-

ного сообщества и ЕС геополитическими, экологическими (взаимосвязь глобального и арктического потепления), экономическими (добыча (не)живых ресурсов, транспорт) факторами [5].

Оно начинается с утверждения «ЕС находится в Арктике», объясняя это интересами, деятельностью, ролью, влиянием, участием и вкладом ЕС в решение проблем Арктики. В качестве примеров можно привести влияние Евросоюза на экологию Арктики, борьбу ЕС с изменением климата (большой законодательный опыт), широкий географический охват законодательства Евросоюза (для «части европейской Арктики»), международное сотрудничество (для «сохранения Арктики безопасной, стабильной, устойчивой, мирной, процветающей»). В совокупности, всё это определяет задачи анализируемого документа.

Задача 1. Совместного заявления именуется «Регион мирного сотрудничества в новой геополитической обстановке» («A region of peaceful cooperation in the new geopolitical setting»). Примечательно, что в новом базовом документе арктической политики ЕС на первое место поставлено именно направление международного сотрудничества, тогда как в 3 предыдущих базовых документах на первом месте было направление климата, окружающей среды и экологии Арктики.

Раздел «Повышение стратегической предусмотрительности» («Enhancing strategic oversight») развивает вопросы военно-стратегической безопасности в Арктике, однако

¹ Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions — A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. Brussels, 13.10.2021. JOIN(2021) 27 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=JOIN:2021:27:FIN> (дата обращения: 25.10.2022).

² После Заявления № COM(2008) 763 final (20.11.2008), совместных заявлений № JOIN/2012/019 final (26.6.2012) и № JOIN(2016) 21 final (27.4.2016).

не в полной мере (подробнее см. выводы). Документ отмечает рост военной активности России в её Арктической зоне («*Military build-up across the Russian Arctic*»), объясняя его в нейтральном ключе (изменение климата, вызовы безопасности, национальные интересы и приоритеты РФ). Для обеспечения безопасности и стабильности в Арктике, под эгидой ЕС функционирует спутниковая система навигации «Galileo» (поиск и спасание; Регламент 2021/696) и Спутниковый центр Евросоюза (управление кризисными ситуациями в сферах общей внешней политики и политики безопасности, и общей оборонной политики; Решение 2014/401/CFSP). Дальнейшие действия ЕС будут основаны на Совместном заявлении № COM(2021) 750 final (п. 4), а партнёрами для сотрудничества выступит НАТО и её арктические страны-члены.

Раздел «Опора на поддерживающие друг друга политики ЕС» («*Building on the EU's mutually supportive policies*») приводит международно-правовые инструменты и площадки, на которых основывается и имплементируется арктическая политика ЕС: среди универсальных — ООН (её Конвенция по морскому праву 1982 г. и Резолюция Генеральной Ассамблеи № 70/1 [25.9.2015]); среди региональных, которым отдаётся приоритет — Арктический совет (демонстрируется участие ЕС [8], напоминает о заявке на получение статуса наблюдателя), Совет Баренцева/Евроарктического региона, Северное измере-

ние (её Рамочный документ и Политическая декларация 2006 г.). Основным принципом международного сотрудничества в Арктике ЕС неизменно называет «*low tension, high cooperation*».

Акценты сделаны на Северное измерение (focus 1) и сотрудничество с Гренландией (focus 2). Касательно Северного измерения, отмечается деятельность его Природоохранного партнёрства (далее — NDEP). Касательно Гренландии, правовыми основами сотрудничества можно назвать 2 документа. Первый — Решение 2021/1764: оно определяет главные цели (устойчивое развитие, диверсификация экономики, развитие системы управления и образования Гренландии), 2 вида помощи Евросоюза (финансовая и торговая [принципы недискриминации и наибольшего благоприятствования, отмена ограничений]) и новые сферы сотрудничества («зелёная» и «синяя» энергетика, смягчение и адаптация к изменениям климата, цифровизация, здравоохранение). Второй документ — обновлённое Соглашение о партнёрстве в устойчивом рыболовстве (2021 г.; подробнее см. далее). Вдобавок, Комиссия планирует учредить своё постоянное представительство в Нууке, с привлечением Специального советника/Посла по особым поручениям по Арктике.

На двустороннем уровне, основными принципами взаимодействия и соответствующими государствами-партнёрами называются «*selective engagement*» (избирательное, гибкое сотрудничество во взаимовыгодных

и бесконфликтных областях; с РФ [13] и КНР) и арктической повестки (её включение в диалог с неарктическими государствами; с Индией, КНР, Республикой Корея, Японией).

Раздел «Сотрудничество по гражданской защите, безопасности граждан и вызовам безопасности в арктическом регионе» («Cooperating on civil protection, civilian safety and security challenges in the Arctic regions») посвящён вопросам военно-нестратегической безопасности (включает гражданскую защиту, береговую охрану, поиск и спасание).

Здесь ЕС намерен осуществлять деятельность по 2 направлениям: превентивному и ответному. В первом случае, это — адаптация программы мониторинга «Copernicus» и спутниковой системы навигации «Galileo» к Арктике (включая их компоненты GDACS, EMODNet, EWS, SAR, RLS) — для наблюдения за её природными процессами, хозяйственной деятельностью, и раннего предупреждения о ЧС. Во втором случае, это — сотрудничество с IMO, Арктическим советом (рабочие группы «CAFF» и «EPPR»), Арктическим форумом береговых охран, адаптация Механизма гражданской обороны Союза — для ответа на природные бедствия (лесные пожары, наводнения), поиск и спасение в Арктике.

Акцент (focus 3) сделан на борьбу ЕС с 3 типами последствий таяния вечной мерзлоты: для климата (через имплементацию проекта «Arctic PASSION»), инфраструктуры (через стандартизацию строительства в опасных районах) и здоровья

населения (через Европейское управление по готовности и реагированию на ЧС в области здравоохранения (Решение 2021/C 393 I/02, Заявление № COM(2021) 576 final). Отдельно подчёркивается необходимость сотрудничества с РФ, в рамках Северного измерения (его Партнёрства по здравоохранению и социальному благополучию).

Задача 2. Совместного заявления именуется «Придание Арктики большей устойчивости к изменениям климата и деградации окружающей среды» («Making the Arctic more resilient to climate change and environmental degradation»). Проблема изменения климата и окружающей среды вновь выступает лейтмотивом принятия документа арктической политики ЕС [4. Р. 4-5]. Возможно, именно поэтому задача 2 содержит больше всего разделов и *существенно развивает* данное направление (новые вопросы и меры по их решению). Общей мерой ЕС по выполнению задачи 2 выступает имплементация заявлений № COM(2019) 640 final и № COM(2021) 550 final.

Раздел «Изменение климата и биоразнообразия: 2 стороны 1 медали» («Climate change and biodiversity: 2 sides of the same coin»). Его название указывает на взаимосвязь изменений климата и биоразнообразия.

Действия ЕС основаны на имплементации универсальных источников международного права: Рамочной конвенции об изменении климата (1992 г.; ст. 2), Парижского соглашения (2015 г.; ст. 3, 4(2); че-

рез Решения 2016/590 и 2016/1841, Регламент 2018/842), Конвенции 1982 г. (через разработку соглашения о защите биоразнообразия за пределами национальных юрисдикций [далее — BBNJ; 12]), Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.; через Заявление № COM(2020) 380 final, установление морских охраняемых районов (далее — MPAs) и предложение Других эффективных природоохранных мер, принимаемых на порайонной основе [далее — OECMs; 9]).

Акцент (focus 4) сделан на полное исполнение Евросоюзом (через DG MARE) разрабатываемого с его участием Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана (2018).

Раздел «Борьба с загрязнением пластиком/морским мусором» («Addressing plastics/marine litter pollution»). В нем заявлены намерения ЕС наращивать соответствующую деятельность на 2 уровнях: на международном — предложив заключить тематический международный договор под эгидой ООН [3]; на региональном уровне — взаимодействуя с Арктическим советом (рабочая группа «PAME») и Комиссией OSPAR. На уровне ЕС можно привести Директиву 2019/904.

Раздел «Содействие коллективным ответам для сокращения выбросов чёрного углерода в Арктике» («Promoting collective responses to reducing black carbon in the Arctic») сам по себе является акцентом (focus 5) анализируемого

документа. ЕС, будучи ответственным за 36% выбросов чёрного углерода в Арктике [10. Р. 10], намерен продолжать сокращение его выбросов путём сотрудничества в Арктическом совете (рабочая группа «AMAP», экспертная группа «EG-BCM») и Северном измерении (в его NDEP, взаимодействуя с РФ).

Раздел «Поддержка возобновляемого потенциала Арктики» («Supporting the Arctic's renewable potential») лишь вкратце приводит намерения ЕС по расширению использования возобновляемых источников энергии, путём сотрудничества с заинтересованными государствами (поставки энергии и технологий, обмен практиками).

Раздел «Сдерживание химического загрязнения» («Curbing chemical pollution») посвящён загрязнению Арктики ртутью. ЕС, будучи ответственным за 8 % отложенной ртути в Арктике [10, р. 10], намерен бороться с таким загрязнением через имплементацию международных договоров (Минаматская конвенция о ртути [2012 г.]), в том числе в праве ЕС (пересмотр Регламента 2017/852).

Раздел «Снижение углеродного и экологического следа морского транспорта» («Lowering the carbon and environmental footprint of maritime transport»). Будучи ответственным за 31% выбросов CO₂ и 16,5% выбросов чёрного углерода судами под флагом стран — членов ЕС в Арктике, Евросоюз намерен уменьшать выбросы имплементируя нормы ИМО (запрет с 1.7.2024 тяжёлого судового топлива/флотского мазута в Аркти-

ке), свои политико-правовые документы (Заявление № COM(2020) 789 final) и разрабатывая новые правовые акты (регламенты о расширении использования альтернативных и возобновляемых видов топлива).

Раздел «Обеспечение устойчивой и ответственной добычи и обработки для климатической нейтральности» («Ensuring sustainable and responsible extraction and processing for climate-neutrality») посвящён сырью (raw materials) Арктики в общем и нефтегазовым ресурсам Арктики, в частности.

Касательно сырья в целом, ЕС намерен обеспечить его устойчивую добычу и обработку, а касательно критически важного сырья — обеспечить надёжность цепочек поставок (опираясь и адаптируя имплементацию Заявления № COM(2020) 474 final к Арктике).

Касательно нефтегазовых ресурсов, Совместное заявление содержит наиболее спорное и резонансное [2, с. 3] намерение ЕС: приво-дятся суровые погодные условия, опыт США, Канады и Гренландии [11; 14, р. 7-10, 18-21, 39-53], ЕС стремится согласовать на международно-правовом уровне запрет разработки и приобретения запасов углеводородов, добытых в Арктике или прилегающих регионах. Стоит отметить, что такой запрет трудно-реализуем в силу ст. 56(1)(а) и 77(1) Конвенции 1982 г., а экологическая безопасность добычи нефтегазовых ресурсов Арктики уже строго стандартизирована обязывающими (Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на

загрязнение моря нефтью в Арктике [2013 г.], Директива 2013/30/EU [п. 52, ст. 33(3)]) и рекомендательными (Руководство РАМЕ по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике [2009 г.] актами. Автор статьи рекомендует вместо полного запрета использовать принципы должной осмотрительности, превентивного и предосторожного подхода, взяв за основу Соглашение 2018 г. (см. focus 4 выше); или создать фонд для компенсации ущерба окружающей среде Арктики (со взносами компаний-операторов или получателей углеводородов) — взяв за основу Международную конвенцию «FUND 92» (1992 г.) или Договор об Антарктике (1959 г.) с его Мадридским протоколом по охране окружающей среды (1991 г.; принцип «оператор платит»; ст. 15-16 и Приложение VI).

Раздел «Усиление управления Северным Ледовитым океаном» («Strengthening the Arctic's ocean governance») неизменно называет Конвенцию 1982 г. правовой «базой [framework] для управления Океаном, включая мирное разрешения споров». Он затрагивает общую политику по рыболовству, причём в рамках 2 различных категорий компетенций.

В рамках совместной компетенции ЕС и стран-членов (ст. 4(2)(d) ДФЕС) Евросоюз намерен развивать отношения с Гренландией, Фарерскими островами, Норвегией и Исландией через соглашения по рыболовству — типовые документы, заключаемые на основании Регламента № 1380/2013.

Для Гренландии это — обновлённое Соглашение о партнёрстве в устойчивом рыболовстве 2021 г. и Протокол к нему: ЕС оплачивает Гренландии квоты на вылов рыбы своими странами-членами и оказывает ей секторальную поддержку, а Гренландия выдаёт судовладельцам платные лицензии для освоения квот; новеллы Соглашения и Протокола 2021 г. — учёт научного подхода, NEAFC и NAFO, уважение прав моряков. Для Норвегии и Фарерских островов это — соглашения о рыболовстве 1980 г., а с Исландией — аналогичное от 1993 г.: стороны предоставляют (по принципу взаимности и национального режима) доступ к своим рыболовным зонам.

В рамках исключительной компетенции ЕС (ст. 3(1)(d) ДФЕС) Евросоюз настаивает на «полном соблюдении международно-правового режима Шпицбергена и его вод». Речь идёт о соотношении права на рыболовство по Договору о Свальбарде (1920 г.; ст. 3; ЕС представляет свои 22 страны-члена как подписантов), прав Норвегии в рамках её рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена (установлена в 1977 г.) и общих допустимых уловов по Соглашению ЕЭС и Норвегии о рыболовстве (1980 г.; их пересчёт после выхода Великобритании из ЕС). Автор статьи предлагает инициировать переговоры по обновлению Договора о Шпицбергене (1920 г.) с учётом развития международного морского права и мнений всех подписантов: благодаря общности позиций ЕС и РФ по этому вопросу [1; 7], их взаимодействие может стать хорошим

поводом и примером реализации принципа арктической политики ЕС «selective engagement».

Задача 3 Совместного заявления именуется «Стимулирование инновационного «зелёного», «синего» и цифрового перехода» («Stimulating an innovative green, blue and digital transition»).

Раздел «Содействие науке, исследованиям и инновациям на благо Арктики» («Promoting science, research and innovation for the benefit of the Arctic») посвящён научному изучению Арктики — сфере, охватывающей все 3 приоритетных направления арктической политики ЕС.

Общим инструментом здесь выступает серия программ ЕС по междисциплинарным научным исследованиям и инновациям «Horizon»: на 2014-2020 гг. — Horizon 2020 (при общем бюджете 70,2 млрд. €, на арктические проекты было потрачено 200 млн. €), её преемник на 2021-2027 гг. — Horizon Europe (с общим бюджетом 76,4 млрд. €, учреждённая Регламентом 2021/695).

Несмотря на разные временные рамки программ Horizon, некоторые их проекты являются логически преемственными. Акцент (focus 6) сделан на проект Horizon 2020 «EU-PolarNet» — объединение научно-исследовательских институтов Европейского экономического пространства (далее — ЕЭП) и третьих стран, изучающих Арктику. Его преемником в Horizon Europe станут EU-PolarNet 2 (действующий в 2020-2024 гг.) и постоянный European Polar Coordination Office.

Раздел «Приоритет людям, живущим в Арктике» («Prioritizing people living in the Arctic») посвящён социальным аспектам реализации приоритетного направления устойчивого развития в арктической политике ЕС — а точнее, человеческому капиталу.

По отношению к населению европейской Арктики ЕС выделяет 2 направления деятельности.

Первое — выстраивание инклюзивного диалога (т.е. включающего всех заинтересованных лиц) и конструктивное участие/вовлечение населения в принятии решений на всех уровнях: на уровне ЕС это ежегодный Арктический форум, организуемый Комиссией (её DG MARE) и Европейской службой внешнеполитической деятельности, с широким составом участников; на региональном уровне — это сотрудничество ЕС с Арктическим экономическим советом и объединением Северных малонаселённых районов (регионы Финляндии, Швеции и Норвегии).

Второе — сфера здравоохранения, ставшая новой сферой арктической политики ЕС. Говоря здесь о борьбе с COVID-19 [6], ЕС намерен осуществлять сбор и обмен лучшими практиками, научными и традиционными знаниями на 3 уровнях: международном (посредничество между ВОЗ и арктическим регионами; ст. 4(j) Регламента 2021/522), региональном (в проекте Арктического совета «1 Arctic, 1 health») и приграничном (в проекте подпрограммы Interreg Northern periphery & Arctic «CoRe»).

Применительно к местному населению (4 млн. человек) внимание уделено молодёжи и женщинам. Развивая тему молодёжи, ЕС намерен регулярно консультироваться с её представителями по своей арктической политике. Впервые затрагивая тему гендерного равенства в Арктике, ЕС намерен учитывать мнение женщин при составлении региональных политик.

Применительно к коренному населению (0,4-1,13 млн. чел.), ЕС выделяет 2 направления деятельности. Первое — защита прав, руководствуясь Конвенцией МОТ № 169 (1989 г.) и UNDRIP (2007 г.; см. Резолюцию Европейского Парламента № 2017/2206[INI]). Второе — сотрудничество и консультации по принципу FPIC (закреплён в ст. 19 UNDRIP): на уровне ЕС — посредством Арктического форума ЕС (см. также Заключение Совета № 8814/17); на региональном уровне — взаимодействуя с Советом саамов и Циркумпольярным союзом инуитов; на приграничном уровне — участвуя в проектах подпрограммы Interreg Northern periphery & Arctic.

Раздел «Содействие устойчивому региональному развитию» («Promoting sustainable regional development») посвящён/направлен на выполнение задачи 2 посредством финансирования, выделяя его инструменты и направления.

Среди общих инструментов финансирования акцент (focus 8) в данном разделе сделан на программу «InvestEU» (включает фонд, консультационный центр и Интернет-портал; см. Регламент 2021/523),

реализующей в арктических странах-членах более 150 проектов, доступной членам ЕЭП и третьим странам (см. Регламент 2021/523). Инструмент соседства, развития и международного сотрудничества «Глобальная Европа», способный распространяться, в том числе, на Арктику (включая Северное измерение и Гренландию; см. ст. 18(d), 21, 43(2), п. 7(d) прил. II Регламента 2021/947), ЕС планирует использовать для поддержки сотрудничества между арктическими городами.

Из региональных инструментов финансирования отмечаются фонды подпрограмм приграничного (Aurora, South-East Finland-Russia, Karelia, Kolarctic) и транснационального (Northern periphery & Arctic) сотрудничества в рамках программы Interreg: фонды пропорционально финансируются ЕС (Комиссией) и странами-участницами, а проекты — частными партнёрами.

Организациями, координирующими и осуществляющими финансирование на всех уровнях (вместе с Комиссией [её DG EFCIN, DG REGION, DG NEAR, DG REFORM]) выступает Группа Европейского инвестиционного банка, международные финансовые институты и национальные банки участвующих арктических стран-членов. Помимо инструментов и направлений финансирования, ЕС намерен сделать само финансирование более доступным и прозрачным, создав Интернет-портал со сводной информацией (по принципу «единого окна» [«1-stop-shop»]).

Раздел «Соединяя Арктику» («Connecting the Arctic») посвящён мерам ЕС по развитию инфраструктуры Арктики (транспорта и связи).

Касательно транспорта, ЕС называет основным инструментом развития Транс-Европейские сети (TEN), а именно, их транспортный компонент (TEN-T): можно привести строительство к 2030 и 2050 гг. железнодорожных путей, трассы Финляндия-Норвегия и портов в Швеции, Финляндии и Норвегии в рамках Скандинавско-Средиземноморского коридора; улучшение в эти же сроки аналогичной транспортной системы Исландии (см. ст. 8 и прил. I-III Регламента № 1315/2013, Заявление № COM(2021) 820 final). Основным инструментом финансирования выступает Фонд соединения Европы, соинвестирующий (с иными фондами) в стратегические инвестиции (доступность, мобильность, мульти-модальность, безопасность, экологичность, адаптация трасс к двойному назначению), доступный членам ЕЭП и третьим странам (см. Регламент 2021/1153).

Касательно связи (и из-за неразвитости транспортной инфраструктуры европейской Арктики), ЕС делает упор на развитие, адаптацию и применение в Арктике космических технологий: их государственные и частные/коммерческие аспекты.

В «Заключении» («Conclusion») Совместного заявления, отвечая на вызовы и возможности Арктики, содержится призыв к сотрудничеству ЕС с государствами, «ключевыми партнёрами и заинтересованными лицами», и внутри Евросоюза (меж-

ду институтами, органами, учреждениями, агентствами и лицами с другой, не упоминая страны-члены).

Обсуждение и заключение

По результатам анализа Совместного заявления 2021 г. как нового, IV базового документа арктической политики ЕС, можно сделать несколько выводов.

Характер документа стал более целостным (усилилась взаимосвязь смежных и неарктических политик, актов, проектов ЕС), программным (благодаря акцентам [focuses]), ориентированным на будущее.

Структура документа основывается на предыдущих базовых документах арктической политики ЕС («задачи», аналогичные приоритетным направлениям), но учитывает произошедшие за 5 лет и грядущие изменения в Арктике.

О *содержании* документа стоит высказаться неоднозначно.

Его главные достоинства — преемственность и современность.

Преемственность проявляется с одной стороны, в перенятии Совместным заявлением множества формулировок и мер из предыдущих документов арктической политики ЕС (порой дословно, особенно из Заключений Совета № 10400/16 и Резолюции Европейского Парламента № 2016/2228[INI]), поэтому, по содержанию документ является отчасти обновляющим, нежели новым. С другой стороны, преемственность проявляется в учёте идей, предложений и рекомендаций, призывов Резолюции Европейского Парламента № 2020/2112(INI) (её п. 5, 20, 50).

Современность проявляется, *во-первых*, в адаптации мер арктической политики к European Green Deal

— одноимённому Заявлению № COM(2019) 640 final и, что немало важно, приоритету Комиссии на 2019-2024 гг.³ (особенно проявляется в задаче 2). *Во-вторых*, современность проявляется в опоре документа на новые акты ЕС общей/неарктической направленности: однако, большинство из них представлено либо обновлёнными (в рамках Многолетнего финансового рамочного плана на 2021-2027 гг.), либо политико-правовыми (при указании ЕС на «свою роль законотворца [legislator] для части европейской Арктики») актами, при малом количестве разработанных с нуля.

Документ содержит важные для эволюции арктической политики новеллы, *впервые включая* или *значительно развивая* в качестве *новых* разделов или сфер: ОЕСМс (включена впервые), загрязнение морским мусором/пластиком (значительно развита), здравоохранение (включена впервые), молодёжную политику (значительно развита), гендерное равенство (включена впервые), военно-стратегическая безопасность (значительно развита).

Однако такие сферы, как военно-стратегическая безопасность, демография, миграция освещаются лишь номинально: указываются их проблемы и позиция ЕС, но не приводятся институциональные или нормативно-правовые способы решения проблем; меры в сферах молодёжной политики и гендерного равенства содержат мало конкретики (ука-

³ Предусматривают сокращение выбросов парниковых газов (в расчёте от уровней 1990 года) до 55% к 2030 г. и доведение их до 0% к 2050 г.

зывается *что*, но не *как* намерен делать ЕС).

Несмотря на включение новых для арктической политики сфер компетенций ЕС и стран-членов, отсутствует распределение действий между ними.

Присутствуют и точечные пробелы. Например, упоминаемая Арктику/арктический регион и европейскую Арктику, документ никак не определяет их. В задаче 1 не указываются меры по реализации принципа «selective engagement» применительно к КНР (однако указаны для РФ). В задаче 2 не приводятся обновлённые Европейские структурные и инвестиционные фонды (Регламент № 1303/2013 (продлён до 31.12.2023) и Регламент 2021/1060),

упоминаемые почти каждым предыдущим документом арктической политики; а также Регламент № 651/2014 (действует до 31.12.2023) и Руководства по региональной господомощи (на 2021-2027 гг.), которая оказывается регионам Дании, Финляндии, Швеции. В сфере космических технологий не приводится Регламент 2021/696 — один из немногих законодательных актов, имплементирующих эту сферу арктической политики, и содержащих оговорки об Арктике (п. 99 и ст. 51(1)(a)[iv]).

Тем не менее, автор статьи предполагает, что выявленные по результатам анализа пробелы исследованный документ — это задел для совершенствования и эволюции будущих актов ЕС по Арктике.

Литература и Интернет источники / References and Internet sources

1. О послании Министра иностранных дел РФ (Лавров С.В.) Министру иностранных дел Норвегии (Эриксен Сёрэйде И.М.) по случаю 100-летия подписания Договора о Шпицбергене // Посольство РФ в Норвегии: [сайт]. — 4.02.2020. [O poslanii Ministra inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii (Lavrov S.V.) Ministru inostrannykh del Norvegii (Eriksen Soreyde I.M.) po sluchayu 100-letiya podpisaniya Shpitsbergenskogo dogovora // Posol'stvo Rossiyskoy Federatsii Federatsiya v Norvegii: [veb-sayt]. 4.02.2020] (In Russian).
2. Тимошенко Д.С. Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? // Аналитические записки Института Европы РАН. — 1.11.2021. — № 32. — С. 32-39. [Timoshenko D.S. Arkticheskaya strategiya Yevrokomissii: vyzov dlya Rossii ili mera vynuzhdennoy integratsii? *Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN*. 1.11.2021. No. 32. P. 32-39] (In Russian).
3. A binding global agreement to address the life cycle of plastics / Azoulay D. [et al.]. *Science*. 2.7.2021. Volume 373. Issue 6550. P. 43-47.
4. Arctic climate change update 2021: key trends & impacts — summary for policy-makers. *Arctic Council (AMAP)*. Oslo, 20.5.2021. 16 p.
5. Botselier B.D., López S., Schunz S. Addressing the “Arctic paradox”: environmental policy integration in the European Union’s emerging Arctic policy. *College of Europe: EU Diplomacy Paper*. 2018. No. 3. 38 p.
6. Lessons on COVID-19 from indigenous & remote communities of the Arctic / Golosov N., Degai T., DeGroot, J. [et al.]. *Nature Medicine*. 2021. Vol. 27. P. 1491-1492.
7. Nyman E., Tiller R. “Is there a court, that rules them all”? Ocean disputes, forum shopping and the future of Svalbard. *Marine Policy*. March 2020. Vol. 113.
8. Observer statement — EU: Statement by the European Union on its contribution to the work of the Arctic Council / Arctic Council Secretariat. Tromsø, 20.5.2021. 3 p.
9. Opportunities and challenges of other effective area-based conservation measures (OECMs) for biodiversity conservation / Alves-Pinto H. [et al.]. *Perspectives in Ecology and Conservation*. April-June 2021. Vol. 19. Issue 2. P. 115-120.

10. Overview of EU actions in the Arctic and their impact: Final Report / Hoel A.A. [et. al.] EPRD (Office for Economic Policy and Regional Development). Kielce, June 2021. 176 p.
11. Pollution in the Arctic: Oil and Gas Extraction on the Continental Shelf as a Major Contributor / Borshchevskaia E. [et al.]. *The Arctic Institute*. 28.6.2022.
12. Prip C. Arctic Ocean governance in light of an international legally binding instrument on the conservation and sustainable use of marine biodiversity of areas beyond national jurisdiction. *Marine Policy*. 12.12.2019.
13. Raspotnik A., Stępień A., Koivurova T. The European Union's Arctic Policy in the light of Russia's war against Ukraine. *The Arctic Institute*. 26.4.2022.
14. Status of offshore oil and gas activities and regulatory frameworks in the Arctic. *Arctic Council (PAME)*. Akureyri, May 2021. 73 p.

Для цитирования:

Монокин Е.Н. Арктическая политика ЕС: правовое регулирование на современном этапе // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 164-175. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-14.

Сведения об авторах:

Монокин Егор Николаевич, ВАБТ Минэкономразвития РФ, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1353-6704>, Россия, Москва. Контактная информация: email: EUArcticPolicy@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-14

EU'S ARCTIC POLICY: LEGAL REGULATION AT THE CURRENT STAGE

Egor N. Monokin,

Russian Foreign Trade Academy
(6A, Shosse Vorobiyovskoye, Moscow, Russia, 119285)

EUArcticPolicy@gmail.com

Abstract: The article examines in detail current & fundamental document of the EU about the Arctic — Joint Communication of the Commission and High Representative to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, and the Committee of the Regions № JOIN(2021) 27 final «A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic» (13.10.2021), which acts as new basic document of the EU's Arctic policy, and defines it for the nearest 4-5 years. The context of document adoption, role & interests of the European Union in Arctic are considered. While sequentially analyzing the document, for each of its goals & sections author of the article examines relevant sources of law (treaties, EU acts), sets forth his legal assessment and proposes recommendations on the most disputable aspects (issues of oil & gas resources extraction and application of Svalbard treaty [1920]). Following the results of analysis, the progress advantages and omissions of the document are highlighted. Author of the article draws a conclusion, that such gaps are reserves for upgrading future EU documents on Arctic.

Keywords: Arctic, Arctic ocean, climate change, Arctic paradox, sustainable development, military security, fisheries, Svalbard, European Union, Commission, High Representative, Joint Communication, Arctic policy, European Arctic, European Green Deal, Arctic Council, Northern Dimension, Interreg, United Nations Convention on the Law of the Sea, UNCLOS.

For citation:

Monokin E.N. EU'S Arctic Policy: Legal Regulation at the Current Stage. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 164-175. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-14. (in Russ.)

Information about the author(s):

Monokin Egor Nikolaevich., Russian Foreign Trade Academy, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1353-6704>, Russian Federation, Moscow. Contact information: email: EUArcticPolicy@gmail.com,

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА В РФ И ОАЭ

Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы
кандидат юридических наук

Российский новый университет (РосНОУ)
(105005, Россия, Москва, ул. Радио, 22)

elshanabdullaevmsu@gmail.com

В данной статье приведено сравнительно-правовое исследование традиций и инноваций в законодательном регулировании трудовых правоотношений с участием иностранного элемента в РФ и ОАЭ. Автором определены основные тенденции в области использования традиционных подходов и инновационных инструментов регулирования трудовых правоотношений в двух странах. Указано на то, что современная система трудового права все больше ориентируется на возможности оперативного реагирования на различные ситуации, возникающие на рынке труда и в практике трудовых отношений. Для обеспечения такого оперативного реагирования создаются инструменты правового регулирования, не предусмотренные нормами кодифицированного трудового права, однако, обеспечивающие национальные интересы стран и народов. Определено, что ОАЭ имеет достаточный опыт такого регулирования, доказывающего свою эффективность, в то время как Россия может использовать данный опыт для обеспечения дальнейшего развития системы трудового права, ориентированного на национальную безопасность страны.

Ключевые слова: трудовое право, традиции, инновации, национальная безопасность, правоотношения, регулирование.

Введение

Актуальность исследования проблем взаимодействия традиций и инноваций в законодательном регулировании трудовых правоотношений с участием иностранного элемента в РФ и ОАЭ связана с тем, что в современном мире имеет место динамичное развитие конфронтационных процессов в сфере политики и экономики, усиление конкурентной борьбы между странами за обладание наиболее качественным человеческим капиталом, обеспечивающим социально-экономический прогресс и высокую степень политической самостоятельности стран и народов.

В данном аспекте современной реальной политики особую роль играют вопросы регулирования трудовых правоотношений с учетом иностранного элемента, поскольку создание правовой системы, обеспечивающей решение различных национальных проблем с привлечением иностранной рабочей силы, дает возможность стране, не затрачивая средств на обучение и профессиональное развитие, получить существенные конкурентные преимущества, создав предпосылки для устойчивого развития государства и общества.

Формирование такой системы регулирования трудовых правоотношений основано на использовании правовых традиций и юридических инноваций, создающих «синергетический правовой эффект», обеспечивающий эффективность правоприменения и решения про-

блем общественно — политического развития государства.

Следует сказать, что к вопросам, касающимся синтеза традиций и инноваций в системе регулирования различных правоотношений, обращались зарубежные авторы, такие как Ducuing Ch. [12], Francis B.B., Incheol K., Bin W., Zhengyi Z. [15], Michalakoroulou K., Nikitas A., Johnes J. [18] и др.

Также указанным проблемам посвящены работы российских авторов, таких как Н.И. Биюшкина [2], Е.Ю. Курышев [4], Г.М. Лановая [5], О.В. Мацкевич [6] и др.

В данных работах достаточно широко и полно раскрыты проблемы инновационного развития права с учетом традиций, сложившихся в той или иной правовой системе. Однако современная ситуация требует новых исследований в данном направлении, учитывая тот факт, что вопросы синтеза традиций и инноваций в системе трудового права остались на периферии научных исследований, а использование для их решения сравнительно-правового метода не рассматривалось в качестве предмета научного интереса.

Таким образом, целью данной статьи является сравнительно-правовое исследование традиций и инноваций в законодательном регулировании трудовых правоотношений с участием иностранного элемента в РФ и ОАЭ.

Инновационная и традиционная составляющие регулирования трудовых правоотношений

Правовое исследование процессов инновационного развития трудо-

правовых отношений, с учетом специфики их формирования в различных странах, основывается на понимании термина «правовая инновация», который в юридической литературе [5; 12; 18] раскрывается как процесс усовершенствования системы права путем внесения в него изменений, которые направлены на оптимизацию и повышение эффективности функционирования правовой системы, имея ввиду потребность приведения правовых норм и институтов в соответствии с социальным заказом общества на изменения, которые должны произойти в той или иной отрасли права, либо в национальной правовой системе, в целом.

Приняв данное определение, мы можем говорить о том, что и в системе трудового права, как России, так и Объединенных Арабских Эмиратов (далее ОАЭ), назрели предпосылки для внедрения инноваций, которые вызваны объективными причинами, лежащими вне пределов современного законодательного поля, регулирующего текущие трудовые правоотношения, но включенных в трудовые правоотношения, которые сами по себе носят инновационный характер.

Н. Александров в своей работе говорит о трудовых правоотношениях как о специфической форме социального взаимодействия, которое возникает между субъектами трудового права по вопросам реализации трудовой функции в контексте обеспечения прав и обязанностей участников трудовых процессов, обеспечения их законных интересов, кото-

рые (отношения) урегулированы нормами трудового законодательства, развиваются в тесной связи с потребностями и сложившейся практикой общественного развития [1].

Ориентируясь на такое понимание трудовых правоотношений мы можем говорить о том, что они по своей сущности являются «ретроспективными», ориентированными на традиции трудового права в том смысле, что их «инновационность» всегда возникает на фоне развития общественного прогресса, в связи с чем в динамическом аспекте данные правоотношения всегда «отстают» от динамики общественных изменений и начинают трансформироваться лишь в момент возникновения острой необходимости в приведении норм трудового права к потребностям регулирования уже сформировавшихся социально-экономической и политической систем.

Собственно, «отставание» трудовых правоотношений от динамики социально-экономического прогресса вполне понятно, поскольку они являются не его «драйверами», но механизмом закрепления сложившихся трудовых процессов как факта общественного сознания в новой правовой реальности, обеспечивающей инновационный характер трудового права.

Таким образом, мы можем говорить о том, что сами развивающиеся трудовые правоотношения формируют условия для инновационного развития трудового права, в широком смысле понимания данного процесса, и трудового законодательства, в узком понимании процесса

трудоправовой рецепции, которая основана на возможностях заимствования лучшего мирового опыта регулирования трудовых правоотношений и его внедрения в систему национального трудового права.

Именно такой теоретический подход к пониманию «инновационного характера трудовых правоотношений» «лежит в основе данного исследования, именно такая теоретическая база позволяет говорить о том, что текущие социально-экономические и политические процессы служат тем основанием, на котором формируется современная системы трудового права, объединяющая в себе традиции и инновации.

Традиции и инновации в трудовом праве ОАЭ

Если говорить о традиционном аспекте трудовых правоотношений в России и в ОАЭ, то можно констатировать устойчивость их традиционных правовых систем, в основе которых лежит сформированная на протяжении столетий система законодательства и институциональная система, обеспечивающая функционирование трудоправовой реальности, в которой так или иначе переплетаются формы и методы регулирования трудовых процессов, интересы субъектов — участников и регуляторов трудовой деятельности, реальные процессы цивилизационной динамики и сложившиеся формы функционирования рынка труда.

В основе данных выводов лежат работы таких авторов, как Э.Э. Оглы Абдуллаев [8], Filippetti A., Guyd F.

[14], Francis B.B., Incheol K., Bin W., Zhengyi Z. [15], исследование которых позволяет говорить о том, что современная система трудового права, сложилась, в том числе, и под воздействием процессов глобализации и цифровизации, которые представляют собой объективную реальность, составными частями которой являются Россия и ОАЭ, участвующие в глобализационных процессах с различной степенью интенсивности и с разной результативностью. В связи с этим можно утверждать, что факторы глобализации и цифровизации определяют инновационный характер современных трудоправовых отношений, которые приходят на смену традиционалистским тенденциям развития трудового права.

Среди тех тенденций глобализации, которые в наибольшей степени формируют современный взгляд на динамику трудовых правоотношений, следует назвать трудовую миграцию, которая, по мнению западных исследователей [16], формирует принципиально новую систему трудоправовых отношений, в которых традиционные основы трудового права уступают место универсальным правилам регулирования трудовых процессов, обеспечивающих наиболее эффективную реализацию трудовой функции, что достигается путем постоянного обмена трудовыми ресурсами, конкуренцией на международном рынке труда, а также интересами повышения качества человеческого капитала за счет развития человеческих кондиций и квалификации работников, мигриру-

ющих из стран третьего мира в страны с высокоразвитой мировой экономикой.

Таким образом, данное положение в полной мере соответствует интересам западных стран, стремящихся к обеспечению своего социально-экономического развития за счет привлечения наиболее качественной рабочей силы, создавая условия для ее развития и повышения качественных кондиций (компетенций), необходимых для реализации трудовой функции и отвечающих потребностям современной экономики.

Следует сказать, что сегодня именно такой упрощенный подход к решению проблемы повышения качества рабочей силы воспринят и в Китае, активно реформирующем трудовое законодательство в интересах повышения конкурентоспособности Китая как страны, обеспечивающей высокие стандарты защиты прав квалифицированных трудовых мигрантов.

При этом, как следует из приведенного выше положения, трудовые правоотношения, в плане их регулирования, максимально упрощаются, регулируются уже не традиционной системой законодательства (которая, надо признать, в современных динамичных условиях цивилизационного развития, не может способствовать обеспечению прав и законных интересов участников трудовых правоотношений), но системой правил, которые возможно быстро приспособить к той или иной ситуации, возникшей на рынке труда.

С такой позицией можно согласиться, оговорив, все же, необходимость создания законодательных предпосылок для того, чтобы национальные трудовые системы, в принципе, обеспечивали процессы регулирования трудовых правоотношений в условиях принципиально новой общественно-экономической и политической динамики.

Как представляется, в настоящее время и Россия, и ОАЭ находятся всего лишь на начальном этапе осознания того факта, что в ближайшем будущем, «создавая гибкие правила» регулирования трудовых правоотношений с участием иностранного элемента, западные страны совершат «рывок в сфере развития человеческого капитала», оставив нашим странам для участия в мировом миграционном процессе лишь тот сегмент международного рынка труда, на котором сконцентрированы мало квалифицированные трудовые ресурсы с низкой способностью к обучению, не имеющие должной профессиональной подготовки и, по сути, становящихся балластом для развития национальных экономик.

Отметим, что если ОАЭ имели исторический опыт регулирования трудовых правоотношений с использованием внеправовых механизмов, но на основе неких «правил», то в России данная правовая практика фактически отсутствовала.

Рассмотрим далее, каким образом Российская Федерация и ОАЭ готовы к восприятию позиции необходимости новых подходов к регулированию трудовых правоотноше-

ний, насколько они «восприимчивы» к созданию трудовправовых систем, обеспечивающих конкуренцию на мировом рынке труда с целью обеспечения своих национальных интересов в сфере повышения качества человеческого и трудового капитала за счет притока трудовых мигрантов.

Начнем рассмотрение данной проблемы с изучения ситуации, сложившейся в ОАЭ, страны, которая долгое время была ориентирована на традиционный «дискриминационный порядок» регулирования трудовправовых правоотношений, получивших название «кафалла» и распространенный в ряде арабских государств, таких как Саудовская Аравия, Катар и др. Данная система, по своей сути, является системой частного спонсорства, когда большая часть трудовых правоотношений регулировалась личными предпочтениями и правилами, установленными работодателем в отношении работников. Как утверждали власти страны, данная система позволила государству сохранить свою национальную идентичность, обеспечить экономические и социальные права граждан страны, имущества лицам, поддерживать безопасность и верховенство закона.

В то же время на иностранных работников накладывался ряд иных ограничений, в частности, иностранцам не разрешалось создавать профессиональные союзы или вступать в них; в отношении иностранцев не действовал такой правовой порядок, как коллективный договор, они лишались права на забастовку и т.д. Также был усложнен порядок

выезда иностранцев из страны и смены места работы, а также фактически у работников отсутствовала возможность доступа к средствам правовой защиты и разрешения трудовых споров. При этом в Эмиратах имела место фактическая «торговля людьми», когда труд мигрантов использовался принудительно, а оплата труда осуществлялась по договоренности между руководством предприятий, на которых трудились мигранты [24].

При этом система частого спонсорства противоречила конституционным основам правовой системы, имея ввиду, что статья 34 Конституции ОАЭ гарантирует каждому гражданину право свободно выбирать род занятий, ремесло или профессию согласно закону, тогда как Конституцией ОАЭ установлен запрет принудительного труда. Также Конституцией ОАЭ гарантируется свобода собраний и создания союзов (в том числе, в целях коллективной защиты трудовых прав работников) [11].

В то же время нельзя сказать, что арабские конституционалисты не уделили должного внимания важности законодательных основ регулирования трудовых правоотношений, напротив, данный вопрос прямо регулируется конституционной нормой, в соответствии с которой обществу следует содействовать обеспечению возможностей трудоустройства для всех граждан и подготовке граждан к труду, развивать необходимую для этого инфраструктуру на основе принятия законодательства, защищающего права работников и инте-

рессы работодателей и соответствующего положением развивающегося международного трудового законодательства (ст. 20) [11].

Отметим отсылку данных конституционных положений на нормы международного трудового законодательства, что характерно и для российского трудового права, закрепившего в ст. 10 Трудового Кодекса РФ положение относительно приоритетного характера норм международного права по сравнению с нормами национального права в решении вопросов, связанных с трудовыми правоотношениями.

В тоже время в теории, как было показано выше, международное трудовое право на практике превращается всего лишь в свод правил, что, в принципе, как пишут западные юристы, открывает перед странами возможности гибко реагировать на условия, определяющие возможности улучшения своих конкурентных позиций на мировом рынке труда, создавая «национальные правила регулирования трудовых правоотношений», частично игнорируя при этом те нормы национального и международного трудового права, которые снижают конкурентные возможности страны, а в отдельных случаях снижают уровень национальной безопасности [17].

В принципе данный подход в полной мере соответствует тому, что развитые страны мира в последние годы перестали считать международное право основой мирового порядка, готовы «играть по правилам», ими же создаваемым и ими же нарушаемым.

Следует сказать, что интересы ОАЭ в формировании новых трудовых правоотношений вполне соответствовали нормам традиционного международного трудового права, осуждающего любую дискриминацию на рынке труда.

Используемый в ОАЭ антиконституционный и дискриминационный подход к регулированию трудовых правоотношений явно не способствовал тому, чтобы квалифицированная рабочая сила, в которой нуждается экономика ОАЭ, ориентировалась на осуществление трудовой деятельности на территории Эмиратов.

В результате, сложившаяся система трудового права привела к тому, что ОАЭ стали страной, аккумулирующей малоквалифицированную низкооплачиваемую рабочую силу, пребывающую в страну из Африки, Азии и других стран Ближнего Востока [22].

Опираясь на мнение исследователей [19; 21], отметим, что традиционное мусульманское право во многих случаях непригодно для правового регулирования современных трудовых отношений в связи с его недостаточной гибкостью, имея в виду, что только органы высшей государственной власти уполномочены принимать наиболее принципиальные решения в области трудовых правоотношений, традиционной сложностью регулирования прав и обязанностей иностранцев, которые осуществляют трудовую деятельность на территории ОАЭ, определенной предвзятостью в отношении лиц иностранного происхождения,

заняты в наиболее перспективных направлениях цифровой экономики.

Все это требовало соответствующих решений в сфере дальнейшего развития трудовых отношений и системы трудового права в ОАЭ.

Осознание данных общественно-правовых реалий в конечном итоге привело к тому, что в стране в 2009 году было принято решение реформировать трудовое законодательство, однако на практике были осуществлены лишь «косметические реформы», в частности, были внесены изменения в систему работы Департамента юстиции в Абу-Даби в плане снижения сроков рассмотрения документов мигрантов и упрощения порядка выдачи виз.

Безусловно, что такое ограниченное воздействие на систему трудовых правоотношений не могло в полной мере способствовать формированию по настоящему благоприятной трудовой реальности, способной создать привлекательный образ ОАЭ для квалифицированных трудовых мигрантов.

В тоже время потребности в развитии качества трудовых ресурсов, а также иные факторы развития социально-политических процессов, происходящих вокруг ОАЭ, способствовали если не радикальному, то существенному изменению законодательства.

Сред этих факторов выделим следующие:

- создание преференций для иностранной рабочей силы в Катаре, имея ввиду изменения трудового законодательства с це-

лью привлечения квалифицированной рабочей силы для обслуживания потребностей участников и гостей Чемпионата мира по футболу в 2022 году;

- необходимость формирования позитивного имиджа ОАЭ на фоне расширения разного рода контактов между монархиями Персидского залива и остальным миром, в частности в свете проведения все того же Чемпионата мира по футболу в 2022 году. В Арабских Эмиратах данному событию уделяли особое значение, поскольку в страну ожидалось прибытие иностранных туристов, в связи с чем в ОАЭ возникла потребность в высококвалифицированном персонале, что стало одним из оснований для либерализации трудового законодательства, ориентированного на регулирование отношений с участием иностранного элемента;
- также причиной, которая повлекла за собой изменения трудового законодательства, стала нарастающая конкуренция на рынке иностранной рабочей силы. В частности, речь идет о том, что власти западных государств и власти КНР сегодня предоставляют иностранным работникам более привлекательные условия трудовой деятельности, в связи с чем часть потока трудовых мигрантов перенаправляется в сторону КНР, а ОАЭ начинают испытывать проблемы с привлечением иностранной рабочей силы.

В результате в ОАЭ был разработан закон ОАЭ № 33 от 2021 года «О регулировании трудовых отношений», который постулирует отсутствие всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, национального или социального происхождения, или инвалидности. Работодателям запрещается дискриминировать работников на работах, связанных с аналогичными задачами при том, что правила и положения, направленные на расширение участия граждан ОАЭ в рынке труда, не должны представлять собой дискриминацию (ст. 4). [13].

Кабинет министров ОАЭ во главе с вице-президентом, премьер-министром и правителем Дубая утвердил исполнительные положения Федерального декрета-закона о въезде и проживании иностранцев, направленные на укрепление позиций ОАЭ как идеального места для жизни, работы и инвестиций. Исполнительный регламент содержит исчерпывающую информацию о типах и условиях въездных виз и видов на жительство. Новая система въезда и проживания направлена на привлечение молодых талантов и квалифицированных специалистов со всего мира, повышение конкурентоспособности и гибкости рынка труда [23].

В тоже время, нельзя сказать, что трудовая миграция в ОАЭ регулируется исключительно кодифицированными законодательными актами. Напротив, существующая ранее система кафаллы, в принципе долгое время обеспечивающая развитие страны, показала, что решать

текущие проблемы трудовых правоотношений вполне успешно возможно, опираясь на «инновационные сиюминутные правила» не вписывающиеся в легальное традиционное законодательство.

Данная практика регулирования трудовых отношений используется в ОАЭ и в настоящее время, в целях обеспечения национальной безопасности страны в части решения проблем нелегальной трудовой миграции. Например, уже после принятия нового закона в ОАЭ было принято решение о том, что часть существующих рабочих мест, ранее занимаемых мигрантами, следует закрепить за национальными кадрами (речь идет о специалистах в сфере IT-технологий). В результате, было принято решение, которое слабо укладывалось в рамки легального национального законодательства, но вполне отвечало интересам государства — из страны в течение трех месяцев были высланы специалисты, которые, в том числе, находясь на территории страны работали на иностранные фирмы и корпорации. Данное решение принято соответствующим органом государственной власти и оформлено соответствующим постановлением [10].

Таким образом, мы видим, что в трудовом праве ОАЭ вполне органично уживаются традиционные подходы к кодификации трудового законодательства, обеспечивающие его инновационное развитие, и нормы — правила, возникающие ситуативно, но решающие важные вопросы трудовых правоотношений в соответствии с интересами государ-

ственной безопасности. При этом в законах Эмиратов отсутствуют нормы, согласно которым возможно приостанавливать действия норм национального трудового законодательства, даже в интересах безопасности государств и его граждан.

Проблемы взаимодействия традиций и инноваций в Российской системе регулирования трудовых правоотношений

Далее рассмотрим, каким образом данные проблемы решаются в Российской Федерации, которая в настоящее время находится в более неблагоприятных условиях, чем ОАЭ, имея ввиду санкционное и военно-политическое давление со стороны западных стран.

В данном контексте следует обратить внимание на то, что традиционное трудовое право России тяготеет к системе европейского трудового права, в основе которого лежат положения конституции и кодифицированные нормативные акты (Трудовой Кодекс РФ), а также положение, в соответствии с которым никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не

связанных с деловыми качествами работника (ст. 3 ТК РФ) [9].

Данное положение, также как и нормы закона ОАЭ, исключает возможности дискриминации, хотя, как мы показали выше, государственные интересы, в отдельных случаях, требуют того, чтобы права работников были ущемлены посредством применения не традиционных законодательных норм, но неких «правил», представляющих собой оперативно принятые распоряжения и постановления органов государственной власти, которые реагируют на некую экстренную ситуацию.

В этом смысле актуальным является законопроект о запрете удаленной работы в России, согласно которому не допускается заключение договора об удаленной работе или дополнительного соглашения к трудовому договору для лиц, которые не являются в соответствии с налоговым законодательством резидентами РФ, то есть находятся за границей, по перечню специальностей, который будет определен Правительством РФ; ограничения могут коснуться людей, которые работают в транспортных, финансовых, банковских организациях, имеют доступ к корпоративной почте или к базе данных клиентов. Перечень специальностей, представители которых не смогут заключать такие договора, будет определять Правительство РФ [3].

Понятно, что данная инициатива решит вопросы обеспечения национальной безопасности России, хотя принятие данного закона находится под вопросом с учетом, например,

того, что специалисты Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации считают, что в данном случае решения по формату работы своих сотрудников должны принимать сами ИТ-компании. При этом внимательно подойти к анализу рисков удаленной работы сотрудников, администрирующих критически важные приложения, а также системы обеспечения информационной безопасности [7].

Как представляется, данный подход не может быть признан взвешенным, поскольку понятно, что каждая фирма, организация, предприятие будут стремиться удерживать работника в случае, если он является ценным специалистом, без учета его общественно-политических взглядов, общественной деятельности, участия в тех или иных акциях и т.д.

Иными словами, в настоящее время нормы трудового права в сфере трудовых правоотношений должны соотноситься с нормами, описывающими общественно-политическую лояльность граждан либо иностранного специалиста, в том числе с учетом его сотрудничества с иностранными фондами, признания иностранным агентом, наличия различных оснований для использования норм Уголовного и Административного кодексов РФ. В данном случае речь не идет о дискриминации по политическим мотивам, но лишь об ограничении трудовых прав работников, которые реально обеспечивают функционирование критической инфраструктуры, имеют доступ

к закрытой информации и могут в результате умышленных действий затруднить ее функционирование, обнародовать информацию, относящуюся к информации с ограниченным доступом.

Данная инициатива вполне соотносится с нормой Трудового Кодекса РФ, в соответствии с которой не является дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые предусмотрены в целях обеспечения национальной безопасности (ст. 3 ТК РФ).

Понятно, что принять подобное решение, т.е. решение ограничить трудовые права работников, администрация предприятия либо руководство фирмы не может самостоятельно, в связи с чем именно органы государственной власти, в таких случаях, должны решать вопросы трудовых правоотношений эффективно, в особах случаях оперативно реагируя на сложившуюся ситуацию, учитывая те угрозы для национальной безопасности, которые та или иная ситуация в себе несет.

Безусловно, что в отличии от ОАЭ, в России следует предусмотреть данную возможность на законодательном уровне, при этом предусмотрена возможность «опираться на временные правила», не предусмотренные действующим трудовым законодательством.

Таким образом, мы считаем, что наиболее существенной инновацией, которая в настоящее время весьма актуальна для России, является включение в национальную си-

стему трудового права положения, в соответствии с которым органы государственной власти, отвечающие за обеспечение прав и законных интересов работников, в том числе и трудовых мигрантов, имеют право, в случае экстренной необходимости принимать решения, которые временно приостанавливают действие норм трудового законодательства, формируют временные правила регулирования труда граждан России, а также мигрантов, в том числе правила их нахождения на территории РФ, с учетом интересов национальной безопасности Российской Федерации.

По нашему мнению, такой подход повысит эффективность правового регулирования трудовых правоотношений в Российской Федерации, даст возможность (по примеру ОАЭ) оперативно решать вопросы использования норм трудового права для обеспечения национальных интересов и национальной безопасности страны за счет временного ограничения прав и законных интересов работников, в том числе иностранных специалистов.

Выводы

В данной статье проанализированы вопросы, связанные с возможностями использования инновационных инструментов решения вопросов, связанных с регулированием трудовых правоотношений в традиционной кодифицированной системе трудового права.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что современная наука трудового права все больше ориентируется на возможности использования в практике правового регулирования «правил», не всегда вписывающихся в нормы трудовых кодексов, однако дающих возможности оперативно реагировать на различные ситуации, связанные с обеспечением национальных интересов и национальной безопасности.

ОАЭ имеют достаточный опыт использования данных инструментов, имея ввиду существование в стране на протяжении долгого времени системы кафаллы, которая не была предусмотрена законами, однако, решала вопросы обеспечения национальных интересов в сфере трудовых правоотношений.

В России подобного опыта практически нет, поскольку наша страна, в контексте реализации трудовых правоотношений всегда ориентировалась на нормы, входящие в кодифицированный акт (Трудовой кодекс), а иные способы регулирования рассматривались как дискриминационные.

В тоже время сегодня национальные интересы России требуют пересмотра данных положений, включения в национальное законодательство норм, позволяющих органам государственной власти временно ограничивать трудовые права работников в интересах национальной безопасности.

Литература и Интернет источники

1. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение: монография. — М.: Проспект, 2008. — 336 с.
2. Биюшкина Н. И. Историко-правовые аспекты проблемы соотношения юридической инновации и инновации в праве // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 129-134.
3. В России могут запретить удаленные трудовые договоры для ряда специальностей. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5734092>
4. Курышев Е.Ю. Объекты инноваций в праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2017. — № 4. — С. 29-38.
5. Лановая Г.М. Инновации в праве: новшества или нововведения // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 199-205
6. Мацкевич О.В. Инновации в правовом регулировании рынка труда России // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 615-619.
7. Минцифры против запрета на удаленную работу для уехавших из России IT-специалистов. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5721495>
8. Оглы Абдуллаев Э.Э. Источники и принципы трудового права Объединенных арабских эмиратов. — Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=20&art=4166>.
9. Трудовой Кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022). — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
10. Changing the Tide for the Gulf's Migrant Workers. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/article/changing-tide-gulfs-migrant-workers>
11. Constitution of the United Arab Emirates. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004.pdf
12. Ducuing Ch. A legal principle of innovation? Need for an assessment against the principle of democracy. *Law, Innovation and Technology*. 2022. Vol. 14. Is. 2.
13. Federal Decree-Law Regarding the Regulation of Employment Relationship No. (33) of 2021.
14. Filippetti A., Guyd F. Labor market regulation, the diversity of knowledge and skill, and national innovation performance. *Research Policy*. 2020. Vol. 49, Is. 1. P. 103867.
15. Francis B.B., Incheol K., Bin W., Zhengyi Z. Labor law and innovation revisited. *Journal of Banking & Finance*. 2018. Vol. 94, September. P. 1-15.
16. Koumenta M., Pagliero M., Rostam-Afschar D. Occupational Regulation, Institutions and Migrants' Labor Market Outcomes. *Labour Economics*. Vol. 79. P. 102250
17. Lianos I., Countouris N., V. De Stefano. Re-thinking the competition law/labour law interaction: Promoting a fairer labour market. *European Labour Law Journal*. Vol. 10, Is. 3. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/2031952519872322>
18. Michalakopoulou K., Nikitas A., Johnes J. Innovation in the legal service industry: Examining the roles of human and social capital, and knowledge and technology transfer. *International Journal of Entrepreneurship and Innovation*. 2022. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/14657503221119667>
19. Noora Lori. National Security and the Management of Migrant Labor: A Case Study of the United Arab Emirates. *Asian and Pacific Migration Journal*. 2011. Vol. No. 3-4. P. 315-337.
20. Prass J. Future Directions in EU Labour Law. *European Labour Law Journal*. Vol. 7. Is. 3. P. 323-331. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/201395251600700301>
21. Qadri M. The UAE's Kafala System: Harmless or Human Trafficking? Available at: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/uae-s-kafala-system-harmless-or-human-trafficking-pub-82188>
22. Riaz H. The UAE's Unsustainable Nation Building. *YaleGlobal Online*, April 24, 2018. Available at: <https://archive-yaleglobal.yale.edu/content/uaes-unsustainable-nation-building>
23. UAE Cabinet approves Executive Regulations of Federal Decree-Law on Entry and Residence of Foreigners. 19/4/2022. Available at: <https://www.mofaic.gov.ae/en/mediahub/news/2022/4/19/19-04-2022-uae>
24. "2019 Trafficking in Persons Report: United Arab Emirates," U.S. Department of State, accessed December 5, 2019.

Для цитирования:

Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы. Традиции и инновации в законодательном регулировании трудовых правоотношений с участием иностранного элемента в РФ и ОАЭ // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 176-190. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-15.

Сведения об авторах:

Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы, кандидат юридических наук, соискатель Российского нового университета (РосНОУ), Россия, Москва.

Контактная информация: email: elshanabdullaevmsu@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-15

**TRADITIONS AND INNOVATIONS IN LEGISLATIVE REGULATION OF LABOR
RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF A FOREIGN ELEMENT
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UAE**

Elshan E. ogli Abdullaev

Cand. Sci. (Legal)

Russian New University (RosNOU)

(22 Radio str., Moscow, Russian Federation, 105005)

elshanabdullaevmsu@gmail.com

Abstract: This paper presents a comparative legal study of traditions and innovations in the legislative regulation of labor relations with the participation of a foreign element in the Russian Federation and the United Arab Emirates. The author identifies the main trends in the use of traditional approaches and innovative tools for regulating labor relations in the two countries. It is indicated that the modern system of labor law is increasingly focused on the possibility of prompt response to various situations that arise in the labor market and in the practice of labor relations. To ensure such a prompt response, legal regulation tools are created that are not provided for by the norms of codified labor law, however, ensuring the national interests of countries and peoples.

It was determined that the UAE has sufficient experience in such regulation, proving its effectiveness, while Russia can use this experience to ensure the further development of the labor law system, focused on the national security of the country.

Keywords: labor law, traditions, innovations, national security, legal relations, regulation.

References and Internet sources

1. Aleksandrov N.G. *Labor relations: monograph*. Moscow: Prospekt, 2008. 336 p. (in Russ.)
2. Biyushkina N. I. Historical and legal aspects of the problem of correlation between legal innovation and innovation in law. *Legal Technique*. 2021. No. 15. P. 129-134. (in Russ.)
3. Russia may ban remote employment contracts for a number of specialties. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5734092> (in Russ.)
4. Kuryshev E.Yu. Objects of innovation in law. *Legal Bulletin of the Dagestan State University*. 2017. No. 4. P. 29-38. (in Russ.)
5. Lanovaya G.M. Innovations in law: innovations or innovations *Legal Technique*. 2021. No. 15. P. 199-205 (in Russ.)
6. Matskevich O.V. Innovations in the legal regulation of the Russian labor market *Legal Technique*. 2021. No. 15. P. 615-619. (in Russ.)
7. The Ministry of Digital Development is against a ban on remote work for IT specialists who left Russia. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5721495> (in Russ.)
8. Ogly Abdullaev E.E. *Sources and principles of labor law of the United Arab Emirates*. Available at: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=20&art=4166>.7. (in Russ.)

9. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 N 197-FZ (as amended on December 19, 2022). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (in Russ.)
10. Changing the Tide for the Gulf's Migrant Workers. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/article/changing-tide-gulfs-migrant-workers>
11. Constitution of the United Arab Emirates. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004.pdf
12. Ducuing Ch. A legal principle of innovation? Need for an assessment against the principle of democracy. *Law, Innovation and Technology*. 2022. Vol. 14. Is. 2.
13. Federal Decree-Law Regarding the Regulation of Employment Relationship No. (33) of 2021.
14. Filippetti A., Guyd F. Labor market regulation, the diversity of knowledge and skill, and national innovation performance. *Research Policy*. 2020. Vol. 49, Is. 1. P. 103867.
15. Francis B.B., Incheol K., Bin W., Zhengyi Z. Labor law and innovation revisited. *Journal of Banking & Finance*. 2018. Vol. 94, September. P. 1-15.
16. Koumenta M., Pagliero M., Rostam-Afschar D. Occupational Regulation, Institutions and Migrants' Labor Market Outcomes. *Labour Economics*. Vol. 79. P. 102250
17. Lianos I., Countouris N., V. De Stefano. Re-thinking the competition law/labour law interaction: Promoting a fairer labour market. *European Labour Law Journal*. Vol. 10, Is. 3. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/2031952519872322>
18. Michalakopoulou K., Nikitas A., Johnes J. Innovation in the legal service industry: Examining the roles of human and social capital, and knowledge and technology transfer. *International Journal of Entrepreneurship and Innovation*. 2022. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/14657503221119667>
19. Noora Lori. National Security and the Management of Migrant Labor: A Case Study of the United Arab Emirates. *Asian and Pacific Migration Journal*. 2011. Vol. No. 3–4. P. 315–337.
20. Prass J. Future Directions in EU Labour Law. *European Labour Law Journal*. Vol. 7. Is. 3. P. 323-331. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/201395251600700301>
21. Qadri M. The UAE's Kafala System: Harmless or Human Trafficking? Available at: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/uae-s-kafala-system-harmless-or-human-trafficking-pub-82188>
22. Riaz H. The UAE's Unsustainable Nation Building. *YaleGlobal Online*, April 24, 2018. Available at: <https://archive-yaleglobal.yale.edu/content/uaes-unsustainable-nation-building>
23. UAE Cabinet approves Executive Regulations of Federal Decree-Law on Entry and Residence of Foreigners. 19/4/2022. Available at: <https://www.mofaic.gov.ae/en/mediahub/news/2022/4/19/19-04-2022-uae>
24. "2019 Trafficking in Persons Report: United Arab Emirates," U.S. Department of State, accessed December 5, 2019.

For citation:

Abdullaev Elshan Elshad ogly. Traditions and Innovations in Legislative Regulation of Labor Relations with the Participation of a Foreign Element in the Russian Federation and the UAE. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 4. P. 176-190. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-15. (in Russ.)

Information about the author(s):

Abdullaev Elshan Elshad ogly, Cand. Sci. (Legal), applicant, Russian New University, Moscow, Russia. Contact information: email: elshanabdullaevmsu@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-16

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЗАЩИТЫ ЕДИНОГО РЫНКА ЕС И ЕГО СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Гулиева Айнур Рзагулу-Гезы

МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

gulievaayka666@yandex.ru

В статье автора рассматривает последствия санкционной войны, объявленной западными странами против России. Дается краткая характеристика введенных, начиная с февраля 2022 г. санкций против физических и юридических лиц России. Далее автор выделяет основные проблемные последствия рестриктивных мер, негативно влияющих на экономику государств-членов ЕС. Приводится информация по мерам, предпринимаемым национальными правительствами для противодействия инфляционному давлению. Далее автор рассматривает предложения, выдвинутые Европейской Комиссией и направленные на преодоление энергетического кризиса. По итогам исследования автор приходит к заключению, что европейская бюрократия в процессе борьбы с отрицательными последствиями введенных против России санкций сталкивается с интересами не только национальных правительств, но и корпоративных игроков, которые стремятся к максимизации прибыли на фоне кризиса.

Ключевые слова: санкции, рецессия, инфляция в ЕС, меры поддержки, энергетический кризис.

© Гулиева Айнур Рзагулу-Гезы [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 4, август

ISSN 2076-4650

191

Введение

Экономическая война, развязанная Западом и его партнерами против России, представляет собой огромный риск для самих государств-членов ЕС. Огромный объем экономических санкций, наложенных ЕС на Россию, влияет не только на экономическую ситуацию в России, но и на политико-экономическую ситуацию европейских стран [2]. Это включает в себя дестабилизацию политической ситуации в странах ЕС, а также такие экономические проблемы, как инфляция, энергетический кризис, нарушение производственных цепочек, и, конечно же, серьезное снижение экономической активности ЕС. Согласно опросу, проведенному журналом *Wall Street Journal* среди экономистов в июне этого года, риск рецессии оценивался в 44% — уровень, наблюдаемый, как правило, перед началом или во время экономического кризиса.¹

Изложение основного материала

Для начала следует дать краткий обзор санкций, введенных ЕС против России в 2022 г. Эти санкции можно разделить на две группы: санкции в отношении физических лиц и санкции в отношении юридических лиц. Первая группа включает запрет на поездки, замораживание

активов и запрет на предоставление финансирования [9].

Санкции в отношении юридических лиц включают замораживание активов, запрет на предоставление финансирования, запрет на любые формы кредитования и покупку финансовых инструментов российских банков и/или правительства, замораживание активов и запрет на финансирование ряда российских банков, полный запрет на любые операции российского ВПК, а также запрет на предоставление услуг, имеющих отношение к бизнесу [10].

Кроме того, ЕС ввел ряд ограничений на импорт и экспорт в отношении России. Это означает, что европейские организации не могут продавать определенные товары в Россию, а российские организации не имеют права продавать определенные товары в ЕС. Список запрещенных товаров составлен таким образом, чтобы максимально усилить негативное воздействие санкций на российскую экономику и одновременно ограничить последствия для предприятий и граждан ЕС. Ограничения на экспорт и импорт исключают продукцию, предназначенную в основном для потребления, а также продукцию, связанную со здравоохранением, фармацевтикой, продовольствием и сельским хозяйством [8].

ЕС в сотрудничестве с другими партнерами принял заявление, в котором оставил за собой право прекратить рассматривать Россию как страну, пользующуюся режимом наибольшего благоприятствования в рамках ВТО. ЕС решил действовать

¹ Torry H. Recession Probability Soars as Inflation Worsens // *The Wall Street Journal*. 19.06.2022 — Режим доступа: https://www.wsj.com/articles/recession-probability-soars-as-inflation-worsens-11655631002?mod=article_inline

в этом направлении не через повышение импортных тарифов, а через комплекс ограничительных мер, включающих запреты на импорт или экспорт определенных товаров. ЕС и его партнеры также приостановили любую работу, связанную с вступлением Беларуси в ВТО. Попыткой было лишить Россию ключевых торговых преимуществ как члена ВТО [7].

Список товаров, попавших под санкции, включает, в частности: высокотехнологичное, машинное и транспортное оборудование, материалы, необходимые для нефтепереработки и другое оборудование, технологии и услуги энергетической промышленности, товары и технологии авиационной и космической промышленности, оборудование для морской навигации, товары двойного назначения, которые могут быть использованы как в гражданских, так и в военных целях, сырая нефть и очищенные нефтепродукты, с ограниченными исключениями (с поэтапным прекращением поставок в течение 6-8 месяцев), уголь и другие виды твердого ископаемого топлива (поскольку существует период сворачивания действующих контрактов, эта санкция будет применяться с августа 2022 года), золото, включая ювелирные изделия, сталь и железо, древесина, цемент и некоторые виды удобрений, морепродукты и спиртные напитки (напр. например, икра, водка).

Предусмотрено временное исключение для импорта сырой нефти по трубопроводу в те страны-члены ЕС, которые в силу своего геогра-

фического положения испытывают особую зависимость от российских поставок и не имеют реальных альтернативных вариантов. Поскольку большая часть российской нефти поставляется в ЕС морским путем, планировалось, что к концу 2022 года эти ограничения будут распространяться на 90% импорта российской нефти в Европу.

В феврале 2022 года ЕС отказал российским перевозчикам всех видов в доступе в аэропорты ЕС и запретил им пролетать над воздушным пространством ЕС. Это означает, что самолеты, зарегистрированные в России или в других странах и сданные в аренду или лизинг российскому гражданину или организации, не могут приземляться ни в одном аэропорту ЕС и не могут пролетать над странами ЕС. Под запрет попадают также частные самолеты, например, частные бизнес-джеты.

ЕС запретил российским и белорусским автотранспортным операторам въезд в ЕС, в том числе для транзитных грузов. Запрет не затрагивает почтовые услуги и транзитные товары между Калининградской областью и Россией.

Кроме того, ЕС запретил экспорт в Россию товаров и технологий в авиационной и космической промышленности. Это означает, что российские авиакомпании не могут покупать самолеты, запасные части или оборудование для своего парка и не могут проводить необходимые ремонты или технические осмотры. Поскольку три четверти нынешнего коммерческого авиапарка России были произведены в ЕС, США или

Канаде, со временем запрет, вероятно, приведет к посадке значительной части российского гражданского авиапарка, даже для внутренних рейсов.

ЕС закрыл свои порты для всего торгового флота России, насчитывающего более 2800 судов. Однако эта мера не затрагивает суда, перевозящие: энергетические, фармацевтические, медицинские, сельскохозяйственные и продовольственные товары, гуманитарную помощь, ядерное топливо и другие товары, необходимые для функционирования гражданского ядерного потенциала, уголь (до 10 августа 2022 г., после чего импорт угля в ЕС будет запрещен).

Экономические последствия украинского кризиса будут ощущаться по всей Европе. Прямые издержки от санкций и нарушения торговли, рост инфляции из-за повышения цен на энергоносители и сырьевые товары, а также растущая неопределенность будут оказывать негативное влияние на экономику Европы. Общие экономические издержки украинского кризиса пока трудно предсказать. Однако последствия будут разными для разных стран-членов ЕС. После пандемии российско-украинский кризис является еще одним внешним экономическим шоком с асимметричными последствиями для всей Европы [6].

Страны Центральной и Восточной Европы особенно уязвимы по целому ряду факторов. Во-первых, то зависимость от экспорта и от импорта энергоносителей из России и выраженная подверженность обще-

му росту цен на энергоносители. Во-вторых, Германия и Италия выделяются как страны, которые сильно зависят от российского газа, но также могут пострадать от дефицита поставок в автомобильной промышленности. В-третьих, общий эффект от роста цен на энергоносители различается в разных странах-членах ЕС. Хотя это будет особенно тяжело для бедных стран Востока с более холодными зимами, энергоемкие экономики Северной и Западной Европы также пострадают непропорционально. В результате, вероятно, ЕС придется разделить это бремя поровну, чтобы сохранить политическое единство.

Санкционная война нарушает торговые отношения между ЕС и Россией [4]. Прямые торговые санкции ЕС ограничены конкретными секторами, такими как оружие, товары двойного назначения, авиационная и космическая промышленность. Однако финансовые санкции и особенно запрет семи российских банков на SWIFT значительно повысят торговые издержки за пределами энергетического сектора. Для сравнения, полный запрет SWIFT для Ирана сократил торговлю этой страны почти на треть [3].

Кроме того, мы уже видим, как десятки компаний разрывают или сокращают отношения с Россией даже в тех секторах, которые не подпадают под санкции, предположительно из-за стремительно растущих репутационных издержек, связанных с продолжением бизнеса в России.

Торговые отношения с Россией за пределами энергетического сектора особенно сильны в Восточной Европе и Прибалтике, но даже в этих странах их общая значимость в экономике сравнительно невелика. Однако слабые места в конкретных секторах зачастую важнее, чем общий объем торговли. Хотя эти уязвимости труднее отследить, и они зависят от структуры сложных цепочек поставок, некоторые факторы все же выделяются. Например, российская древесина составляет половину всего финского импорта древесины и является важнейшим сырьем для лесной промышленности страны, на которую приходится 20% всей продукции отрасли и 15% рабочих мест.

Аналогичным образом, фермеры по всей Европе в значительной степени зависят от импорта кормовых культур из Украины и в то же время сильно зависят от России и Беларуси в плане удобрений. Что особенно важно, Россия является одним из ведущих мировых экспортеров сырьевых товаров и занимает важное место в списке производителей критически важного для ЕС сырья. Например, ЕС в значительной степени зависит от российского палладия — драгоценного металла, который добавляется в выхлопные газы двигателей для снижения выбросов. Нехватка этого металла уже привела к росту цен и может быстро привести к проблемам с поставками, особенно для немецкой и итальянской автомобильной промышленности. В то же время на Россию приходится значительная часть общего

импорта никеля и алюминия в ЕС, поэтому нарушение торговых потоков в этих областях может серьезно повлиять на сталелитейную, обрабатывающую и строительную промышленность блока.

Экономическая уязвимость стран-членов ЕС распределена очень неравномерно. Это касается как прямой торговли с Россией неэнергетическими товарами, так и зависимости от импорта российских энергоносителей и уязвимости к росту цен на энергоносители на мировых рынках. В то же время, сохранение единства 27 стран в ответ на действия России будет иметь первостепенное значение в ближайшие месяцы и, возможно, годы. Для этого, вероятно, потребуется распределение бремени, учитывающее эти различия в уязвимости и экономических последствиях, чтобы избежать дифференцированного экономического воздействия, которое может привести к тому, что те страны-члены, которые пострадали больше других, откажутся от участия в едином фронте против России.

Согласно подсчетам Reuters и мозгового центра Bruegel, объем финансовой помощи правительств ЕС, выделенной для борьбы с инфляционным давлением, равняется около 300 млрд. евро.² Правительство Германии представило 4 сентября третий пакет мер на сумму 65 млрд. евро, доведя общую сумму с

---

² The EU without Russian oil and gas // Bruegel. 05.08.2022 — Режим доступа: <https://www.bruegel.org/comment/eu-without-russian-oil-and-gas>

февраля до 95 миллиардов. Он включает в себя повышение пособий и субсидии на общественный транспорт и должен финансироваться за счет налога на энергетические компании, а также за счет переноса сроков введения в Германии запланированного глобального минимального корпоративного налога в размере 15%.³

По оценкам Министерства финансов Франции, меры, принятые с прошлого года, обойдутся в 67 млрд. евро, включая 24 млрд. евро на покрытие предельных цен на газ и электроэнергию и субсидированных скидок на автомобильное топливо. Дополнительные расходы в этом году были покрыты более высокими, чем ожидалось, налоговыми поступлениями, что позволило правительству придерживаться целевого показателя дефицита бюджета в 5% от ВВП.

Итальянское правительство уже выделило 52 млрд. евро и обозначило планы по новому многомиллиардному пакету, который, по словам одного из источников Reuters, может составить не менее 10 млрд. евро. Уходящее правительство профинансировало свои пакеты за счет увеличения доходов от налога на добавленную стоимость при повышении стоимости энергоносителей и за счет корректировки других статей государственного бюджета. Прави-

тельство отказалось увеличивать бюджетный дефицит в этом году выше апрельского целевого показателя в 5,6% ВВП.

Правительство Испании заявляет, что оно мобилизовало более 30 млрд. евро. Это включает в себя первый пакет на сумму 16 млрд. евро в марте, состоящий из прямой помощи и субсидированных кредитов, и второй пакет на сумму 9 млрд. евро в июне, предназначенный для людей с низкими доходами, с повышением пенсий, а также субсидиями на железнодорожный и автобусный транспорт.

Правительство Нидерландов предложило общие налоговые льготы и адресную поддержку малообеспеченным семьям на сумму более 6 млрд. евро. В следующем году оно готовит еще 16 млрд. евро, включая повышение млрд. заработной платы на 10% и увеличение субсидий на медицинское обслуживание и аренду жилья, которые будут оплачиваться в основном за счет повышения налогов на богатство и корпоративных налогов, а также специального сбора для нефтяных и газовых компаний.⁴

В июне правительство Австрии объявило о пакете мер в размере 6 млрд. евро, который включает увеличение пособий для уязвимых групп населения и субсидии для энергоемких компаний. Эти меры

³ Escritt Th. Scholz promises 65 bln euros to shield Germans through tough winter // Reuters. 04.09.2022 — Режим доступа: <https://www.reuters.com/markets/europe/germany-plans-65-bln-euro-inflation-busting-package-document-2022-09-04/>

⁴ Dutch to spend \$16 billion to cushion effects of inflation -media // Reuters. 31.08.2022 — Режим доступа: <https://www.reuters.com/markets/europe/dutch-spend-16-billion-cushion-effects-inflation-media-2022-08-31/>

должны привести к увеличению дефицита бюджета до 4% ВВП.

Российско-украинский кризис усугубит уязвимость компаний по трем направлениям:

- 1) сокращение экспорта;
- 2) снижение прибыли из-за повышения цен на энергоносители;
- 3) трудности с поиском финансирования, поскольку банки избегают риска. [1].

Европейская Комиссия до сих пор не приняла определенной стратегии для противодействия рецессии. Моделирование на уровне компаний, проведенное Европейским инвестиционным банком, предполагает, что доля фирм, теряющих прибыль, увеличится с 8 до 15% за один год, а доля фирм, которым грозит дефолт, вырастет с 10 до 17% за тот же период. Больше всего пострадали химическая и фармацевтическая промышленность, транспорт, пищевая промышленность и сельское хозяйство. Фирмы в странах, расположенных ближе к Украине и России, таких как Венгрия, Польша, Латвия и Литва, почувствуют давление. Компании в Греции, Хорватии и Испании также пострадают больше, чем в среднем по ЕС [5].

Воздействие на банки должно оставаться сдержанным, но доступ компаний к внешним источникам финансирования может ухудшиться. В целом, европейская банковская система практически не подвержена прямому воздействию Украины, России и Беларуси, за исключением нескольких банков. Однако эти банки достаточно укрепили свои капиталы, чтобы выдержать списание

некоторых активов на Украине и в России. Несмотря на это, кредитные стандарты начали ужесточаться, особенно в регионе Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы.

Бюджетные расходы государственных органов могут вырасти, поскольку страны принимают беженцев, осуществляют перераспределительные меры, чтобы помочь домохозяйствам справиться с ростом цен на энергоносители, и увеличивают военные расходы. Доходы также, вероятно, будут ниже запланированных, учитывая замедление экономической активности, в то время как военные расходы будут расти.

Ожидается, что бюджеты больше всего пострадают в соседних с Украиной странах ЕС и в странах Балтии. Средства, выделяемые из Фонда восстановления и повышения устойчивости, могут дать правительствам возможность маневра в бюджетной сфере.

Европейская комиссия опубликовала предложения по борьбе с энергетическим кризисом.⁵ Странам ЕС предстоит провести переговоры по предложениям Комиссии и согласовать окончательные законы.

В план не вошла ранее выдвинутая идея ограничить цены на российский газ. Страны ЕС расходятся во мнениях относительно того, поможет или навредит более широкое ограничение цен на газ усилиям по

---

⁵ Energy prices: Commission proposes emergency market intervention to reduce bills for Europeans // Сайт Европейской Комиссии. 14.09.2022 — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_5489

обеспечению зимних поставок. Поскольку вопрос о предельных ценах на газ не рассматривается, по крайней мере, пока, некоторые дипломаты с оптимизмом смотрят на возможность заключения сделки на встрече министров энергетики стран ЕС. Фон дер Ляйен заявила, что Комиссия обсуждает предельные цены и начала переговоры с Норвегией о снижении цен на газ.

Предложения Комиссии предусматривают изъятие избыточных доходов ветряных, солнечных, атомных и буроугольных электростанций путем введения до марта лимита в размере 180 евро (180 долларов) за мегаватт-час (МВт-ч) на доходы, получаемые ими за производство электроэнергии. Это ограничит доходы генераторов менее чем наполовину от текущих рыночных цен. Цены на электроэнергию в ЕС обычно устанавливаются за счет газа, поэтому данная мера будет применяться к генераторам, которые продают свою электроэнер-

гию по таким высоким ценам, но не нуждаются в покупке дорогостоящего топлива.

Заключение

В целом, надо отметить, что Европейский союз не до конца выйдя из кризиса, вызванного пандемией Ковид-19, столкнулся с гео-экономической войной с Россией.

Тезисы некоторых авторов о незначительности влияния санкционной войны на европейскую экономику представляются несостоятельными в виду надвигающейся рецессии и энергетического кризиса.

Европейская бюрократия, несмотря на сопротивление со стороны некоторых национальных правительств и корпораций, стремится к принятию решений, которые помогут национальным экономикам пережить осенне-зимний период — самый сложный с точки зрения благосостояния граждан.

Литература и Интернет источники

1. Beauregard P. International emotional resonance: Explaining transatlantic economic sanctions against Russia. *Cooperation and Conflict*. 2022. Vol. 57(1). P. 25-42.
2. Friedman B, Harris A, Huebner BM, Martin KD, Pettit B, Shannon SK, Sykes BL. What Is Wrong with Monetary Sanctions? Directions for Policy, Practice, and Research. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2022. Vol. 8(1). P. 221-43.
3. Ghodsi M, Karamelikli H. The impact of sanctions imposed by the European Union against Iran on their bilateral trade: General versus targeted sanctions. *World Trade Review*. 2022. Vol. 21(1). P. 33-58.
4. Harris A., Pattillo M., Sykes B.L. Studying the System of Monetary Sanctions. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2022. Vol. 8(2). P. 1-34.
5. How bad is the Ukraine war for the European recovery? / Доклад Европейского инвестиционного банка. — 2022. — Режим доступа: https://www.eib.org/attachments/publications/how_bad_is_the_ukraine_war_for_the_european_recovery_en.pdf
6. Mahlstein K, McDaniel C, Schropp S, Tsigas M. Estimating the economic effects of sanctions on Russia: an allied trade embargo. *The World Economy*. 2022, Jun 28.
7. Дубинин С.К. Финансовая система под давлением санкций: логика противостояния // Россия в глобальной политике. — 2022. — Т. 20. — №. 5. — С. 168-187.

8. Зарубина Ю.В. Россия в условиях новых экономических санкций // Современные технологии и научно-технический прогресс. — 2022. — № 9. — С. 343-344.
9. Тимофеев И.Н. Политика санкций США на уровне исполнительной власти // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — Т. 66. — № 3. — С. 23-32.
10. Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. — 2022. — Т. 20. — № 4. — С. 136-152.

Для цитирования:

Гулиева Айнур Рзагулу-Гезы. Использование правового инструментария защиты единого рынка ЕС и его субъектов в условиях санкционной войны против России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 4. — С. 191-200. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-16.

Сведения об авторах:

Гулиева Айнур Рзагулу-Гезы, аспирант кафедры европейского права, МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: email: gulievaayka666@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-16

**USING LEGAL TOOLS TO PROTECT THE SINGLE MARKET OF THE EU AND
ITS SUBJECTS IN THE CONTEXT OF THE SANCTIONS WAR AGAINST RUSSIA**

Gulieva Ainur Rzagulu-Gezy

¹MGIMO University

(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

gulievaayka666@yandex.ru

Abstract. The article examines the consequences of the sanctions war declared by Western countries against Russia. The author gives a brief description of the sanctions imposed since February 2022 against individuals and legal entities of Russia. Further, the author highlights the main problematic consequences of restrictive measures negatively affecting the economy of the EU member states. Information is provided on measures taken by national governments to counter inflationary pressure. Then the author considers the proposals put forward by the European Commission aimed at overcoming the energy crisis. As a result of the study, the author concludes that the European bureaucracy in the process of combating the negative consequences of the sanctions imposed against Russia faces the interests of not only national governments, but also corporate players who seek to maximize profits against the background of the crisis.

Keywords: sanctions, recession, EU inflation, support measures, energy crisis

References and Internet sources

1. Beauregard P. International emotional resonance: Explaining transatlantic economic sanctions against Russia. *Cooperation and Conflict*. 2022. Vol. 57(1). P. 25-42.
2. Friedman B, Harris A, Huebner BM, Martin KD, Pettit B, Shannon SK, Sykes BL. What Is Wrong with Monetary Sanctions? Directions for Policy, Practice, and Research. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2022. Vol. 8(1). P. 221-43.
3. Ghodsi M, Karamelikli H. The impact of sanctions imposed by the European Union against Iran on their bilateral trade: General versus targeted sanctions. *World Trade Review*. 2022. Vol. 21(1). P. 33-58.
4. Harris A., Pattillo M., Sykes B.L. Studying the System of Monetary Sanctions. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2022. Vol. 8(2). P. 1-34.

5. How bad is the Ukraine war for the European recovery? Available at: https://www.eib.org/attachments/publications/how_bad_is_the_ukraine_war_for_the_european_recovery_en.pdf
6. Mahlstein K, McDaniel C, Schropp S, Tsigas M. Estimating the economic effects of sanctions on Russia: an allied trade embargo. *The World Economy*. 2022, Jun 28.
7. Dubinin S.K. Finansovaia sistema pod davleniem sanktsii: logika protivostoianii. *Rossia v global'noi politike*. 2022. Vol. 20. No. 5. P. 168-187. (In Russ.)
8. Zarubina Iu.V. Rossiia v usloviakh novykh ekonomicheskikh sanktsii. *Sovremennye tekhnologii i nauchno-tekhnicheskii progress*. 2022. No. 9. P. 343-344. (In Russ.)
9. Timofeev I.N. Politika sanktsii SShA na urovne ispolnitel'noi vlasti. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. 2022. Vol. 66. No. 3. P. 23-32. (In Russ.)
10. Timofeev I.N. Somnitel'naia effektivnost'? Sanktsii protiv Rossii do i posle fevralia. *Rossia v global'noi politike*. 2022. Vol. 20. No. 4. P. 136-152. (In Russ.)

For citation:

Guliyeva Aynur Rzagulu-Geza. Using Legal Tools to Protect the Single Market of the EU and its Subjects in the Context of the Sanctions War against Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 4. P. 191-200. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-4-16. (in Russ.)

Information about the author(s):

Guliyeva Aynur Rzagulu-Geza, Graduate student for a PhD in Law, MGIMO University, Moscow, Russia. Contact information: email: gulievaayka666@yandex.ru